ТОЛЬКО
между
НАМИ
К.А. ЛИНД
vk.com/bellaurora_pepperwinters

Annotation

Лиз Доугерти не догадывалась, что один единственный вопрос изменит ее жизнь. Ее первое большое репортерское задание, которое она получила в студенческой газете колледжа Северной Каролины, содержало материал о спонтанной пресс-конференции сенатора штата. Брейди Максвелл имел все, что нужно, чтобы стать политиком — выигрышная родословная, умопомрачительная внешность, тело, предназначенное носить костюмы, но его политика вызвала язвительное замечание со стороны Лиз. Нелицеприятный вопрос Лиз застал быстро выдвинувшегося сенатора врасплох, и Хайден Лейн, редактор Лиз, был так впечатлен, что понял — Лиз предначертана многообещающая карьера репортера.

Но Лиз окунулась в тайный роман с Брейди, который мог полностью уничтожить их карьеру. Хотя он числился в завидных холостяках, в результате заигрываний с репортером потенциальные избиратели могли высказать ему квоту недоверия. Лиз же стали одолевать сомнения, стоит ли ей продолжать «тайную связь», особенно, если учесть, что отношения с Хайденом развивались не в платоническом направлении.

К.А. Линд
Только между нами

Глава 1
Первый день на работе

Лиз Доугерти с трудом могла слышать сама себя сквозь оглушительный гул в конференц-зале. Вокруг столько всего творилось. Репортеры со всех концов Северной Каролины примчались в Конференц-центр города Роли в ожидании, услышать речь сенатора штата Максвелла. Устанавливались камеры, фотооборудование заняло всё помещение, диктофоны были собраны и готовы запечатлеть каждое слово, произнесенное сенатором. Репортеры метались по комнате, болтая друг с другом, а руководители съемочных групп искали оптимальный угол съемки. Лиз и не предполагала, что ее первая пресс-конференция будет довольно... шумной.

Хайден Лейн стоял рядом с ней совершенно спокойный и собранный. Она знала, что он уже участвовал в пресс-конференциях, и была благодарна, что он не забыл про нее, но это было, чертовски, пугающим. Как ему удавалось быть таким сдержанным?

Рядом с главным редактором студенческой газеты колледжа Лиз чувствовала себя слишком маленькой, в окружении легенд журналистики она ощущала себя мальком в открытом океане. Два года назад она присоединилась к газете, вкладывая в нее свои силы и время, но она всегда хотела стать репортером. Она прикладывала усилия и отстаивала свои взгляды. В течение двух лет Лиз наблюдала, как другие репортеры занимали элитные места, но как молодому сотруднику ей наконец-то повезло занять желанную позицию.

Дома для работы в газете у нее был интернет, она посетила такое большое количество уроков журналистики, что была полностью уверена в своей подготовке. Она уже выполнила домашние задание, но это все равно, не делало ее первую настоящую политическую пресс-конференцию менее ужасающей.

— Вы готовы записывать на диктофон? — спросил Хайден, покопавшись в своей сумке и вытащив блокнот, ручку и цифровой фотоаппарат.

Оборудование было ничто по сравнению с некоторыми окружающими, первоклассными известными репортерами, которые и будут делать эту работу.

— Да, я думаю, я полностью готова, — сказала она, покусывая верхнюю губу пока она поправляла свой темно-синий пиджак, покачиваясь на своих нереально высоких каблуках.

— Мне хотелось бы, чтобы мы были ближе к трибуне. Я хотел бы задать вопрос, — он оглянулся вокруг, пытаясь найти место получше.

— Вы думаете, у нас будет шанс? — спросила Лиз, широко раскрыв глаза.

Она тоже приготовила вопросы, но не думала, что ей действительно представится возможность их задать. Хайден, скорей всего, посмеется над ней, если узнает, какое количество сил она потратила, чтобы подобрать и сформулировать вопросы. Но в этом и заключалась ее работа. Вчера вечером она так беспокоилась о предстоящем событии, что, как правило, в такие моменты становилась слишком дотошной. Она даже не смогла заснуть.

— Нет, наверное, нет. Если этот парень похож на своего отца то, он сделает свое заявление и свалит отсюда. Не говорить слишком много, так легче удержать выигрышную позицию. Понимаешь, что я имею в виду?

Она в упор посмотрела на красивое лицо Хайдена, и почувствовала всю силу его обаяния, которая словно ударила по ней. Она судорожно сглотнула и повернулась к трибуне.

— Ну да, вполне разумно.

— Я хотел бы, чтобы мы могли задать хотя бы по одному вопросу. Я хочу «запустить шпильку» по поводу политики образования, — сказал он.

Лиз кивнула. После исследования политической платформы сенатора Максвелла, она с трудом сократила вопросы до десяти в области политики образования, записанные на листочке в ее сумочке. Он был основной фигурой бюджетной партии, как и его отец, действующий сенатор Соединенных Штатов. Максвелл, сенатор штата, выиграл два раза в последних выборах за счет своей платформы, основанной на пересмотре и сбалансированности бюджета, что и стал претворять в жизнь. Впервые за двадцать пять лет в Северной Каролине финансовые отчеты по статьям бюджета и налогообложения были в порядке.

Не то, чтобы она была не согласна с конечным результатом, но она не была уверена, насколько она согласна с его подходом к делу: урезать все, что могло быть определено излишним, несущественным — и одним из этих предметов оказалось образование. Ее отец был профессором в университете Южной Флориды в Тампе, и Лиз не могла представить, когда результаты его упорного труда будут урезаны политиком, которому нечем набить свой карман. Максвелл ставил бизнес на первое место, а все остальное — на последнее: поощрение малого бизнеса, снижение налогов, помощь рабочему классу, но Лиз не понимала, как он собирался помочь рабочему классу, когда они даже не могли получить образование.

— Лейн! Лейн? — позвала задорная рыжеволосая девушка.

Она обошла еще одного репортера, и напала на Хайдена.

— Каллей, — пробормотал Хайден, обнимая ее за спину. — Так приятно тебя видеть. Как Шарлотт?

— Восхитительно, конечно. Ты должен приехать к нам. Я могла бы дать тебе интервью, — сказала она.

Она перекинула свои рыжие волосы через плечо и улыбнулась Хайдену, как будто он был десертом.

— Я мог бы взять его у тебя, когда здесь все закончиться, — сказал он. — Ты встречалась с нашим новым корреспондентом, Лиз Доугерти?

Каллей, казалось, наконец, заметила, что кто-то еще стоял рядом с Хайденом.

— О, привет, — сказала она. — Вы заняли в газете старое место Камиллы?

— Э-э... ну да. Я была в основном в передовице, — пояснила Лиз.

Каллей Холлингсворт была легендой в университетской газете. Она самостоятельно, без чьей либо помощи, прославила газету, взяв в прошлом году интервью с президентом Соединенных Штатов и разоблачив секс-скандал в более высоких кругах администрации школы. Ее авторский автограф украшал переднюю страницу ежедневной студенческой газеты, и, естественно, каждый в школе знал ее имя. Ей предложили работу в Нью-Йоркской газете, но она отвергла из-за Шарлотт. Никто не знал, почему, но она была либо сумасшедшей, либо гением. Лиз только видела ее тогда мимоходом, и сейчас была на седьмом небе, стоя рядом, в присутствии кого-то с такой славой.

— Ну, я надеюсь, ты отдашь ей должное. Я знаю, Лейн не выбрал бы кого-то некомпетентного. Удачи на работе, — сказала она, поворачиваясь к Хайдену. — Лейн, выпьем, прежде чем ты уйдешь, красавчик. Это не просьба.

И с этими словами, она прошествовала через комнату. Все мужские взгляды последовали за ней, она проскользнула мимо них и скрылась из виду.

— Это была Каллей Холлингсворт, — мечтательно сказала Лиз.

— Ну да, — проворчал он. — И я должен развлекать ее высочество.

Лиз хихикнула.

— Ты не любишь ее?

Хайден пожал плечами.

— Она хорошо делает свою работу, но так раздражает. После того, как она взяла интервью у президента, слава ударила ей в голову. Она ведет себя так, словно каждый должен относиться к ней, как к королеве.

— Она в своем роде и есть королева.

— Совершенно верно, поэтому она и ведет себя так!

Лиз не настолько хорошо знала Каллей, чтобы давать комментарии.

Собравшаяся толпа затихла, как только высокая, длинноногая блондинка поднялась на сцену. Раздались щелчки фотоаппаратов и вспышки, репортеры на своих местах подрегулировали настройки камер, стремясь не упустить ничего, что должно было вскоре произойти.

— Была ли какая-нибудь информация, о чем он будет говорить? — прошептала Лиз на ухо Хайдену.

Он медленно покачал головой, не сводя глаз со сцены и держа камеру наготове.

— Я ничего не слышал. Вчера утром просто поползли слухи. Экспромт.

— Странно, — сказала Лиз. Она наблюдала за блондинкой, как та шла на шпильках по ковровому покрытию.

Она была почти неестественно красива, и это, безусловно, было несправедливо. Лиз в основном даже была рада тому, что не отличалась особой красотой, но не тогда, когда эта женщина была на сцене. И Лиз всегда думала, что ее внешность была выше среднего, судя по взглядам окружающих, естественно прямые светлые волосы, которые летом на солнце ярко переливались, и голубые глаза. Она любила свои пухлые губы и высокие скулы, но ее спортивное телосложение было далеко от худой обтянутой блондинки, стоящей на сцене.

— Спасибо всем, за то, что так быстро собрались, — сказала женщина, улыбаясь толпе в камеры. — Я Хизер Феррингтон, пресс-секретарь сенатора Максвелла. Он выступит с короткой речью, и в конце ответит на вопросы. Пожалуйста, сократите их до минимума. Сенатор выйдет через минуту.

Пока Хизер сходила со сцены, репортеры заговорили все одновременно. Сама идея получить ответ от сенатора штата была стоящим событием. Его отец всегда предпочитал оберегать семью, сохраняя в значительной степени молчание. Сплетни распространялись из-за того, что имелись секреты, которые хотелось скрыть, но за тридцать лет службы в государственной должности сенатор имел чистый послужной список. Они были эталоном идеальной семьи, поэтому никто не удивился, когда Брейди Максвелл III последовал по стопам отца. Это был логичный шаг для него.

— Каковы шансы, что мы сможем задать вопрос? — спросила Лиз.

Она стояла у края толпы, которая передвинулась к центру комнаты в ожидании.

— Нулевые, — пробормотал Хайден, чтобы не потерять ее, опустив руку ей на бедро, а толпа опять качнулась вперед.

Лиз почувствовала тепло от его прикосновения, и постаралась специально придвинуться к нему.

— Постарайся продвигаться вперед в любом случае, чтобы оказаться немного ближе, —

убеждал он, двигаясь вперед.

Лиз последовала его примеру и стала проталкиваться в центр толпы журналистов. Одна женщина испепеляла ее взглядом, когда она проталкивалась через нее, но Лиз старалась не обращать внимание. Через некоторое время, она достигла лучшей позиции, остановилась, ожидая, когда выйдет сенатор.

Помимо сокращения денег на образование, он заблокировал так называемый «Взнос Северной Каролины» часть законодательства, которая облегчала студентам колледжа с неким средним академическим баллом возможность продолжить образование. Она знала, что ему необходимо было продвинуть эти меры для сбалансированности бюджета, но он осуществил их, за счет самых важных статей, которые никто бы никогда не стал «кромсать». Сенатор Максвелл получил отличное образование, в университете Северной Каролины в Чапел-Хилл, потому что его родители могли себе позволить это оплатить, и он оказался достойным подражания игроком в баскетбол, но не все имели такие преимущества. Увеличение платы за обучение после именно его сокращения бюджета только усугубило проблему.

И она так и не услышала, удовлетворительного ответа, почему он поощрял сокращение финансирования образования. Единственное разумное объяснение, которое она могла принять во внимание было то, что он сохранил и компенсировал определенные показатели в бюджете, и добился успеха благодаря сокращению финансирования образования. Это привело ее к мысли, что единственное, по-настоящему о чем он заботился, как политик, был приток денег во время его правления... как и большинство других политиков.

Сенатор Максвелл поднялся на сцену, и все мысли Лиз вылетели из головы.

Она видела его фотографию десятки раз. Даже больше. Что за репортер была бы она, если бы не видела его фотографии?

Она знала, что он был молод. На своих предыдущих выборах он вызывал громкую полемику, хотя бы тем, что в столь молодом возрасте смог обогнать двух представителей, участвующих в гонке. Привлекательный? Нет, не привлекательный — великолепный... захватывающий... изысканный. Она попыталась остановить свои умственные восторги, но, черт побери, фотографии были далеки от совершенства.

Даже простота его шага обращала на себя внимание. Он выглядел настолько уверенно в чертовски сексуальном черном костюме-тройке. Его внешний вид говорил, что ему не нужно было прикладывать особых усилий, чтобы заполучить то, что он хочет, потому что все преподносилось на блюдечке с голубой каемочкой. Темные, коротко подстриженные, волосы стояли торчком спереди, и его напряженные карие глаза обследовали переполненную комнату, словно он прибыл сюда, чтобы принять награду. Он улыбнулся репортерам, попозировав перед камерами, и дав возможность сделать несколько фото с удачного ракурса, поправил красно-бело-синий галстук, завязанный на белоснежной белой рубашке с двумя пуговками на воротнике. У него выделялись точеные скулы и сильный подбородок, за счет того, что он был выбрит, и каждый смотревший на него понимал, что он был молодым сенатором штата.

Вспышки фотоаппаратов, как лампочки мелькали со всех сторон, Лиз уставилась на сенатора, словно приросла к полу. Неудивительно, что он победил на выборах, обогнав своих конкурентов. Он мог бы просто зайти в комнату, и толпы народа пошли бы за ним. Конечно, ему помогло, что его имя было известно, благодаря отцу, но он не нуждался ни в чьей

помощи для победы, имея такое тело и очарование. Она не удивилась бы, если бы девяносто пять процентов, голосовавших за него, были женщины. Она могла в это поверить.

— Огромное спасибо всем, кто пришел сюда на пресс-конференцию, организованную в последние момент, — громко сказал сенатор Максвелл в микрофон.

Его голос завораживал, затягивал куда-то, заставляя желать большего, заставляя чувствовать, словно вы не могли насытиться.

— Лиз, вы записываете? — спросил Хайден, слегка коснувшись ее плеча, вытаскивая ее из мечтаний.

— Да, извините, — пробормотала она.

Она нажала на диктофон, пока не замигала красная лампочка, и попыталась собраться.

— Я знаю, вы все удивлены, почему я решил предстать перед вами, здесь, в городе Уэйк*, в этот прекрасный субботний день, — он наклонился вперед. — Позвольте сначала рассказать вам историю... *(*Имется ввиду Уэйк Форест Университет)*

Лиз почувствовала, как толпа приблизилась к нему, практически каждый человек подался вперед со своего места, чтобы не пропустить ни слова.

— Я вырос здесь. Моя мама работала профессором в университете Северной Каролины, Чапел-Хилл. Мой отец, как вы хорошо знаете, был конгрессменом США в течение многих лет, и теперь служит вам, в качестве сенатора. Я знаю людей здесь, потому что я пошел здесь в школу, играл в мяч, здесь я встретил свою первую девушку. Я видел, как мои друзья уезжают из города, чтобы поступить в колледж, как и многие из вас. И я заметил, что дружба исчезает из-за расстояний. Мой лучший друг, Крис, переехал в Нью-Йорк, и я скучаю за ним каждый день.

Толпа вздохнула вместе с ним, сожалея о потери друга.

— Когда я думал об отъезде в большой город, чтобы создать там свое имя — все это напомнило мне, что я покину людей, которые мне дороги. Поэтому я решил составить свой план и сосредоточиться на том, что я всегда любил и это — народ Северной Каролины.

Лиз даже не осознала, как огромная улыбка появилась на ее лице, когда она услышала эти слова, произнесенные обаятельным голосом. Она перестала улыбаться, не желая, чтобы кто-то воспользовался ее не согласием с ним, и выдвинула руку с диктофоном поближе к нему.

— Я знаю, что здесь много чего нужно сделать, потому что прожил здесь всю свою сознательную жизнь, и не собираюсь покидать мой штат ради чего-то еще. В конце концов, это был план Криса, но не мой. И я рад, что вовремя остановился, потому что, если бы я уехал, меня не было бы здесь, когда моя мама узнала, что у нее рак груди, или, когда мой брат и сестра выбирали колледж, или, когда моя собака съедает целый стейк ночью, пока мы спим. — Толпа разразилась дружным хохотом, поглядывая друг на друга, прежде чем вновь сфокусироваться на сенаторе.

— Я хочу такой же энтузиазм для моего сообщества, и бороться за то, во что верю. Поэтому сегодня я объявляю о своем намерении баллотироваться в Палату представителей Конгресса США от моего родного штата.

У Лиз отвисла челюсть, а толпа репортеров качнулась вперед, каждый пытался первым задать вопрос. Она думала, что конференция будет посвящена законопроекту, который был недавно принят, касающегося налогов штата Северная Каролина, или что-нибудь в этом роде, но это. Было не слыханным, чтобы кто-то за один срок сенаторства метил сразу в Конгресс США. Как правило, политические деятели сначала получали статус и признание,

выжидая время, а потом начинали «штурмовать» уже существующие ряды конгрессменов, выставляя свою кандидатуру на выборах. У Брейди было имя его отца и репутация, чтобы рискнуть, но будет ли этого достаточно?

По какой-то причине, несмотря на разногласия по некоторым ключевым вопросам, Брейди чем-то притягивал ее. В нем было нечто такое, что воодушевило толпу и осветило комнату. Он стал воплощением всего на данный момент, его шарм и легкость перед камерами не могли обманывать. Она знала об этом из первых рук, потому что сама превратилась в болтающую идиотку с камерой у лица. Она была уже готова увидеть, как эти выборы достигнут конца.

Шквал вопросов посыпался на сенатора, он лучезарно улыбался в море мигающих вспышек. Лиз передвинулась вместе с ними, возбуждение пронзило ее тело от предстоящих вопросов и ответов.

— Спасибо вам за ваш энтузиазм. Я готов начать отсюда, из Северной Каролины. Я был бы счастлив, ответить на несколько вопросов, хотя у меня не так много времени, — сказал он, разглядывая линии выстроившихся микрофонов.

— Сенатор Максвелл! — позвали несколько репортеров, выбрасывая свои руки в воздух, в то время как большинство подняли свои диктофоны, привлекая его внимание.

— Начнем с вас, мистер Таннер, — сказал Максвелл.

Он отметил, низкого, лысеющего мужчину со значком «Таго Ньюс» на рубашке.

— Сенатор Максвелл, вам очень повезло в ваших предыдущих выборах. Что побудило вас принять это решение, когда вы еле-еле выиграли два последних тура?

— Еле-еле выиграть – это тоже выигрыш, Джордж, — ответил сенатор с ухмылкой. — Но, если серьезно — я решил участвовать в этой гонке не для себя, а для людей Северной Каролины. У меня нет никакой эгоистической мотивации. Я знаю, что нужно сделать, чтобы помочь людям здесь достигнуть успеха, и что им необходимо для повседневной жизни. Это борьба, в которую следует вступить, и я намерен сделать все от меня зависящее.

— Сенатор, можете ли вы дать нам представление о том, как вы планируете победить действующего представителя в Конгрессе? — вмешалась высокая журналистка похожая на библиотекаршу.

— Мы еще не обсуждали стратегию, Шейла, но я думаю, что Северная Каролина может стать лучше, чем то, что он предлагает, и я именно тот, кто вам нужен, чтобы осуществить это, — сказал он уверенно.

Возвышающийся мужчина в выцветшей рубашке на пуговицах с закатанными рукавами без пиджака спросил:

— Сенатор Максвелл, ваши последние оппоненты уже использовали факт, что ваша молодость влияет на ваш опыт. Что вы можешь сказать по этому поводу?

Сенатор мягко засмеялся в микрофон, обводя взглядом толпу репортеров.

— Мне двадцать семь, дамы и господа. В Конституции Соединенных Штатов сказано, что члену Палаты представителей должно быть не меньше двадцати пяти лет. Если основатели нашей великой страны считали, что в двадцать пять лет можно получить эту работу, так почему мои оппоненты считают иначе?

— Не думаете, что это будет помехой для вашей кампании? — закричал кто-то над толпой.

Сенатор покачал головой. Он явно был подготовлен для этого вопроса.

— Вовсе нет. Я знаю Северную Каролину. Я видел, как мой собственный отец работает

для людей, и моя мать работала для людей, и теперь хочу я. Как насчет еще одного вопроса, — сказал он, обращаясь уже ко всем.

Лиз вскинула руку в воздух, поспешно отталкивая другого репортера. Она хотела задать вопрос. Она хотела показать себя Хайдену и доказать самой себе.

— Вы, — Брейди указал в аудиторию. — Незнакомое лицо со знакомым логотипом. Я был бы счастлив, ответить на вопрос моей альма-матер. Приятно здесь видеть кого-то из «родного дома».

О, мой Бог. Лиз уставилась на сенатора Максвелла, он указывал прямо на нее.

— Э-э, — она растерялась.

Почему у нее выпали из головы все вопросы, которые она планировала задать ему? Она практиковалась в течение нескольких часов, и теперь стояла здесь, имея такую возможность, растеряв все вопросы.

Она встретилась глазами с Брейди и почувствовала его горячий пристальный взгляд, пробежавшийся по ее телу. Она неловко прочистила горло. Ей нужно сделать это. Она была репортером, прежде всего, и это была ее работа. Он был привлекательным, но это только работа.

Лиз расправила плечи и выпрямилась, и спокойно встретила пристальный взгляд Брейди. Она не отступит от поставленной цели.

— Сенатор Максвелл, за время вашего пребывания в Роли вы последовательно проголосовали за сокращение фондов образования во имя сбалансированности бюджета. Но вы также проголосовали за то, чтобы разрешить некоторым из ваших крупнейших финансовых вкладчиков, избежать уплаты корпоративных налогов с различных бизнес-предприятий. Можете ли вы прокомментировать, как это может помочь улучшить жизнь всех северных каролинцев, за которых вы так ратовали, вступая в предвыборную гонку?

Все в комнате замерли, затаив дыхание в ожидании ответа. Вопросы от студенческой газеты, как правило, были всегда легкие и пушистые. Политики выбирали и приглашали их на свои выступления, потому что их ответы на эти вопросы выглядели красиво на бумаге. Репортеры колледжа не должны были задавать злободневные вопросы, которые били ниже пояса.

Лиз могла почувствовать осуждающие взгляды, оценивающие ее со всех сторон.

Она действительно бросила его слова ему в лицо? Пристально глядя в эти глаза, она почувствовала разряд электричества по своему телу. Словно в данный момент они были единственными, кто находился в комнате. Она выдержала его пристальный взгляд, как профессионал, и видела, как он менял свою оценку о ней.

— Отличный вопрос. Для меня было болезненно сделать это, зная, насколько я тесно связан с высшим образованием, но другие аспекты законопроекта были неприемлемы. Я не мог полностью поддержать законопроект с той схемой финансирования, — заявил он.

Лиз сощурила глаза, он украдкой уходил от ее вопроса, даже не говоря о деталях снижения налогов, и при этом выглядел довольно естественно.

— Спасибо всем, что пришли, я уверен, что увижу вас всех снова в ходе избирательной кампании.

Он помахал журналистам, завершая пресс-конференцию. Несколько человек прокричали еще вопросы, но он даже не остановился, целенаправленно шагая со сцены.

Лиз не могла поверить в то, что только что произошло. Она задала нелицеприятный вопрос на своей первой пресс-конференции и заставила ретироваться действующего

политика. Она думала, что он сможет отказаться в любую секунду.

Хайден потянулся вперед и нажал на диктофоне кнопку «выкл».

— Чертовски великолепно, Лиз, — крикнул он.

Он схватил ее за плечо и обнял. Она прильнула к его груди. В любой другой день она могла бы упиваться его объятьями, но сейчас у нее по-прежнему стоял перед глазами пристальный взгляд Брейди Максвелла III.

— Ты видела его лицо? — спросил Хайден. — Он был в тупике. Он не ожидал, что кто-то озвучит этот вопрос. Статья будет невероятной.

Лиз слабо улыбнулась, и попыталась проглотить подымающийся привкус желчи во рту.

— Лиз, ты в порядке? — спросил Хайден, держа ее за руки и, глядя в голубые глаза. — Ты выглядишь какой-то больной.

— Я и чувствую себя немного больной, — призналась она.

— Ну, у тебя нет причины для этого. Успокойся. Это было здорово. Я так рад, что ты пришла со мной! — он выпустил ее, закинув сумку на плечо.

Они были на полпути к выходу из комнаты, когда Каллей Холлингсворт помешала им.

— Какой вопрос! — сказала она. — Я знала, что Лейн выберет подходящего человека. Я никогда не видела Камиллу, ставящую в тупик политиков своими вопросами.

Каллей Холлингсворт хвалила ее. Она могла умереть от этого.

— Ох, я не думаю, что я на самом деле поставила его в тупик.

— Он замялся, дорогая. Для меня этого достаточно, — сказала Каллей, перенося свое внимание на Хайдена. — Мы с некоторыми журналистами идем выпить. Я им уже сказала, что вы тоже пойдете, и они будут рады встретиться с тобой.

— В действительности я не намерен делать это, Каллей. Мы должны написать репортаж, — предложил он.

— Ни в коем случае. Никуда не годится, Лейн. Я хочу увидеть тебя сегодня вечером. Лиз, ты, конечно, тоже приглашена, — сказала она вежливо.

Лиз посмотрела на Хайдена выжидающе. Она не против общения с другими журналистами, но если им необходимо работать над репортажем, она поедет с ним.

— Что вы хотите делать?

Он пожал плечами, явно предпочитая уехать.

— Ты все равно не запустишь статью в печать до понедельника, — упрямо сказала Каллей. Она положила руку на бедро и подалась к нему. — Выйди в свет и расслабься. Ты слишком напряжен.

— Хорошо. Если Лиз хочет пойти, тогда я с вами. В противном случае я просто поеду домой и поработаю.

— Лиз? — спросила Каллей, умоляя своими большими зелеными глазами.

— Ух ...ну да. Похоже, будет весело.

— Здорово! Я перешлю тебе адрес, Лейн, увидимся позже, — сказала она, соединив свои пальцы с его, перед тем, как уйти.

Хайден вздохнул, поправляя свою сумку на плече.

— Я думаю, нам пора выбираться от сюда.

— Прости, — сказала Лиз.

Она последовала за ним к двери.

— Забудь. Это не было неожиданностью, я бы не смог уйти от нее в любом случае. По крайней мере, у меня есть компания сейчас, — Лиз улыбнулась, бабочки порхали у нее в

животе.

— Ты не хочешь пойти пообедать? Вероятно, пройдет еще несколько часов, прежде чем они соберутся.

— Э-э... да, конечно, — ответила она.

Он просил ее?

— Классно, — они вошли на полупустую стоянку и направились к его черной «Ауди».

Лиз села на кожаное сиденье, пока Хайден укладывал в багажник оборудование.

— У тебя есть какие-то предпочтения? Я склоняюсь к итальянской кухне.

— Мне подходит, — легко согласилась она.

Она не знала, как расценивать ситуацию.

Это не помогало, ее голова все еще была захвачена сенатором. Его глаза, выхватившие ее из толпы, его глубокий, хриплый голос, на грани высокомерия в каждом своем проявлении был настолько… привлекательным, что она никогда раньше такого не встречала. Раньше, в прошлом, она привлекала плохих мальчиков, и это было именно то, что Максвелл прятал под своим очарованием, но она не знала пока, действительно ли он был, тем плохим мальчиком, скрывающимся под образом честного сенатора.

Это был парадокс, который она хотела выяснить. Кем на самом деле был Брейди Максвелл?

Глава 2
Наши политики

Лиз толкнула стеклянную дверь причудливого итальянского бистро, и колокольчик, зазвенел над головой.

— Как ты нашел это место?

— Мой папа часто водил меня сюда, — ответил ей Хайден, перехватывая дверь из ее рук и придерживая.

— Спасибо. Я забыла, что ты из Роли. Твои родители по-прежнему живут здесь?

— Нет, они переехали в округ Вашингтон, когда я закончил университет. Они не хотели, чтобы я ходил в государственные школы округа Колумбия, но моя мама всегда хотела работать в Капитолии. Поэтому, как только я поступил в колледж, они собрались и уехали.

Официантка усадила их на темно-бордовый диванчик в задней части ресторана, а затем ушла. Лиз открыла меню и посмотрела предлагаемые блюда.

— Ты часто с ними встречаешься? Если я не ошибаюсь, Вашингтон в пяти часах езды отсюда, верно?

— Да, верно. Я слишком занят сейчас, чтобы ездить домой часто, но это не проблема. Я вижу их во время праздников, и прилетаю к ним на лето. Где живут твои родители?

— В Тампе. У меня такая же история, если можно так выразиться. Я тоже слишком занята и они живут слишком далеко, чтобы ездить к ним на машине.

— По крайней мере, там есть пляж, — он посмотрел на нее поверх пластикового меню.

— Это правда. Гарантированный загар на каникулах. Если я часто буду ездить домой то, вероятно, не буду такой бледной.

—Ты не бледная. Видишь? — спросил он, раскрывая ворот рубашки.

Она невольно покраснела, когда он обнажил свою кожу.

Прочистив горло, она отвела глаза.

— Ну, я думаю, что это характерно только для меня.

— Лиз, у тебя все получиться. Разве ты не стипендиат Морехеада? (*Morehead State University (MSU), первая стипендиальная программа в США)*

— Да, но это только наука. Умные книги, — сказала она. — У тебя есть целая газета, и все любят тебя.

— У тебя тоже может быть газета.

— Ты так думаешь?

— Я видел твою работу. Она очень хорошая. Плюс, ты целеустремленная.

— Спасибо, — ответила она.

Это было то, что она хотела и для чего она работала. Она признательна за то, что он увидел это в ней.

— Я бы не дал тебе должность репортера, если бы не был уверен, что ты в полной мере способна двигаться вперед.

— Ну, вы точно знаете, как мотивировать кого-то, — сказала Лиз, и ее лицо запылало от повышенного внимания.

Она бы хотела стать редактором, но она знала, что в следующем году ей придется хорошенько поработать, чтобы доказать всем, что ей под силу эта должность.

Все хотели работать с Хайденом. Под его руководством команда работала упорнее, чем

с кем-либо еще. У него было такое обаяние, что он мог бы легко руководить целым офисом.

Однажды познакомившись с ним, люди становились свидетелями его неизменной преданности своему делу, им оставалось просто любить его и восхищаться им.

Конечно, Лиз тоже не устояла перед его удивительным обаянием. К тому же, он был привлекательным. Его русые волосы были всегда взлохмаченными и отросшими, курчавясь на концах. Они постоянно прикрывали его светло-карие глаза, которые изменяли цвет в зависимости от его настроения или одеяния. Он был заядлым бегуном и по всему студенческому городку были видны следы от его беговых кроссовок. Но лучше всего была улыбка, которая всегда красовалась у него на лице. Это было такое облегчение приходить в офис после изнурительного дня, встречая такое доброжелательное отношение.

Когда официантка вернулась, они сделали заказ. Хайден утверждал, что в этом ресторане были одни из лучших спагетти, которые он когда-либо пробовал во всей Северной Каролине. Лиз не была уверена в этом, но все же заказала их тоже. Она доверяла его суждению, в конце концов, он выбрал ее на эту должность.

— Так ты думаешь, Максвелл выиграет первичные выборы? — спросил Хайден, делая глоток воды.

— Определенно, — сказала она без всяких сомнений или раздумий.

— Ты так в этом уверена, — ответил он. — Что заставляет тебя так думать? Он молод, и по понятиям государства, первое, что это означает — сенатор без опыта.

— Он имеет имя своего отца и незапятнанную стремительную карьеру. Люди знают об этом. Я бы не стала исключать это из внимания, — плюс, он был привлекательным, реально привлекательным, а это всегда помогало.

— Да, ты права. Мне просто было любопытно, — сказал он, улыбаясь и разглядывая меню.

— Что? — ее глаза сузились.

— Ты во все глаза смотрела на него, когда он шел на сцену, — ответил он. — Разве ты не знала, что он молодой?

— Прекрати поддразнивать меня, Лейн.

— Эй, я не обвиняю тебя! Он привлекательный парень, — сказал он с дьявольской ухмылкой, когда она взглянула на него.

— Не смеши меня, — сказала она.

Хайден попал в точку.

— Ты не должна скрывать от меня. На нем был довольно симпатичный костюм-тройка.

— Хайден Лейн! Я думаю, ты помешан на политиках, — сказала она.

Хайден закатил карие глаза к потолку и изобразил, что дует воздух, как бы охлаждая себя.

— Ты поймала меня.

Лиз рассмеялась. Это было впервые, когда им было так весело вместе. Может из-за того, что они впервые остались наедине. На протяжении последних двух лет они вместе работали в газете, но там была другая обстановка. Кроме того, другие легко затмевали ее, звезды репортеры, такие как Камилла и Каллей. Ей нравилось увидеть его в более расслабленной обстановке.

— А если серьезно, это будет интересная гонка, — сказал он.

— Это точно.

Подошла официантка и поставила спагетти перед ними. Лиз накрутила их на вилку и

отправила в рот. Она была удивлена, но оставалось только признать, что это были лучшие спагетти, которые она ела, за очень долгое время.

— Так, какие у тебя планы на лето? — спросил он, наблюдая, как она с удовольствием расправлялась со спагетти. — Похоже, с моей стороны это немного жестоко, давать тебе эту большую статью прямо перед летними каникулами.

Она вытерла рот салфеткой.

— Я высоко ценю такую возможность. Я хотела бы работать столько, сколько смогу этим летом. Я чувствую, что тогда буду лучше подготовлена для следующего семестра.

— Хорошо. Именно это, я и хотел услышать.

— Я не планировала много на лето. Я записалась на дополнительные уроки на факультете журналистики. Думаю, я справлюсь. Как насчет тебя?

— Моя мама помогла мне устроиться на стажировку в пресс службу, где она работает, на Пенсильвания-Авеню в Капитолии.

— Это очень круто, — сказала Лиз.

Она бы умерла, лишь бы очутиться на Капитолийском холме. Она была одной из тех немногих остающихся на лето, которые никуда не уезжали.

— Подожди, — Он вытащил свой телефон из кармана.

— Привет, да, мы уже заканчиваем обедать, — он запустил руку в свою длинноватую копну русых волос, слушая. — Хорошо. Ладно. Да, я знаю, где это находится. Мы скоро закончим. Пока.

Он отключился и положил телефон.

— Это Каллейн.

— О, да? — сказала Лиз.

— Она только добралась в бар. Мы можем направиться туда, как только ты закончишь.

— Хорошо, — она внезапно потеряла аппетит.

Она ненавидела свое волнение на счет отдыха в компании Каллейн. За последние два года Лиз практически боготворила ее. И сейчас быть близко к ней казалось немного сюрреалистичным.

— Эй, все хорошо? — спросил Хайден, наклонив голову немного в сторону, и посмотрев на нее.

— Да, извини, — сказала она с нервным смешком. — Просто немного задумалась. Чем ты будешь заниматься в пресс-службе? — спросила она, возвращаясь к своему обеду, хотя она была не голодна.

Хайден пожал плечами, по-прежнему заинтересованно поглядывая на нее.

— Наверное, ничего интересного. Ходить за кофе и проводить исследования — это все, что я предположить. Я сомневаюсь, что они разрешат мне сделать что-то большее, хотя у меня есть подготовка. Бьюсь об заклад, твои уроки будут более интересными.

— Но ты будешь в округе Колумбия! Там так много всего происходит. И там не может быть скучно, даже если работа идет медленно. А я только буду в Северной Каролине заниматься исследованиями политических коммуникаций и отчетности. Ты фактически будешь жить в Капитолии.

Хайден опустил свои карие, с ореховым оттенком, глаза. Но изгиб его губ, заставил ее мысли закрутиться. О чем он думал, когда вот так улыбался?

— Ты ведь собираешься посетить Вашингтон? — спросил он, встречаясь с ее взглядом.

Лиз сглотнула и сделала глоток воды.

— Ты действительно хочешь, чтобы я приехала?

— Да, — ответил он уверенно. — Мне нужно увидеть тебя этим летом.

Повисла тишина после его столь смелого заявления. Хайден испытывал потребность увидеть ее, хотя и не хотел признаваться в этом. Она была сражена этой новой информацией. Она не была уверена, было ли сейчас свидание, у нее не имелось подтверждений. Похоже, что сейчас было, как раз свидание, судя по тому, что он захотел встретиться с ней летом.

Допустим, сейчас она ощущала себя немного глупо и уж чрезмерно анализирующей. Они не могли ничего начать сейчас... за неделю до его отъезда на все лето. Но она могла навестить его...

Сделав медленный вдох, она положила вилку на тарелку.

— Ну, тогда я приеду, — мягко ответила она.

Глава 3
Признание большого успеха

Войдя в Ла Луна Лаундж, Лиз и Хайден прошли мимо вышибалы, и попали в другой мир. Бар Ла Луна так отличался от мест, куда Лиз обычно ходила, что она никогда бы его не выбрала. Она не возражала выбираться куда-то, выпивать и хорошо провести время, но не так, не в такие места. Она предпочитала более сдержанные бары, где могла бы посидеть в обществе своих друзей. Ее лучшей подруге, Виктории, Ла Луна понравился бы гораздо больше, чем Лиз.

Вход представлял собой большой изгибающийся туннель, освещенный тусклыми синими лампочками, в конце которого открывалась дорогое обширное пространство. Это слегка создавало ощущение театра 1950-х годов, с маленькой сценой впереди и красными плюшевыми креслами по всему периметру, а также балконами, расположенными ярусами. В центре зала танцевали люди, с каждой минутой их становилось все больше, а стены были декорированы шелком.

Хайден оглядел помещение, пытаясь отыскать группу репортеров. Лиз не была низкой, но она и не была высокой. Со своего места, как не пыталась, она не могла увидеть больше, чем группу девушек, двигающихся по кругу перед ней. В любом случае, в комнате было слишком темно, чтобы найти кого-то из толпы.

— Я думаю, что они могут быть там, — ответил он неуверенно.

— Возможно, нам следует сначала взять выпить?

Он кивнул, и они стали двигаться к бару. Нужно было сделать всего лишь три маленьких шага, которые позволили ей посмотреть над толпой. Хайден был прав, она смогла увидеть пышные рыжие волосы Каллейн даже отсюда.

— Что бы ты хотела выпить? — спросил Хайден, вернув к себе ее внимание.

— Думаю, виски с лимонным соком.

Он заказал для них обоих. Парень за стойкой быстро смешал напитки, и Хайден передал свою карту.

— Держи счет открытым, — сказал он бармену, пододвигая выпивку к Лиз.

— Спасибо, — ответила она.

Один маленький глоток ударил по ней, она постаралась не вздрогнуть.

Хайден засмеялся над ее страдальческим лицом.

— Ты не заядлая пьяница? — спросил он.

Она пожала плечами.

— Я не против выпить, но мне не нравиться, что он так жжет.

— Я думаю, тебе нужно больше выпивать.

— Ты говоришь как моя подруга Виктория.

Он улыбнулся, и его улыбка превратила ее внутренности в желе.

— Я хотел бы встретиться с ней когда-нибудь.

Виктория будет рада встретиться с ним. Из них двоих она была более открытой и умела завоевать симпатию у людей.

— Да следует. Она еще та штучка.

— Я уверен, что у меня будет такая возможность.

Лиз повернулась в сторону танцпола, не в состоянии встречаться с его пристальным

взглядом. Он говорит, что хотел бы встретиться с Викторией, потому что собирается больше времени проводить с ней? Он флиртует с ней? Она хотела его, но была так поражена, что даже не знала, как реагировать.

— Ты был прав. Я заметила Каллейн, — сказала Лиз, указывая в том же направлении, о котором он упоминал ранее.

— Прекрасно, — сказал он, с большим энтузиазмом, чем требовалось.

Она последовала за ним через толпу, медленно двигаясь через танцующих. Хайден протянул руку назад, и она схватилась за нее. Разряд электричества прошелся вверх по ее руке. Ее влечение к Хайдену только возрастало все больше за то время, что она провела с ним, и то, как он схватил ее за руку, ведя через толпу, заставило ее покраснеть. Она не хотела его отпускать.

Но он это сделал.

— Лейн! — позвала Каллейн. Она стояла в четырех-дюймовых черных шпильках. Держа бокал в руке, она подалась вперед, проскользнув мимо Лиз, и обняла другой рукой Хайдена за шею.

Лиз сделала шаг в сторону, держа напиток на расстоянии вытянутой руки, в безопасности. Лиз задавалась вопросом, сколько та уже выпила.

— Эй, Каллейн, — ответил Хайден, схватив одной рукой ее за талию, пока она не отпускала его.

Каллейн отступила на один шаг назад, и ее кремовая блузка с глубоким V-образным вырезом разгладилась на груди. Черный пиджак был снят и брошен на диванчики. Она не выглядела пьяной. Она продолжала удерживать одну руку на груди Хайдена, как бы обеспечивая устойчивость себе. Ее выделяющиеся темно-рыжие волосы, почти бордовые, спадали на плечи, густая короткая челка прикрывала ее недремлющие зеленые глаза. Была ли Каллейн заинтересована в Хайдене?

Лиз думала, что у нее нет шансов против нее.

— Я рада, что ты пришел, — сказала Каллейн. — Позволь представить тебя своим коллегам.

Каллейн схватила Хайдена за локоть и потянула его в сторону диванчиков. Лиз потащилась за ними.

— Эй, ребята, это мой друг — Лейн, я вам рассказывала о нем, — произнесла она. — Лейн, это Трент, Дженни, Моника и Рик. Они работают в Шарлотт Таймс со мной. — Они все закивали головами и произнесли приветствия.

— Приятно познакомиться, — ответил он с обворожительной улыбкой.

Каждый из парней носил обычного покроя пиджак с квадратными плечами. У Трента были светло-рыжие волосы, которые не сочетались с его зеленой рубашкой. Рик был с темными волосами, с плотно сидящей темно-синей рубашкой и серебристым галстуком. Моника выделялась на общем фоне своим ростом и короткими черными волосами, выбритыми по бокам и уложенными в волны сверху. Она не была полной, но она была большой по своей костной структуре, скрытой под длинным черным брючным костюмом и вздымающейся волнами черной блузке. Дженни была обыкновенной блондинкой, маленькой мышкой, в бледно-желтой рубашке, заправленной в юбку цвета хаки до колен.

— Мы слышали много хорошего о вас, Лейн, — сказала Моника.

Хайден мягко засмеялся, его глаза перекинулись к Каллейн и обратно.

— Спасибо. Я думаю, что Каллейн сгущает краски.

— Я бы никогда не сделала этого, — сказала она, опустив свободную руку на его.

— Ты теперь редактор? — спросил Рик, оценивая его. Лиз видела, как его глаза изменились, когда он увидел руку Каллейн в руке Хайдена. Итак, оказывается, он был заинтересован в ней. Не удивительно. Все и всегда были заинтересованы в Каллейн.

— Да. Я стал в прошлом семестре, когда Каллейн решила работать с вами, и в этом году я продолжаю трудиться на этом поприще, — ответил он.

— Нам повезло получить Каллейн, — сказал Рик.

— Я думаю, последнего редактора, которого мы все получили от Чапел-Хилл, был мистер Стюарт, — произнесла Каллейн со смешком.

Дженни закатила глаза.

— Давайте не будем даже произносить его имя.

Группа засмеялась над шуткой, которую ни Лиз, ни Хайден не поняли. Она уже устала быть анонимом и собиралась влиться в беседу, когда Трент заметил ее.

— Эй, — воскликнул Трент — разве вы не та девушка, которая задала сенатору Максвеллу последний вопрос?

Лиз покраснела от гордости. Она знала, что сделала все правильно, но ей казалось странным, что репортер от Шарлотт Таймс заметил ее.

— Э-э... да, — ответила она.

Она сделала шаг вперед и встала рядом с Лейном.

— Извините, — произнес Хайден. — Это мой репортер, Лиз Доугерти.

— Ну, молодец, — сказал Трент.

— Ага, она классная, правда? — наконец-то произнесла Каллейн, как бы приглашая ее в группу. — Лейн действительно знает, как выбирать их.

Лиз заметила подтекст в ее словах, но ей было все равно, что, возможно, Каллейн имела в виду себя. Она постаралась выглядеть невозмутимой.

— Этот вопрос обычно задают профессионалы, — сказала Дженни, наклоняясь вперед.

—Приятно видеть, что кто-то из студенческой газеты колледжа стал задавать смелые вопросы.

— Точно, — согласился Трент, окидывая ее сверху вниз. — Смелые.

— Я уверена, что, когда задавала его, не понимала, насколько смелым он был, — призналась Лиз, пожав плечами.

Она сделала маленький глоток спиртного из своего стакана. Лиз до сих пор не могла поверить, с кем она была и где. Для нее это было довольно удивительно.

— Ну, это было дерзко, но все в порядке, — сказала Моника, показывая драматический жест рукой в воздухе.

— Мне кажется, это был отличный вопрос, — прервал Хайден. — Именно вопросы такого рода мы должны задавать. А не те «пушистые» вопросы о его возрасте и прошлом. Мы все и так знаем, что он молод. Это очевидно. То, что люди не знают о результатах его деятельности. Держу пари, мы услышим еще много подробностей об этом в ближайшие месяцы.

В этом был весь Хайден. У него были высокие идеалы, касающиеся журналистики и по какому пути она должна идти, возможно, это был бег в некуда или простое сотрясание воздуха, но он верил в то, что говорил. Она подумала, что может именно его философия помогала отображать многие вещи в газете честно, и высоко ценила этот дух.

— Конечно, это был прекрасный вопрос, — сказала Каллейн. — Вы, ребята, должны

присесть.

Она вернулась на свое место, оставляя только свободное пространство рядом с собой для одного человека.

Лиз осталась стоять, когда Хайден занял свободный пятачок. Трент бросил в нее соблазнительный взгляд и передвинулся так, чтобы она смогла сесть с ним рядом. Лиз отчаянно пыталась избежать зрительного контакта с ним.

Хайден заметил, что она все еще стояла, и слегка подтолкнул Каллейн локтем. Ее зеленые глаза бегло прошлись по Лиз, и ей показалась, что она заметила вспышку разочарования.

Каллейн неохотно продвинулась вдоль диванчика, и Лиз присела рядом с Лейном. Она задумчиво сделала пару маленьких глотков. Хайден позаботился о ней, и она была благодарна за это.

— Перед тем как ты объявился, мы говорили о сенаторе Максвелле. Что ты знаешь о нем? — спросила Каллейн, ухмыляясь, когда она посмотрела через Хайдена на Лиз.

— Возможно, не так много, как вы, — ответил он. — Что вы слышали?

— О, ничего в действительности, — сказала она, махнув рукой.

— Давай, Каллейн. Ты сказала, что знаешь его сестру, — подсказал Рик.

— Ну, в действительности я не знаю ее, — сказала она с улыбкой. — Я просто знаю о ней через авторитетный источник — мою сестру.

— Но его сестра еще учиться в старших классах, не так ли? — спросила Лиз, вспомнив накануне прочитанную биографию.

— Да, — ответила Каллейн. — Но она заканчивает в этом году школу.

— Что может рассказать тебе школьница старших классов о своем брате, чего уже нет в газетах? — спросила Моника. — Я слышала, он имеет довольно чистую репутацию.

— А я слышала, он был обручен, — быстро нашлась Каллейн. — Свадьбу отменили, потому что у нее было недостаточно денег или чего-то еще... не вписалась в модель этой семьи.

Лиз сощурила глаза. В своем изучении его биографии, она ничего не нашла по поводу предстоящего обручения. Все это походило на слухи.

Хайден вытянулся, и его колено соприкоснулось с коленкой Лиз. Она взглянула на него, но он не собирался отодвигаться, и смотрел на Каллейн. Странные смешанные сигналы.

— Это все? — спросил Трент. — Это не новости, Каллейн. Это сплетни.

— Я не верю, что он также чист, как пытается это показать. Он политик! Как этот парень выигрывает? — она хмыкнула.

Дженни захихикала.

— Разве тебе не нравится смотреть на него?

— Вы голосуете не за фото в списке избирателей, — проворчала Каллейн.

— Вы не забудете это лицо, за которое голосуете, — с ухмылкой ответила Дженни.

— Я хотела бы надеяться, что некоторые люди все же будут голосовать за личность, за его личные черты характера и за ту политику, которую он собирается проводить, а не за внешность, — парировала Каллейн.

— Я просто надеюсь, что люди проголосуют, — пробормотала Лиз себе под нос.

— Желательно, с высшим образованием, — сказала Каллейн.

Лиз отвела взгляд прочь, не желая продолжать этот разговор. У нее было очень твердое мнение на этот счет, и озвучивать его здесь, было не в ее интересах.

— Ой, да ладно, Каллейн. Не неси чушь! — ринулся в разговор Хайден. — Ты ведь на самом деле не думаешь, что мы не должны позволять людям голосовать, если они не закончили колледж.

— Но что может эта низшая прослойка, Лейн.

— Ты считаешь себя этакой элитарной, — ответил он, придвигаясь ближе к Лиз.

— У меня все в порядке... диплом об окончании высшей школы, но я действительно думаю, что вы помаленьку продаете Америку, — сказала она.

Лиз старалась держать свой рот на замке. Она поклялась сама себе, что попытаться сделать это. Все равно, разговоры не помогли бы ничего изменить, но... но она просто не могла молчать.

— Я думаю, что это ты помаленьку продаешь Америку, предположив, что люди, не ходившие в колледж или никогда не заканчивающие среднюю школу, не в состоянии сформировать собственное мнение о том, какой они хотят видеть развитие этой страны или своего сообщества. Это устаревшие идеалы, и если бы ты более внимательно изучила исследования политических кампаний, то увидела бы, что, даже не имея базовой информации, большинство людей знает, что происходит в этой стране. Сказать, что они не должны голосовать, потому что не такие как ты... достойно порицания, — сказала Лиз.

К счастью, Каллейн не стала отыгрываться. Она просто уставилась на нее.

Она нашла себе достойного соперника? Или она замышляет прикончить Лиз, за то, что та оспорила ее мнение на глазах у всех ее коллег?

— Права голосования уже давно установлены, и нам следует просто согласиться с этим, — сказала Моника. — Некоторые из членов моей семьи, не относятся к категории образованных, но они более информированы, чем мой брат, который является биомедицинским инженером.

— Всегда есть исключения, — ответила Каллейн, пожав плечами.

Лиз сдерживала себя, чтобы не сказать что-нибудь еще. Исключения уже были давно правилом, этим она тоже интересовалась, но она чувствовала отвращение к женщине, которую идеализировала как журналистику.

— Боже мой! — вдруг завопила Каллейн. Она ухватилась за руку Хайдена и огромная улыбка расплылась на ее лице. Лиз не пропустила то, как ее пальцы впились в его пиджак, и свое колено она прислонила к его бедру.

— Что? — спросил Хайден, дотрагиваясь до ее плеча.

— Смотри! Это Трейси Уилсон! — сказала она, указывая на массы людей через комнату.

— Ну да! — удивленно сказал Хайден. — Я не видел ее очень долго, думал, что она уехала в Чикаго.

— Я тоже, — ответила Каллейн, беря его под руку. — Пойдем, поздороваемся. Господи, прошла целая вечность!

Каллейн вскочила и потащила Хайдена вместе с собой. Он оглянулся на Лиз с большой улыбкой на лице.

— Мы скоро вернемся, — сказал он, прежде чем исчезнуть в толпе с Каллейн.

Великолепно. Именно этого и не хватало: Хэйден исчез с Каллейн Холлингсворт. Не то чтобы она думала, что это было свидание. Ведь не было. Или было? Может быть, она неправильно истолковала его интерес к ней. В тот момент, когда он попросил ее приехать в округ Колумбия, она подумала, что у них свидание. Сейчас, когда он побежал за Каллейн в

темноту, переполненного ночного клуба, она изменила свое мнение.

Лиз скрестила ноги и прислонилась к спинке дивана. Коллеги Каллейн начали говорить о газете, и Лиз поддержала разговор, несмотря на то, что Хайден ушел. Эти люди могут стать удивительными контактами для нее в будущем, если она решит остаться в Северной Каролине после окончания вуза. Раньше ее немного пугала перспектива оставаться наедине с другими журналистами, но теперь, когда они беседовали, она чувствовала себя, как дома. Именно этого она и хотела.

Трент продолжал сканировать ее взглядом так, как будто он собирался сделать ход в любой момент, но она оставалась задействованной с другими за столом и игнорировала его. У нее было больше интереса к журналистике, чем к блуждающему взгляду одного из коллег Каллейн.

Лиз поставила пустой стакан на колени и согласно кивала Монике, которая говорила о подтасовке фактов в СМИ. Она посещала специальные темы уроков в прошлом семестре, которые рассматривали статьи с этими подтасовками фактов, чтобы сделать их более интересными для читателя. Она была благодарна, что область ее интересов оказалась полезной, и она была в состоянии внести свой вклад в разговор, в результате составленного строгого расписания занятий.

— Извините меня, мисс, — сказал официант.

Лиз удивленно взглянула на официанта, одетого во все черное. Он держал поднос с коктейлем. — Напиток для вас.

— Э, — сказала Лиз, оглядываясь на других репортеров, которые прервали свой разговор. — Я не заказывала коктейль.

— Джентльмен из VIP зоны заказал его для вас.

— Извините, я не могу его принять. Я не знаю никого в VIP.

— О, я сожалею, — сказал он, забирая бокал назад. — Мой менеджер поручил принести его вам. Должно быть ошибся.

— Скорее всего. Вы знаете, кто его заказал?

Официант покачал головой.

— Нет, но я могу навести справки, если хотите.

— Да, пожалуйста. Спасибо.

Она понятия не имела, кто мог послать ей напиток. Всех, кого она знала здесь, были только люди из Роли.

Официант медленно удалился, чтобы получить более подробную информацию о человеке из VIP. Теперь она подумывала, может, стоило ответить «да», но принять напиток от незнакомца, в этом было что-то странное. В такую ситуацию она попадала не часто, вернее никогда.

— Это так странно, — сказала Лиз.

Она повернулась к другим журналистам.

— Я не могу поверить, что ты отказались от бесплатного напитка, — сказала Дженни.

— Я не знаю, от кого он.

— Ну и что, — присоединилась Моника, — он был бесплатным.

— Если парень хочет угостить меня бесплатной выпивкой, он может прийти и предложить ее сам.

Девушки пожали плечами и вернулись к разговору о подтасовке фактов в журналистских кругах, и как это может повлиять на участие Максвелла в предвыборной

борьбе за место в Конгрессе. Разговор был настолько интересным, Лиз жалела, что Хайден не вернулся. Она схватила свой пустой бокал, с оставшимися на дне кубиками льда, и стала посасывать один.

— Эй, — позвал Трент, отрываясь от беседы и пересаживаясь на свободное место Хайдена.

Лиз невесело улыбнулась, ожидая, что рано или поздно он перебрался бы к ней поближе.

Он устраивался на месте до тех пор, пока его нога полностью не прижалась к ее.

— Ты проделала сегодня огромную работу, — сказал он, положив руку на спинку дивана и слегка развалившись.

— Э-э... спасибо, — ответила она, отодвигаясь на дюйм или два, пытаясь увеличить расстояние между ними.

Он сразу же придвинулся к ней снова.

— Итак...ты и Хайден...? — он замолчал, выжидая.

— Хайден и я что? — выдохнула она.

В эту секунду она почувствовала себя все более и более неуютно.

— Ты знаешь... встречаетесь? — спросил он, окидывая взглядом ее грудь.

— Ты встречаешься со своими коллегами? — спросила она, переводя разговор.

— Да, если они так прекрасны, как ты, — сказал он.

Лиз нахмурилась.

— Я не люблю смешивать работу и удовольствие.

— Так, значит, вы не вместе? — Трент явно не обратил внимания на то, что она и его включает в категорию «работа».

— Нет, — ответила она неохотно.

— Ты знаешь, — сказал он, скользя своей рукой вниз по ее юбка-карандаш, — я нахожу твое отношение к сенатору очень привлекательным.

Лиз уставилась на его пальцы, затем убрала его руку в сторону. Почему он решил, что может прикасаться к ней?

Она пыталась сдержать гнев.

— А у меня есть отношение? Мне казалось, я просто делала свою работу.

Он ухмыльнулся, даже не обратив внимания на тот факт, что она передвинула его руку. В действительности, все это не выглядело привлекательным. Его лицо ничего не выражало. Он должен серьезно поработать над своей мимикой.

— Как бы там ни было, мне это понравилось.

Лиз схватила свой бокал и проглотила последний оставшийся кубик льда; нужно что-нибудь предпринять для отвлекающего маневра. Он продолжал пристально смотреть на нее, ожидая ее реакции, но у нее не было реакции... за исключением того, чтобы сообщить ему, что он заблуждается.

Она посмотрела на свой теперь уже совсем пустой стакан. Почему она отказалась от бесплатного напитка? Было бы не плохо еще выпить, причем прямо сейчас.

— Итак ... тебя заинтересует, может быть... — начал он, но она оборвала его, и резко поднявшись.

— Я думаю, мне следует пойти и найти Хайдена, — сказала она, поставив пустой стакан на маленький столик.

— Я пойду с тобой, — быстро предложил Трент.

Она удержала его на месте, положив руку на плечо.

— Серьезно. Я в порядке, — сказала она, затем поспешно вышла.

Ноги несли ее по направлению к центру помещения, но там было слишком много людей, и она решила, что лучше обойти вокруг.

Она начала медленно огибать толпу, кто-то дотронулся до ее плеча. Она нехотя обернулась, ожидая увидеть Трента, с раздражающей настойчивостью преследующего ее.

— Мэм, — виновато сказал официант, убрав руку.

Это был тот же самый официант, пытавшийся предложить ей виски с лимонным соком, который по-прежнему стоял на подносе. Да, ей это необходимо. Она протянула руку и взяла его. — Извини, что раньше доставила вам проблемы. Спасибо за напиток.

Официант улыбнулся.

— Джентльмен не желает сообщать свое имя.

Лиз махнула рукой.

— Все в порядке. Я оценила это, кто бы он ни был, — она сделала глоток.

— Взамен он предлагает вам присоединиться к нему в VIP зале.

Лиз замерла с бокалом на губах, подозрительно смотря на официанта.

— Вы серьезно?

— Да, если вы пойдете со мной, — сказал он, и зашагал вперед.

Лиз уперлась взглядом в его удаляющуюся спину. Он, что, действительно ожидал, что она последует за ним? Она стремглав бросилась за ним, больше из любопытства, чем из чего-то еще. Ее репортерское чутье взяло вверх, теперь ей нужно было узнать всю историю до конца. Кем конкретно был ее тайный благодетель?

Глава 4
Самолеты

Лиз догнала официанта, когда он открывал боковую дверь, ведущую к лестнице наверх. Он придержал ее и позволил девушке пройти вперед. Они поднимались по лестнице, к одному из балконов на втором этаже, который позволял клиентам следить за происходящем внизу.

По правде говоря, в VIP зале не было ничего фантастического. Он почти не отличался от помещения внизу, за исключением того, что не было такого количества народа и было намного больше обслуживающего персонала. Ну ладно, возможно, диванчики, обитые красным бархатным материалом, который был чуть новее, а еще черные высокие столики и стулья имели больше блеска. Естественно, было приятно иметь длинный подковообразный бар в центре зала, гласящий «все для вас», но ничего из этого не было экстравагантным.

Это, конечно, не то, что она ожидала увидеть в VIP зале. Где же шикарная мебель и сливки общества? Видимо, она слишком много смотрела телевизор в последнее время. Это не было похожим на то, как если бы она внезапно транспортировалась в Лос-Анджелес. Это был всего лишь Роли.

— С кем я должна встретиться? — поинтересовалась Лиз у официанта, когда сделала большой глоток коктейля, который он принес для нее.

Она не могла поверить, что прямо сейчас, она была здесь. Это не ее стиль, делать такие вещи.

— Человек в углу, — сказал официант, указывая на заставленный стол.

— Какой человек? — спросила Лиз, ее глаза внимательно изучали стол.

— Вы не можете увидеть его отсюда. Он скрыт кабинкой, но он ожидает вас, — сказал официант и исчез в направлении выхода.

— Спасибо, — пробормотала она, делая еще один глоток, чтобы успокоить нервы.

Теперь или никогда. Она сделала глубокий вдох и медленно направилась через комнату. Она хотела выглядеть спокойной и собранной, как будто парни из VIP залов все время покупали ей напитки. Когда она приблизилась, блондинка за столом, взглянула на нее через плечо и хмыкнула. Почему она выглядит знакомой?

Лиз всегда была хороша в мелочах. Ее парень в старших классах всегда дразнил ее за то, что она помнила каждый аспект их взаимоотношений — каждое свидание, которое у них было, какая рубашка на нем была одета, точную дату их первого поцелуя, первый танец и первый раз, когда они взялись за руки — список можно продолжить. Способность проявилась в раннем возрасте, и была чертовски хороша для журналистики.

Дерьмо. Лиз вспомнила, где она видела эту женщину раньше. Она была пресс-секретарем Максвелла. Сердце Лиз пустилось вскачь... может это связано с ее вопросом Брейди? Но в этом не было никакого смысла. Она упустила недостающий кусок головоломки. Напиток не мог быть от Брэйди... или мог?

Когда она подошла, несколько лиц повернулось в ее сторону. Она ощущала тепло от их взглядов со спины на своей шеи.

— Мы можем вам помочь? — спросил ее невысокий, коренастый парень в пиджаке цвета древесного угля.

Он был более, чем толстым, с выделяющимися бровями и пронзительным взглядом,

окидывающим ее тело. Он напоминал Трента, но при этом от него исходил авторитет и чувство собственной значимости, как VIP персоны.

— Меня послал сюда официант, — сказала она, указывая на свой бокал, чуть-чуть приподнимая его.

— Кто-то заказывал выпивку? — спросил парень, со знанием оглядывая стол вокруг, с блеском в карих глазах. — Никто?

Две женщины в углу закрыли свои лица руками. Блондинку видно все это забавляло, но она ничего не сказала. Сейчас Лиз была готова взбеситься. Это что плохая шутка? Выбрать девушку на нижнем этаже... выбрать вероятную жертву? Они используют ее для своих развлечений? Она сжала губы, чувствуя, как уголки губ вытягиваются в гримасу.

— Кто-то здесь купил мне выпить, — сказала она сдержанно. — Я сомневаюсь, что это были вы. Поэтому, если бы вы могли указать мне человека, который имеет некое подобие интеллигентности, я была бы рада уйти с вашего пути.

Взгляд мужчины говорил, что он готов пронзить ее кинжалом. Он, видно, не относился к типу мужчин, которые позволяли женщине высказываться, а она так злилась, поэтому не могла вовремя закрыть свой рот. Контроль своего темперамента никогда не был ее сильной стороной. Он усмехнулся и произнес запинаясь:

— У нас есть тут один настойчивый.

Лиз закатила глаза. У нее на самом деле не хватает терпения для всего этого.

— Отлично. Я забираю свой коктейль и ухожу.

— Подожди секунду, дорогая, — сказал он, хватая ее за руку.

Лиз ответила ему таким взглядом, что он поспешно отдернул руку.

— Это просто шутка. Не нужно так раздражаться, — проворчал он.

Лиз пожала плечами. Если он не может помочь, то и она не чувствует необходимости быть вежливой.

— Я понял, тебе не весело. Он вот там. Ему пришлось ответить на звонок, — сказал он, указывая на человека, прислонившегося к перилам, которого частично загораживала толпа женщин.

— Спасибо, — сказала она, быстро направляясь к нему. Она проигнорировала, что он что-то проворчал себе под нос.

Лиз достигла стены и смогла взглянуть на парня, разговаривающего по смартфону.

Ее сердце ухнулось в желудок.

Брейди Максвелл III.

Действующий сенатор штата купил ей выпить. Это не было похоже на реальность. Такое не может случиться. Разве ни она просто оскорбила его перед толпой людей? Нет, она выполняла свою работу. У него было привлекательное лицо, тело, улыбка... ладно, он был явно великолепным, но это совсем не означало, что она перестанет писать статьи.

Позволительно ли ей даже быть здесь? Она собиралась домой, чтобы написать статью о нем, которая бы не состояла вся из воздушных замков и солнечного света. Она не могла даже видеться с ним. Она посмотрела на свой бокал и черт! Она чуть не выронила его на ковровое покрытие. Она приняла коктейль от человека, о котором собиралась написать хлесткие статьи. Она что, сумасшедшая?

— Извини, Джерри, дай мне одну секунду, — сказал Брейди в телефон.

Он повернулся, взглянув на нее, и она замерла. Ее внутренности превратились в Джелло, или, появилось ощущение пошатывания, как после выхода из океана, когда тебя

бросает на волны. Ее голова стала неясной, словно ее мозг заволокло утренним туманом. *(Джелло — желе из концентрата американской корпорации «Дженерал фудз»).*

— Никуда не уходи, — потребовал Брэйди, напряженно вглядываясь в нее.

Лиз отвела взгляд, а затем опять посмотрела на него. Стоять здесь была плохая идея. Может быть, ей просто следует уйти, в конце концов. Но она хотела узнать, почему он купил ей выпить... и он был так красив, и это совершенно не способствовало, написанию о нем статьи. Она не могла сдвинуться с места, словно приросла к полу.

Она ждала, когда он закончит телефонный разговор, и за эту пару минут старалась запомнить каждый дюйм его лица. Там, где он был недавно чисто выбрит, уже наметилась пятичасовая щетина вдоль подбородка. И она заметила, что при разговоре он облизывал свои идеальные губы, которые слегка потрескались из-за этой привычки. Он жестикулировал руками, когда пытался привлечь внимание к чему-то, и ей очень нравились его руки. Она готова была поспорить, что у него было крепкое рукопожатие... твердая хватка. Когда он улыбался, образовывались небольшие морщинки вокруг глаз, заставляя их светиться, и появлялись самые очаровательные ямочки на щеках.

Лиз с трудом сглотнула, пытаясь унять свой растущий жар, поднимающийся с самого низа и возникшую пульсацию. Почему она чувствует все это? Может из-за того, что она давно ни с кем не была, но она не собиралась наверстывать упущенное. Но только мысли об этих сильных руках, обхватывающих ее бедра, заставляло ее воображение пуститься вскачь.

Ей необходимо прекратить это. *Сейчас*.

— Спасибо, Джерри. Передай привет Франсин. Я постараюсь, чтобы получилось погонять мяч с Мэттом на этой неделе. Да, увидимся.

Брейди нажал отбой и убрал телефон во внутренний карман пиджака. Он повернулся к ней, улыбнулся, прислонившись к перилам.

— Вы пришли.

— Вы удивлены? — спросила Лиз, вопреки самой себе.

Он не выглядел человеком, который не получал того, что хотел.

— Никогда нельзя угадать заранее.

— Ну, вы не сказали мне, кто вы.

— Ах, — сказал он, кивая. — Тогда бы вы точно не пришли.

Лиз приподняла бровь. Похоже, он думал, что привязал ее. Он явно был удивлен. Она пришла бы сюда, по любому, даже если бы знала, что он был больше, чем какой-то случайный парень, и даже если бы ужасно нервничала.

— И я все еще здесь.

— Я сказал вам не уходить, — напомнил он ей. — Вам нравится ваш коктейль?

Лиз посмотрела на бокал в своей руке. Пусто. Когда она успела все выпить?

— Да. Спасибо.

— Пожалуйста, — сказал он с той же улыбкой, которая делала ее слабой перед ним.

Лиз не понимала, зачем она здесь. Почему он купил ей выпить, и почему так расшаркивается? Это ведь не повлияет на ее статью. Она не думала, что его настолько заботит, что может появиться о нем в газете колледжа, но в этом, конечно, она не собиралась помогать ему. В любом случае, она выжидала, чтобы узнать, что он на самом деле хотел. Она была слишком заинтригована.

— Могу я заказать вам еще?

— Нет, спасибо. Я знаю свои пределы. Я предполагаю добраться до дома сегодня

вечером, — Зачем она говорит ему это?

Разве просто «нет» не достаточно?

— Вы уверены? — спросил он.

Его лицо превратилось в маску.

Что-то в нем было такое, что заставляло ее думать, что он обхаживает ее. Он по-прежнему излучал естественную самоуверенность, как и на пресс-конференции, но все-таки проскальзывало что-то еще, но она не могла понять, что именно. Он хотел узнать о газете? Или же узнать о ее статье? Что-то не складывалось.

— Вам что-нибудь нужно? — спросила она, поправляя свой блейзер.

— Нужно? — спросил он недоуменно, нахмурив брови. — Почему мне должно быть что-то нужно?

— Я просто подумала, что... — она замолчала, смутившись. — Просто газета…

— О, нет, — сказал он.

Его глаза, казалось, буравили ее, пытаясь что-то найти. Она хотела бы узнать, о чем он думает или что происходит.

— Вам нравится летать? — резко спросил он.

— Что?

Она была застигнута врасплох. Он хотел взять ее в полет? Это было смехотворно.

— Летать на самолетах, — добавил он.

— Я не понимаю.

— Мне никогда не нравилось. Мои уши закладывало, мои родители ссорились, я никогда не получал место у окна, перелеты были слишком длинными, и это всегда происходило, когда я хотел остаться дома.

Зачем он ей это рассказывает? Он даже не знал ее имени.

— У меня были панические атаки перед посадкой, — сообщал он ей. — Иногда мои родители давали мне лекарство, чтобы я успокоился и не задыхался от перевозбуждения.

— Я сожалею, — ответила она, не зная, как реагировать.

— Я перерос это, конечно. Я должен был, потому что хотел быть политиком, похожим на моего отца, но я никогда не забуду эти чувства. Мои пальцы становились теплыми и покалывали, мне становилось трудно глотать, мой желудок закручивало в нервный узел. Я не мог сосредоточиться на том, что находилось под рукой. Я даже не мог выровнять свое дыхание, и вздохнуть полной грудью. Это было одно из самых неприятных событий в моей жизни.

— Я тоже задыхалась от перевозбуждения, — призналась она, хотя и не поняла, как это произошло. — Моя сестра в середине лета, в Тампе, заставила меня пробежать с ней пару миль до магазина, я не бегун. Я никогда не чувствовала себя так ужасно.

Его глаза заблестели и пристально смотрели на нее.

— Тогда вы знаете, что я имею в виду? — он выждал, пока она не кивнула в ответ. — Хорошо, я никогда не связывал эти чувства ни с чем хорошим в моей жизни... до тех пор, пока вы не задали мне этот вопрос сегодня.

Ее рот непроизвольно открылся сам и она воскликнула:

— Что?

Ее вопрос был жестким. Но это ее не волновало. Она хотела получить ответы, а он просто обошел его. Она не думала, что он слишком долго задумывался о вопросе, и он, конечно, не думал о ней.

— Мне казалось, что я спрятал эти свои чувства, как можно глубже, и что я давно преодолел их. Но от вашего пристального взгляда, я почувствовал удушье.

— Моего? — пропищала она, потеряв всю видимость спокойствия.

— И я хотел бы знать, как вы это сделали.

Лиз не знала, что и сказать. Никто и никогда не говорил ей ничего подобного раньше. Она чувствовала себя полной идиоткой, уставившейся на него и потерявшейся в бесконечных темных глубинах его глаз. Как ей следует реагировать на это? Только две минуты назад она думала, что это какая-то шутка. Теперь он сообщает, что она полностью обезоружила его. Его. Брейди Максвелла III, сенатора штата.

— Кажется, вы удивлены, — сказал он.

— Конечно, я удивлена, сенатор Максвелл, — официально ответила она. — Я даже не знаю, что ответить на это. Я не делала ничего специально. Я просто... задала вопрос.

— Вы задали один из адских вопросов, — сказал он, наклоняясь к ней.

— Я не собираюсь извиняться, — ответила она, становясь выше, подымаясь на цыпочки.

— А я не прошу извинений.

— Тогда что? — скептически спросила она.

— Я просто говорю комплименты вашим репортерским навыкам. Как давно вы на этой позиции?

Лиз сощурила глаза.

— Вы говорите комплименты моим репортерским навыкам?

— Это был справедливый вопрос, — сказал он.

— Я знаю.

— Тогда почему вы выглядите так, как будто собираетесь атаковать? Я не собираюсь критиковать вас.

Она отвела взгляд от его несказанно красивого лица, вниз, к главному пространству бара. Там была огромная толпа в темноте. Как он смог увидеть ее в возрастающем безумии внизу?

— Я просто... — ее глаза постепенно возвращались к нему, и она ухватилась крепче за перила. — Я не совсем понимаю, суть этого разговора.

— Почему обязательно должна быть суть? — спросил он, разглядывая ее лицо.

Она покраснела и сделала ошибку, посмотрев ему в глаза.

— Я не... это не то, что я имела в виду.

Он засмеялся.

— Все в порядке. Похоже, вы более умело обходите мои вопросы, чем я обходил ваши.

Он признался, что уклонился от ее вопроса? Было ли это между нами, не для печати? И могли бы они более подробно прояснить этот вопрос?

— Кажется, сейчас вы застряли здесь со мной. Вы собираетесь ответить мне, — сказал он, делая еще один шаг в ее сторону. Его улыбка была игривой. Он флиртует с ней... дразнит ее. Брейди Максвелл подтрунивал над ней.

— С превеликим удовольствием, — сказала она смело. — Это не похоже на то, что кто-то собирается написать статью обо мне.

— Хорошо. Вам и не нужно быть в газетах. Потому что, все узнают о вас, а я предпочитаю, чтобы вы здесь были только для меня.

У нее пересохло во рту. Она не знала, что сказать.

— Итак, — продолжил он, сознательно дотягиваясь до перил и скользнув своим большим пальцем по ее руке.

Искры пробежались в том месте, где он коснулся, и она почувствовала, как ее тело мгновенно отреагировало на него. Это было похожее чувство, когда она находилась в конференц-зале, а он шел по направлению к сцене. Он сосредоточил свое внимание на ней, и она не могла дышать.

— Давайте начнем с вашего имени.

Она была точно уверена, что ее дыхание сбилось из-за него, но нашла в себе силы ответить.

— Лиз. Лиз Доугерти.

— Приятно познакомиться, Лиз, — сказал он, предлагая ей руку.

Она вложила свою руку в его.

— Рукопожатия и поцелуйчики, — пробормотала она.

— Такова жизнь. Хотя это, как правило, не так приятно, как сейчас.

— Казалось, вы чувствовали себя просто отлично сегодня, — ответила она. — Почему вы решили сбежать?

— Стоп, сейчас не об этом, — сказал он.

Она не собиралась удаляться от своего репортерского вопроса, в конце концов, эта была ее жизнь.

— Я не покупаю выпивку репортерам. Я купил коктейль для Лиз Доугерти. И я хочу знать, когда я могу увидеть вас снова.

Все чувства, подсказывали ей не соглашаться. Что хорошего могло произойти от этого? Она была репортером, а он политиком, о котором она писала. Они не могли игнорировать этот факт.

Но своей жизни, она не могла отказать.

— Вы хотите встретиться со мной снова?

Он полез в карман, вытащил бумажник и извлек визитную карточку. Вложил в ее ладонь, и она ощутила пальцами тонкую тисненую бумагу. Насколько она разбиралась, то это была дорогая карточка.

— Я уже сказал, что хочу увидеть вас снова. Если вы не против, позвоните мне по этому номеру. Это моя личная линия. Если вы не можете связаться со мной, позвоните моему секретарю по номеру ниже. Я непременно свяжусь с вами, — сказал он с пристальным взглядом, проникающим внутрь, который заставил ее поверить, что именно так и будет. — Я желал бы остаться сейчас, но у меня есть кое-какие дела, требующие моего внимания.

Она не могла позвонить ему. Она не могла встречаться с ним. Это не было бы правильным для ее профессионализма или для ее будущей карьеры в журналистике.

Возможно, когда она, наконец, уйдет от него, она не будет чувствовать жар и отчаянье быть ближе к нему.

— Эй, — прошептал он нежно, проводя пальцами по ее подбородку, — вы хотите меня увидеть. Я хочу увидеть вас. Позвоните мне. Если вы этого не сделаете, вы будете сожалеть об этом.

Он мог прочесть ее мысли?

— Я подумаю об этом, — прошептала она, находясь в состоянии оцепенения.

— Я с нетерпением жду вашего звонка, — сказал он, отпуская ее подбородок.

Ее тело уже тосковало без его прикосновений. Она ненавидела, что он оставил ей право

выбора, хотя уже заявил, чего хотел. Теперь все зависело от нее. Он хотел, чтобы она пришла к нему добровольно, и она, конечно, желала. Он вызывал у нее неотвратимую, неконтролируемую тягу, которую она никогда не испытывала к другим мужчинам. Он хотел, чтобы она поддалась ему.

Но она знала, что никогда не сделает этого.

Глава 5
Противоречивые знаки

Лиз в трансе спускалась вниз по лестнице, ведущей из VIP зала. Ее рука трясущимися пальцами сжимала визитку Брейди. Все ее чувства перепутались, когда она вышла, и она удивлялась, что, черт возьми, произошло.

Ее ноги спустились с последней ступеньки лестницы, и она вышла в дверь на первом этаже. Она не знала, как долго отсутствовала, и заметил ли кто-то, что ее не было. Все, что она знала, так это то, что Брейди Максвелл, действующий сенатор штата, хочет ее увидеть снова. И что же она сказала? Я подумаю об этом. Правда? Похоже, она тронулась головой. Самый великолепный мужчина, на которого она когда-либо «положила глаз», физически привлекательный, в его присутствии она чувствовала, как учащался ритм ее сердца. Она пошла бы на край земли за ним, но нехотя она сказала ему, что подумает об этом.

Не то, чтобы это была хорошая идея, увидеться с ним, но теперь, когда она была далеко... казалось гораздо худшей идеей, не увидеться с ним.

Лиз бережно убрала визитку подальше в карман своего темно-синего блейзера, и направилась назад к столику. Ее голова была опущена, потому что она размышляла о Брейди. Он обладал полным очарованием, и, вероятно, ей не следовало удивляться. В конце концов, он был политиком. Она просто никогда не ожидала, что... ему... что он так выведет ее из равновесия.

У нее была трезвая голова на плечах. Так всегда говорил ее отец. Благодаря этому она много трудилась в старших классах, чтобы получить полную стипендию в Чапел-Хилл, и благодаря этому она устроилась в редакцию газеты, чтобы стать репортером. Это была та же непоколебимость, которая делала ее «стойкой девочкой», и помогала ей разрывать отношения с разными ее бойфрендами, когда понимала, что они охладевают. Она могла оставаться с ними дольше, чем следовало, но в конце, это был всегда ее выбор... всегда ее. И вот она здесь, в полном смятении из-за какого-то политика.

— Куда же ты убежала? — спросил Хайден, вскакивая со своего места, когда она нарисовалась рядом.

— Э-э... я пошла искать тебя, — она сожалела, что в руках нет бокала или чего-нибудь еще.

Она не хотела, рассказывать Хайдену о встрече с Брейди. Потому что это могло бы вызвать уйму вопросов, на которые ей не хотелось отвечать. Пристальный соблазняющий взгляд сенатора все еще горел у нее в мозгу.

— Я вышел только на секунду, — сказал он, немного обороняясь.

До встречи с Брейди, она бы приняла это близко к сердцу. В конце концов, это Хайден был тем, кто сбежал с Каллейн, оставив ее наедине с людьми, которых она не знала. Но сейчас ее это совершенно не заботило. Его визитка прожигала дыру в ее пиджаке.

— И я тоже, — сказала она, пожимая плечами. — Куда Каллейн ушла?

— Она до сих пор разговаривает с Трейси. Я вернулся за тобой, но Трент сказал, что ты убежала.

Раньше она бы осталась здесь с ним на всю ночь, но теперь противоречивые знаки от Хайдена раздражали ее. Он был заинтересован в ней или нет? Брейди был так прямолинеен с ней. Лиз знала, что очень немногие люди обладали самоуверенностью, справиться с таким

отношением, но, похоже, Хайден не относился к их числу. По крайней мере, Брэйди четко сказал ей, что он хотел... даже, несмотря на то, что ситуация имела свои сложности.

— Да, я готов уйти, — согласился Хайден. — Мы должны написать статью. Я думаю, у меня впереди будет долгая ночь. — Он улыбнулся, и это была улыбка, которую она так любила, но сейчас она старалась не сравнивать ее с улыбкой сенатора. Это сравнение даже не честно. — Позволь мне попрощаться.

Несколько минут спустя они шли к выходу, когда Каллейн возникла из ниоткуда. Ее цвета бургундского вина волосы, казалось, приобрели еще большую яркость от количества тепла, выделяемого спрессованными телами, и это только делало ее, более прекрасной. Ее кудряшки падали как попало на глаза, и она не пыталась их убрать в сторону, а только взяла Хайдена под руку.

— Вы, ребята, не уходите, ведь правда же? — спросила она, прижимаясь к Лейну.

Лиз наблюдала, как он пытался отделаться от Каллейн, высвобождая руку и делая шаг в сторону. По крайней мере, на этот раз она точно видела, что Каллейн была пьяна.

— Да, мы уходим. Уже поздно, — ответил Хайден.

Лиз на самом деле не знала, сколько было времени, но она чувствовала, что еще не так уж и поздно.

— Хайден, тебе следует остаться здесь, со мной, — сказала она, с лукавой улыбкой, сменив ее откровенным желанием.

Хайден чувствовал себя неуютно. Лиз могла пережить это.

— Благодарю, Каллейн, но мы должны вернуться в Чапел-Хилл, — сказал он.

— Спасибо за приглашение, Каллейн, — сказала Лиз. — Действительно прекрасно провела время.

Каллейн тупо посмотрела на нее, потом перевела взгляд на Хайдена.

— Ты уходишь с ней?

Ох, это выглядело совсем не хорошо.

— Каллейн, давай не будем, — предупредил Хайден со вздохом.

— Я имею в виду, после всего, что было, и мы давно не виделись. Я просто подумала, что... — она замолчала, потому что на самом деле была оскорблена. Она явно не думала, что ночь закончится вот так, и Лиз могла только догадываться, что означали ее комментарии.

Лиз не хотела задумываться об этом, но зрительные образы возникали перед глазами. Каллейн и Хайден. Хайден и Каллейн. Конечно, в этом что-то было. Они были бы идеальной парой. Она чувствовала себя, мухой на стене, пока они пристально смотрели друг на друга.

— Мы должны идти, — наконец, сказал Хайден, заканчивая смотровой поединок. — Я не знаю, чего ты хотела добиться сегодня ночью, но у тебя не получится. И ты знаешь об этом. Ты знаешь это очень давно. Я не понимаю, насколько более очевидным, я должен быть. Что еще ты хочешь мне сказать?

Каллейн уставилась в пол, явно уязвленная его словами. Когда она встретилась с его глазами снова, ее — были стальные. Лиз не хотела знать, о чем она думала в данный момент.

— Прекрасно. Я не воспринимаю ее, как конкурентку, — сказала Каллейн, взмахнув рукой в направлении Лиз, говоря о ней, словно ее здесь не было.

— Каллейн, — сказал он угрожающим тоном, — держи себя в руках. Ты позоришь себя. Мы уходим. Спокойной ночи.

Хайден мягко сжал локоть Лиз и потянул ее прочь от «бомбы замедленного действия». Она мельком взглянула на Каллейн, и заметила в ее глазах обещание... обещание, что она не

забудет сегодняшний вечер.

Лиз, пошатываясь, вышла на асфальтированную стоянку. Она почувствовала гнетущую летнюю жару, давящую на ее костюм, и сняла пиджак. Ее разум разрывался от ситуации, свидетелем которой она стала. Тело по-прежнему лихорадило. Она не могла поверить, что Каллейн такое сказала. Лиз даже толком ее не знала. Она, конечно, не представляла угрозы для нее. Лиз хотела забыть то, что случилось между Каллейн и Хайденом... но знала, что никогда не сможет.

Она шли через парковку к своей машине. С каждым шагом она все больше и больше понимала, в какой ярости находилась. Как она посмела такое сказать! Каллейн имела власть и престиж, но это не давало ей права, так относиться к Лиз.

— Эй, — позвал Хайден, переходя на бег, чтобы догнать ее, — с тобой все в порядке?

— Прекрасно, — пробормотала она, прибавляя скорость.

Он взял ее под руку и быстро потянул к себе.

— С тобой действительно все в порядке?

— А как ты думаешь? — насмешливо спросила она.

— Я бы сказал, что нет, — но он не отпустил ее локоть. — Я очень сожалею о... обо всем.

— Что это было? — спросила Лиз.

— Каллейн и я были вместе в прошлом году, пока она не приняла предложение работать в Шарлотт. У нас не было ничего серьезного.

— Она, кажется, думает по-другому, — отметила Лиз.

Он пожал плечами.

— Я не могу контролировать ее чувства. Как бы то ни было, это не то, что она думает.

— Допустим, может, в следующий раз тебе не следует удирать наедине с ней, и тогда она не будет думать ничего по этому поводу, — спокойно сказала Лиз.

Она не могла поверить, что эти слова вылетели из ее рта. Это было именно то, о чем она думала, но никогда не смогла бы реально озвучить. Возможно, прямота Брейди проникла в нее саму.

Хайден поспешно кивнул, сдаваясь.

— Ты права. Я не хотел, чтобы это заходило так далеко.

— Пока это только намерения.

— Согласен, — сказал он, глядя ей в глаза.

Она увидела, что он хотел сказать больше, чем сказал и сделать больше. Но он не сделал. Она не была уверена, но что-то удерживало его.

Он стоял лишь в нескольких дюймах от нее, и она знала, что если он попытается, она ответит ему. Даже с застрявшими словами Брейди в ее голове, жалящие слова Каллейн звенели в ее ушах. Она обиделась на него, но это не смогло сдержать водоворот, который назревал внутри нее за последние два года.

Хайден сделал шаг, у Лиз перехватило дыхание, ее трепещущее сердце пустилось вскачь. Он был так близко. Она сделала маленький шажок вперед, пока они не соприкоснулись одеждой и наклонила голову, взглянув на него. Он улыбнулся ей, и она с облегчением вздохнула, надеясь, что он ее поцелует.

Он попятился, а его губы исказились в усмешке. Она была в замешательстве. Она открылась для него, а он отступил.

Лиз быстро развернулась к машине, с пылающим лицом.

Хайден неловко откашлялся.

— Нам пора возвращаться.

У нее даже не было сил отреагировать, она смогла только подойти к пассажирской двери и подождала, пока он ее разблокирует. Она не хотела знать, о чем он думает. Он отказал Каллейн, только для того, чтобы отвергнуть Лиз.

Она бы лучше оставалась в VIP зоне. По крайней мере, Брэйди ясно выразил свои намерения. Внимание и отталкивание Хайдена вводило ее в заблуждение.

Лиз закинула пиджак внутрь и скользнула на пассажирское сиденье Ауди. Сорок минут поездки в Чапел-Хилл были гораздо тише, чем дорога в ночной клуб. Радио играло какую-то модную музыку, в которой она не очень разбиралась, но это было намного лучше, чем воцарившееся молчание.

Он припарковался за пределами маленького обветшалого дома, который она снимала на северной стороне университетского городка. Соседство было не ахти какое, но домик находился в нескольких минутах ходьбы от корпуса журналистики и был лучшим местом для парковки на территории кампуса, которое можно было найти. К счастью, Викторию не заботила ветхая природа жилья, потому что оно было так близко к барам на Франклин-стрит.

— Спасибо, что подвез, — прошептала она, хватая свой пиджак и хлопая открытой дверью. — Я начну работать над статьей.

Она обходила вокруг машины, когда Хайден вышел.

— Лиз, — позвал он, останавливая ее, когда она собиралась пойти вверх по травянистой тропинке к дому. — Извини, за произошедшее.

За что именно? Хотела она задать ему вопрос. Он извиняется, за то, что убежал с Каллейн? Или извиняется, что Каллейн вела себя с ней, как сука? Или ему жаль, что он не поцеловал ее, когда она ждала этого?

Вместо этого она просто сказала:

— Все в порядке, — она даже не знала, что она говорит «все в порядке».

— Это не правда. Каллейн не следовало выпускать свой гнев, направленный на меня, на тебя, — сказал он.

Ох.

— Да, возможно, не стоило, — пробормотала Лиз. — Поздно, Хайден.

— Лиз, — позвал он снова, когда она двинулась к дому.

Она неохотно повернулась. — Прости.

Она вздохнула и кивнула. Пожалуйста, пусть быстрее это закончиться.

— Я знаю тебя. Не беспокойся о том, что сказала Каллейн.

— Я просто... не хочу, чтобы это повлияло на наши... эм ...отношения, — ее уши обратились в слух. — Ты отличный репортер. Я не хотел бы, чтобы ты думала, что я пользуюсь своим авторитетом или чем-нибудь еще, чтобы встречаться с тобой. Я не хотел бы упустить тебя из газеты.

У Лиз отвисла челюсть. Он не хотел упустить ее из газеты? Как будто у нее был выбор. Ведь газета была все для нее, чего она хотела. Было ли это тем, почему он не поцеловал ее? Он испугался, начинать что-то с ней, потому что это может отразиться на газете?

— Скажи мне, ты придешь ко мне? — она даже не думала... сравнивать его с Брейди.

Хайден выглядел взволнованным, и она была рада. Он ей нравился долгое время, а потом, после одного вечера, проведенного вместе, он разрушил все.

— Я беспокоюсь о том, как ты восприняла комментарии Каллейн. Я не...

— Просто оставить это, Хайден, — сказала она устало. — Сейчас слишком поздно для такого разговора. Я устала.

— Хорошо. Извини. Я хотел уточнить, но, кажется, только все больше запутал. Увидимся завтра в газете, — он шагнул вперед и неожиданно схватил ее за руку.

Несмотря ни на что, она все равно была рада, что он дотронулся до нее. Она сердилась на его действия в этот вечер, но она не могла сдержать своих чувств к нему.

Она увидела, как он сглотнул и шагнул к ней снова. Она не ожидала поцелуя после инцидента на парковки. Фактически, она не понимала, почему он дотрагивался до нее, но она не стала останавливать его. И она не остановила его, когда он тянул ее в свои объятия.

У него были сильные руки, не особенно большие, но и отнюдь не маленькие. Они хорошо вписывались вокруг ее талии, и она могла чувствовать их фактуру, как они обхватили ее. Лиз автоматически обняла его за шею, он привлек ее к своей груди. Объятие было недолгим, но все же, это был Хайден.

Он отклонился и спокойно смотрел на нее, как и раньше. Она хотела, узнать, о чем он думает, но, в отличие от Брейди, который слишком явно объявлял свои чувства, в Хайдене была скрыта слишком большая тайна. Может быть, ей и не нужно ее знать.

Но она, черт побери, хотела узнать.

Глава 6
Повторный тираж

Написать статью оказалось не так легко, как думала Лиз. Слова путались, каждый раз, когда она пыталась что-то написать. Она писала совсем не то, о чем хотела сказать, и сначала не могла понять, почему. Раньше у нее никогда не возникало такой проблемы. Она всегда писала легко и непринужденно, слова лились из нее, как реки, несшиеся вниз по течению. Но эта статья ставила ее в тупик.

Она запустила руку в карман блейзера и извлекла визитку Брейди. Повертев ее между пальцами и разглядывая высококачественную карточку, пытаясь найти ответ, почему она не может написать о ее владельце. Но причин было достаточно. Ей было трудно оставаться объективной и забыть о том, что Брейди-политик, в тоже время был человеком, который соблазнил ее в клубе.

«Вы хотите увидеть меня. А я хочу встретиться с вами. Позвоните мне. Если вы этого не сделаете, то потом будете сожалеть об этом»

Его слова поддразнивали ее, соблазняли, повелевали и продолжали звучать в ее голове снова и снова. Воспоминания о произошедшей сцене, как он поднял ее подбородок, близость его тела, его очарование, обволакивали ее всю так, что она ничего не могла поделать.

Лиз не могла написать статью о таком Брэйди, и тем более о том, что мысли о нем постоянно подкрадывались к ней. В ее сознании Брейди, каким-то образом, превратился из человека, с политикой которого она была не согласна, в мужчину, от которого она принимает приглашение. Она отбросила визитку в сторону, надеясь, что она куда-нибудь затеряется, и она сможет, наконец, забыть о ней и написать эту чертову статью.

Лиз потратила больше времени, чем хотела, чтобы отделить в своей голове одного Брейди от другого, и в итоге получить четкую и ясную статью о пресс-конференции. Брэйди Максвелл III, сенатор штата, баллотируется в Конгресс. Он собирался представлять округ в Палате Представителей США. Еще, он дал налоговые льготы крупным инвесторам, это возможно, и была одна из причин, в результате которой он сократил бюджет на образование. Она была согласна с его политикой по многим широким вопросам, но сама мысль о том, что он сделал это, чтобы набить свои карманы, предварительно не задумываясь, как это затронет тысячи людей по всему штату, оставляла неприятный привкус во рту. Она не могла поддерживать того, кто даже не голосовал за поддержку финансирования своей альма-матер, место, где ранее преподавала его мать, в качестве профессора, когда он постоянно совершенствовал свое образование. Вот так вот. А хотя должен бы.

В понедельник утром статья появилась на обложке студенческой газеты. Это было за неделю до начала летних каникул, и студенты искали любой повод, чтобы пропустить занятия в конце учебного года. Повсюду были ее одноклассники с газетой в руках: они внимательно просматривали ее между парами, за обедом, и растянувшись на площадке в центре кампуса. Газета была буквально везде.

Лиз знала, что газета была популярной, но, как правило, обычно популярностью пользовался столбец жалоб, в котором студенты в основном ворчали каждый день. Но когда она оглянулась вокруг, все рассматривали обложку... ее статью. Она не могла поверить.

Она удивлялась, как сильно привлекает внимание обложка с изображением Брейди, конечно, в основном это были девушки, но она хотела думать, что повышенный интерес все

же был вызван именно ее статьей.

Увидев свое имя рядом с подписью Хайдена, ее голова пошла кругом. Это именно то, о чем она всегда мечтала. В результате, она, наконец-то, почувствовала, как сама оправдала свои собственные надежды и ожидания.

— Эй, я думала, ты на занятиях, — сказала Виктория, опустившись напротив Лиз на жесткую белую скамейку на окраине площадки для отдыха.

Лиз вернулась из своих грез и уставилась на свою лучшую подругу и соседку по комнате. — Я-я была...— пролепетала она, хотя она даже не взглянула на домашнее задание, вот уже некоторое время лежащее перед ней.

— Пф, — сказала Виктория, закатывая большие карие глаза. — Ты улетела в страну грез, потому что каждый в кампусе говорит о том горячем политике в твоем интервью.

— Прикинь, да? Это полный дурдом, — ответила Лиз.

— Не такой уже и дурдом. Мужчина великолепен. Каждый заинтересован его увидеть, тем более, если он собирается выступить здесь, поэтому они и пускают слюни, — сказала Виктория, смахнув курчавые волосы с одной стороны на другую.

Виктория обладала роскошной красотой, с грудью, которая всегда виднелась в ее низком вырезе и пышными бедрами, которые всегда были обтянуты легенсами. Она была из Нью-Джерси, и у нее был северный акцент, и все свойственное для жителей той местности. Она наносила слишком много макияжа, высоко подкрашивала брови, у нее были полные красные губы, и в довершение всего она подводила глаза толстой подводкой. Никто бы не догадался, что она училась вместе с Лиз в Морехэд и была лаборантом-исследователем в области генетики. Но она не воспринимала себя слишком серьезно, как большинство других отличников студентов, занимающихся этим вопросом, и старалась не заморачиваться ни с кем, кто не мог понять ее злой острый ум.

— Есть, хоть кто-то, кто на самом деле читал статью? — спросила Лиз.

— А там и статья прилагалась?— ухмыльнулась Виктория, выгибая одну ухоженную бровь.

— Только та, над которой я просидела все выходные.

— Ты могла бы использовать свое время более разумно.

— Разве ты не просидела в лаборатории все выходные? — Лиз наклонилась вперед, ее синий блейзер в расцветки штата Каролина, лег на тетрадки. Из-за жары, она засучила рукава, на три четверти. Блейзер был из мягкой, дышащей ткани, в паре с нейтральной майкой на лямках и белыми легенсами. Ее обычные шпильки были заменены на пару коричневых полуботинок. Когда на ногах не было шпилек, она скучала по ним, но для школы они были непрактичны.

— Не все выходные.

Лиз вздохнула, ожидая, продолжения, о чем она догадывалась.

— Другой профессор, Вик?

— Нееееет. Он просто АУ. Кандидат наук в чем-то бесполезном... возможно в журналистике. *(АУ – ассистент учителя)*

— Ха. Очень смешно. Мы все смеемся.

— Красавчик. Совершенно не мой тип. Я намного умнее, чем он.

— И все же это не останавливает тебя, — сказала Лиз, качая головой.

— Почему это меня должно останавливать? Он имеет офис, Лиз, — сказала она, как будто, это что-то объясняло.

— О, я не знаю. Правила приличия? Пристойность? — предположила Лиз.

— Приличные женщины редко творят историю, — процитировала Виктория, Лорел Тэтчер Ульрих.

Лиз промолчала, повернувшись к своим тетрадкам. Виктория вынула габаритные солнцезащитные очки как у Одри Хепберн и откинулась на скамейке, наблюдая за беспределом на площадке. Сказано же, что если вы просидите на площадке весь день, то вы будете в курсе всего, что твориться на кампусе. Лиз не знала, когда кто-нибудь сможет осуществить это, имея время, но невозможно было не встретить всех знакомых, когда она была здесь.

Но она действительно не ожидала увидеть Хайдена. Оба они практически жили в здании журналистики рядом с Четырьмя Близнецами и в офисе газеты, в студенческом клубе площадки, но после их расставания в пятницу, оставалась какая-то неловкость. Они говорили о статье, и ничего больше, и она торопливо уехала в воскресенье после их общего собрания.

— Лиз! — позвал он, устремляясь бегом к ее столу.

Виктория, откинувшись на спинку и упершись локтями, посмотрела на него поверх своих экстра-больших солнцезащитных очков.

— Привет! — сказала Лиз с улыбкой.

Он выглядел хорошо... действительно хорошо. На нем были коричневые вьетнамки Рэйнбоу, обтягивающие шорты цвета хаки, и синий поло в цветах штата Каролина. Все было подобрано.

— Газета сошла с ума. Они попросили допечатку, — сказал он, и лицо его сделалось ошеломленным, его рука ринулась в его лохматые волосы.

Он мотнул головой в сторону, чтобы убрать волосы с глаз, но они упала обратно.

— Я не помню, когда последний раз нас просили сделать дополнительный тираж.

— Вау! Тебе нужна помощь? — спросила Лиз, убирая свои тетради, как попало обратно в папку.

— Нет. Я справлюсь. У меня есть пара ребят, которые сделают работу, но я так рад, что увидел тебя. Дополнительный тираж! Все из-за твоей статьи.

Виктория громко откашлялась, сидя, скрестив ноги.

— Что я пропустила?

— Ох, извините, — быстро сказала Лиз. — Виктория, это Хайден Лейн, мой редактор в газете. Хайден, моя соседка, Виктория.

Его лицо просветлело, и он протянул руку.

— Я много слышал о вас. Здорово наконец-то встретиться с вами.

Виктория бросила взгляд на Лиз, затем обратно, когда ее рука оказалась в его.

— Я слышала совсем не много о вас, Лейн. Люди называют вас Лейн, верно*?*

(Lane –красавчик, сладкий ©Urban Dictionary)

— Да. Мои друзья называют меня Лейн. Ваши друзья называют вас Викки? — спросил он, опустив руку после того, как они пожали друг другу.

(Созвучно с vikki – милашка ©Urban Dictionary)

— Нет, — сказала она откровенно.

— О, хорошо, мне нравится. Кажется, вам бы это подошло, — сказал он с очаровательной улыбкой. Лиз пыталась скрыть свою улыбку, загородив рукой.

— На самом деле нет, — Виктория отпрянула, не находя это забавным.

— Как скажешь, — сказал он, поворачиваясь к Лиз. — Лиз, я не могу поверить, насколько хорошо все прошло. После приема твоей работы, ты была бы заинтересована в освещении предвыборной компании в разделе газеты? Ты подходишь для этого. Я тебе позволю, взять то направление, которое ты посчитаешь нужным. Проконсультируйся со мной, но оно твое. Я хочу, чтобы ты начала этим летом.

В этот раз Лиз не смогла сдержать шок. Он поручает вести раздел всей предвыборной компании ей! Если она думала, что на обложке была мечта, то это было ничто, по сравнению с собственной колонкой, ее собственного раздела.

— Что ты делаешь в субботу вечером? — спросил он.

Рот ее раскрылся, но она быстро пришла в себя. После всего неудобства, он действительно собирается пригласить ее на свидание?

— Я вполне свободна, — удалось вымолвить ей.

Она чувствовала, что Виктория не отрывает от нее глаз.

— Превосходно. В Шарлотт будет гала-вечер, и я хочу, чтобы ты пошла. У меня есть билеты, но мои родители хотят, чтобы в эти выходные я был у них в округе Колумбия.

— О, — сердце у нее оборвалось.

Он просто хотел дать ей задание. Что с ней не так?

— Да, это будет здорово. Просто отправь мне по электронной почте всю информацию.

— Отправлю. Мне надо бежать. Повторный тираж! — сказал он с таким энтузиазмом.

Лиз наблюдала, как он побежал в студенческий клуб и исчез из поля ее зрения. Как только он ушел, она положила голову на стол и проворчала:

— Может это еще более привести в замешательство?

— Он может начать называть тебя Лиззи, — предположила Виктория.

Лиз поддалась смеху, несмотря на ее разочарование.

— Я только... Я клянусь, он собирался пригласить меня.

— У тебя вечные, как мир, претензии к этому парню, верно?

— Да, — призналась Лиз, пожав плечами.

— Почему ты не сделаешь ход? Держу пари, он хотел бы этого, — сказала Виктория, со знанием дела.

— Мне не следует это делать, — упрямо ответила Лиз.

— По крайней мере, у тебя есть билеты на гала-вечер, — сказала Виктория.

Лиз закатила глаза.

— О, кто захочет пойти на политический гала-вечер?

— Я не знаю. Ты спрашиваешь не того человека, — ответила Виктория, откинувшись на локти и глядя на площадку. — Просто найди горячего парня там и забудь о твоих проблемах с Хайденом Лейном.

Если бы это было так легко...

Глава 7
Джефферсон-Джексон Гала

Шарлотт Конференц-центр – это современное стеклянное здание в деловом центре города Шарлотт. Ничего особенно сложного, но достаточно большой, чтобы проводить в нем больше вечеринок и конференций, и он даже был удостоен несколькими автомобильными выставками высокого уровня. Это было основным условием для роскошных политических банкетов штата.

Лиз кинула свои шлепанцы в машину и вытащила выходные туфли. Шарлотт был в двух часах езды от Чапел-Хилл, и она не собиралась ехать такое расстояние на каблуках в четыре с половиной дюйма, на платформе из черной кожи. Она скользнула в туфли и пошла на стоянку гаража. Ее черное атласное платье доходило до колен, обхватывая ее спортивные формы, с кружевным V-образным вырезом, который мягко спускался с плеч. Соответствующий черный пояс был затянут вокруг ее талии, акцентируя внимание на ней, завязывался сзади. Ее белокурые волосы были свободно собраны во французскую косу, переплетаясь спереди вдоль головы, и стянуты в беспорядочный пучок на затылке, а также немного нейтрального макияжа.

Схватив в руку маленький золотой клатч, где хранился ее диктофон, она закрыла дверь машины, и вышла из гаража. Оставалось несколько минут ходьбы до конференц-центра, и, наблюдая за людьми, двигающимися в том же направлении, она поняла, что идет в нужное место.

Лиз вошла в конференц-центр за парой средних лет, которая держалась за руки, и разговаривала шепотом. В прихожей были высокие сводчатые потолки, длинные белые столбы, красное ковровое покрытие, ведущее к расширяющемуся коридору. Это было даже впечатляюще, стоило приложить немного усилий, чтобы не отставать от соответствующей клиентуры, которыми могло похвастаться такое здание. Но Лиз не жаловалась. Помещение было слишком красиво, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Она продолжала следовать за парой, когда они взяли вправо по коридору, и перед ними открылся огромных размеров банкетный зал, с несколькими десятками столов, накрытыми белоснежными скатертями, и рассчитанными на восемь персон. Все стулья были задрапированы в такую же белую ткань, как и столы, и перевязаны по середине, переплетенными красными и синими лентами. Букет белых цветов с неяркими оттенками красного и синего стоял в центре каждого стола. Танцпол был полностью освобожден в самом центре комнаты, и на маленькой сцене была построена трибуна прямо напротив входа, за которой, на стене, висел американский флаг, два проекционных экрана с логотипом торжества Джефферсон-Джексон на дисплее, и большой деревянный подиум. Столы уже постепенно заполнялись, гости занимали свои места.

Лиз не знала, как Хайден получил билет, ведь она не заняла место сзади, где обычно размещались репортеры на пресс-мероприятиях. Не то, чтобы она работала в этот вечер. Не совсем. По крайней мере, она не принесла с собой фотоаппарат, а диктофон был только для экстремальных обстоятельств. Она была здесь, исключительно, чтобы слушать, завести новые контакты, и собрать информацию для последующих статей на все лето, а не писать что-либо конкретное об этом мероприятии.

Хайден передал ей рубрику, освещающую предвыборную компанию. Все это немного

угнетало, она провела всю неделю, распределяя свои летние занятия и выступления политиков, на которых собиралась присутствовать. Хайден дал ей составленный список, после Джи-Джи гала он планировал еще что-то добавить. Теперь это была ее работа.

Ее телефон завибрировал в сумочке, и она вытащила его.

«Хорошенько повеселись! Жалею, что я не могу быть рядом с тобой», написал Хайден.

Она улыбнулась. Легок на помине.

«Спасибо. Я тоже. Я только пришла, но я не сижу в конце. Где ты взял эти билеты?»

«У моей мамы есть нужные знакомства. Я надеюсь, что тебе понравится. Я уже соскучился по Чапел-Хилл».

Она хотела сказать ему, что Чапел-Хилл тоже скучает, но на самом деле, даже посылать намеки, было для нее слишком сложным.

«Спорим, ты все-таки полюбишь округ Колумбия», написала она.

«Плюс, в понедельник у тебя начинается новая работа».

«Я уверен, что это ничто, по сравнению с управлением студенческой газетой».

«По крайней мере, за нее платят».

«Точно».

«Слишком не покоряй Пенсильвания-Авеню, пока идет твоя стажировка», написала ему Лиз, не отрываясь от сенсорного экрана и чуть не врезавшись в кого-то.

«Есть лучший способ провести лето».

Лиз снова широко улыбнулась. Он флиртует с ней? Она не могла сказать наверняка.

«Ну, я должна найти свое место».

«Дай мне знать, как все идет, и получай удовольствие!»

В приподнятом настоянии от переписки с Хайденом, Лиз спрятала свой телефон обратно в сумочку. Он скучал по Чапел-Хилл и газете. Он переписывался с ней смс-ками, находясь вдали. Должно быть, он скучает и по ней.

Проведя руками по платью, она убрала еле заметные складки, материал был мягкий и шелковистый. Это помогло ей расслабиться, пока она искала карточку со своим именем. Когда она подошла к столу, то обнаружила, имя Хайдена вместо своего. Нельзя сказать, что она была так уж удивлена, поскольку замена произошла в последнюю минуту. Она сидела во втором ряду столов рядом со сценой с правой стороны. Это было самое лучшее место, которое она могла себе представить.

Лиз положила клатч на стол рядом с именной табличкой и выдвинула стул. За ее столом пока не было ни одного человека, и ни одного знакомого имени, с кем предстояло ей сидеть. Она была удивлена, кем они все были в действительности.

Ее глаза окинули банкетный зал. Она узнала немало политических фигур и членов их команды, которых, вероятно, ей следовало знать. Она хотела разузнать, где собирались выступить политики в ближайшее время, или, в крайнем случае, получить приглашение на их мероприятия. На словах это было легко. Она решила в первую очередь следить за выборами сенатора, выборами в Конгресс от штата, выборами губернатора и наблюдать за местными выборами округа Ориндж.

Свет ламп замерцал в банкетном зале, указывая, что гала-вечер начинается. Персоны, собравшиеся вместе и общающиеся со своими друзьями, разделились, чтобы вернуться на свои места. Старые богатые белые женщины, которые, казалось, знают друг друга, окружили Лиз со всех сторон. Они непрестанно говорили о местной политике, которая существовала несколько поколений назад, и Лиз как могла старалась поддержать их разговор.

Мужчина в черном костюме и синем галстуке целенаправленно взошел на сцену, прерывая их разговор. Люди постепенно затихли, пока наблюдали за ним. Он поправил микрофон на трибуне и улыбнулся толпе. Это был пожилой джентльмен лет шестидесяти с хвостиком с торчащими средней длины, седыми волосами. Его квадратное, морщинистое лицо было вытянуто и изможденно.

Лиз узнала в нем сенатора Марка Эббота. Он уже объявил о своем уходе, и кое-кто уже претендует на его место, вызывая разногласия на предварительных выборах, и позиционируют себя жизнеспособными номинантами.

— Добро пожаловать на пятьдесят третий ежегодный гала-вечер Джефферсон-Джексон, — прорекламировал он хрипло в микрофон.

Толпа разразилась аплодисментами. Лиз вежливо хлопала вместе со всеми.

— Сейчас я знаю, что вы все думаете, что, вероятно, я так же был еще на первом гала Джефферсон-Джексон, — послышался легкий смех. — Но мне придется разочаровать вас в этом отношении. Я участвовал в довольно многих этих событиях, и я буду первым, признавшим, что это чертовски хорошая вечеринка. Так что спасибо, что пришли. — Последовал очередной раунд аплодисментов.

— Вы, наверное, все голодны и интересуетесь, когда этот старый дед собирается заткнуться, но я должен позволить еще одному человеку выйти на сцену, прежде чем мы позволим вам сорваться с крючка. Я заранее извиняюсь, что это не стейк, так что вы можете все сдержать ваши жалобы.

Лиз хихикнула. Она слышала сенатора Аббата прежде, выступающего в студенческом городке, но она не помнила, чтобы он шутил. Пенсионеры, наверное, действительно должны были знать его имя.

— Я с удовольствием представлю вам моего партнера, замешанного в преступлениях на Холме. Мы не всегда во всем согласны с ним. В действительности, если вы посмотрите на наш опубликованный список поименного голосования, мы не согласны с ним во многом, но он хороший парень. В том политическом климате, который существует сейчас, в эти дни, трудно найти кого-то, кто может увидеть проход с двух сторон, протянуть руку, пожать и вежливо сказать: «Я не согласен с вами». Не переходя на личности. Никакой критики. Никакой вражды. Я имею в виду, я встречаюсь за ланчем с этим парнем раз в неделю. И я буду скучать, по тему времени, когда я сидел счастливый в моем доме на берегу в Уилмингтоне, игнорируя политику.

Черт, он действительно работал на толпу.

— Дамы и господа, сенатор Брэйди Максвелл-младший.

Лиз сглотнула в предвкушении. Если отец Брэйди был здесь, то, конечно, Брэди тоже должен был появиться. Она не позволила своим глазам отстраниться от работы, пускаясь на поиски, чтобы увидеть, был ли он здесь. Но она бы солгала сама себе, если бы не была в предвкушении его появления. Может быть, даже больше, чем нужно, надеясь на это.

Толпа аплодировала, в то время как два джентльмена встретились на полпути к сцене и пожали друг другу руки. Лиз заметила, что они что-то сказали друг другу и засмеялись перед расставанием. Сенатор Максвелл был удивительно привлекателен для своего пожилого возраста. Было ясно, насколько сильно его сын похож на него. Он был высоким и незаурядным, с темно-коричневыми волосами, и чуть-чуть посеребренными висками. Его улыбка была заразительна, и было не трудно догадаться, что у него было такое же очарование, как у его сына. Его черный смокинг был безупречен, с накрахмаленной белой

рубашкой и черным галстуком-бабочкой.

— Спасибо вам. Спасибо, — крикнул сенатор Максвелл, пытаясь успокоить толпу.

— Я хотел бы воспользоваться моментом, чтобы поблагодарить сенатора за теплые слова приветствия. Чувствую, что, похоже, я собираюсь пропустить ланчей больше, чем вы.

После короткой паузы, пока рукоплескание медленно утихало, он продолжил:

— Еще раз спасибо, что пришли на ежегодный, пятьдесят третьей по счету гала-вечер Джи-Джи. Я рад быть спикером и открывать эту ночь, тем более, что это событие лично связано со мной, вернее связано с моей семьей.

— Многие из вас, наверное, не знают, что мое второе имя — Джефферсон, и почему моя прабабушка настаивала, чтобы это событие продолжалось на протяжении многих лет. Второе имя сына первенца в каждом поколении было Джефферсон, итак в течение семнадцати сотен поколений по ее линии, а свою линию она может проследить, начиная от самого Президента Томаса Джефферсона. Я очень горжусь тем, что Брейди Джефферсон Максвелл-младший, и мой сын, Брэйди Джефферсон Максвелл III, также как его тезка пришел в политику.

— Как потомок семьи президента Джефферсона, я бы хотел официально поприветствовать вас. Этот вечер всегда занимал особое место в моем сердце, соблюдения традиций прошлого, и общения политических компаний для обеих сторон политического спектра. Наши различия и как мы идем на компромиссы, делают эту страну такой, какой она является сейчас. Я горжусь тем, что нахожусь сегодня здесь на праздновании достижений Соединенных Штатов и этого великого штата Северная Каролина. Тост за вас, — сказал он, указывая на толпу. — Приятного вечера.

Теперь, когда его речь закончилась, Лиз позволила себе оторвать взгляд от старшего Максвелла и пройтись по всей толпе столиков. Она была возбуждена и боялась найти его. В основном из-за того, что не позвонила ему.

Визитка пролежала в ее кошельке всю неделю, искушая ее. Она не разрешала себе звонить, тем более, после статьи, которую писала. Что она написала о нем? Лицемерный. Стремящийся к власти. Недальновидный. Интересы, касающиеся набивания больших растягивающихся карманов, а не людей. Комментарии были правдой. Его интервью показывают, как много у него целеустремленного желания продвигаться быстро вверх по политической лестнице, призывая, что он человек стремящийся к власти. Точно также как и любой другой политик. Нельзя вестись на его красивенькое личико и очаровательную речь.

Кстати, о красивеньком личике, он был здесь.

Брэйди сидел за столом в ряду напротив, на другом конце комнаты, и они оказались лицом друг к другу. Он соответствовал своему отцу в смокинге, и они выглядели вместе превосходно. Ее сердце ускорилось. Лиз было интересно, знал ли он, что она была здесь. Хотя, это было маловероятным, но она почувствовала, как будто это дало ей какое-то превосходство.

Спустя мгновение был подан ужин, и банкетный зал погрузился в приглушенные разговоры, смешивающиеся со звуками вилок постукивающих о тарелки, бокалы наполнялись вновь и вновь, а официанты быстрее перебирали ногами. Лиз пыталась завязать разговоры за своим столом, но ни одна из женщин не работала в тех предвыборных компаниях, в которые она собиралась вступить, поэтому оставшееся время Лиз провела, пристально вглядываясь в превосходного мужчину через банкетный зал и наслаждаясь жареным цыпленком.

Тарелки были убраны, и основной докладчик, Джеффри Баккер, основатель двухпартийной организации «Люди за процветание Северной Каролины», вышел на сцену и сделал заключительное выступление вечера. Лиз была удивлена, что он был таким хорошим оратором и сумел так легко увлечь аудиторию. Она не ожидала, что такое мероприятие, может быть интересным. Когда он закончил свое выступление и ушел со сцены, на несколько мгновений свет погас, и началась вечеринка. Это было именно то, чего она ждала, части, где все, наконец, могли неформально общаться.

Большинство в помещении сдвинулись в сторону танцпола, как только послышалась музыка из динамиков. Она прочитала программу мероприятия, и из той немногой информации, смогла почерпнуть, что вечер начинался с традиционного вальса. Вот уже как пятьдесят три года проводится этот гала-вечер, а они все еще устраивают бальные номера.

Лиз, в то же время, метнулась прямо в противоположном направлении. Она ни за что не будет танцевать. Не то чтобы у нее не было две левых ноги, но в последний раз она охотно танцевала, когда ее мать записала на уроки балета в возрасте пяти лет. Два года этой ерунды и она быстро поменяла спортивное трико на теннисную ракетку. По крайней мере, она могла ударить хоть что-то.

Вместо этого, она нашла стол с десертами. Ее любимые. Она осмотрела длинный стол с все возможными пирожными и чизкеками. Но там было что-то еще более привлекательное, чем просто чизкейк. Она не могла отказать себе в этом — и это было Орэо. Удар по бедрам, но оно того стоило. Ее не волновало, что придется провести все выходные в тренажерном зале Рамн Хеад и на теннисных кортах.

Лиз проглотила кусочек и начал продвигаться к группе людей, стоявших в стороне. Она узнала одну из женщин, пресс-директора кампании по выборам губернатора. Полезное знакомство.

Как раз когда она собиралась встрянуть в разговор, она почувствовала, что кто-то коснулся ее плеча. Она замерла с открытым ртом и в удивлении обернулась.

— Лиз Доугерти, — сказал Брейди с ухмылкой, его большие карие глаза уставилась на нее.

Лиз старалась не пропустить удар, но что-то в нем заставило ее внутренности превратиться в кашу. Она не ожидала, что он публично обратиться к ней.

— Вы, кажется, успеваете всюду, не так ли? — спросил он, когда она ничего не ответила.

— Я стараюсь, — сказала она, пытаясь казаться невозмутимой. — А вы следуете по стопам отца, мистер Джефферсон.

— Для вас сенатор Джефферсон, — ответил он.

Лиз рассмеялась.

— Я не знала, что вы принадлежите к семье Джефферсон, сенатор.

— Кто-то не сделал домашнюю работу, — сказал он, спрашивая ее, как будто она была школьницей. — Если хотите, мы сделаем ее вместе?

— Я уверена, мы что-нибудь придумаем, — сказала Лиз, подыгрывая ему.

Ее тело откликалось, слегка вибрируя, на его подшучивание.

— Не сомневаюсь, что придумаем, — предложение повисло в воздухе.

Лиз задержала дыхание. Его взгляд был слишком напряженным. Такой же, как той ночью в клубе, когда он пригвоздил ее к месту.

— Я прочел вашу статью, — сказал он, прерывая молчание.

Лиз сглотнула. Отлично. Почему же он все еще разговаривает с ней после прочтения? Статья не была злой, но и доброй ее не назовешь.

— Бьюсь об заклад, вы полюбили ее, — сказала она с ноткой сарказма.

— Любовь не совсем правильное слово. Есть ли что-то сильнее любви?

— Ненависть? — предложила она.

Брейди усмехнулся и покачал головой.

— Мне особенно понравилась часть про меня — как вы сказали? — «стремящийся к власти» и что мои интересы связаны только с деньгами? Как же вы пишете это, не зная, моих других интересов?

Он посмотрел на нее многозначительно, и она с трудом сглотнула. Конечно же, у него были и другие интересы... похоже, выводить ее из равновесия.

— Я говорила с политической точки зрения. Говоря о работе.

— Ну, вы работаете сегодня? Я не вижу у вас диктофона. Ни блокнота...

Лиз покачала головой.

— Нет, не сегодня. — Ну, не совсем.

— Хорошо. Значит наш разговор — не для прессы? — спросил он, приподняв бровь.

Она желала, чтобы он не уточнял, но пока она не собиралась писать еще одну статью о нем.

— Конечно, — сказала она, показывая ему свои руки, что она не прячет микрофон или что-нибудь еще.

— Тогда хотели бы вы потанцевать? — спросил он.

Лиз покачала головой, радуясь, что у нее был чизкейк в руке.

— Нет. Э, нет, Спасибо. Я предпочитаю мой чизкейк вальсу.

— Ой, да ладно. Все любят танцевать, когда у них есть хороший партнер, и я счастлив, что ты нашла одного.

— Вы имеете в виду себя? — спросила она, выгнув бровь.

— Самый лучший.

— Извините, я не танцую,— сказала ему Лиз.

Она воткнула вилку в чизкейк, чтобы особо подчеркнуть свое несогласие.

Он одарил ее взглядом, говорящем, что ее отговорка просто бред, и забрал чизкейк из ее рук.

— Вы сможете съесть это позже. Прямо сейчас, мы собираемся танцевать, — Лиз свирепо смотрела на него. — Не грустите об этом. Я обещаю, вы получите удовольствие. — В его словах слышалось искушение.

Он мягко взял ее за локоть и повел на танцпол. По пути, он положил, аппетитный на вид, чизкейк Oreo на стол.

— Почему вы не можете пригласить кого-нибудь еще? — спросила она.

Но в действительности она не хотела, чтобы он это сделал.

—А в комнате есть другие люди? — он положил руку на ее талию и притянул к себе.

У нее со свистом вырвался вздох, когда их тела оказались так близко друг к другу, свою левую руку она переместила вверх по его плечу, и их руки обнимали друг друга очень нежно.

— Как вы чувствуете себя после перелета? — удосужилась она спросить.

— Намного лучше сейчас, когда я держу вас в своих руках.

Лиз не получила возможность прокомментировать, началась следующая песня, и Брейди увлек ее в толпу. Она знала, что была плохим танцором, но он был восхитительным.

Было ли что-нибудь, в чем он не был хорош?

Его рука легко удерживала ее, и она осмелилась взглянуть ему глаза. Они улыбались, глядя вниз на нее, и она почувствовала себя, единственным человеком в этом помещении под его взглядом. Она была здесь и танцевала с действующим сенатором штата.

— Вы сказали, что не танцуете, — заметил он.

— Не танцую — ответила она.

— Хорошо, тогда что мы делаем прямо сейчас?

— В данный момент вы таскаете меня по танцполу. Я не уверена, что я на самом деле принимаю участие во всем этом, — поддразнила его Лиз.

— По крайней мере, вы уступили мне, — сказал он, притянув ее ближе.

Она наклонила голову к нему и напомнила себе, не переставать дышать. Они просто танцевали.

Его рука прижалась к ее спине, и большой палец мягко нажимал на ее тело под платьем. От его пальцев исходило электричество, перетекающее током в ее тело в тех местах, где он дотрагивался до нее. Как он был в состоянии продолжать движения? Она таяла в его руках.

—У меня есть один вопрос, — выдохнул он ей прямо в ухо.

— Эм... — она помедлила, прочищая горло. — Какой? — Куда подевались ее репортерские инстинкты?

Почему она не отталкивает его? Почему она не может контролировать свое сердце?

— Мне любопытно, вы так резко говорите о моем характере, хотя у вас не было возможности познакомиться со мной лично.

— Моя статья базировалась на результатах голосования и той информации, которая существует. И это было точное описание вас, — непримиримо ответила она.

Его большой палец закружил по ее пояснице, сметая напрочь ее защиту.

— Вам следует знать, что не всегда результаты голосования отображают всю историю полностью, — сказал он с улыбкой. — Иногда вы действительно должны узнать человека, прежде чем осуждать его.

— Вы не измените мое мнение о том, что я написала, и неважно, насколько вы очаровательны.

— Итак, вы думаете, что я очарователен? — спросил он с ухмылкой, когда она произнесла это, но он знал, что так оно и есть.

Она хмыкнула и отвернулась. Усиливающийся жар нарастал между ними, и ей не хотелось, чтобы он получил удовлетворение.

Голова Брейди наклонилась к ее уху, и он прошептал:

— Я прошу вас познакомиться со мной поближе. Что в этом плохого?

Это не казалось плохим. На самом деле, его рот был так близко к ее уху, и слова звучали намного лучше, чем стоять на этом танцполе.

Его предложение повисло между ними, пока не закончилась песня.

Лиз уронила руки, неохотно прислонив их к бокам, и с удивлением обнаружила, что она на самом деле хотела станцевать с ним другой танец. Она вынуждена была согласиться с Брейди, что ей нравилось находиться в его объятиях. И она почувствовала, тяжесть на своих плечах, когда он отпустил ее. Но это не было тем, из-за чего она находилась здесь. Она была здесь не для того, чтобы знакомиться с Брэйди Максвеллом поближе. Она находилась здесь исключительно, чтобы обзавестись контактами, которые намного облегчат ей работу в газете этим летом. Если она не использует существующую благоприятную возможность

обзавестись деловыми связями сегодня вечером, то ей предстоит сильное противоборство в течение всей кампании.

— Я думаю, мне лучше вернуться к моему чизкейку, — пробормотала она, на самом деле, желая остаться.

— Я думаю, вы останетесь со мной.

— Разве это хорошая идея? — Лиз не могла не задаться вопросом, как это могло бы выглядеть, если их заметят вместе.

Не то чтобы она верила, что многие люди здесь знали, кем она была или что она написала статью. Вероятно, они не несли угрозы, но она никогда не была в окружении политиков и репортеров.

— Это единственная мысль, которая меня заботит, — буквально сказал он ей.

Она с трудом сглотнула. Она узнала, о его намерениях еще в тот вечер в VIP зоне. Конечно, она знала, но, не видя его, она думала, что просто выдумала то, каким заманчивым и сильным было его влечение.

— Я знаю, что удерживаю вас от чизкейка,— сказал Брейди с улыбкой, — но вы должны простить меня. Я не разрешу вам выпасть из моего поля зрения.

— Думаю, я смогу простить вас,— прошептала Лиз.

Она не могла быть еще больше шокированной, чем уже была, не предполагая, что такое вообще возможно. Он был лучше других... и так отличался от всех парней, с которыми она была раньше. Она была уверена, что это результат его обаяния, но как она могла устоять перед ним?

На данный момент это беспокоило ее немного, совсем немного, но она даже не хотела сопротивляться ему. Она никогда не отличалась импульсивностью Виктории и не была тусовщицой спокойно пускающейся во флирт, как ее подруги из колледжа. Мир Лиз полностью основывался на реальности, и ее всегда это устраивало. Но она подумывала, что это было из-за того, что она никогда не встречала мужчину, похожего на Брейди Максвелла.

И он пристально смотрел на нее с непревзойденной интенсивностью. У нее было странное чувство, что Брейди Максвелл соблазняет ее. Тогда в клубе, он сказал, что хочет ее, но это... это было совсем другое. Это было намного сильнее, и она не просто радовалась, что не стала жертвой очарования его слов, нежных прикосновений, пронзительных глаз, и известной улыбки; хотя она хотела этого.

— Лиз? — спросил он осторожно, задевая своей рукой ее руку, и посылая дрожь по ее позвоночнику.

—Да? — ее ресницы затрепетали, от электричества, разлившегося по ее телу от его прикосновений.

Она открыла глаза и подняла их вверх, встретившись с ним взглядом, и в этот момент, она почувствовала, что ее стены рушатся.

— Нам нужно идти, — сказал он, желание сквозило в его голосе.

Даже понимая, что это не совсем хорошая идея, она кивнула.

— Не могу не согласиться.

— Перед входом у меня стоит лимузин. Дайте это швейцару, — сказал Брэйди, доставая маленький листок из кармана.

— Встретимся там.

Лиз взяла бумажку, и не задумываясь, направилась в сторону двери. Это было не похоже на нее. Это было совсем не похоже на нее. Эта ночь полностью не соответствовала ее

репертуару. Она покидала гала-вечер Джефферсон-Джексон, на котором предполагала обзавестись деловыми контактами, для того чтобы встретиться в лимузине с сенатором Брэйди Максвеллом III.

Как ее мир так легко перевернулся с ног на голову?

Глава 8
НИКТО НЕ ЗНАЕТ

Лиз покидала гала-вечер. Она действительно уходила.

Она глубоко вздохнула, заставляя свои ноги двигаться к служащему парковки. Ей пришлось заставить себя не оглядываться на вечеринку, которую она оставляла позади. Вечер только начинался, а она уходила с праздника.

Она была на пустынной улице, и Лиз мимолетом подумала, заметит ли кто-нибудь ее отсутствие. Никто не знал, что она посетит этот вечер, и у нее не было имени в журналистике. Хайден был единственным, кто знал, что она собиралась пойти сюда, но ей не хотелось сейчас думать о нем. Лиз сунула свой золотой клатч под мышку и шагнула к служащему парковки.

— Я могу вам помочь, мисс? — спросил он с улыбкой.

Лиз протянула ему листок бумаги, который Брейди дал ей, и ждала, пока он вызовет лимузин. Она старалась не думать о своем решении. Если она будет думать о нем слишком много, то не сделает этого, она не сядет в лимузин. И она также поняла, что если она откажется, то будет жалеть об этом всегда.

Она не была склонна к опрометчивым поступкам, но находясь рядом с Брейди, что-то внутри нее внезапно переменилось. Ее тело горело, несмотря на погоду, которая была мягкой, удобной с прекрасным легким теплым бризом. Ей стало лучше, как если бы она сидела в жарком доме в Тампе, чем в прохладной Северной Каролине.

Длинный черный лимузин подъехал к служащему, махнувшему рукой.

— Прошу сюда, мисс, — произнес он, открывая для нее дверь.

— Спасибо, — сказала Лиз, заползая на черное кожаное сиденье.

Дверь закрылась за ней, оставив ее в слабом освещении.

Она огляделась вокруг, всматриваясь в красивый элегантный интерьер. В ведерке со льдом стояла охлажденная бутылка шампанского. Телевизор с плоским экраном весел на задней стене, полностью укомплектованный мини-бар с ассортиментом бокалов занял место слева.

Раньше Лиз никогда не была в лимузине. В старшей школе ее бойфренд хотел взять один для выпускного вечера, но по ее мнению, это была пустая трата денег. Вместо этого они взяли BMW ее отца. А Брэйди использовал лимузин просто для торжественных событий Совершенно другой мир. Лиз нашла это слишком ироничным, и это будет ее первый опыт. Виктория умерла бы, узнав подробности, но она ни в коем случае не могла рассказать ей.

Она знала, что это была плохая идея... очень плохая идея. Если кто-то узнает, что она спала с Брэйди, то она потеряет доверие в качестве журналиста. Это было бы самоубийством для ее карьеры. Газета была единственная вещь, которую она хотела и так упорно работала для этого. Возможно, ей не следует даже быть здесь. Может быть, ей следует выйти с другой стороны и пойти обратно к своей машине.

Но она не могла. Она хотела быть с Брейди. Он притягивал ее к себе, хотя у них и не было никакой связи, но раньше она никогда не испытывала такого. Это может быть неправильным, но она хотела, чтобы это произошло.

Через несколько минут дверь лимузина открылась, и ее пульс ускорился.

На долю секунды, у нее мелькнула мысль, что все это должно быть какой-то

непродуманный розыгрыш. И с другой стороны двери находится Хайден с Каллей Холлингсворт и другие репортеры. Они будут смеяться над ней за то, что она поверила, и как хорошо удалась их шалость на новой девушке. Почему бы еще Брэйди Максвеллу попросил ее сесть в свой лимузин?

Но потом привлекательное лицо Брэйди появились в поле ее зрения. Он посмотрел на нее, улыбнулся, великолепный, очаровательный с несравненной улыбкой, и она потерялась еще раз.

— Вы остались, — сказал он, садясь рядом с ней.

— Вы удивлены?— спросила Лиз, испытывая дежавю. Как часто этого мужчину отвергает кто-то, что он, кажется настолько удивленным, что она находилась рядом с ним? Не похоже, что это бывает очень часто.

— На этот раз, нет, — уверенно сказал Брэйди.

Дверь захлопнулась, погружая их обратно в темноту.

— Часто ли вы берете лимузин? — она ответила на его напряженный взгляд и сосредоточилась на предметах вокруг.

— Иногда. Я был почетным гостем сегодня вечером, поэтому гала-вечер предоставил одним.

— Я думаю, это моя счастливая ночь, — сказала она с улыбкой в его сторону.

Он хмыкнул.

— Я на самом деле думаю, что это моя счастливая ночь. Как еще я мог произвести на вас впечатление?

Лиз старалась не глазеть, и не принимать вопрос во внимание. Она почти уверена, что у него все было впечатляющим.

Наблюдая, как уголки его губ сместились вниз, она поняла, что он дразнит ее. Этот взгляд, полный доверия, делал неуместные вещи с ней. У нее появился внезапный порыв прыгнуть на него прямо в лимузине. Обычно такая дерзкая самоуверенность оттолкнула бы ее, но с Бреди все было не как обычно.

Лимузин тронулся, увозя их в неизвестном направлении. Лиз даже не хотела знать куда, иначе она могла спасовать. Она скорее выйдет из лимузина с ним в каком-то незнакомом месте, и просто последует его примеру.

— Вы не попробовали шампанского, — сказал Брейди, вытаскивая бутылку изо льда и наливая в каждый фужер.

Тусклый свет скользнул по этикетке. Дом Периньон. Нечему было удивляться, но она удивилась.

— Я не была уверена, можно ли, — призналась она.

Кроме того, она была нервной, как ад.

— Ну, сейчас попробуем, — он протянул ей напиток.

Они чокнулись бокалами, она выпила шампанское быстрее, чем предполагала. Его вкус был чистым, искрящимся блаженством, полностью сглаженным, чем все, что она когда-либо пробовала прежде. Он сделал маленький глоток из своего фужера и поставил его в ведро со льдом, в то время как она прикончила свой.

— Хотите еще? — спросил он с легкой усмешкой.

— Да, пожалуйста, — сказала Лиз, протянула ему фужер.

Брейди наполнил его, и она сделала маленький глоток шампанского. Его глаза внимательно наблюдали за ней, и ей было интересно, о чем он думает. Он собирался сделать

шаг? Или он ждал, что она сделает его первым? Что он хотел от нее? В ее голове крутилось слишком много мыслей, и она жалела, что не выпила на вечере больше, что могло бы успокоило ее.

Лиз выпила второй фужер и протянула его Брейди. Вместо того, чтобы наполнить снова, он поставил ее рядом с собственным. Он закинул одну руку на спинку сидения, и переплел свои пальцы с ее.

Ее сердце забарабанило в груди от его близости. Он был таким теплым и комфортным, и Боже, неужели ей нравилось, когда их руки переплетались. Мурашки поползли вверх по спине, когда подушечки его пальцев вычерчивали мягкие линии на ее коже. Их бедра соприкасались на кожаном сиденье, и она почувствовала его мускулистую ногу, прижимающуюся к ее бедру. Она закинула ногу на ногу, ощущение теплого покалывания охватило ее тело.

Он больше ничего не делал, просто держал ее за руку, а ее тело уже напоминало расплавленную лаву. Она чувствовала его горячее дыхание на своей шеи, пока он пристально смотрел на нее сверху вниз. Казалось, он ждал, когда она поднимет глаза, но она была не уверена, что в данный момент сможет контролировать свое тело.

— Лиз? — прошептал он ей на ухо.

Он прижался своей головой к ней, и тихо вздохнул, ожидая ответа. Она молчала, не доверяя своему голосу.

Когда она не ответила, его рот приблизился к ее уху, мягко прикусив мочку. Он провел языком, заставляя в ответ все ее тело дрожать. За всю свою жизнь она не испытывала ничего настолько соблазнительного, и она сжала свои ноги еще сильнее. Он точно знал, как она реагировала на него, его хватка на ее руке напряглась, а другой рукой он обхватил ее за плечо, притянув ближе к себе.

— Лиз? — повторил он, его голос походил на мягкое отчаянное рычание.

Лиз была уверена, что она никогда больше не захочет слышать свое имя, произнесенное по-другому.

Его язык кружил по мочке ее уха, ее глаза были прикрыты и трепетали, голова откинулась на его руку. Он мягко потянул ее нежную кожу, и у нее вырвался тихий стон.

— Не заставляй меня просить еще раз, — застонал он, его рука двигалась вниз по ее руке, крепко ухватив за талию.

— Да-да, — наконец, пробормотала Лиз, выдохнув.

Она удивилась, что еще хоть как-то удалось не потерять связь с реальностью.

— Посмотри на меня.

Без задней мысли она взглянула на него. Она подняла голову, и пристально всмотрелась в его карие глаза. Она увидела море желания. Он хотел ее. Брейди Максвелл, действующий сенатор штата, хотел ее.

Ее мир перевернулся совершенно и полностью с ног на голову. Этот невероятно привлекательный, невероятно сексуальный мужчина, не набросился на нее. Не смотря на то, что она выставила его перед толпой людей и написала о нем негативную статью. Ее разум сопротивлялся, но точно, не тело. Ее тело предлагало разуму к чертям заткнуться и просто получать удовольствие, и она знала, что, безусловно, так и сделает.

Но что будет с ее карьерой? Это может повредить ее карьере? Лиз старалась не думать об этом. Она не хотела думать об этом. Она просто хотела Брейди.

Он словно почувствовал, что она закончила спорить сама с собой, наклонив голову к

ней, он захватил ее губы. Его губы казались мягкими и нежными, нетерпеливыми и требовательными... так подходящие ему. Как только он коснулся ее, она захотела большего.

Ее руки переместились в его густые, темные волосы, хватаясь за пряди. Брейди застонал ей в рот, и Лиз улыбнулась, понимая, что она нашла его слабое место. Его руки скользили по ней, притянув к себе и усадив на колени. Ее платье перекрутилось набок, когда она прижалась к его теплому телу. Их языки не могли насытиться друг другом полностью, и Лиз поцеловала его в ответ со всей силой, которая не уступала ее повышающемуся желанию.

Как она до сих пор могла жить без его поцелуев, оставалось полной загадкой. Первобытный накал их стремления друг к другу удивил ее. Она никогда раньше не чувствовала себя настолько похотливой.

Но, в то же время, она не могла контролировать или остановить это. И она этого не хотела.

Они отчаянно целовались в течение оставшегося пути, экономно заглатывая воздух. Ее губы стали опухшими, а дыхание слышалось урывками. Она чувствовала каждое место на своем теле, до которого он дотрагивался, словно пламя прожигало там ее кожу.

Лимузин остановился, слишком быстро. Они медленно оторвались друг от друга. Брейди по-прежнему не отпускал ее руку, даже когда она пыталась расправить свое платье.

—Я мог бы так остаться с тобой... — тихо пробормотал он, потянувшись к ее руке, которую он поднес к губам и поцеловал.

У Лиз мелькнула мысль, что он хотел сказать «навсегда» в конце этого предложения.

Дверь с щелчком открылась за ее спиной, и Брейди отодвинулся, отсекая все, что он хотел сказать. Лиз потянулась за сумочкой и вышла из лимузина, Брейди находился позади нее.

Она не удивилась, они прибыли в элитный отель в центре города Шарлотт. У него был полностью стеклянный фасад и внушительный экстерьер, и Брейди направлялся прямо внутрь, как если бы отель принадлежал ему. Лиз попыталась придать себе хотя бы половину уверенности, которая была у него. Она чувствовала, что у нее это не получиться, но это не имело значения. Никто не потратил даже двух секунд, чтобы взглянуть на нее по сравнению с ним.

Они прошли прямо через черно-серый, облицованный мрамором вестибюль, со стенами из темно-красного дерева, стеклянными столами, увенчанные непривычными, но выглядевшими дорого, декоративными стеклянными украшениями, и стойки регистрации из темного сланца. Брейди не регистрировался, и Лиз спросила себя, долго ли он был в Шарлотт или он зарегистрировался в отеле сегодня утром. Вызвав лифт, они быстро поднялись наверх.

Когда они поднимались в лифте, Брейди ободряюще улыбнулся ей. Все о чем она могла думать, чтобы его губы оказались на ее еще раз. Эти красивые губы, улыбались ей и только ей.

Лиз нравились многие парни раньше, но она никогда не чувствовала себя так. Возможно, потому, что он был совершенно недосягаемым. А может быть, потому, что это ничем не могло закончиться. Возможно, и потому, что она хотела его. Простая похоть, которой она поддалась. Она даже не нравится ему... не совсем. Как она могла быть с ним, если даже не знала его, а с тем, что узнала о нем, была не согласна?

Почему-то ее не беспокоила эта причина, хотя она думала, что могла бы.

Брейди снова взял ее за руку, когда они вышли из лифта, показывая ей дорогу по

коридору. Он мягко посмеивался про себя, когда сунул карточку-ключ в дверь.

— Что смешного? — спросила Лиз.

Он засмеялся в полный голос.

— Это президентский люкс, — сказал он, пожимая плечами.

— Ты не президент, — сказала она, выгибая бровь.

— Пока что, — заявил он уверенно, потянув ее через открытый проем.

Она драматично закатила глаза.

— Немного опережаешь самого себя, не так ли? Ты даже не сидишь еще в Конгрессе, а уже ставишь на Белый дом.

— Я пришел сюда не говорить о политике, детка, — сказал Брейди, толкая дверь за ними, чтобы она закрылась. — Ты прочтешь мне лекцию после того, как я закончу с тобой.

Прежде чем она успела возразить, Брэйди со стуком прислонил ее к дверной коробке, ее тело столкнулось с твердой деревянной поверхностью двери. Она услышала глухой стук эхом разнесшейся по всей комнате, и задалась вопросом, если звук был таким громким, слышался ли он снаружи. Знали люди, что они делали в темноте гостиничного номера? Ее это волнует?

Она в упор смотрела из-под черных густых ресниц на мужчину, стоящего перед ней, хватаясь за свое растущее желание. Его руки, сильные и быстрые, очутились по обе стороны от ее головы, негромко ударившись о дерево. Она чувствовала звон от вибрации в ушах, и сердце ускорило свой темп в два раза. Она пристально смотрела на него, пропадая в его глубоких шоколадных глазах, теряя мир, в котором она жила. Его глаза поглощали ее, пожирали ее, впитывали ее — а она была полностью одетой.

Черт! Она хотела его. Она хотела его так сильно, что готова была умолять его продолжить. Она чувствовало тепло, исходящее от их тел, на электризованную атмосферу, и присутствующие напряжение от минимального пространства между ними. Он был так близко, так чертовски близко. Его губы находились лишь в нескольких дюймах над ней, соблазняя и дразня ее. Она с трудом сглотнула, ее грудь вздымалась от напряжения, которое она пыталась сдерживать, чтобы не накинуться на него.

— Брейди, — простонала она, когда его рука переместилась с дверной коробки, осторожно прокладывая дорожку по ее щеке, направляясь вниз по изгибу ее шеи, поглаживая ее оголенные ключицы, и продолжая путь к ее груди и талии.

Она готова воспламениться.

— Не разговаривай, — проворчал он, обняв ее за талию и потянув ее бедра от стены.

Ее ноги заскользили вперед по ковровому покрытию, когда он придвинулся к ней, его бедра вжались в ее тело. У нее перехватило дыхание от ощущения его через брюки. Черт!

Лиз пытались сконцентрировать свое внимание, но ей было трудно думать о чем-либо, кроме того, что он прижат к ее телу. Она горела желанием, и любая мысль о прекращении вылетала в окно, с той минуты, как он прислонил ее к двери. Не то, что бы она действительно никогда не думала о романе с ним.

Брэйди наклонился вперед, прижимаясь к ней еще сильнее, и поцеловал, проводя рукой по следу от поцелуев. Она всхлипнула, стараясь сдержаться от восторга его медленных движений. Он сильнее схватил ее за талию, целуя ее грудь и двигаясь вниз по животу. Она с трудом удерживала глаза открытыми, наблюдая за ним, когда он встал на колени перед ней.

Она никогда не забудет тот день, когда поставила сенатора на колени. Она не смогла сдержать ухмылку при мысли об этом.

— Что ты там отыскала? — спросил он, его глаза встретились с ее.

Она старалась не выглядеть слишком хитрой. Он немедленно поднялся, она прикусила губу, глядя на него, отказываясь отвечать на его требование.

— Ты можешь ответить, — сказал он.

— Я думала, как поставила самого сенатора на колени, — сказала она, гортанным и хриплым голосом, стараясь сдерживать свое желание как можно дольше, чтобы ответить.

— Ты думаешь, что я единственный, кто будет на коленях? — спросил он многозначительно.

Она знала, что сделает все что угодно, если бы он продолжил.

Брейди двинулся вперед и поцеловал ее в губы. Она выдохнула в него, и он поднял ее руки над головой. Оторвавшись от нее, и оставив ее, желать большего, он спросил:

— Если я попрошу тебя встать на колени прямо сейчас, ты бы сделала это?

Лиз кивнула, не раздумывая. Она будет делать все, что он попросит в данный момент.

— Хорошо, — с удовольствием сказал он.

Его руки нашли ее талию, сжимая ее крепко и по собственнически. Она не хотела, чтобы он ее отпускал.

Его рука заскользила к ее заду, сжав его, и ухватилась за ее бедра, Брэйди поднял ее ноги, обившиеся вокруг его талии. Она сразу же обхватила его за шею и притянула себя ближе к нему. Он прикусил ее нижнюю губу, заставляя ее извиваться. Каков задира!

Он усмехнулся на ее энтузиазм и двигал ее бедрами, чтобы движения получались более соблазнительные, пока нес ее через комнату. Она чувствовала, как его пальцы вжались в ее мягкую плоть на задней поверхности бедра, удерживая ее на месте. Его дразнящие выходки, заставляли ее пылать в жару.

Она даже мельком не взглянула на комнату, а Брейди нигде не включил свет, но ей показалось, что комната была огромной. Он пнул ногой частично открытые двойные двери, которые вели в спальню люкса, и бросил на королевских размеров кровать. Она лежала раскинувшись на стеганном одеяле, ее платье задралось и один рукав сполз с ее плеча, но она не двигалась. Она точно знала, что он наслаждался ее видом.

Ее глаза наблюдали за ним, как он выскользнул из своего пиджака, затем медленно расстегнул каждую пуговицу на пепельно-белой сорочке. Он повел плечами, и она соскочила с его плеч, бросив ее на пустой рабочий стол. Свою белую майку положил рядом, и она восхищалась, наблюдая за открывшимися невероятно загорелыми кубиками брюшного пресса, спускающимися вниз. Почему он закрывал их, это было за пределами понимания Лиз. Она хотела, пробежаться руками по ним и вылизать этот путь. У него даже были эти великолепные сексуальные линии, которые вели прямо к заветной кнопке на его брюках.

Молния поползла вниз, и ее вдох был более чем заметен, когда его брюки, спустившиеся на его бедра, упали к его ногам. Эрекция под его боксерами была очевидной, и она не хотела ничего больше, как взять его прямо сейчас и здесь.

Он пополз по кровати к ней, и она вдруг поняла, что, по сравнению с ним, она полностью одета.

— Нет, — сразу же сказал он, когда она попыталась выбраться из своего платья.

Она утихомирила свои руки и с нетерпением ждала.

— Я хочу раздеть тебя.

Он потянулся и схватил ее за ноги, снимая балетки и собирая ее платье вокруг талии. Она чувствовала, как он обнажил ее кремовые бикини, но то, как он смотрел на нее,

заставило ее забыть все свои опасения. Он явно наслаждался ее спортивным телосложением.

Руки Брейди ловко нашли боковую молнию и потянули ее вниз до бедра. Раздвинув платье на две половинки, он стянул его через голову. Он бросил платье на пол, а его глаза продолжали бродить по ее телу. Лиз встретила его взгляд, не отрываясь, смотрела на него, несмотря на напряженность его взгляда. Ее разум потерялся в глубине этих темных глаз.

Пару секунд он не шевелился, а ее охватило волнение, что он больше не притронется к ней. Когда она уже успела впасть в такое отчаяние из-за него? Только неделю назад, она стояла в море репортеров, в то время как он объявил о своем стремлении баллотироваться. Теперь она лежала под его горящим взглядом, почти голой. Она не была смущена или огорчена своими действиями. Она разберется с этим в другой день. Прямо сейчас, все, что она хотела, был Брейди, которого она могла иметь.

Лиз поддразнивая, облизнула губы, когда его взгляд сместился вниз к ее рту.

— Ты собираешься меня поцеловать? — прошептала она.

— До потери сознания.

Она улыбнулась, а он наклонился и поцеловал ее губы, каждую щеку, нос, подбородок. Она попыталась поменять угол, чтобы смогла коснуться его губ, но он полностью все контролировал. Двигаясь дальше вниз, его рот путешествовал по ее шее, оставляя легкие поцелуи на ее ключице. Его руки задвигались под ней, открывая застежку на ее бюстгальтере, и спроваживая его на пол.

— Ммм, — застонал он, когда ее грудь полностью стала на виду.

Она знала, что у нее красивая грудь, и не могла отрицать, что ей доставляет удовольствие видеть то, как он оценил ее.

В мгновение руки Брейди оказались на ее груди, массируя ее, пока соски не стали жесткими. Он захватил одну в рот, его язык кружил вокруг нее, пока она извивалась, затем перешел к следующей, уделив ей все свое внимание. Она запустила пальцы в его темные волосы и потянула на себя, не желая его остановить.

Его большой палец заменил его рот, поглаживая вершинку, сохраняя ее жар, в то время, как он отправился дальше на юг вниз по ее плоскому животу к краю бикини. Он отпустил ее ноющую грудь, чтобы подцепить большим пальцем материал и рвануть на себя одним быстрым движением, оставляя ее полностью обнаженной под ним.

Обычно она чувствовала себя напряженной. Обычно никто не оценивал все ее тело, так основательно, но он, казалось, напивался каждым дюймом, любуясь каждым изгибом, разрешая своему языку касаться каждого грамма ее плоти, и он действительно мог это делать. И он смотрел на нее так, что растворялась вся нервозность, которая у нее была.

Брейди восхищался ею, как будто она была ангелом, спустившимся с небес, и то, как он касался, заставляло ее чувствовать, словно она пробовала на вкус амброзию.

Его ладонь побежала вдоль внутренней стороны ее бедер и вниз между ног. Лиз застонала, когда он скользнул одним пальцем в нее и вышел.

— Боже, ты мокрая, — проворчал он.

Он явно сдерживал себя.

— Брейди, — простонала она, ее пальцы потянули его за волосы.

Он посмотрел на нее и приземлил еще один поцелуй на ее живот.

— Все, о чем я могу думать, как ты трахнешь меня на всю длину.

— Черт, — сказал он, сжимая ее внутреннюю часть бедра.

Его дыхание оборвалось на секунду, он встал с кровати, спустил боксеры на пол, надел

презерватив, и навис над ней.

У Лиз было меньше чем секунда, перед тем, как подумать, но он уже вошел в нее. Она закричала из-за твердости его члена, толкающегося все дальше в нее и заполняя полностью.

— Быть в тебе чертовски приятно, — сказал он ей прямо в ухо, когда полностью вошел в нее.

Лиз даже не смогла сформулировать связное предложение. Никогда она не чувствовала себя так хорошо, и была уверена, что больше никогда не будет. Все ее тело завибрировало, и она страстно жаждала кульминации.

Она даже не хотела думать о том, как долго это будет продолжаться до тех пор, пока они не расстанутся. Это ничего не меняло сейчас, как только чувство, быть с ним. Она всегда думала, что первый раз с новым мужчиной может быть неловким, но, по-видимому, Брейди не было неловко ни с кем.

Он начал двигаться внутри нее с неравномерной скоростью — медленно выходя и потом быстро врываясь в нее, заставляя ее всякий раз всхлипывать от удовольствия. Он сохранял темп, пока она не почувствовала, что тело ее так сильно вибрирует, что оно стало уже близко к судорогам. Его дыхание перешло в прерывистое, он толкался в нее еще быстрее, чтобы войти еще глубже.

Жар охватил все ее тело, начиная от кончиков пальцев на ногах, покоящихся на одеяле, и устремляясь к ее голове. Она чувствовала волны энергии, проходящие через нее, создающиеся внутри, и вылетающие из ее влагалища. Ее оргазм ударил по ней с такой мощью, словно она получила удар кулаком в живот. Весь поток воздуха вылетел из нее, спина изогнулась на кровати, и она сжималась вокруг него до тех пор, пока все не закончилось. Брейди спокойно находился внутри нее, давая ей возможность насладиться удовольствием.

Когда она закончила, лежа с закрытыми глазами и гигантской улыбкой на лице, он вытащил свой член. Она застонала, от потери его, уже снова желая большего.

— Перевернись, — приказал он, хватая ее за бедра и поворачивая. — Я хочу, чтобы ты снова кончила.

Лиз сделала то, что ей сказали, пока ее тело продолжало гудеть. Она чувствовала себя немного странно, автоматически передвигая руки и колени по его просьбе. Она не могла сосчитать, сколько раз она прежде отказывалась от этой же позиции, потому, что чувствовала какое-то унижение. Но после такого оргазма и обещания другого, она была не в состоянии ему отказать. Абсолютно не могла.

Брейди вошел в нее сзади, входя еще глубже, чем прежде, и она почувствовала, как сжалось ее тело вокруг него. Он был такой большой!

На этот раз он не сдерживал себя. Он приподнял ее бедра, врезаясь в нее снова и снова, иногда направляя вперед все ее тело сильными толчками. Она могла чувствовать свое тело, превозмогающее боль, когда он с силой входил в нее все жёстче и жёстче каждый раз.

Но в то же время, она обнаружила, что ей это нравится. Ей нравилось, что каждый раз он был таким грубым, когда толкался вперед, в ее тело, она хотела, чтобы он делал это еще жестче. Его руки впились в ее бедра, и в какой-то момент он тянул их на себя, вызывая громкие чмокающие звуки, соприкасающихся тел. Боль идеально смешивались с удовольствием, размываясь друг в друге, и она уже не знала, чем наслаждалась больше.

Все, что она могла чувствовать, это вновь накатывающий близкий оргазм, а он был еще ближе к нему.

— Лиз, — простонал он ее имя, врываясь в нее снова.

— Мм, — откликнулась она, локти ее упали на одеяло.

— Я хочу, чтобы ты кончила для меня.

Нет никаких возражений.

— Блядь! — воскликнул он. — Я буду грязно ругаться, если ты сожмешься вокруг меня, снова.

Лиз густо покраснела, ярко представив его комментарий. Ей нравилось все, что он делал в этот момент.

На этот раз ее тело не посылало ей никаких сообщений. Она увидела яркие пятна перед глазами, и уткнулась головой в подушку. Услышала рык Брэйди, а потом кончила, с удвоенной силой, обрушившейся на нее сверху.

Они оба лежали, тяжело дыша, не в состоянии думать, не говоря уже о том, чтобы двигаться.

Чуть позже Брейди вышел из нее и неслышно направился в ванную, чтобы привести себя в порядок. Лиз настолько была слаба, поэтому лежала на кровати, свернувшись калачиком. Утомление проехалось по ней с силой бульдозера, и она поняла, что засыпает.

Брейди вернулся через минуту, сменив свои боксеры, и свернулся калачиком рядом с ней.

— Эй, твоя очередь, — прошептал он, целуя ее плечо.

Лиз проворчала, но встала пошатываясь, и отправила мыться. Сильнейший запах секса ударил ей в нос, когда она вернулась в комнату, она лениво улыбнулась и нырнула под одеяло. Брейди притянул ее ближе к себе, убаюкивая в своих объятиях.

— Ты потрясающая, — сказал он ей, проводя рукой вверх и вниз по ее руке.

— Ты довольно потрясающий сам,— пробормотала она сонно.

Так они лежали вместе в тишине, погруженные в экстаз своих действий. Лиз уже засыпала, когда Брейди снова спросил:

— Ты спишь?

Она зевнула и перевернулась к нему лицом.

— Уже нет.

Он мягко улыбнулся ей, пропуская ее белокурые волосы через свои пальцы. Она закрыла глаза, и разрешила своему разуму медленно дрейфовать. Он наклонился и мягко коснулся поцелуем ее губ.

— Твой поцелуй.

— Ты был прав, — прошептала она.

— В чем?

— Я чуть не потеряла сознание, — сказала она ему.

Он мягко засмеялся, целуя ее еще раз.

— Мне нравится, что тебе понравилось. Не совсем много о себе воображаю, не так ли?

— Тебе не нравиться, когда я важничаю? — спросила она между зевками.

— Это не изменит весь мир.

Она живо улыбнулась на его комментарий и вцепилась ему в плечо. Она действительно наслаждалась тем, как он играл ее волосами. Если он будет продолжать так, то она уснет еще быстрее.

— Скажи мне что-нибудь, что никто не знает о тебе, — сказал он, целуя низ ее подбородка.

— Что-то, что никто не знает обо мне? — Лиз открыла глаза и посмотрела на него.

— Да. Я хочу что-то, что никто не знает.

— Я переспала с сенатором, — прошептала она, наклоняясь лбом к нему, чтобы скрыть лицо.

Он мягко засмеялся и поднял ее за подбородок.

— Ты смущена?

— Нет, — сказала она, густо краснея.

— О, правда?

— Я нет! — сказала она ему.

— Хорошо, — он поцеловал ее красные щеки. — Но ты не ответила на мой вопрос. Я уже знаю это. Я хочу знать что-то, что никто еще не знает.

— Это все. Это единственное, что никто не знает обо мне, — сказала она, прикусив губу.

— У тебя нет никаких секретов?

— Ты мой единственный секрет.

— Я сохраню его, — сказал он ей.

Глава 9
Последствия

Жизнь после ночи с Брейди стала напоминать просмотр черно-белого фильма. На самом деле все было неплохо, но чувствовалось, что чего-то не хватает.

Лиз окунулась в повседневную рутину — уроки, газета, сон. Все это были важные и необходимые вещи, но она чувствовала себя без него, как-то безрадостно. Для нее не было типичным привязываться к кому-то, она обнаружила, что не совсем понимает свои чувства к нему. Они разговаривали всего дважды за сравнительно короткий период времени, фактически она едва его знала. Кроме того, они вместе поехали в его гостиничный номер, хотя это было нелепым. Она не относилась *к тем* девушкам. Когда произошла их ночь, она так и не могла решить, понравился ли ей Брейди на самом деле, или это было только слепое увлечение.

В любом случае, ее мало это волновало, она просто хотела большего от него.

Вместо этого, она застревала на летних лекциях по журналистике, занятия были очень интересными, и она полностью влюбилась в преподавателя, которая вела у нее в предыдущем семестре, и это была одна из основных причин, почему Лиз взяла у нее дополнительные уроки. Профессор Майрес была не такой уж строгой на летней сессии. Она принимала во внимание, что Лиз писала статьи, поэтому могла заниматься своей колонкой в течение семестра, что снимало с ее плеч огромный груз. У Лиз появилась возможность намного больше сосредоточиться на местных выборах, чем она могла ожидать, и поэтому она полностью погрузилась в расписание выборной кампании.

Как правило, сезон выборов проходил в летнее время, в неистовых заседаниях, до тех пор, пока осенью не начинались школьные занятия. Но поскольку сенатор Эббот и председатель Хантингтон объявили о своей отставке весной, соперники активизировались и начали появляться, словно полевые цветы. Она сконцентрировала все свои усилия на кампании Палаты представителей, по выборам от Северной Каролины, а потом переключилась бы на сенат. Три основных кандидата появились по обе стороны выборной гонки в Палату Представителей, и Лиз решила начать свою колонку, в которой каждый день писала об одном из участников.

Сейчас был уже шестой день, и Лиз оставила лучшего из них напоследок.

Она смотрела на фотографию Брейди, которую выбрала из тех снимков, что сделал Хайден на пресс-конференции в Роли. Здесь Брейди был без его привычной харизматичной улыбки, и на самом деле он выглядел серьезным. Лиз было интересно, в какой момент его сфотографировали. Он выглядел так, как будто смотрел прямо на нее. Она вся собралась под его пристальным взглядом и встала, словно загипнотизированная.

В офисе газеты стояла мертвая тишина, и все освещение было уже погашено, за исключением офиса Хайдена, который она оккупировала на лето. Она зевнула, немного растерев затекшую шею. Было уже за полночь, прошел час, как закрыли все здание, и она была рада, что у нее есть ключ доступа ко всему помещению.

Лиз выключила свой ноутбук и засунула его в рюкзак. Она слишком много работает, пытаясь заглушить необъяснимое чувство вожделения, которое овладело ее телом. Виктория уехала на все лето, поэтому Лиз практически жила в редакции, избегая тишины.

Она окинула напоследок помещение, убеждаясь, что ничего не забыла, прежде чем

взять свой рюкзак и уйти, и нащупывала на стене выключатель, озаряющий открытое офисное пространство. Как только она нашла его, услышала телефонный звонок, доносившийся из офиса.

Никто никогда не звонил в офис газеты в столь позднее время. Ей пришлось вернуться назад в кабинет, схватив трубку, она произнесла:

— Алло?

— Здравствуйте, я пытаюсь разыскать Лиз Доугерти, — сказал женский голос на другом конце провода.

Брови Лиз поднялись вверх в полном замешательстве, это было очень странно. Человек спрашивал конкретного репортера, только в редких случаях. Хайдену звонили часто и просили присутствовать в определенных местах, потому что каждый на кампусе знал, кто он. Обычно это было связано с уже написанной статьей, которую написал журналист или которую предполагали написать, но в большинстве случаев, это был кто-то, кто не мог дозвониться до своего друга на мобильный. Но лично Лиз никто и никогда не звонил, и не просил к телефону.

— Эм... да, это Лиз. Кто говорит? Уже слишком поздно, — напомнила она женщине.

Хотя, как она могла не знать, что была уже полночь, Лиз не понимала.

— Это Хизер Феррингтон, главный пресс-секретарь сенатора Брейди Максвелла.

У Лиз отвисла челюсть. Она не шутит? Когда она ушла из номера отеля Брейди в прошлые выходные, то была уверена, что больше никогда от него ничего не услышит. Он получил, что хотел, и, хотя говорил, что встретится с ней снова, она не поверила ему.

— Мисс Доугерти, вы по-прежнему на проводе? — спросила Хизер.

Лиз вернулась из своих воспоминаний.

— Да, я все еще здесь. Чем могу помочь, мисс Феррингтон?

— Мне сообщили, что вы обращались в отдел предвыборной кампании от газеты, чтобы скорректировать свой график? — спросила она в самой снисходительной манере, на которую была способна.

— Да.

— Мы договорились с университетом и определили время публичного выступления сенатора о его баллотировании в федеральную политику. У нас много запланировано поездок на лето, но для сенатора Максвелла является приоритетом выступать в своей альма-матер, — сказала Хизер.

Мозг Лиз был явно перегружен, свалившейся информацией. Брэйди собирается прийти сюда. В ее университет. Ну, вернее в свой университет. В их университет. Не важно! Он собирается прибыть в Чапел-Хилл, чтобы произнести речь. Конечно, это место не было запланировано первоначально для его выступлений. Студенты не являлись его целевой аудиторией на местных выборах, даже если Лиз отчаянно пыталась привлечь внимание к большему вложению средств в студенческое финансирование.

В первый ее год обучения в ходе президентских выборов кампус напоминал кипевший улей, но студенты не прикладывали много усилий для выборов местных политиков. Было ли это связано с тем, что у них был местный представитель в палате общин от родного штата или города (даже, несмотря на то, что они жили в студенческом городке в течение девяти месяцев в году), или они были слишком заняты своей социальной жизнью, по крайней мере, выборы от Северной Каролины не являлось для них приоритетом. Оповестив их о предстоящем событии, она может рассчитывать на двух партийную организацию, созданную

на территории кампуса корпуса Y, и несколько других политически активных групп на территории студенческого городка, но это, пожалуй, и все, иногда ей казалось, что она бьется головой о кирпичную стену.

Но если Брэйди решил незапланированно выступить в студенческом городке, возможно, он делал это не просто так. И у нее промелькнула мысль, что, может быть, причина была в *ней*.

— Университет утвердил место и даже побудили нас рассмотреть возможность делать серию выступлений о предстоящих выборах. Мы еще окончательно не определились с выбором, но поскольку вы наш единственный контакт в университетской газете, то хотели бы вам сообщить, что это открытое мероприятие для прессы. Мы будем отвечать на вопросы после окончания выступления, таково пожелание сенатора Максвелла. Мы надеемся, что вы лично будете присутствовать на этом особом событии, — сказала Хизер тем же снисходительным тоном.

В ее последних словах едва ли чувствовалась просьба, скорее это больше походило на требование. Вся внутри Лиз затрепетала от мысли, что увидит Брэйди снова, но ее не устраивал разговор в подобном тоне. Кто позволяет себе звонить после часа ночи? Если это инициатива Брэйди, то, черт побери, он спокойно мог позвонить ей сам.

— Благодарю вас, мисс Феррингтон. Мы рассмотрим ваше предложение, но, если вам необходимо будет связаться с нами снова, пожалуйста, звоните в рабочее время. Мы, как правило, не работаем так поздно, — дипломатично ответила Лиз.

— Послушайте, мисс Доугерти..., — нетерпеливо произнесла Хизер.

Лиз ожидала, услышать ее недовольный голос на другом конце провода.

— У Сенатора Максвелла время очень ограничено, и он все равно предполагает выступить в университете. Если ваша газета не заинтересована в освещении такого события местного политика, я с радостью обращусь в *Новости Чапел-Хилл*.

Лиз едва сдержалась от грубости, крутившейся на кончике ее языка. Почему эта женщина думает, что тем самым может запугать газету?

Но она сделала глубокий вдох, прежде чем ответить.

— Конечно, мы были бы счастливы присутствию газеты *Новости Чапел-Хилл* на территории университета. Пожалуйста, отправьте детали предстоящего мероприятия, и наш репортер будет присутствовать. Спасибо, что проинформировали об этой замечательной возможности, — сказала она весело, насколько была возможна.

— Великолепно, мисс Доугерти. Рада, что мы пришли к соглашению. Все детали я отправлю вам по электронной почте. С нетерпением ждем встречи с вами.

— И я тоже, мисс Феррингтон, — ответила Лиз, повесив трубку.

Она уже столкнулась с Хизер один раз, тогда две недели назад. Она спросила себя, запомнила ли ее Хизер, и знает ли она, что Лиз спала с Брэйди, и спала ли сама Хизер с Брэйди. Нет. Она не хотела думать об этом. Она и так потратила слишком много времени, думая о Брэйди Максвелле. В большинстве случаев ей было интересно, увидит ли она когда-нибудь его лицо еще раз, или оно так и останется всего лишь фотографией на ее экране компьютера.

Теперь, когда она узнала, что увидит его снова, ее больше всего волновало, как закончиться это знаменательное событие. Не имея в виду вопросы, а захочет ли он увидеть ее после? И какова вообще была его мотивация для приезда сюда?

У нее накопилось слишком много вопросов, и она отдавала себе отчет, что сейчас ей

придется пободрствовать еще какое-то количество часов. Вздохнув от досады, Лиз выудила свой ноутбук из рюкзака и нажала кнопку загрузки. Похоже, что в ближайшее время ей не удастся заснуть.

***

На следующее утро Лиз проснулась, уткнувшись головой в клавиатуру своего ноутбука. Ворча на саму себя, она широко зевнула и закрыла монитор, раньше даже не предполагая, что на самом деле можно заснуть на компьютере.

Пригладив рукой волосы, она схватила свою сумку и направилась в главный офис, надеясь, что не выглядит так же дерьмово, как себя чувствует.

— Доброе утро, Лиз, — бодро приветствовала Меган, как только Лиз появилась на пороге.

Она без энтузиазма махнула рукой в ответ, готовая прямо сейчас отправиться к себе домой.— Длинная ночь?

— Да, — проворчала она, пытаясь уйти как можно быстрее.

Меган была известна своей нескончаемой болтовней, поэтому стоило ей только открыть рот, и от нее невозможно будет отделаться. Она пробежалась по вопроснику, колонке, которая была достаточно популярна среди студентов, но она даже отдаленно не соответствовала основам журналистики.

— Я принесла бублики от Альпин. Ты не хочешь? — спросила Меган.

— Нет, спасибо. Я собираюсь сходить за едой.

— Я пойду с тобой, — сказала она, собирая свои вещи.

— Не стоит, Меган, у меня была длинная ночь, и я уверена, у тебя много работы. Я присоединюсь к тебе, позже, — сказала Лиз, выбегая из офиса.

Когда она добралась до машины, то порадовалась, что на лобовом стекле не было штрафной квитанции. Все они выписывались на сорок долларов вне зависимости от правонарушения. Вероятно, она заслужила оставить автомобиль на всю ночь, и была рада, что судьба наконец-то обернулась к ней лицом. Вернувшись домой, она приняла быстро душ, чтобы смыть неприятные ощущения от офиса, проглотила миску холодных хлопьев и помчалась со всех ног обратно в кампус. Даже на такой скорости она все равно опоздает на свою лекцию.

Лиз снимала жилье слишком далеко, чтобы идти до кампуса пешком или ехать на автобусе, поэтому ей придется заплатить за парковку в одном из немногих паркингов, находящихся на территории студенческого городка. Благодаря летней сессии было полно свободных мест, но ей еще предстояло подниматься на своих двоих в гору, в здание, где проходили занятия. Пот катился по вискам, когда она поднялась на холм, достигнув корпуса журналистики, и помчалась в помещение с кондиционером.

Профессор Майрес была для Лиз любимым преподавателем, и она ненавидела опаздывать на ее уроки, поэтому она проскользнула прямо перед профессором, когда та закрывала дверь.

— Рада вас видеть, мисс Доугерти, — произнесла профессор Майрес.

— Доброе утро, профессор, — ответила Лиз с глуповатой улыбкой.

Профессор Майрес была самым молодым преподавателем, вероятно, ей было немного за тридцать. Она одевалась в современном молодежном стиле, с очками библиотекаря на

носу и волосы всегда собирала в тяжелый пучок, была замужем за парнем на пару лет младше ее, фотография которого все время висела в ее офисе. Все девушки тайно вздыхали по нему, потому что он часто приносил ей цветы и оставлял любовные записки на доске.

Лиз заняла место в конце аудитории, и открыла свой компьютер. Ей все-таки необходимо проверить, пришло ли письмо от Хизер с подробностями о предстоящем посещении университета Брэйди.

Ее электронный ящик, показывал полученное сообщение, в тот момент, когда профессор Майрес начала лекцию. Большинство писем было из магазинов одежды, предлагая воспользоваться их услугами, и несколько статей из газет, которые она отслеживала. В самом низу находилось одно единственное письмо от мисс Хизер Феррингтон. Лиз открыла его и прочитала. Внутри все перевернулось, когда она увидела дату. Среда. В следующую Среду. Ровно через неделю с сегодняшнего дня. Целых две недели без Брэйди.

Лиз знала, что ей не стоит расстраиваться, но она хотела увидеть его здесь как можно скорее. Конечно, он был занят управлением предстоящей компании в своем офисе и все такое, и он не будет здесь сегодня или завтра, или когда-либо раньше. Не говоря уже о том, что в университете не может немедленно предоставить свободное место для выступления. Поэтому ей ничего не оставалось, как всю следующую неделю постоянно думать о Брэйди.

Новое сообщение упало в почтовый ящик, и Лиз открыла его. Ее сердце замерло, когда она увидела, от кого оно было. Хайден Лейн.

Она не вспоминала о нем целую неделю. Перед тем, как Брэйди ворвался в ее жизнь, она надеялась начать отношения с Хайденом. У них было псевдо-свидание, перед тем как он уехал, и возник тот неловкий момент, когда, по сути, он дал понять, что это не свидание. Она до сих пор не была уверена, испытывает ли Хайденк ней какие-то чувства или нет. Но сейчас для нее это было не важно. Хайден был в Вашингтоне, а она всем своим телом томилась по сенатору, с которым никогда не будет.

Лиз!

Как дела в редакции? Я слежу за твоей колонкой, и мне нравится то, что ты печатаешь. Хотел бы я быть с вами. Мне действительно не хватает всего этого. Не могу представить себе ничего, чего бы я хотел еще меньше, чем подносить людям кофе. Надеюсь, что твое лето более насыщенно, чем у меня. Я получил письмо от пресс-секретаря Максвелла прошлой ночью. Они собираются делать специальную презентацию в следующую среду в университете. Не уверен, связывалась она с тобой или нет, но я переслал ее письмо тебе. Мы обязательно должны быть на его выступлении. Я думаю, что Максвелл будет один из основных претендентов в основной гонке, на которых следует посмотреть. И твоя последняя статья о нем действительно привлечет внимание студентов на этот раз. Я бы порекомендовал тебе представиться ему. Я знаю, что ты не согласна с этим парнем по многим вопросам, но было бы потрясающе для газеты, если мы смогли получить его интервью. Дай мне знать, как все пройдет. Надеюсь, что ты до сих пор рассматриваешь поездку сюда. Я бы с удовольствием показал тебе здесь все.

Хайден Лейн

Главный редактор.

Лиз прочитала письмо дважды, становясь все более раздраженной во второй раз. Она

серьезно хотела поговорить с Хизер Феррингтон. Почему она позвонила ей вчера в полночь, если она уже отправила Хайдену по электронной почте подробности предстоящего выступления на день раньше?

Потом была часть о Брэйди. Она уже представила себя ему... *всю себя*. Если она сумеет подготовиться для интервью с ним наедине, она не уверена, что сможет гарантировать, повторится ли это когда-нибудь снова. Если только Хайден имел какую-то информацию, подталкивая ее к интервью с Брэйди.

Ее гнев постепенно проходил. Казалось, что Хайден вроде бы... скучал по ней. Он спрашивал ее, как она проводит лето и даже пригласил приехать в Вашингтон, чтобы встретиться с ней снова. Она не думала, что он серьезно относится к ее поездке. Сейчас же она задумалась о том, в какое время она может встретиться с ним в своем напряженным летнем расписании. Вероятно, в конце июля. Сразу же после окончания лекций по журналистике, наверное, будет лучше всего.

Глубоко вздохнув, она написала ответ.

Хайден!

В газете все отлично. Каждый сожалеет, что тебя нет рядом, потому что ты держал нас в узде, но мы продолжаем работать без тебя. Мое лето вообще-то скучное, кроме колонки, о которой профессор Майрес сказала, что я могу использовать ее, как проект для моих уроков. Жаль, что твои летние каникулы, оказались не такими, как хотелось. Предполагают ли они давать тебе какие-либо задания помимо подношения кофе? Информацию от мисс Феррингтон я получила как раз перед твоим письмом. Я уже дала согласие, что мы будем присутствовать. Я посмотрю, что смогу сделать по поводу интервью. Если он прочитает мою статью, хотя даже после этого, я сомневаюсь, что он согласиться на интервью, но я сделаю все, что смогу.

Лиз передернула плечами из-за очевидной лжи, но все равно это было не так плохо, как если бы она сообщила Хайдену, что переспала с Брэйди. Она продолжила отвечать на письмо.

Поездка в Вашингтон звучит здорово. А что после окончания семестра? Я думаю, что освобожусь в конце июля, если это подходит тебе.

С любовью,

Лиз задумалась. Наверное, так писать неправильно. Она стерла последнюю фразу и написала другую:

Всего наилучшего,

Лиз.

Нажала «Отправить» и стала ждать ответа. Она потратила слишком много времени, отвечая на письмо, и совершенно упустив из вида, что профессор в данный момент читала лекцию. С ее стороны было несколько грубо написать все, что она хотела бы сказать, при этом не выходя за границы дозволенного. И она решила, в конце концов, написать все как можно короче, насколько это было возможно.

Лиз не знала, сколько времени пройдет, прежде чем получит ответ, но она не собиралась писать ему на занятиях. Она ждала, но ответ не приходил, поэтому она, наконец, сдалась и больше внимания уделила лекции профессора Майрес.

Как только закончилась лекция, почтовый ящик показал полученный «конвертик».

Лиз, да, я преувеличивал. Я попытался порыться в сети, но это бессмысленно. Спаси меня от меня самого. В конце июля. Я бы уточнил последние выходные июля, так что не передумай. Возвращайся к работе!

Хайден Лейн

Главный редактор.

Лиз ярко улыбнулась и даже рассмеялась над его последним замечанием. Хайден хотел увидеть ее в округе Колумбия, и он возьмет выходной. У нее появились планы провести с ним выходные. Бабочки стали порхать у нее в животе, ее мечты пробудили что-то и расцвели внутри нее.

Скорее всего, это казалось более реалистичным, чем Брэйди.

Профессор Майрес закончила урок и начала собирать свои вещи. Лиз и остальные ученики в классе последовали ее примеру. Лиз закрыла компьютер и засунула его обратно в рюкзак. Ей предстояло проделать большую работу, прежде чем Брэйди приедет в город, и она знала, что ей придется начать ее сегодня.

— Мисс Доугерти, могу я поговорить с вами? — спросила профессор, когда Лиз проходила мимо нее.

— Конечно, — ответила она, надеясь, что проблема не в ее компьютере, которым она пользовалась во время лекции.

Она обычно более сосредоточена, чем сегодня, но Хайден и Брэйди постоянно вертятся у нее в голове, и ей трудно было сконцентрироваться на лекции.

Лиз отошла в сторонку, пока из аудитории выходили одноклассники, оставив их наедине с преподавателем.

— Я хотела бы обсудить ваше недавнее задание, которое вам подвернулось, — сказала профессор, садясь на деревянный табурет перед трибуной. – Оно касается вашей колонки в газете?

— Да, я думала, вы сказали, что это хорошо, и я должна воспользоваться им, — ответила Лиз.

Ее сердце заколотилось, потому что профессор никогда никого не отводила в сторону, чтобы обсудить их студенческую работу, как сейчас... ни с кем и никогда. Обычно Лиз всегда получила высокие оценки по всем предметам.

— Это правда. Я не против, что вы используете статьи для своего предназначения. Я думаю, что журналистика, основанная на получении практики в реальной жизни, необходима для совершенствования и получения предложения работы после окончания вуза. Мне всегда приятно, когда мои ученики подымаются выше уровня занятий на парах, — сказала она успокаивающим тоном.

Лиз вдруг почувствовала, что сейчас будет непременное «но» в конце этого заявления. Профессор, предполагала сказать намного больше.

— У меня есть некоторые сомнения по поводу качества твоей работы, — произнесла профессор Майрес, вручая Лиз бумаги.

Она взяла их в руки и увидела, что первая статья, написанная о Брэйди, вся испещрена красными чернилами. Эта статья, как раз была о том, как он с такой помпой встречался со студентами на территории университета. Редакция даже потребовала перепечатки этой статьи. Она перевернула страницу и увидела большую «С+», обведенную в кружок. Ее сердце упало. Она никогда в жизни не получила «С». Никогда. Она могла сосчитать количество

оценок четыре с минусом на пальцах одной руки. Что, черт возьми, случилось?

Если она не улучшит это, то может потерять стипендию!

— Три с плюсом? — спросила Лиз дрожащим голосом.

— Дело не в том, что статья плохо написана. Она читается очень хорошо, отполирована безупречно.

— Тогда в чем же дело? — спросила она, просматривая комментарии на первой странице.

— В журналистике мы стремимся к объективности, если это вообще возможно. Эту статью ты написала для студентов, а не для меня, может, для них это было бы и достаточно, но ты должна думать о своей аудитории. Насколько широкой она может быть? Кто может ее прочитать? Когда я прочитала статью, я услышала твой четкий и твердый голос, а потом я прочла твое мнение о сенаторе.

Ее мнение о сенаторе. Как иронично это звучит, учитывая, что только неделю назад они были в его гостиничном номере.

— Я думаю, что тебе есть, куда расти и твоя оценка отражает это. Стремись к объективности в своем письме. Я не хочу видеть, как твое мнение кровоточит на страницах. Ты не пишешь передовиц. Я бы не одобрила передовицы. Попробуй взглянуть с другой стороны, проведи некоторые дополнительные исследования, а затем напиши статью, в которой ясно излагаются факты, — наставляла ее профессор Майрес. — Я не призываю тебя, потерять свой голос или лишиться эмоциональности письма. Я говорю, найти золотую середину между этими двумя. Я верю, что ты в состоянии сделать это, и я буду ждать этого улучшения, и тогда мы сможем двинуться вперед, если ты надеешься улучшить свою оценку.

— Спасибо, — сказала Лиз, свертывая бумаги в руке, чтобы внимательно изучить позже. — Я сделаю все возможное.

— Ты всегда делаешь, Лиз, — сказала она с улыбкой.

Лиз вышла из класса в полном оцепенении. Она была уверена все это время, что была объективной и рассмотрела проблему с обеих сторон. Теперь же профессор сказала ей полную противоположность, и Лиз даже не предполагала с чего ей следует начать. Она хотела получить пять, но ее работа фактически полностью занимала все ее лето.

Глава 10
Оставаясь профессионалом

Лиз сидела со своим другом Джастином в звуковой кабинке конференц-зала Грейт-Холл, которая была предназначена для обозрения выступления Максвелла. Это было большое помещение, вмещающее пятьсот человек, с выделяющейся сценой и трибуной оратора. Грейт-Холл был самой горячей точкой на территории студенческого городка, с постоянным притоком студенческих групп для театральных постановок, танцевальных номеров, певческих шоу и тому подобное.

Сегодня конференц-зал был весь украшен красно-бело-голубыми символами предвыборной кампании, и на каждом стуле лежал флайер с круглым логотипом в центре, которого жирным шрифтом было написано: «Голосуйте за Максвелла». «Голосуйте за» было написано, в виде американского флага с красными звездами и полосками на синем фоне, а «Максвелла» — белым крупным шрифтом, без украшений. Глобус, показывающий Северную Америку, возвышался в центре, подтверждая мнение Лиз, что Брэйди хотел получить власть. Сам логотип был символом власти, и сейчас он красовался везде, почти по всему студенческому городку.

Ученики и преподаватели наполняли помещение, и убирая листовки со стульев, занимали свои мета. Несмотря на то, что было лето, но видно, благодаря статьям Лиз и работе, которую она проделала до этого, конференц-зал довольно таки неплохо наполнялся. Она не могла ответить себе на вопрос, почему приложила столько усилий для этого мероприятия, но она хотела, чтобы оно было успешным.

Часть ее, оправдываясь, говорила, что это было исключительно для газеты и ее карьеры. Если бы больше людей пришло на это событие, и проявили свою заинтересованность, то ее колонка могла бы улучшиться, и она, возможно, смогла бы даже писать статьи, которые будут появляться на первой полосе газеты, намного чаще. Хотя бы на какое-то время затмевать другие статьи, описывающие пьяные дебоши на Франклин-Стрит.

Но остальная часть ее точно знала, что все это она сделала для Брэйди. Он пошатнул ее мнение. Это было плохо для журналистики, поскольку ей не следовало привязываться к людям, о которых она пишет.

Объективно. Нейтрально. Беспристрастно. Эти слова приходили ей на ум, когда она думала о журналистике. Профессор Майрес хотела, чтобы она стремилась именно к этому. Теперь все, о чем она думала в самый разгар написания статьи, был Брэйди.

Брйэди. Брэйди. Брэйди.

Несомненно, он собирался подняться на сцену и рассказать о политике в области образования. Именно такая аудитория подходила для такого рода обсуждений. Если бы она была на его месте, то говорила бы именно об этом. Мысли в ее голове заставляли ее кровь закипать, и она не могла назвать главную из них, по которой происходило это сейчас.

Начала ли она беситься, из-за того, что он на самом деле собирается попробовать обсудить политику образования с морем студентов, которая, по ее мнению, в отношении их была полной дерьмом? Или она начала распаляться, потому что это будет первый раз, когда она увидит его красивое лицо, после того, как покинула его гостиничный номер почти две недели назад?

— Итак, ты хочешь, чтобы я записал все? – спросила Джастин, направляя камеру

прямиком на трибуну.

— Да. Это было бы здорово. У нас нет хорошей команды в газете, и я хотела бы убедиться, что ты сделаешь все профессионально, потому что я не совсем владею съемкой на видео, — сказала она ему.

— Нет проблем. Я буду управлять звуком, а эта вещь будет работать сама по себе, благодаря моему новому штативу, — сказал он, постукивая пальцем по камере.

— Спасибо, Джастин, — ответила Лиз с широкой улыбкой. — Я действительно ценю это.

— Ты собираешься остаться в кабинке? — спросил Джастин.

— Нет, — сказала Лиз, покачав головой. — Я попробую протиснуться вперед, поближе к сцене. Я зарезервировала место в первом ряду, но не знаю, буду ли в состоянии усидеть на месте.

— Первое шумное сборище, которое полностью организовано тобой, да? — он возился со звуковым оборудованием.

— Да. И первая кампания, такого масштаба, появившаяся на территории студенческого городка в этом сезоне, — ответила она ему.

Она прошлась руками по юбке с завышенной талией, которая подходила под голубую блузку с V-образным вырезом, соответствовала цветам Северной Каролины, свободная и струящаяся, с небольшими золотыми пуговками спереди. Ее ноги в чулках телесного цвета и замшевых шпильках завершали наряд. Она очень тщательно все подбирала и чувствовала себя немного глупо. Обычно она всегда одевается красиво, но это было что-то... что-то, связанное с Брэйди.

— Все будет в порядке. Я уже занимался подобной фигней. И его команда похоже пытается взять многое на себя. Тебе, вероятно, не придется многим заниматься сейчас, — сказал ей Джастин.

— Правда, — она старалась не думать обо всем этом, стоя перед ним, но ее нервы взяли верх. — Эй, ты будешь в состоянии склеить позднее все это? Я хочу разметить на сайте как можно скорее, ну, насколько это возможно.

— Исключено. Не сегодня ночью.

— Да ладно, перестань, что ты делаешь? — спросила она, когда он наклонился к ее бедру.

Джастин пожал плечами, не комментируя.

— Дела.

— Ты хочешь, чтобы я тебе заплатила, что ли? — заворчала она.

У газеты были денежные средства, но она не могла распоряжаться ими. Как правило, она должна была бы получить разрешение на расходы от Хайдена, но его здесь не было...

— Я мог бы найти немного свободного времени, — признался он.

— Ладно, — сказала Лиз, поворачиваясь, чтобы уйти. — Все так сложно.

— Увидимся еще, Лиз, — сказал он, посмеиваясь.

— Пока, Джастин.

Тупая аудио-видео потребность.

Лиз вышла из звуковой кабинки, злясь на Джастина. Она познакомилась с ним при поступлении в класс журналистики, на первом курсе. Он не проявлял никакого интереса к написанию статей, и это было настолько очевидным. Профессор не поддалась его дерьму и заставила выполнить все задания по письменным работам. Хотя она и дала ему некоторый

дополнительный бонус за его отличные ролики.

Лиз тесно подружилась с Джастином с самого начала обучения. Он также получал стипендию, проживал в ее общежитии, и, казалось, всегда будет рядом. Он отказался работать в газете или университетском новостном канале, хотя было очевидно, что они могли использовать его навыки. Он выбрал работу фрилансера. Они вместе иногда тусовались с общими друзьями, и он мог быть забавным, когда хотел.

Ее каблуки постукивали по жесткому деревянному полу, пока она шла по комнате, узнавая некоторые знакомые лица в толпе, но их было не очень много. Группа девушек помахал ей, когда она проходила мимо. Она неуверенно улыбнулась и махнула в ответ, до сих пор не привыкнув к тому, что ее узнают. Она целеустремленно прошествовала вперед помещения и заняла место в первом ряду.

Лиз чувствовала себя, немного голой без своего диктофона, но он ей не пригодится, так как Джастин вел видеосъемку. Она достала небольшой официальный блокнот из сумочки и перевернула на страницу предстоящего мероприятия, на котором она написала несколько вопросов, попавших в этот список. Некоторые из них были от выступления в Роли, а некоторые из них были новыми. Хизер Феррингтон сказала, что она не должна задавать никаких вопросов до окончания мероприятия, и Лиз хотела быть готовой к этому.

Живот крутило так же, когда она вспоминала о том интервью с Брэйди после его выступления. Могла ли она в непосредственной близости от него, услышать ответы снова?

Лиз выбросила из головы мысли, от которых она скрывалась последние две недели. В конце концов, она была профессионалом... несмотря на ее действия. Если ее редактор хотел получить от нее интервью, то значит, она могла это сделать. И не имело значения, был ли это Брэйди Максвелл или сам президент Соединенных Штатов. Это ее работа, и она собиралась отнестись к ней очень серьезно. Она не могла позволить своему сексуальному влечению к мужчине испортить свою карьеру.

Шум в зале стал утихать, как только Хизер Феррингтон вышла на сцену. Она была все такой же, как Лиз запомнила ее: невероятно роскошной, с длинными светлыми волосами, высокой, худощавого телосложения, в новом сером костюме. Она могла бы стать моделью, и Лиз задавалась вопросом, что заставило ее вместо этого стать пресс-секретарем. Интересно, она просто увидела, что Брэйди нацелился куда-то вверх, и мгновенно присоединилась к нему? Или она сделала *нечто большее*, чтобы добраться до этой должности?

Мысли о том, спит Брейди со своим привлекательным пресс-секретарем или нет, так ни к чему ее и не привели. Они только вызвали ревность.

— Здравствуй, Чапел-Хилл! Огромное спасибо за то, что пришли сегодня! — воодушевленно произнесла Хизер.

Сейчас она поприветствовала зал совершенно по-другому, нежели раньше. С прессой она кусалась и была несгибаемой, по телефону — снисходительной и терпимой; теперь же она была супер-веселая.

Не стоит недооценивать ее.

— Меня зовут Хизер Феррингтон и я - пресс-секретарь сенатора Максвелла. Сенатор Максвелл немного взволнован сегодня, потому что вернулся в свою альма-матер. Всего несколько лет назад он сидел здесь в этих аудиториях и посещал те же мероприятия, что и вы. Он играл в баскетбол за вашу любимую команду, и каждую минуту, проведенную здесь, вспоминает с любовью, бережно храня все свои воспоминания родного города, и ценит, что вы пригласили его прийти и выступить сегодня.

«Ха! Пригласили!» — Лиз рассмеялась про себя. Не Хэзер ли позвонила неделю назад, и пояснила, что они планируют Чапел-Хилл в качестве дополнительной остановки для сенатора? Ложь всегда будет бесконечной?

— Прежде чем выступит сенатор, я рада представить вашу коллегу студентку Лесли Честер, президента «Инициативы в области политики СЕЙЧАС» и соучредителя студенческого общества от Северной Каролины «Прогрессивные действия», — сказала Хизер с улыбкой и начала аплодировать.

Лиз сидела в своем кресле. Она не знала, что они запланировали выступление предварительного спикера.

Логично, что они выбрали именно Лесли. Лесли была ужасной, если дело касалось вещей, в которые она верила, она вынуждала газету неустанно выделять ей дополнительные места для фотографий, статей и объявлений. Это была постоянная борьба. Лиз не была уверена, нравилась ли она хоть кому-то на самом деле, но девушка точно знала, что делает.

Лесли Честер вышла на сцену в своих скромных двухдюймовых каблуках, встала довольно-таки близко к краю, у нее были пепельно-русые волосы и щеки, как у бурундука. Лиз подозревала, как в прочем и все вокруг, что в один прекрасный день она сделает ставку на политику, наверное, поэтому она была одета в черный брючный костюм.

Лесли шагнула к микрофону и прочистила горло.

— Дамы и господа, мои сокурсники, благодарю вас за посещение этого знаменательного события на территории университета. Так как это одно из самых первых выступление сенатора Максвелла в туре предвыборной кампании, я лично считаю большой честью представлять его сегодня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лесли продолжала перечислять достижения Брейди и рассказывать о его карьере в политике. Это, без сомнения, была хорошо подготовленная и отрепетированная речь, которую видно, команда сенатора составила сама. Лиз уже знала все эти основные моменты его деятельности, потому что сама проводила тщательное исследование, но она все равно уделяла пристальное внимание ее выступлению. Она не знала в чем еще они могут преподнести сюрприз, поэтому боялась что-либо пропустить.

— Чапел-Хилл, давайте поприветствует нашего собственного выпускника, сенатора Брэйди Максвелла III.

Толпа захлопала в ладоши, поднимаясь. Лиз встала со всеми, ее руки двигались механически, пока ее глаза были прикованы ко входу.

Он был там, ступая одной ногой на сцену, потом другой. Лиз сглотнула. Она рассматривала его фотографию в течение двух недель, и могла бы поклясться, что запомнила каждый дюйм его лица. Но теперь, с ним, появившимся на сцене, шедшем к трибуне и махающем толпе, она осознала, что ее память никогда не сможет отразить его подлинного.

На нем был новый черный костюм, с темно-синей рубашкой с пуговицами на воротнике и красный галстук в полоску. Политические цвета — красно-бело-синие, казались, его «партией большинства», и она невольно вспомнила, когда видела его без этих цветов... в другой одежде. Она с трудом заставила себя вернуться к происходящему.

Его волосы были прекрасно уложены, а улыбка была просто ошеломляющей. Она фактически чувствовала его глубокие карие глаза, сканирующие толпу. Или, может быть, она хотела так думать. Они не имели никаких контактов с той ночи, помимо подачки, которую она получила от его пресс-секретаря. Однако осадок остался.

Затем его глаза нашли ее, сидящую сбоку в первом ряду. На долю секунды они приковали ее к себе, и этого было достаточно, чтобы ее тело стало покалывать от теплоты его взгляда. Его улыбка стала шире, когда он вернулся к зрителям. Лиз отдала бы все что угодно, чтобы узнать, о чем он сейчас думает.

— Благодарю тебя, Лесли, — сказал он, пожимая ей руку.

— Благодарю вас, сэр, — сказала она, смотря на него с выражением благоговейного трепета и шока, и Лиз точно знала, что никогда не видела такое выражение лица у Лесли.

«Боже, этот парень может очаровать любого!» — подумала она.

Лесли быстро покинула сцену, в то время, как Брэйди поудобнее встал перед трибуной. Затем внезапно, словно в нем повернулся переключатель, он стал собранным, находясь полностью в своей предвыборной кампании. Смотря его выступления онлайн по интернету, Лиз не замечала этого, но, когда он стоял так близко от нее, она увидела разницу. Вероятно, никто другой не смог бы, так быстро перевоплотиться, но он явно был лицом своей кампании, без всякого сомнения, напоминая актера, вошедшего в роль.

— Здравствуй, Чапел-Хилл! — сказал он в микрофон. — Так приятно вернуться в родной город. Как поживаете?

Его встретили общие аплодисменты. Студенты были счастливы не заниматься в течение дня, предаваясь летним каникулам. Большинство из них были заинтересованы в его речи, но Лиз также была уверена, что они скорее бы провалялись у бассейна, загорая. Она ненавидела такое времяпрепровождение, в отличие от ее одноклассников, но, в конце концов, это был ее опыт и ее право выбора. И она хотела изменить его, развивая и поощряя своих сокурсников принять участие. И это было хорошим началом.

— Это приятно слышать. Я только что поел в «Топе», — сказал он, говоря о местном ресторане и баре на вершине холма.

Брэйди выдержал паузу, пока одобрительные восклицания пробежали по толпе.

— Я клянусь, что еда становится все лучше и лучше раз от раза, как я туда попадаю. Я даже не могу перечислить всех вещей, которых мне не хватает без Чапел-Хилл – «посиделки на пруду», дни лени в студгородке, вести мяч среди моих друзей в РамнХеад.

Лиз оглянулась, студентов согласно кивали, они все любили эти же вещи. Он обращается к их совместному опыту. Умный ход.

— Мои четыре года в УСК *(сокр. Университет Северной Каролины – Чапел-Хилл)* были лучшими в моей жизни, и я уверен, что большинство из вас чувствуют то же самое. Вы живете и дышите университетом, а также студенческими сообществами, пока находитесь здесь, и хочу вас заверить, что можно больше сделать для университета, насколько это возможно, но вы не всегда будет находиться здесь. Крис, мой лучший друг, привел меня сюда, в Чапел-Хилл. Мы были, конечно, добропорядочными джентльменами в рамках вуза.

Толпа захихикала. Лиз знала, не хуже других, что любой баскетболист в УСК рассматривался в виде божества, и как правило, их поведение было далеко от добропорядочных джентльменов. Неужели Брэйди был одним из тех парней? С его внешностью и обаянием, Лиз не была уверена, что ему необходима была популярность. Опять же, популярность ему не нужна и сейчас, но он был достаточно умен, чтобы пользоваться ею в своих интересах.

— Крис окончил УСК вместе со мной, и вместо того, чтобы остаться здесь, он устроился на работу в Нью-Йорке. Вероятно, многие из вас сделают то же самое. Вы получите самое лучшее образование, возможно, одного из самых лучших вузов страны, и

тогда уедете отсюда, — сказал он откровенно.

Лиз стало любопытно, куда он ведет, но у нее были свои догадки.

— Вы пронесете груз знаний, полученных в университете, на ваших плечах в свою дальнейшую жизнь. Теперь, я знаю, что большинство из вас думают, как здорово иметь в своем резюме первой строкой – ведущий университет страны. Давайте, признай это. Я знаю, что вы так думаете.

Аудитория засмеялась, некоторые ткнули друг друга под локоть, перешептываясь.

— Сейчас идут манипуляции по поводу студенческого кредита на образование из-за роста занятости малоимущих и экономических трудностей, уменьшено финансирование на преддипломную практику, стажировку и реальный опыт, который имеют решающее значение для успеха за пределами этих четырех стен. Каждый чувствует тяжесть существующих проблем? — Аудитория полностью замерла. — Из-за этого я здесь сегодня, и собираюсь это изменить, когда буду избран, чтобы компенсировать все эти сложности, с которыми студенты сталкиваются в период пред-и пост-образования.

БАМ! Лиз чувствовала себя так, словно прыгала вверх и вниз на батуте. Она была полностью в этой теме с самого начала и прекрасно понимала, что он будет говорить об образовании на этом мероприятии. Именно эта тема вызывала наибольший резонанс, и это было ошибкой, потому что он, вероятно, никогда не будет вникать в основы политики образования. Несмотря на то, что его отец был богатеньким парнем и известным членом бюджетного комитета сената США. Исключение был его сын — политика образования не его конек.

Теперь все, что она могла сделать, это ожидать, когда он совершит промах, потому что она изучила все, что он предлагал в этой области, изнутри и снаружи. Плюс, у нее было огромное преимущество, потому что она точно знала, где его рассуждения были ошибочными.

Лиз тщательно вслушивалась в его речь, ожидая малейшее несоответствие. Она поняла, что он не будет говорить, как он помог сбалансировать бюджет за счет сокращения финансирования университета, но она внимательно слушала, чтобы убедиться в этом. Большинство из того, что он говорил, было обычной символической демонстрацией и отношение его позиции к политике, за это его никогда не поджарят на медленном огне. То, что она слышала в его политике, было самым важным.

В конце своей речи, Брэйди затронул именно то, ради чего ей пришлось столько ждать.

— Некоторые люди агитируют за так называемый залог Северной Каролины, который обеспечивает бесплатное образование в колледже, после выпуска высшей школы с определенным проходным средним баллом. Звучит здорово, правда? Но где взять деньги для поддержки новых студентов? Как это повлияет на рост Университета Северной Каролины в системе образования? Будет ли это негативно сказываться на количестве студентов, прибывающих в университет? Или ранние попытки стабилизации экономики, направленные на обеспечение стабилизации нового притока студентов, и откуда берутся эти разнарядки? Это лишь немногие вопросы, касательно залога, и я веду борьбу, чтобы получить ответы на них. Мне нужны эти ответы, чтобы я смог лучше помочь вам в будущем и гарантировать нашей образованной молодежи, таким же, как вы и я получить помощь в трудоустройстве после окончания высшего заведения.

Лиз не могла дождаться, чтобы выманить его за кулисы для интервью. У нее были ответы на некоторые из этих вопросов, и гораздо больше вопросов, которые бы она хотела

задать ему.

Брэйди перешел на другую тему, а затем закончил свое выступление. Все про все заняло меньше часа, но зато какого часа. У Лиз появилось больше вопросов, нацарапанных в ее блокноте, чем, когда она вошла в это помещение, ей это казалось успехом.

И хотя его приятное лицо вводило в смятение, она гордилась, что смогла продолжить свою работу в качестве репортера. Возможно, это удалось из-за того, что они оба не могли моментально исчезнуть за закрытыми дверями, хотя это казалось привлекательным вариантом.

Брэйди предложил остаться после выступления и поговорить с любым студентов или преподавателей, которые хотели бы с ним пообщаться. Лиз ничего не хотела больше, как помчаться туда и поговорить с ним, но она знала, что не может себе это позволить. Закрыв свой блокнот, она положила его назад в сумку и направилась к звуковой кабинке. Вокруг Брэйди собралась толпа обожающих его поклонников, которые, по крайней, мере могли простоять с ним еще около часа. Лиз, конечно, не собиралась ждать в этой очереди. Она подождет, пока они закончат, затем подойдет к нему для интервью... простого интервью.

— Как прошло? — спросила Лиз Джастина, когда вошла.

Она прислонилась к столу, пытаясь увидеть, как получился ролик.

— Идеальная съемка, — сказал он, пожимая плечами, как будто его работа, когда-то была чем-то меньшим.

— Отлично. Я знаю, что твоя работа — это фантастика. Я действительно очень ценю то, что ты сделал.

— Без проблем.

Лиз вырвала листок из своего блокнота и протянула ему.

— Не возражаешь, если я попрошу отобрать для меня все эти эпизоды из видео?

Джастин посмотрел на бумагу.

— Ты сделала все это, пока слушала речь?

— Да. Есть люди, которые могут делать несколько дел одновременно, — она мягко засмеялась. — Я знаю, что это много, но ролик будет отлично смотреться на сайте.

— Да, я должен быть в состоянии его смонтировать. Я тоже могу делать несколько дел одновременно, — он подмигнул ей, в своей привычной манере, а затем начал добавлять свои собственные заметки на ее листочек. — Когда ты хочешь это получить?

— Сегодня было бы превосходно,— она скрестила пальцы, надеясь, что он не запросит больше и просто будет рассматривать ролик как личное одолжение.

Он кивнул.

— Хорошо, Лиз. Только для тебя.

Лиз улыбнулась.

— Спасибо. Не могу дождаться, чтобы посмотреть, как все получится, — она повернулась, чтобы уйти, собираясь дождаться, когда рассосётся стая поклонниц.

— Эй, Лиз? – окликнул Джастин, когда она была уже в дверях. — Что ты делаешь в эти выходные?

— Работаю.

— Я и кое-кто из парней устраиваем вечеринку доме братства, если тебе это интересно, — сказал он, лениво пожимая плечами.

Лиз никогда не ожидала, что он будет принадлежать к студенческому братству. Он до сих пор продолжал ее удивлять, Джастин просто не относился к ее типу.

— Я дам тебе знать, — сказала она.

Шансы, что она поедет на студенческую вечеринку Джастина были равны нулю. Он уже приглашал ее столько раз, что не сосчитать, но она согласилась только один раз. Тогда Виктория пошла с ней, и они зависали там до полуночи. На этот раз Виктории рядом не было, а сама она такую вечеринку не переживет.

Спускаясь назад в конференц-зал, Лиз оглянулась вокруг. Группа из команды сенатора уже во всю убирала помещение. Листовки, которые не пригодились, были собраны и уложены стопочкой. Кто-то демонтировал звуковые устройства, которые были специально поставлены для выступления.

Хизер Феррингтон стояла в стороне, разговаривая с неуклюжим мужчиной, которого Лиз узнала, и была удивлена, увидев его здесь. Он был тем ослом, который дразнил ее в клубе в ту ночь после пресс-конференции. Казалось, все это было так давно. Какого черта он вообще тут делает? Он что как-то участвует в предвыборной кампании?

Отодвинув эти мысли в сторону, она нашла взглядом Брэйди в толпе, которая уже уменьшилась на половину. Они либо отказались от встречи с ним, или он общался с ними намного быстрее, чем она ожидала. Он был прекрасным политиком — рукопожатия, фотография на память, ответы на вопросы.

Лиз разговаривала с девушкой, которую она знала по занятиям, ей понравилась речь, и она решила голосовать за него. Лиз поинтересовалась, могла ли она процитировать ее в статье. Девушка хихикнула и согласилась. Еще один студент подтвердил ей, как он сильно полюбил Брэйди. Третья однокурсница сказала, что, хотя Брэйди был красив, она не настолько ему доверяет, и хотела бы познакомиться с другими кандидатами по больше. У Чувствуя, что эти ребята выразили мнение большинства оставшихся студентов, Лиз решила сослаться в статье именно на эти три источника.

Она направилась туда, где Брэйди был окружен оставшимися студентами. Лесли была среди них, глядя на него с благоговейным выражением детского восторга, пока он рассказывал какую-то историю. Лиз задалась вопросом, была ли Лесли влюблена в него до безумия, как и все остальные, или она пытается протолкнуться на стажировку в его кампанию. Если... когда он победит, то в ее резюме такая «первая графа» работы будет смотреться просто превосходно.

— Ах, мисс Доугерти,— произнес Брэйди, глядя прямо на нее, — именно вас то я и искал.

У Лиз хватило самообладания, чтобы не удивиться на виду у всех, когда он прервал сам себя, обратившись к ней.

— Сенатор Максвелл, всегда рада, — сказала она, думая о других удовольствиях, которым они предавались.

— Вы здесь для интервью, я полагаю? — спросил он с улыбкой.

— Конечно. Вы готовы? — она едва удерживалась, чтобы не стрельнуть в сторону Лесли взглядом, выражающим *насмешку*.

— Если вы меня извините, дамы, — сказал Брэйди, нежно обращаясь к окружившей толпе.

— Сенатор Максвелл,— врезалась Лесли, прежде чем он смог уйти, — вы думаете у вас будет время поговорить после... интервью? — спросила она, испепеляя Лиз взглядом.

— В другой раз, пожалуй. Мисс Доугерти заранее обговаривала занять мое оставшееся время в Чапел-Хилл, — сказал он, заканчивая дискуссию. — Сюда, пожалуйста, мисс

Доуэгерти.

Лиз последовала за ним по лестнице обратно на сцену, и дальше к боковой двери, которая вывела их в заднюю часть сцены. Она была поражена, насколько пусто там было, там вообще никого не было. Она догадалась, что все студенты хотели вернуться к бассейну как можно скорее, услышав, как дверь защелкнулась позади нее, она медленно повернулась, обнаружив себя в полном одиночестве с Брэйди.

Воздух между ними потрескивал от напряжения.

Две недели.

Две недели прошло с момента, когда ее руки зарывались в его волосы. Две недели прошло с тех пор, как она обхватывала ногами его талию. Две недели прошло, как она стонала под ним в гостиничном номере.

Она скучала по нему, и это было прямо-таки больно. Как она не заметила это, когда он был на сцене? Целый час она пристально наблюдала за его прекрасным лицом, ее разум с трудом воспринимал то, что он говорил. И теперь, стоя так близко друг от друга, единственное, что ей хотелось, это протянуть руку и прикоснуться к нему, убедившись, что он реален, и что все произошло на самом деле.

— Почему ты не разыскала меня раньше? — спросил он, делая шаг в ее сторону.

— Не знала, что тебя нужно спасать, — сказала она.

— Ну, тебе это удалось превосходно.

— Вообще я собиралась встретиться с тобой для интервью, — сказала ему Лиз.

Воздух, казалось, стал тоньше, по мере того, как он приближался к ней. Как это вдруг так стало тепло?

— Тогда ты читаешь мои мысли, — сказал он с улыбкой, которая была настолько заразительной, что она не смогла не ответить тем же. — Какие вопросы ты хотела со мной обсудить?

Он был всего в нескольких дюймах от нее, и она с трудом вспоминала все тщательно приготовленные вопросы, которые собиралась задать, вылетевшие полностью из головы, потому что единственное, о чем она могла думать, только о его губах, накрывающие ее.

— Проглотила язык? — произнес он, пока его рука двигалась вверх по ее юбке к талии.

У нее сбилось дыхание, и она напряглась, чтобы держать глаза открытыми. Она не могла позволить ему полностью отвлечь ее. У нее были вопросы, и ей необходимо их задать.

— Ты против Залога штата по многим причинам.

— У меня есть проблемы с некоторой спецификой законодательства, — сказал он, обходя ее заявление с легкостью политика.

— Ты блокируешь законы от продвижения вперед в законодательство штата.

— В этом был вопрос? — спросил он.

Она сглотнула, и попыталась удержать свои мысли в нужном русле. Его большой палец кружил на ее бедре, ничем ей не помогая. «*Будь профессионалом!»,* прокричала она сама себе.

— Почему ты думаешь, что твоих вопросов, которые касаются Залога Северной Каролины, достаточно для того, чтобы остановить образовательную политику Северной Каролины? И что народ Северной Каролины, и конкретно этот округ, может ожидать от тебя в дальнейшем, в выполнении наших интересов на Капитолийском холме (Чапел-Хилл), когда здесь ты ничего не решаешь и не делаешь? — спросила она, пристально глядя на него полностью профессионально, насколько была способна.

Лиз увидела, как его маска, которую он одевал на лицо представляя свою компания, медленно пропала, и его глаза ожесточились. Она удивила его опять.

— До тех пор, пока законодательная власть общепризнанна, я буду выполнять ее законы и, уверен, они действительно принесут пользу Северной Каролине, — сказал он, делая паузу для драматического эффекта, явно желая, чтобы она услышала его слова, — а не будут мешать медленному росту в пределах нашего штата, я буду продолжать бороться за более выгодные условия. Я буду делать тоже самое и на Холме. — Он приподнял бровь, ожидая ответа, его лицо не выражало ничего. Она задавалась вопросом, насколько раздраженным он был внутри под этим без эмоциональным собранным фасадом.

Черт побери. Он был хорош.

Он на самом деле толком ничего не сказал.

— Но почему ты не хочешь, чтобы больше студентов посещало колледж?

— Конечно, я поддерживаю посещение колледжа.

— У тебя был баскетбольный гранд? — она уже знала ответ.

— Да.

— Могли бы твои родители оплатили колледж, если бы у тебя не было стипендии?

Его руки сжимали ее бедра.

— Я вижу, куда вы клоните, мисс Доугерти.

— Это всего лишь простой вопрос, сенатор, — сказала она.

— Да, мои родители смогли бы оплатить мою учебу.

— Знаете ли вы, что многие другие студенты не имеют этой привилегии? Пожалуйста, объясните мне, сенатор, почему другие студенты не заслуживают посещать колледж, когда вы смогли это сделать? — спросила она напрямик.

— Я считаю, что каждый студент имеет право на образование, — сказал он сурово.

Его карие глаза, казалось, прожигали в ней дыру. — Однако, я думаю, что Залог Северной Каролины на образование не удовлетворяет ряд других требований, например, затрат на университетскую систему и будущие преимущества на рабочих местах. Эти проблемы необходимо решить в первую очередь.

— Я могу процитировать это? — спросила она, облизывая губы, когда его рука двинулась вверх по ее спине.

— Без сомнения, мисс Доугерти, — ответил он, притягивая ее к себе.

Она видела, как меняется выражение его лица, когда он смотрел на нее сверху вниз. Что заставляло его оставаться на взводе, и как ей удалось справляться так легко? Она проделала все это за несколько секунд, и обе стороны его были невероятно привлекательными.

— Лиз, — прошептал он, наклонившись ближе. — Мы закончили обсуждать политику? Ты знаешь, как сильно я люблю нравоучения.

— Я бы сказала, что да, — ответила она, поднимая руки вверх по его груди к шее.

Поцелуй его губ вызвал фейерверк у нее в животе. Она прижималась все ближе к нему, чувствуя его крайнее возбуждение. Он ответил с такой страстью, прижимая ее спиной к стене и целуя, как будто прошло несколько лет, а не две недели. Его руки двигались вверх и вниз по ее телу, заставляя ее вспомнить все места, до которых он дотрагивался.

Она не могла насытиться им, не могла дышать и не могла думать ни о чем. Был только Брэйди. Она ощущала себя потерянной в его мире, утонувшей в нем, задыхающейся в нем. В этот момент не было ничего, что могло бы ощущаться более реально и соблазнено.

Было похоже, словно она никогда так не целовалась, потому ее память полностью

ничего не помнила, похожего на это. Его потребность просачивалась через каждую хватку ее тела, с каждым едва различимым вздохом, слетающим с его губ, и с каждым танцем его языка вокруг ее. Они уже целовались раньше, но в этот раз сказывалась их разлука.

Она думала, что и раньше это было очень страстно, но сейчас она практически покрылась испариной от огня, пронесшегося по ее кожи. Он провел руками вниз по ее телу и между бедрами, посылая мурашки по ее рукам. Он нажал пальцами на ее самое чувствительное место сквозь юбку-карандаш, и она застонала в его губы.

— Брейди, — всхлипнула она, ее мысли устремились назад в гостиничный номер.

— Боже, как я хочу тебя, — признался он, целуются с ней снова.

Она осознавала, что он ласкал своими пальцами, и хотела его как обычно чертовски сильно. Как он способен так очаровывать? Она просто хотела вернуться домой и разрешить ему прийти к ней. Ее не волновало, что она обещала себе, что этого больше не повторится. Она не была удовлетворенной, не была насытившейся.

Она хотела Брэйди Максвелла.

— Пойдем ко мне? — спросила она смело.

— У меня ужин, на котором я должен присутствовать, — сказал он, как будто это была самая трудная вещь, которую он когда-либо совершал.

— Приходи после. В любое время, — она почти умоляла.

— Я хочу, но я не могу, — сказал он, качая головой.

Он притянул ее к себе крепко обнимая. Она держала его, чувствуя, что их время вместе есть только сейчас. Она почувствовала внезапную потерю.

— Встреться со мной завтра?

Лиз кивнула. Она готова была встретиться с ним когда угодно.

Он наклонился и поцеловал ее в губы еще раз, затяжным прощальным поцелуем, обещая продолжение.

Глава 11
Равенство

Лиз зевнула, войдя в закусочную, где она согласилась встретиться с Брейди. Это было маленькое темное помещение, мимо которого она проходила уже сотню раз. Лиз слышала, что здесь подают превосходный завтрак, но ей ни разу не удалось проснуться вовремя, чтобы успеть забежать сюда перед парами. А просыпаться рано в ее планы не входит. Ее сон важнее.

Лиз надеялась, что выглядит хорошо. Она явно не жаворонок, а ее пары в прошлом семестре начинались только в полдень. Каблукам она предпочла коричнево-золотые сандалии. На ней были короткие белые шорты с манжетами и длинная полупрозрачная изумрудного цвета блуза. По крайней мере, у нее хватило времени на то, чтобы сделать укладку. Ее волосы спадали на плечи красивыми локонами.

Спрятав свои Рэй-Бены *(Ray-Ban - солнцезащитные очки)* в сумочку, Лиз пошла к задней части ресторана. Если Брейди еще нет, то она бы предпочла занять столик подальше и ждать его там пока он не придет. Так она бы его точно не пропустила и смогла бы видеть всех, кто заходит в ресторан.

Лиз прошла мимо небольшой барной стойки напротив, где, задумавшись над своими газетами, сидело пару мужчин постарше, с чашкой кофе в руках. Задняя комната была относительно пустой, только вначале зала сидела, держась за руки, одна пожилая пара. Брейди уже был на месте. Он сидел за столиком с чашкой кофе перед ним.

«Доброе утро!» – сказал он, весело улыбаясь.

Когда она посмотрела на него, у нее перехватило дыхание. Он был безумно красив. Было сложно сдержать себя и не перепрыгнуть через этот столик, чтобы наброситься на него. На Брейди была голубая рубашка с отложным воротником, темные джинсы и черная куртка от ArcTeryx *(ArcTeryx - канадская компания, ведущий мировой производитель одежды)*. Для Лиз было сюрпризом видеть его не в привычном для него наряде. Она не была уверена, причиной этому стало то, что их встреча была неофициальной или его нежелание привлекать к себе внимание. В любом случае было приятно увидеть его без костюма. Лиз покраснела, вспомнив, что был еще один случай, когда она его видела без костюма.

— Привет! — прошептала она.

Она заняла место напротив него.

— Хорошо выглядишь, — сказал он, поглощая ее взглядом.

— Спасибо, — поблагодарила она, будучи совершенно с ним не согласна.

Насколько у них было жарко за кулисами вчера, настолько она не имела понятия, чего именно он хочет от нее сегодня. Почему они встретились здесь, в общественном месте? Он не хочет спешить? Вчера так не казалось. Он проявлял инициативу и подталкивал ее к большему. А с ее стороны было предложение переместиться в более уединенное место.

И что это за ужин, о котором он упоминал? С кем? Лиз не знала, но она понимала, что он мог ужинать с кем угодно: как с девушкой (хотя ей не удалось найти информацию, если у него она), так и с кем-то из его помощников в предвыборной кампании, например, со спонсорами, или с кем-либо еще.

— Ты голодна? — спросил он с улыбкой.

На самом деле, ей не особо хотелось есть. У нее было слишком много вопросов к нему,

на которые хотелось бы получить ответ. Журналист внутри нее был почти готов взорваться.

— У них здесь прекрасные вафли. Ты любишь вафли? — спросил он.

— Да, — ответила Лиз.

Значит, он собирается быть нормальным.

— Кофе?

— Конечно! Еще рано, — сказала она, подавляя зевок.

Подошла официантка и приняла у них заказ. Казалось, она была знакома с Брейди. По-видимому, она работала здесь, когда он еще учился в университете, и посещал церковь с родителями. Это не должно было удивлять Лиз, но, тем не менее, она удивилась. Иногда она забывала, что его все знали здесь.

— Я предполагаю, что если кто-нибудь спросит, я должен сказать, что мы заканчивали наше интервью, — предложил он.

Лиз кивнула, доставая свой диктофон и устанавливая его на столе.

— Хорошо.

— А ты пришла подготовленной.

— Всегда. Я должна начать запись? — спросила она, приподняв бровь.

Брейди пожал плечами.

— Нет, если ты хочешь его сохранить.

Лиз развеселил такой комментарий. Ей нравилось его чувство юмора…даже если он, на самом деле, не шутил. Она не сомневалась в том, что если будет такая необходимость, он запросто отберет у нее диктофон, но сейчас он просто подымал ей настроение. Пелена секретности окутала кабинку, а он пытался приоткрыть этот занавес.

— Думаю, я просто оставлю его тут. Можешь проверить, — сказала она, держа руки вверх, чтобы ему было видно, что она не прикасается к диктофону.

Брейди ухмыльнулся, а Лиз стало интересно, что за коварные мысли у него в голове.

Несколькими минутами позже официантка принесла их еду. Он был прав: вафли были действительно превосходными. Хотя, по ее мнению, нужно очень постараться, чтобы вафли получились невкусными.

По мере того, как они ели, все больше людей заполняло ресторан. Напротив сидела парочка из универа. Несколько человек с затуманенным взглядом наслаждались своим кофе. Компания завсегдатаев улыбались официантке, которая подошла к ним и без умолку с ними о чем-то болтала, когда те уселись за столик. Чем больше людей заходило в ресторан, тем больше Лиз становилась угрюмой. Что касается Брейди, то он просто был счастлив позавтракать с ней…как бы странно это не звучало.

— Знаешь, что мне нравиться в таких заведениях? — спросил Брейди, выйдя из задумчивости.

Лиз покачала головой. Она знала, почему ей нравятся такие заведения, но она была уверена, что у него другие на то причины. Она никогда не знала, что он скажет.

— Это равенство, — просто отметил он.

Она понятия не имела, о чем он говорит.

— Любой мог бы сидеть за этим столиком: сенатор, бизнесмен, девушка из женского клуба, бездельник. Мы бы все были в одной лодке, — отвлеченно произнес он.

— Я никогда не задумывалась об этом с такой стороны.

— Ты никогда не сидела за одним столиком со мной.

Его очаровательная неувядающая улыбка полностью перехватила ее дыхание.

Серьезно, откуда он такой взялся? Такое впечатление, что он точно знал, что именно сказать, чтобы обезоружить ее. Она точно не могла сказать, почему так происходило: то ли из-за того, что он чертовски хорош в своей работе, то ли потому, что он мастер соблазнения, Казанова двадцать первого века. Как бы то ни было, ей не хотелось, чтобы это прекратилось.

— Я бы и не догадалась, что ты являешься тем, кто хочет себя приравнять к кому-то другому, — наконец-то ответила она.

— В политике – никогда. В отношениях – равных мне нет. Завтракая с красивой женщиной? Я готов стать равным с любым ради такого удовольствия.

Сердце Лиз стало еще биться сильнее. Он умел красиво говорить…и она это прекрасно знала.

— И так, почему же ты меня пригласил сюда? — она знала, что в зале много людей и надеялась, что никто не подслушивает.

— Хочу опять тебя увидеть, — просто ответил он.

Лиз пыталась рассмотреть в его темных глазах какой-либо намек на юмор или злой умысел.

— «Опять» это сейчас или потом? — спросила она.

— Сейчас и потом, и еще много-много раз после.

Лиз сглотнула. Она не знала, чего она ожидала, но точно не этого. В этом нет никакого смысла. Почему он позволил ей уйти из клуба в ту первую ночь? Почему он позволил ей уйти из их номера в отеле? Почему он ни разу сам не позвал ее обратно, прислал за ней своего пресс-секретаря, а потом не закончил начатого? Не похоже, что он действительно хотел видеться с ней чаще.

Ей нужны ответы.

— Если ты хотел меня снова увидеть, то почему не позвонил мне? — с вызовом спросила она.

У нее не хватило терпения позволить ему дать ответ.

— Зачем ты вообще вчера начал все это? Ты же знал, что у тебя назначен ужин.

— Действительно. Я знал.

— Сейчас ты приходишь сюда, заявляя, что хочешь видеть меня снова, но при этом не прилагаешь никаких усилий, — сказала Лиз. — Почему ты вообще начал меня вчера целовать? Твои поступки кажутся противоречивыми.

— Просто я хотел поцеловать тебя, также как хочу и сейчас, — ответил он ей.

Лиз покраснела. Он сказал, что хочет ее не на один раз, при этом оставил ее зависать с кем-то другим, чтобы заполнить эти две недели, тем самым, позволяя ей думать, что у них была случайная связь.

— Твои действия не соответствуют человеку, который заявляет, что он знает, чего хочет, — она видела, как он напрягся.

— Хочешь правду? — спросил он, ровным тоном.

— Нет, соври мне, — закатывая глаза, ответила она.

Он прищурился, и она поняла, что перегнула палку.

— Правда в том, что я хотел проверить тебя.

— Проверить? — ее голос почти сорвался на писк.

— Я не знал наверняка, насколько серьезны твои намерения, — ответил он.

— Как мило с твоей стороны сообщить мне, — сухо сказала она.

Она не знала, как разговор зашел в эту сторону. Брейди Максвелл, сенатор, проверял ее

на то, насколько серьезны ее намерения. Какой в этом смысл?

— Люди, женщины, в частности, сходятся с политиками по корыстным причинам, — прямо заявил он. — Я хотел узнать, относишься ли ты к такому типу женщин.

— И ты решил, что нет?

— С таким пылом, с каким ты поцеловала меня вчера… Никто не может так притвориться.

Она не притворялась, но в его намерениях она не была так уверена.

— Это все? Только поцелуй?

— Ты можешь нарыть анкетные данные и прошлое человека, но это ничего не даст.

Ах да, конечно. Анкетные данные.

— Серьезно?

— Я должен был убедиться, — ровным тоном ответ он.

— Абсолютно нормально.

Она хотела, чтобы это вызвало у нее раздражение, но, как оказалось, она справилась с этим не так плохо как ожидала. Если он и правда проверил ее прошлое, значит, он действительно хотел еще раз с ней увидеться.

— Так что ты думаешь? — наконец-то поинтересовался он.

— Ну, — сказала она неуверенно, — я не знаю.

— Ты не хочешь видеть меня?

Видимо, эта мысль его позабавила. Он знал, что она хотела с ним видеться.

— Хочу, — ответила она.

Она не могла врать об этом.

— Но я не знаю, зачем ты привел меня сюда сказать об этом в семь утра. Почему ты просто не пришел ко мне вчера?

— Потому, что я не могу видеться с тобой тогда, когда ты этого хочешь, — ответил ей Брейди, отодвигая от себя кофе и встречаясь с ней взглядом.

Ее глаза сузились.

— Но можешь, когда этого хочешь ты?

— Да.

Он даже не пытался скрыть это за красивыми словами.

— Почему? Я не понимаю.

— Я хочу видеться с тобой, но в том положении, в котором я нахожусь…мы находимся, это не возможно, — ответил он.

— Почему? Из-за должности?

Она знала, это прозвучало скептически, но в этом есть смысл. Он бы не захотел ничем рисковать…особенно не ради женщины, не смотря на его красивые слова.

— Ты – журналист, в университете, — напомнил он ей.

— И я написала ту статью, — добавила она, заполняя пробелы.

— Да, — подтвердил Брейди. — Хотя я не против того, что ты указала на мои ошибки, кампания и мои оппоненты будут расценивать это, как мой отказ от баллотирования.

— Тогда почему ты здесь? — спросила она, ее гнев снова дал о себе знать.

— Потому, что я все еще хочу тебя. Недели спустя, я все еще хочу тебя. И ты тоже хочешь меня.

У Лиз все сжалось в животе, и весь ее гнев рассеялся. Он хотел ее. Она знала, нс услышать об этом было так опьяняюще. Она не хотела от него отказываться. Она даже не

могла сконцентрироваться на чем-то другом. После того, как он ушел, она чувствовала себя так, как будто у нее стало пусто в груди. Она не знала, было ли это из-за секса, потому что он был превосходным, или просто из-за самого Брейди. Как сильно она бы хотела, чтобы это было второе, и эта мысль страшно ее пугала.

— И так, ты хочешь меня, но не можешь видеться со мной?

— Я не могу видеться с тобой во время твоего семестра, — уточнил он.

— Что это значит? — спросила Лиз, повысив голос.

Он тут же затихла, и осмотрелась по сторонам. Никто даже не взглянул на нее. Повезло.

— Слушай, я хочу продолжить то, что мы делаем, но по-тихому. Я не хочу рисковать своей карьерой…или твоей, — добавил он.

Лиз сделала глубокий вдох и выдох, наконец-то осознав, о чем он говорил.

— Ты хочешь подружку для перепиха? — прямо спросила она, насколько это было возможно.

Если он собирался быть предельно открытым, то она хотела говорить простым языком. Она хотела знать, что он ей предлагает…во что она ввязывается.

Он вздохнул, как будто она была неверно истолковала его слова. Но Лиз была уверена, что поняла все правильно. Он хотел спать с ней без каких-либо обязательств, и был слишком занят для чего-то большего.

Она раньше слышала о таких ситуациях. Она никогда не знала, как это происходит…как у них все начиналось – по-видимому, в семь часов утра за кофе в сомнительной закусочной в центре Чапел Хилл.

— Это не то, что я имел в виду, — сказал он.

— Нет? Но звучит так. Тогда, что? — спросила она, ее гнев уменьшался.

Она даже не знала, откуда он взялся, ведь она не была против того, чтобы с ним спать или держать это в секрете. Какой-то внутренний спусковой крючок выстрелил у нее в голове, и она слушала.

— Ты будешь спать с кем-то еще? Собираешься ли ты встречаться с кем-то, кто лучше тебе подходит по статусу? Должна ли я кого-то найти, тем временем, с кем смогу встречаться?

— Лиз, — отрезал он, не давая ей закончить, что бы она не собиралась сказать. — Я здесь не для того, чтобы спорить. Я здесь не для того, чтобы обсуждать условия. Я хочу тебя, и я хочу тебя в любое время, когда могу взять тебя. Так случилось, что у меня очень ограниченные сроки. Если ты не заинтересована, что ж, тогда удачи в газете.

Он достал бумажник, кинул две двадцатки на стол, и встал.

— Стой, — сказала Лиз, хватая его за руку, — я не говорила, что меня это не интересует.

Ее щеки горели от признания, но она была точно уверена, что не собирается позволить ему вот так вот уйти из закусочной.

Его карие глаза смотрели прямо сквозь нее, так, будто он оценивал, насколько честным было ее заявление.

— Хорошо, — обратно садясь, сказал он.

— Э-э, — начала она, покусывая свою нижнюю губу, — мне никогда не делали предложение…не говоря уже о закусочной с утра.

— Как бы мне не было приятно это слышать…все же, мне с трудом в это верится. Разве никто не пытался заполучить тебя? — с любопытством спросил он.

— Это другое, — сказала она, пытаясь подобрать правильные слова, — У меня были раньше парни, но я встречалась с ними в нормальных местах, например, в школе или на работе, что-то типа этого. Но, обычно, люди не интересовались мной, пока не узнавали меня поближе. Эмм…говорят, я отпугиваю людей, — она пожала плечами.

— Правда? — спросил он, посмотрев на нее сверху вниз. — Думаю, я знаю почему.

Она не знала как. Она не могла выяснить, почему все так думали о ней.

— Ты хорошо образованная женщина, учишься в одном из лучших университетов, с ошеломляющей уверенностью, — сказал он, заполняя пробелы.

Лиз посмотрела вниз, смутившись комплименту.

— Ну, я однажды поставила на колени самого сенатора, — сказала она, пытаясь снять напряжение.

Он нежно усмехнулся.

— Надеюсь, еще не один раз, — ответил он.

Лиз уставилась на салфетку, лежавшую на столе. Она не знала что сказать. Он сделал предложение, которое, честно говоря, звучало очень привлекательно. Не то, чтобы они могли когда-нибудь выйти на публику и обнародовать их отношения. И он не предлагал с ним встречаться. Он просто хотел ее, и он хотел ее всегда, когда будет такая возможность.

Это были его слова… Обсуждать условия он отказался.

— Ты слишком много думаешь по этому поводу, — сказал он, покачав головой.

— Я не могу об этом подумать?

— Чем дольше ты думаешь об этом, тем больше шансов, что ты примешь решение, с которым я не смогу согласиться, — ответил Брейди.

— Так ты говоришь, если я обдумываю это…то я пойму насколько плоха идея связаться с тобой? — спросила она, приподнимая бровь.

— Типа того.

— Тогда, это неправда. Я уже это поняла.

— Это не очень хорошая идея.

Он понизил голос и наклонился к ней.

— А я не говорю, что это хорошая идея. Но это единственный вариант.

— Это так? — прошептала она, услышав напряженность в его голосе.

— Скажи мне, что ты не думала обо мне с тех пор, как мы расстались, — он ждал.

Она не отвечала. Как ей ответить?

— Скажи мне, что ты не думала обо мне, прижатым к твоему телу, о моих губах, целующих каждый дюйм твоей кожи, обо мне, входящего в тебя в темном гостиничном номере. Если ты сможешь мне это сказать, тогда я отпущу тебя. Без вопросов, — сказал он, снова садясь на свое место и скрестив руки. — Потому, что я не прекращал думать ни об одной из этих вещей, и румянец на твоем лице говорит мне, что ты тоже.

От этих слов запылало не только ее лицо. Она скрестила, а потом выпрямила ноги обратно, пытаясь не отводить взгляда, но он напомнил ей обо всех тех вещах, которые она хотела, чтобы он проделал с ней снова. Было еще слишком рано, чтобы ее тело уже так реагировало.

— И так? — поторопил он.

— Я не прекращала думать об этом…о тебе. — призналась она.

— Так я и думал.

«Наглый сукин сын!» подумала она.

— Но это не значит, что я готова заняться этим с тобой. Чтобы это ни было, — сказала она, поднимая руки вверх.

Брейди вздохнул.

— Это будет почти все, что ты захочешь. Это не для публики. Этого не будет в новостях. Это не то, что могло бы использовать против меня кампания. Это просто мужчина и женщина, которые берут все, что им захочется в мир, где они не могут быть вместе. Я многого тебе не обещаю, но я просто прошу быть осторожными. Все остальное зависит от тебя.

— «Осторожность», — она произнесла слово так, будто это была змея, готовая нанести удар. Осторожность не допускалась в журналистике.

— Я буду честен с тобой. Я могу ранить тебя. Ты должна знать это. Я выбираю кампанию. Я выбираю Конгресс, потому что это то, чего я хочу и во что я верю. Ничто и никто не станет на моем пути к Палате представителей.

«Как романтично», проворчала она в своей голове.

— Я также не собираюсь притворяться. Я дам тебе то, что могу дать, и я заранее тебя предупреждаю, я могу причинить тебе боль. Но стоит рискнуть. Черт побери, я обещаю, что оно того стоит.

Он сделал паузу, ожидая, что она что-нибудь скажет. Лиз хотела сказать ему «Да, Господи, да, тысячу раз да!», но столько всего из этого пугало ее. Он столько ей предлагал, но ограничивал еще больше. А если у нее возникнут чувства? Какого черта! Они уже возникли! Она не могла получить от него большего, чем он предлагал, но если она ему откажет, то вообще останется ни с чем. Ей мало одной ночи в темном гостиничном номере. И никогда не будет достаточно.

Сидя здесь, в переломный момент, она вспомнила, что чувствовала, когда покидала вечеринку в Шарлотт. Это было импульсивно и совершенно безумно по сравнению с ее нормальным поведением, но тогда, как и сейчас, она понимала, что если откажется, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Лиз не хотелось сожалеть о Брейди Максвелле.

— Хорошо, — пробормотала она, переплетая пальцы.

— Хорошо?

— Я согласна на все, чем бы там не занимались.

Лиз не могла дышать, настолько улыбка Брейди была привлекательной.

— Чем именно мы займемся? — запинаясь, спросила Лиз.

— У тебя еще есть та визитка, которую я тебе дал?

Она кивнула, беря сумку и вытащив из нее кошелек. Он указал на разные номера.

— Вот этот – мой личный номер. Лучше, если ты не будешь пытаться по нему звонить. Я его не проверяю и часто не раздаю, потому, что подозреваю, что его могут прослушивать.

Мои родители и университетские друзья все еще звонят по нему, но больше никто.

Лиз не могла представить такую жизнь. А другие номера зачем?

— Это номер моей кампании. Он для информации, связанной с политической кампанией. Я всегда на связи по этому номеру. Не думаю, что она прослушивается противниками, но посмотрим, что будет дальше. Ты можешь звонить сюда в течение дня. Будет выглядеть странно, если мы будем связываться по нему в другое время. На этот номер отвечает мой секретарь. Сейчас это Нэнси, но они меняются. Легче всего связаться со мной через нее.

У Лиз гудела голова от всей этой информации. Три разных номера для трех разных вещей, и все, чтобы связаться с одним человеком.

— И что, я просто звоню и прошу позвать тебя?

— Да. Она попросит представиться, и ты назовешь свое вымышленное имя, — проинструктировал он.

— Ты действительно все продумал, да? — глядя на него, заинтригованно спросила Лиз.

— Такова моя работа, чтобы все продумывать, — ответил он.

— Если бы это было так, то ты бы не оставил закон об образовании, — возразила она.

Брейди безучастно уставился на нее, так, будто он вновь в своей маске политика. Когда она успела научиться читать выражения его лица?

— Ты закончила?

Лиз пожала плечами.

— Не используй это выражение лица со мной.

— Какое? — хмуря брови, спросил он.

— То, которое ты используешь для предвыборной кампании. Серьезное, без каких-либо эмоций. Я знаю, под этим ты что-то скрываешь, — ответила она.

— Ты бы не хотела знать все, о чем я думаю.

— Позволю себе не согласиться, — сказала ему Лиз.

— Ну, вернемся к этому позже, — покачав головой, сказал Брейди. — А сейчас, давай вернемся к тому, на чем мы закончили, а именно – звонок моему секретарю, чтобы связаться со мной.

— Как ты поймешь, что это я, если я представлюсь не своим именем?

— Ну, выбери одно сейчас, и я буду его знать.

Лиз пожала плечами.

— Я не знаю, что выбрать. Кем ты хочешь, чтобы я была – Сэнди Кармайкл или что-то типа этого? — усмехнувшись, спросила она.

— Подходит, — одобрил Брейди. — Пусть будет Сэнди Кармайкл.

Лиз закатила глаза.

— Серьезно?

— Ты сама выбрала.

— Хорошо, — сказала Лиз.

В конце концов, это всего лишь псевдоним. Не имеет значения.

— Это главное, — сказал он, посмотрев на часы. — Есть еще кое-что, но мы поговорим об этом позже. Думаю, мне пора.

— Хорошо, — сказала Лиз, и они оба встали из-за стола. — Должна ли я связаться с тобой или ты позвонишь мне?

Брейди улыбнулся.

— Уже не терпится увидеть меня снова.

— Как будто тебе не хочется того же, — прошептала она.

— В точку! — выпалил он. — До встречи, мисс Кармайкл.

Она взглянула на него, ненавидя это глупое имя, которое она сама же и выбрала. Все, чего ей хотелось, так это убрать ухмылку с его лица. Ну, или поцеловать. Хорошо, на самом деле, ей хотелось сделать не только это.

Они отошли подальше от столика. Он улыбался ей, но явно пытался скрыть свое удовольствие от ее компании. А Лиз была уверена, что она не скрывала этого так же как он.

Она остановила его у двери.

— Пока, сенатор Максвелл! — сладко произнесла она, глядя на него невинным взглядом.

Лиз повернулась, чтобы уйти, но он взял ее за рукав. Она с любопытством оглянулась на него.

— Я уверен, что не должен тебе об этом напоминать, но, — сказал он, в тот момент, когда колокольчик звякнул над головой, — это все только между нами.

Глава 12
Игра, настрой, состязание

Лиз оказалась в нескольких кварталах от дома, но она не помнит, как сюда попала. Она только что согласилась на интрижку с Брейди Максвеллом. Ради этого мужчины она ставила под угрозу свою карьеру, возможные (несуществующие) отношения с Хайденом, не говоря уже о ее частной жизни. Но это не главное, теперь ей придется от всех держать свою жизнь в секрете. Никто не должен узнать.

В эту минуту, находясь в своей гостиной, она чувствовала себя очень одинокой. Будет ли так всегда? Виктория уехала домой, и Лиз все равно не смогла бы с ней об этом поговорить. А Брейди не мог прийти к ней. Она могла быть с ним только на его условиях. Тем не менее, сидя с ним этим утром, она не могла думать ни о чем другом. Ее мир перевернулся с ног на голову, и она позволила ему это сделать. Хотя она даже не пыталась ему противостоять. Но какие у нее преимущества? Лиз хотела быть с ним. Благодаря нему она чувствовала себя живой. Каким бы образом они ни были вместе, она согласна на это. Он победил. Он понял это, еще тогда, когда был с ней за кулисами. Она попалась на крючок.

Лиз смертельно устала, но это не заставит ее заснуть. Она продолжала обдумывать все, что произошло этим утром. Как одержимая, она снова и снова прокручивала каждую деталь их утренней встречи. Если он был готов так долго ждать, чтобы быть с ней, то стоит на что-то рассчитывать. Она знала условия. Она знала во что вовлекла себя, но все же…

Все о чем ей хотелось думать, так это о том, как хорошо он выглядит в обычной одежде, о щетине на его подбородке, о том, как он держал чашку с кофе своими руками. Она потеряла контроль над реальностью? Это же просто парень!

В отчаянии она уткнулась лицом в подушку. Это не просто парень. Это Брейди.

Черт, в чем же дело? Почему из-за него она себя так чувствует? Он не был плохим человеком, но он был тем, кого она критиковала в своей статье. И он был тем, перед кем она раздвинула ноги в спальне. Здесь нет логики. Как может быть столько противоречий в мыслях об одном человеке?

Осознав, что больше не сможет уснуть, Лиз поднялась с кровати и начала бесцельно бродить по комнате. Ей необходимо что-то сделать, чтобы очистить разум или она будет в разладе сама с собой целый день. Зачесав волосы в хвост, она надела белую теннисную юбку и топ, зашнуровала туфли, и на пути к двери захватила ракетку.

К счастью, теннисные корты были не слишком далеко от ее дома. В средней школе Лиз принимала участие в соревнованиях на государственном уровне, и даже выиграла несколько чемпионатов, но ничего впечатляющего. Она получила приглашения от нескольких небольших теннисных школ во Флориде, но ей хотелось учиться в Чапел Хилл, поэтому те предложения ни капли ее не заинтересовали. Она ощутила потерю, не имея возможности играть каждую неделю. С детства у нее был свой инструктор по теннису, и было тяжело переехать сюда без него. Лиз потребовалось немало времени, чтобы найти кого-нибудь, кто бы ей понравился в качестве замены для ее прежнего тренера. Но женщина, которую она нашла, была невероятно занята. Иногда Лиз было очень трудно вписаться в ее график.

Сегодня Лиз остается только надеяться на то, чтобы на теннисном корте нашелся хоть кто-нибудь, с кем можно было бы поиграть. Большинство людей, которые часто посещали теннисный корт, были или намного старше, им было уже не так легко справляться с

ракеткой, или слишком молоды, чтобы оказаться интересным соперником. Студенты не посещали этот корт, так как большинство из них жили в кампусе и пользовались кортами на территории университета.

Припарковавшись на стоянке, Лиз выключила двигатель и выбралась из своей хонда аккорд. Ее мышцы напряглись, когда она методично взмахнула ракеткой, разминаясь перед предстоящей тренировкой. Сложно думать о чем-то еще, когда по направлению к тебе проносится маленький теннисный мячик.

Улыбаясь, она вошла в здание клуба. Подросток на ресепшне пожирал ее взглядом пока она регистрировалась.

— Тана сегодня есть? — с надеждой спросила Лиз.

— Гм, — парень помедлил, пытаясь казаться крутым, но ему это не удалось, — сейчас проверю.

Он на секунду наклонился к листку бумаги, а затем кивнул:

— Да, думаю, она сейчас с учеником.

— Ах! Ну ладно. Спасибо. А есть кто-нибудь еще из тренеров, кто не занят сейчас? — спросила она.

Он снова проверил записи.

— Хэнк свободен ближайшие полчаса. Мне поставить вам Хэнка?

Лиз застонала. Ей не нравился Хэнк. Он был грудой силы и мышц. Ему не понять всех тех деталей, которым учили ее тренера. Он считал, что он мог силой побороть своих противников и, как правило, работал со студентами, у которых было намного больше мышечной массы, чем у Лиз. Хотя, может, мышечная сила помогла бы вытиснить Брейди с ее головы.

— Пусть будет Хэнк, — тихо сказала она.

Парень связался с Хэнком по рации, в то время как Лиз вышла из клуба и направилась к теннисным кортам. Солнце поднялось и уже припекало голову, подтверждая, что день должен быть жарким. Бег по корту без средств защиты от солнца, приводя в движение свое сердце и душу — да, это звучит как идеальный день.

Спустя пару минут Хэнк появился на корте. Ему было почти тридцать лет, он играл в теннис в университете, но не за Чапел Хилл. Он был одним из тех парней, кто решил поработать тренером для дополнительного дохода после выпуска, и не смог бросить. У него более шести футов рост, широкие мускулистые плечи и выбритые светлые волосы. Она втайне задавалась вопросом, страдал ли он облысением и таким образом старался скрыть залысины.

— Доброе утро, Хэнк, — вежливо поздоровалась она.

— Давненько я тебя не видел, Лиз — произнес он, улыбаясь во весь рот, к чему она уже привыкла.

— У меня не было занятий с Танай.

— Ну, у меня есть только 30 минут. Так что, приступим, — сказал он.

Хэнк пошел к противоположной стороне теннисного корта. Он вальяжно стал напротив нее, а Лиз воспользовалась моментом, чтобы настроиться.

Она сделала вдох через нос и выдохнула ртом. Она слышала игроков на других кортах. Удар. Пауза. Удар. Пауза. Это был правильный ритм. Привычный для нее темп. Воздух гудел вокруг нее и на одну секунду все замерло.

Сосредоточившись, все свое внимание она направила на Хэнка, быстро набивающего

мяч о твердую зеленую поверхность. Он три раза прокрутил ракетку в руке, прежде чем крепко ее схватить. Хэнк дважды ударил по мячику, и Лиз увидела, как он улыбается. Она поняла, что он уже готов.

Хэнк кинул мяч над головой и, когда тот поднялся вверх, ударил по нему ракеткой. Лиз сделала вдох, чтобы успокоиться, когда мяч летел к ней с такой скоростью, с которой в принципе мог лететь, и это было довольно быстро. Лиз сделала шаг вперед и назад, как раз, когда мяч попал в противоположный угол, и она ответила мощным ударом.

Они перекидывали мяч туда и обратно по позиции, в тот или иной момент, по очереди вырываясь вперед на одно очко. Лиз знала, к чему это ведет. Даже если бы у нее было больше ловкости, то он все равно более опытный игрок, чем она. Он торжествовал, когда выиграл, но это было лучше, чем, если бы она переиграла его. Он тоже не умел проигрывать.

Лиз кинула ракетку на землю и положила руки на колени. Она тяжело дышала, а спина, грудь и лоб обливались потом. Пару капель попали ей в глаза, и она заморгала от соли.

Она вытерла лицо тыльной стороной предплечья. Это особо не помогло, но и хуже не стало.

— Я проиграла, — сказала она, чувствуя, что сейчас прямо на месте свалиться в обморок.

— Ты была хорошим соперником, — сделал ей комплимент Хэнк.

Это было необычно.

— Спасибо. Но ты уделал меня.

— Сама виновата. Чтобы Тана ни делала, она делает это правильно. Тебе не помешало бы чаще приходить на тренировки ко мне, — произнес он, с той же зубастой улыбкой.

— Не думаю, что мое тело это вынесет, — сказала она, тяжело вздохнув и с трудом выпрямляясь.

— В следующий раз, я не буду так усердствовать, — он добродушно похлопал ее по спине.

Он усмехнулся и помог ей подняться. Они шли обратно в клуб вместе. Даже зайдя в здание, у Лиз по-прежнему была одышка.

— У меня другой ученик сейчас, но, Лиз, тебе действительно нужно вернуться и еще немного поиграть. Сложно найти хорошего противника, помимо инструктора, — сказал он ей.

Лиз кивнула. Усталость уже брала верх.

— Да, я буду заскакивать. Я сейчас работаю над газетой, веду колонку про выборы и слежу за предвыборными гонками. Думаю, я буду завалена, но ты сообщи, когда ты свободен и я попробую вырваться.

— О да! Я читал твою статью о Брейди, — сказал Хэнк, щелкая пальцами, как будто только что вспомнил.

— Тебе понравилось? — спросила Лиз.

— Думаю, статья хорошая. Хотя мне нравится Брейди. Он хороший парень.

— Ты ээ…знаком с ним?

Даже здесь, где она полностью вымотала себя, ей не удалось избежать его.

— Да, он играл в баскетбол, когда я был на последних двух курсах универа. Я приезжал домой каждый раз, когда была такая возможность, ради игры, — сообщил ей Хэнк.

— Круто, — сказала она, пожав плечами.

— Следующая статья должна быть про его баскетбольную карьеру. Ты знаешь, сколько

очков он забивал или в скольких играх принимал участие? — спросил Хэнк.

Лиз просто улыбнулась.

— Нет, не знаю.

— Я могу тебе подробно описать его биографию для второй части твоей статьи. Просто процитируй меня, — сказал он все с тем же оскалом.

— Я уверена, это можно найти в интернете.

Хэнк засмеялся.

— Наверное, ты права. Дай знать, когда ты свободна для следующей игры.

— Договорились. Увидимся, — сказала она, помахав рукой на выходе из клуба.

Дорога домой у нее забрала всего пару минут, но она никак не могла перестать думать о Брейди. Даже, когда она играла в теннис, со всей силы ударяя по мячу, мысли о нем все равно возвращались.

Придя домой, она включила холодную воду в душе и смысла всю грязь после тренировки. Обычно ей не нравился холодный душ, но на улице было так жарко, что в этот момент это был единственный способ вынести такую температуру. Плюс, это ее немного взбодрило.

Возможно, она выглядела смешно во всей этой ситуации. Может быть, они с Брейди могли начать то, что собирались начать, и все было бы в порядке. Если бы только она могла не зацикливаться на нем в его отсутствие. Должно быть, это ее репортерская сторона дает о себе знать, пытаясь собрать все факты и сложить головоломку. Правда в том, что было известно не так много деталей, а только чертовы предположения. Чтобы двигаться вперед, ей нужно оттолкнуть все догадки и разобраться в том, что она знала сейчас. Принять эти факты и двигаться дальше.

И так, что же ей известно?

Ее хотел Брейди. Он желал ее достаточно сильно, чтобы рискнуть продолжать видеться с ней, даже понимая, что если их поймают, это может нанести вред их карьере.

Она действительно хотела Брейди. Если факт того, что она не могла выкинуть его из своей головы и то, что в его отсутствие она чувствовала себя героиней черно-белого фильма, не достаточно убедительное доказательство, то она понятия не имеет, что нужно еще.

Да, ну…это было все. Это все, что ей известно.

Это все, что ей нужно было знать.

Лиз вышла из душа, обернув в полотенце свое влажное тело, и забрала свой телефон с полочки.

— Здравствуйте, офис сенатора Максвелла, — ответил женский голос.

— Да, здравствуйте, — сказала Лиз, пытаясь звучать уверенно. — Я пытаюсь связаться с сенатором.

— Как мне вас представить?

Лиз сделала глубокий вдох.

— Сэнди Кармайкл.

Глава 13
Неожиданный побег

Лиз ожидала соединения всего пару минут, но ей это казалось вечностью. Она уже хотела сбросить вызов. Может, он все равно не ответил бы. Но в итоге она передумала. Лиз набралась смелости, чтобы пойти через это, и сейчас она не собиралась отступать.

Она услышала шорох на другом конце провода, и выпрямился в кресле. Он ее не видел, но это не имело значения.

— Мисс Кармайкл, какой приятный сюрприз, — произнес Брейди.

Лиз так и замерла в кресле. Она уже забыла, как на нее действует его низкий голос. Даже, когда он разговаривал с ней как с простой журналисткой, а не…ну, кем бы она не была, его голос все равно звучал привлекательно.

— Брейди, — пробормотала она в трубку.

— Да, и я рад Вас слышать, — весело ответил он.

Он говорил тоном, который использует во время своей компании. Он прочистил горло и прошептал: «Одну мину».

Она опять услышала шум на другом конце провода, и ей было интересно, перешел ли он в другую комнату пытаясь найти уединение. Будет ли так всегда?

— Привет, — сказал он, перейдя с «тона для предвыборной компании» на более непринужденный. — Я не ожидал так скоро услышать тебя.

— Ты не хотел?

— Я просто не ожидал. Это две разные вещи. Я всегда хочу тебя слышать, — спокойно произнес он.

Лиз улыбалась, вопреки себе. Она не против того, чтобы ей льстили.

— С таким отношением, как ты мог надеяться, что я смогу ждать.

— Я и не надеялся, — ответил Брейди. Интересно, он что ухмыльнулся? Она закрыла глаза и представила, как бы он хитро посмотрел на нее. Это заставило ее сделать большой глоток воздуха и скрестить свои ноги.

— Я хочу увидеть тебя, — выдохнула она в трубку.

— Да, я думаю, ты упомянула это сегодня утром.

— Я знаю, ты сказал, это будет на твоих условиях. Ты сказал, что это произойдет только, когда ты будешь свободен…— она замолчала.

— А ты согласилась, — проворчал он в трубку. — Ты отказываешься?

— Нет, — торопливо ответила Лиз. — Скорее наоборот. Я хочу, чтобы ты был свободен сейчас.

Она не могла поверить, что выпалила это вслух. Это было то, о чем она думала, но обычно она не высказывала свои мысли. Тем не менее, это не было ложью. Она провела достаточно долго без него. Она знала, что у нее много работы, много чего нужно было подогнать, сделать исследования для газеты, собрать портфолио для профессора, но она не могла ни на чем сконцентрироваться.

— То, что я сказал этим утром, я сказал потому, что я очень занятой человек.

— Я знаю. Я слежу за расписанием твоей кампании, — сказала она.

Он мягко рассмеялся в трубку.

— Я и не сомневаюсь.

— Брейди, прошло две недели. Того поцелуя в конференц-зале не достаточно. Не достаточно для меня…и для тебя, — смело заявила она.

Чтобы ни происходило между ними, существовали такие вещи, с которыми она должна была столкнуться лоб в лоб. Если она будет сильно колебаться, у нее появятся мысли, что ее используют, а она не может думать об этом. Лиз пыталась избежать этого как могла, и все, чего она хотела, был Брейди.

Он вздохнул так, как будто он обдумывал ее требование. Она не знала, о чем он думал. Думал ли он, как ей было тяжело так легко уступить ему в закусочной этим утром?

— Что ты делаешь в это воскресенье? — наконец-то спросил он.

— Воскресенье? — удивленно переспросила она. Лиз не знала, чего она ожидала, но он продолжал разрушать все ее ожидания.

— Да.

— Мм…ничего. У меня не было никаких планов.

— Хорошо. Ничего не планирую.

Лиз прикусила губу и почти была готова запрыгать. Это означало, что она сможет встретиться с Брейди. Она старалась не злиться из-за того, что ей придется ожидать еще целых три дня. По крайней мере, она с ним увидится.

Прошло всего две недели, как он объявил о своей кандидатуре, но Лиз знала, какой у него тяжелый график сейчас. Она должна радоваться любому времени проведенному вместе…даже если ей хотелось его раньше, чем через три дня.

— Что мы будем делать? — спросила она.

— Это сюрприз. К восьми я пришлю водителя забрать тебя с той закусочной, в которой мы были.

— Утром?

— Я не ранняя пташка, а ты?

Лиз уже качала головой.

— Нет.

— Ты сможешь вздремнуть во время поездки.

Лиз услышала, как кто-то позвал Брейди, и замерла, даже зная, что никто не видит и не слышит ее. Ей казалось, что их время было сугубо личным. У них был секрет, о котором никто не знал, и эта мысль заставила ее улыбнуться.

— Да, дай мне еще минутку, — приглушенный голос Брейди звучал так, как будто он обращался кому-то в комнате. Она услышала, как дверь снова закрылась, после чего Брейди снова заговорил.

— Я должен идти. Воскресенье в восемь, возле закусочной.

— Я должна что-нибудь взять с собой?

— Нет, я предпочту тебя без ничего.

Завершив разговор, все тело Лиз просто горело от воспоминаний, когда он видел ее в таком виде в прошлый раз. Ей не хотелось больше ни о чем думать, кроме воскресенья. К сожалению, у нее была куча работы, но в этот момент она могла позволить себе помечтать о своем политике.

На улице Франклин никого не было, когда Лиз стояла напротив закусочной. Она зевнула и попыталась проснуться. Ранние подъемы были смертельными для нее, особенно когда она не смогла заснуть прослой ночью. Она была слишком обеспокоена предстоящей

встречей с Брейди. Она даже не знала куда именно она поедут, и это не имело особенного значения. Ей просто хотелось побыть с ним.

Черный лимузин остановился прямо перед ней. Это действительно происходит с ней? Она распахнула дверь и села в черный салон. Лиз разочарованно огляделась, заметив, что Брейди все еще не было внутри. Она решила, что они должны подобрать его по пути.

— Доброе утро, Мисс Кармайкл, — поздоровался водитель, повернувшись к ней с улыбкой на лице.

Еще сонная голова Лиз не сразу сообразила, что Мисс Кармайкл это была она. Естественно, Брейди сказал бы водителю забрать Сэнди Кармайкл, а не Лиз Доугерти. Сейчас, это секретная личность была ее реальностью.

— Доброе утро, — ответила она, подавляя зевоту.

Мужчина усмехнулся.

— Вы можете звать меня Грег. Пристегнитесь. Нам ехать еще около часа, — сказал он, двигаясь по пустой улице.

— Хорошо. Спасибо, — вежливо ответила она.

Час езды. Куда он мог ее привезти за час отсюда? Она могла ехать в любом направлении и за час добраться до крупного города за пределами Чапел Хилл. Когда они общались по телефону, Брейди не дал ей никаких подсказок, и она не сомневалась, что водитель тоже не будет этого делать. Ему заплатили, чтобы он ее туда привез и не более.

Ей хотелось немного вздремнуть во время поездки, но несмотря на недосыпание, она была слишком взволнована, чтобы отдыхать. К тому же, у нее не было времени, чтобы уложить волосы и сделать макияж. Еще не хватало, что бы она приехала к нему, неважно, куда именно она едут, с оттиском машины на лице.

Вместо этого, она достала блокнот, который она всегда носила в сумочке вместе с удобным и модным диктофоном, и начала пролистывать записи для статьи к предстоящим выборам. Она уже получила очередную проверенную статью от своего профессора. Профессор Майрес считала, что она уже ближе к намеченной цели, но ей все еще предстоит хорошенько потрудиться. Лиз еще никогда так не старалась, чтобы оправдать ожидания одного из своих наставников. И она была чертовски уверена в том, что она преуспеет.

К тому времени, как они выехали за предел штата, она уже набросала план статьи. Она склонила голову на бок, обдумывая перестановку слов. Статья еще не выглядела полностью идеальной. Она не знала, что именно упускала и это ее расстраивало. Возможно, будет лучше, когда она сядет и напечатает всю статью целиком.

— Почти приехали, Мисс Кармайкл, — объявил Грег, смотря на нее через зеркало заднего вида.

— Превосходно, — сказала Лиз, кинув свою ручку в сумочку и выпрямляясь, чтобы осмотреть окрестности.

Она катились вниз по узкой улице, где все исчезало. Вдоль дороги росли высоченные деревья, образуя своеобразный туннель, через который они ехали. Сейчас они были где-то в сельской местности Северной Каролины.

Дорога плавно изгибалась вдоль набережной озера. Лиз приободрилась и наклонилась вперед между передними сиденьями, чтобы рассмотреть вид. С ее точки зрения она могла увидеть только край озера. Потрясающие озерные дома усеивали периметр: некоторые маленькие, как хижины, а другие - большие, как особняки.

— Ничего себе, — выдохнула она, в то время, как утренний свет поймал отблеск

голубой воды, — так красиво!

— Действительно, — согласился Грег, поворачиваясь направо и двигаясь вокруг озера.

Лиз не была уверена, что она действительно ожидала увидеть, но точно не уединенное озеро всего в часе езды за пределами города. Она ошибочно предположила увидеть очередную гостиницу. Они провели замечательное время в той гостинице, но это не могло сравниться с озером. Неужели у него здесь дом? Будут ли они иметь здесь место для себя?

Ее мысли стали блуждать в том направлении и большая улыбка озарила ее лицо. «Домик на озере» звучит прекрасно.

Она нахмурилась, подумав о том, что ей нечего надеть. Она помнила, что он предпочитает ее без ничего, но ему стоило подумать о том, что они скорее всего будут вместе выходить к озеру. Зачем бы еще он привез ее сюда, кроме как для уединения?

Грег повернул на соседнюю улицу и заехал на подъездную дорожку деревянного двухэтажного домика с крыльцом и небольшими ступеньками, ведущими к входной двери. Второй этаж состоял почти полностью из стеклянных окон, высотой от потолка до пола. Деревья и кусты прекрасно украшали двор, а вокруг почтового ящика росли тюльпаны. Ее любимые.

— Вот мы и на месте, мэм, — сказал Грег, выходя из машины и перебегая на сторону пассажирского сиденья. Он открыл для нее дверь, и она вышла, очарованная.

— Сенатор Максвелл попросил, чтобы я провел вас внутрь. Он задерживается по делам, и надеется, что вы простите за эти неудобства.

Простить? Она находилась в самом роскошном домике у озера, который когда-либо видела.

— Следуйте за мной, — сказал он, улыбаясь.

Он поспешил вниз по тропинке к каменной лестнице, доставая из пиджака ключ, и позволяя ей пройти к дому.

— Он взял на себя смелость обеспечить вам завтрак, и он хотел быть уверенным, что вы знаете, что наверху есть купальные костюмы, которые вам подойдут.

Лиз кивнула, полностью сбитая с толку. Она осторожно шагнул через порог, и стала открыто рассматривать интерьер. Весь дом был сделан из массивной древесины, от высокого потолка до самого пола. Одну из стен занимал каменный камин. Красоту дома подчеркивала искусно подобранная мебель: гарнитур в нейтральной земляной палитре, темные деревянные столы, мягкий диван песочного цвета, оливковые и светло-коричневые кресла с темно-синими подушками и пледами. Каминную полку дополняли светильники, деревянные украшения и зажженные свечи в подсвечниках, расставленные по всей комнате. Первый этаж был полностью открытым пространством, кроме двух комнат, которые были гостевыми спальнями. Гостиная была соединена прямо с кухней, в центре которой был кухонный остров и два барных стула. А балкон на втором этаже, который выходил на ту самую гостиную и кухню, давал больше естественного освещения с окон. Но лучше всего был вид на озеро, который открывался с задней стены, сделанной из твердого стекла.

Лиз еще раз повернулась к водителю.

— Это все по-настоящему?

— Прошу прощения? — спросил он, переплетая свои пальцы и кладя руки на живот.

— Я хотела сказать спасибо. Спасибо, что впустили меня. Он еще что-нибудь сообщил вам? — спросила она, отчаявшись узнать, когда он уже приедет.

— К сожалению, нет. Но я уверен, он бы так не задерживался, если бы знал, что его

ожидает, — сказал водитель, с ободряющей улыбкой.

Лиз засмеялась, впервые за недавнее время, почувствовав себя беззаботно и свободно. Она кинула сумку на стул и пошла через гостиную к задней части дома. На дольней стене она нашла защелку и нажала на нее, чтобы открыть боковую стеклянную панель. Она легко заскользила по периметру деревянной стены.

А прошла вперед по деревянной палубе, которая была в два раза шире чем дом, и возле которой стоял катер и два гидроцикла. Уличный камин был копией внутреннего, а плетеная мебель на палубе стояла лицом к озеру. На опорных балках качался гамак, сделанный из прочных канатных веревок. Ряд ступенек вел вниз к скалистому берегу, где пирс переходил в площадку для купания со стремянкой. Дом у озера был полностью изолирован от остальных жителей. Участок справа изгибался к озеру, а затем поворачивал обратно, таким образом, формируя свою собственную маленькую бухту. Это было так уединенно и по-домашнему.

Лиз любила воду, но она привыкла к океану. Озеро выглядело таким спокойным и безмятежным рядом с порывистым Мексиканском заливом, к которому она привыкла в Тампе. Она выросла на воде, и сейчас она чувствовала себя как дома.

Она еще несколько минут провела, изучая палубу, пляж, и пирс, но вскоре вспотела от влажного воздуха. Она вернулась в дом, туда, где она остановилась, и нашла лестницу на второй этаж. У Лиз упала челюсть. Лестница выходила на открытый полномасштабный лофт с отдельной зоной отдыха, которая была чуть поменьше, а за открытыми раздвижными деревянными дверями стояла двуспальная кровать с балдахином. Спальня сама по себе была такой огромной, что в ней находился еще один камин. Она неуверенно зашла, чувствуя, что она в какой-то мере совершает вторжение. Грег сказал ей, что ее купальные костюмы были наверху, но она не ожидала, что это «наверху» будет выглядеть вот так.

Когда она подошла к кровати, то увидела там записку с ее именем. Ее сердце учащенно забилось и она подняла карточку. Ей казалось она попала в какой-то причудливый мир. Люди обычно не делают таких вещей. Парни не оставляют написанных от руки записок в огромной частном доме у озера и не отправляют за тобой своего водителя просто, чтобы повидаться с тобой. Кто так живет?

Она развернула и прочитала записку.

«Купальники справа в шкафу, но ты не обязана их надевать. Так или иначе, мы его снимем.

Б.»

Лиз провела пальцами по словам. Она не могла больше ждать. Засунув карточку в задний карман своих шорт, она пошла в гардеробную, чтобы найти купальники.

Комнату она покинула в золотом, слегка мерцающем, купальном костюме. Он подчеркивал ее цвет кожи и светлые волосы. Верхняя часть этого купальника состояла из треугольников, но они поддерживали грудь также хорошо, как и любой другой. Она обожала бикини, даже несмотря на то, что ее грудь обычно была слишком большой для большинства таких моделей, и ей казалось, что она слишком округлая для этих ниточек, которые она так любила.

Спускаясь по лестнице, она полезла в сумочку за своим телефоном, чтобы проверить свои сообщения. Она зевнула, все еще будучи уставшей от столь раннего подъема, и снова вышла на улицу. Там было слишком хорошо, чтобы сидеть взаперти.

Она рассеянно пролистала новостные статьи. Она особо не обратила внимание о чем в них говорилось. Как только она растянулась в гамаке, на экране телефона засветился вызов.

Виктория.

Лиз не хотелось сейчас разговаривать с подругой. Она была в раю, и она даже не могла ей об этом рассказать. Даже если бы Виктория сохранила ее секрет, она все равно бы испытывала дискомфорт от такого риска. Что если они узнают? Она лучше не ответит подруге, но будет знать, что она ни в чем не виновата.

Она со вздохом проигнорировала звонок и свернулась калачиком на боку. Через пару минут ее телефон снова просигналил, оповещая о голосовом сообщении. Она поднесла его к уху.

«Привет, стерва! Ответь на свой чертов телефон! Вчера я запрыгнула в самолет до Лондона и я ужасно напилась! Ты помнишь того красавчика помощника учителя, с которым я перепихнулась в конце прошлого семестра? Он типа что-то преподает заграницей».

Лиз съежилась. Звучало так, как будто ее подруга в беде.

«Он пригласил меня к себе, так что мы в принципе едем в паб, а потом в его номер, который ему снял его гребанный универ. Я просто в сказке! Я должна была пригласить тебя заранее, и сейчас я себя чувствую ослицей из-за этого. Здесь где-то пять миллионов офигенных британцев с акцентом».

Виктория попала в сказку? Лиз посмотрела вокруг дома у озера и покачала головой. Она была на седьмом небе от счастья.

«Тебе нужно заскочить к нам! Или, я возвращаюсь в Чампел-Хилл вместо Джерси. Мы вытащим из офиса твою ботанистую задницу! Короче, перезвони мне, гадина! Люблю тебя»!

Лиз не могла удержаться от смеха. Виктория была совершенно нелепа в наилучшем смысле. Только она могла, как она выразилась, заскочить, чтобы пару недель потрахаться с помощником учителя.

Она уставилась на роскошное озеро. Воздух еще не нагрелся до оптимальной температуры, и легкий бриз обдувал с озера. Такое умиротворение. Здесь она чувствовала себя комфортно даже без Брейди.

Ее телефон снова просигналил, и она увидела имя Брейди на экране.

На пути к тебе.

Лиз улыбнулась и написала смску в ответ.

Хорошо.

Хорошо будет, когда я буду с тобой. Не могу дождаться, чтобы увидеть какой купальник ты выбрала.

Она еще больше заулыбалась на такое сообщение, и не успев ответить, на ее экране засветилась еще одна смска от Брейди.

Но я все еще надеюсь на «без ничего».

Ожидая

Лиз осторожно раскачивала гамак, распуская волосы, чтобы подремать. Руки прошлись по ее телу, а ее губы были захвачены приветственным поцелуем. Она издала стон напротив губ Брейди, а ее тело сразу проснулось. Их языки исследовали друг друга, и она запустила свои пальцы в его густые темные волосы. Она перебирала пальцами короткие пряди волос, слегка подергивая их. Удерживая ее лицо своими сильными руками, он гладил ее по щеке.

Она не чувствовала себя такой живой с того самого раза, как он прикасался к ней.

— Доброе утро, — с улыбкой произнес Брейди прежде чем снова прижаться к ней губами.

— Мм…доброе, — ответила она, не в состоянии сдерживать на лице легкомысленную улыбку.

— Ты выбрала золотой. — Он потрогал ремешок.

— На мне практически ничего нет.

— Мы можем это исправить.

— Пожалуйста, исправь, — нежно прошептала она.

Он запустил одну руку ей под колени, а другую под плечи, и с легкостью поднял ее с гамака. Она обвила его шею руками, а голову положила ему на плечи.

— Я целую неделю ждал того, когда смогу дотронуться до тебя, — прорычал он ей в шею.

— Больше не нужно ждать.

Слова сами слетели с языка. Без сомнений и предусмотрительности. С ним она чувствовала себя так уверенно. Казалось, она могла сказать Брейди все, что когда-либо стеснялась говорить другим парням. Такое впечатление, что он мог читать ее мысли.

Брейди с легкостью донес ее до палубы, упустил вниз и сел рядом с ней. Наконец-то она могла посмотреть на него. Она почти расплавилась, пока лежала возле него. Как ей так повезло?

Ее тело откликнулось на ту чистую сексуальность, которая излучалась от мужчины напротив нее. Как и в прошлый раз, он был одет просто, в белой рубашке с закатанными до локтей рукавами, и хаки с широким коричневым ремнем на талии. Его темные короткие волосы впереди были немного взъерошены. Казалось, его карие глаза видели ее насквозь, как будто он знал самый большой и темный секрет ее души.

Какие бы у него ни были дела до этого, но там от него точно не требовалось быть чисто выбритым, так как на линии подбородка у него была щетина. Она протянула руку и провела ею по его шее.

— Да, сегодня утром у меня не было времени побриться, — сообщил он, сжимая ее бедра руками и укладывая ее вниз на шезлонг.

— Мне нравится так, — сказала ему Лиз.

— А мне нравишься ты такая, — произнес он, пристально смотря в ее голубые глаза.

— Какая? — нежно спросила она. — Нравится, когда я лежу в купальнике?

— Нравишься ты здесь. Со мной. Обнаженная.

Он потянул за завязку на ее шее, и развязал лямки. Топ купальника не особо хорошо справлялся со своей задачей даже когда был завязан, и сейчас Брейди оставалось только сидеть и наблюдать, как лиф освободил ее грудь. Он завел руку ей за спину и развязал заднюю лямку лифа, прежде чем бесцеремонно откинуть его прочь, прямо на деревянный пол палубы. В утреннем свете она лежала перед ним полностью топлес.

Несмотря на уединение природы возле домика у озера, у Лиз промелькнула мысль о том, может ли кто-нибудь ее увидеть. Она раньше никогда не была с обнаженной грудью в общественном месте, даже на пляже в Европе, где она отдыхала после выпуска со своими школьными друзьями. Но то, как он смотрел на нее, отгоняло прочь все беспокойство.

Улыбаясь, Брейди нагнулся вперед и взял один из ее сосков в рот. Она запрокинула голову назад, в то время как его язык кружился вокруг вершины соска. Своей рукой он

накрыл и требовательно массировал вторую грудь. Он перешел на другую грудь, начав ее сосать, потягивать и теребить сосок между зубами до тех пор, пока она не начала извиваться. Она начала шарить рукой перед собой, пытаясь добраться до его пояса. Ей необходимо избавиться от его одежды. Он тихо засмеялся и отодвинулся назад, но продолжал гладить пальцем ее чувствительный сосок.

— У тебя еще будет возможность.

«Надеюсь очень скоро», подумала она.

Она была готова к этой возможности прямо сейчас. Как минимум, ей хотелось почувствовать его хотя бы через шорты…получить представление о том, что ее ждет вскоре.

Он взял ее за руку, и отодвинул ее от пояса, а потом прижал ее к своему увеличивающемуся члену.

Ее разум вспыхнул, когда она почувствовала удар изнутри, всю его длину, пульсирующую в ее ладони. Она обхватила его рукой, сжимая его через шорты, а затем медленно потянула вверх. Он сделал глубокий вдох, когда она повторила это движение.

«Боже, как же я хочу, чтобы ты снял эти шорты!», подумала она.

Пока она отвлеклась на эти дразнящие движения, Брейди наклонился и потянул за лямки, которые удерживали бикини. Ее рука замерла, когда он провел мочкой пальца по линии ее купальника, вызывая мурашки по ее незащищенной плоти. Его пальцы прошлись вниз по внешней части купальника, так близко к тому месту, где ее кожа была наиболее чувствительна, а затем обратно по другой стороне. Она даже еще ничего не сделал, а она уже была готова воспламениться.

Он ухмыльнулся, увидев, как покраснели ее щеки. Затем он отодвинул ее купальник. Лиз положила ноги на пол, при этом приподняв ягодицы вверх, чтобы он смог избавиться от остатка ее одежды, в то время как сам был все еще полностью одет.

Он склонил голову, дьявольски улыбаясь, когда она снова опустилась вниз.

— Давай позже попробуем эту позу.

Несмотря на то, что Лиз пыталась сохранять спокойствие, в то время как лежала полностью обнаженная на улице, ее сердце учащенно билось. Она была готова к нему. Она была готова ко всему, что он даст ей и не только. Так что она кивнула и заманчиво предложила:

— Давай попробуем ее сейчас.

Брейди наклонился вниз и поцеловал ее в губы.

— Ты пока не сможешь справиться со мной. Думаю, вначале мне нужно тебя немного разогреть.

Она хотела возразить ему, пока он не начал целовать ее живот, спускаясь вниз между ног. И тогда, все вылетело из ее головы. И с чего бы ей хотелось ему возражать?

Он лизнул ее между половыми губами, раздвигая их себе на обозрение. Он прошелся по ее клитору и ее тело вздрогнуло. В следующую секунду он одной рукой соединил ее бедра вместе, а другой начал ласкать ее центр. Она уже была полностью готова для него. Он просто игрался с ней, подводя ее все ближе и ближе к черте, а потом останавливался до тех пор, пока ее тело не начинало кричать, требуя разрядки.

Чем больше он сдерживал ее, тем больше она ощущала, как ее тело начинало отвечать ранее неизведанным для нее образом. Она чувствовала, как пальцы ее рук сжимают перила шезлонга, а пальцы ног подогнулись. Тепло, исходящее из центра, охватило все ее тело. Она не знала, сколько еще сможет продержаться, когда он поочередно продолжал ее лизать и

сосать. Его пальцы погрузились в нее, начав медленно и размеренно вколачиваться внутрь. Переходящее через край единство ощущений заставило ее тело выгнуться, свисая с шезлонга.

— Блядь, я хочу тебя, — простонал он, когда она пришла в себя после оргазма, освобождая и сжимая свою плоть.

Она не могла даже толком ответить. Она была уверена, все, что она могла - это только заикаться, но он, казалось, понял ее. Он встал и снял с себя рубашку. Она довольно долго рассматривала его точеную грудь и плечи. Его тело было за пределами понимания. Она рада, что у них в запасе целый день, потому что в ее планы входило исследовать каждый дюйм его мускулов.

Рукой он нашел ремень своих шорт цвета хаки, он быстро расстегнул его и разделся. На нем были боксеры Calvin Klein, и все о чем она могла думать, было то, как же его красивое тело подходит для их рекламы.

— Давай я, — предложила она, останавливая его руку, которая уже была у вершины его боксеров.

Лиз села, все больше и больше ощущая себя комфортно при своей наготе. Она скользнула пальцами вдоль шва и медленно стащила боксеры на пол, освобождая его от белья. Она сглотнула, когда рукой обхватила его у оснований, и с ухмылкой посмотрела на него. Она провела рукой вверх и вниз по всей его твердой длине, и резко вдохнув, он закрыл глаза. Лиз увлажнила свои губы и приблизила головку ко рту. Он застонал, когда она облизнула ее, перед тем как обхватить губами. Она приступила к делу, начав лизать его член пока ее рука плавно двигалась вверх вниз, одновременно двигаясь по нему ртом, вперед-назад.

Своей рукой он впился в ее густые, светлые волосы, с каждым разом сжимая их сильнее, когда она поглощала его еще глубже. Она не могла поверить насколько больше он становился, пока она продолжала подводить его ближе к разрядке. Она хотела, чтобы он испытал такие же головокружительный ощущения, какие подарил ей.

Когда Лиз почувствовала, что он уже на грани, она ускорила темп, а он начал направлять рукой ее голову. Она не знала, осознавал ли он, что делает, но вскоре он стал толкаться в ее рот все быстрее и быстрее. Она не стала легко сдаваться, но все же была на пределе. Свободной рукой она схватила его за бедро, в то время как ее губы скользили вперед-назад с каждым его толчком.

— Лиз, — прохрипел он, даже не сбавляя темп, — я сейчас кончу.

Она чувствовала его напряжение перед разрядкой, но ей не хотелось, чтобы он останавливался. Она хотела, чтобы он кончил, и она не собиралась отступать пока не получит того, что хочет.

Он ускорился, когда увидел, что она не останавливает его. На доли секунды у нее пронеслась мысль, что ей не удастся достаточно широко раскрыть рот, чтобы принять его полностью. Он трахал ее рот, а она…а она наслаждалась этим. Боже, она на самом деле очень этого хотела. Она застонала, когда почувствовала, как он забился у нее во рту, и головокружительные ощущения сделали свое дело.

— Черт, — воскликнул он. Его тело содрогнулось, и он кончил ей в рот. Он простонал, когда закончил, и медленно освободил ее волосы от крепкого захвата. Двигаясь обратно к головке, Лиз еще раз засосала член, перед тем как наконец-то освободить его.

Он посмотрел на нее сверху в ожидании. Она прямо встретила его пристальный взгляд, ни разу не опустив глаз на пути назад. Она облизнула губы.

— Боже мой, — сказал он, глядя на нее с восхищением.

Она снова легла и вытянулась на кушетке, давая ему насладиться просмотром. Он окинул ее тело взглядом, в то время как потихоньку начал приходить в себя. Она пыталась не двигаться, когда он осматривал ее, но она была уверена, что все равно извивалась. Она улыбнулась, когда его глаза снова нашли ее.

— Ты кончила вместе со мной, — произнес он, схватив ее за талию и поднимая на ноги. Он придвинул ее к открытой стеклянной двери.

— Мне это нравится, — ответила она, с довойльной-сама-собой усмешкой.

Он шлепнул ее по заднице, направляя ее в гостиную.

— Эй! — со смешком возмутилась она. — Не так сильно.

— Тебе понравилось, — заметил он, идя следом за ней. И он прав.

Было одновременно странно и естественно идти по дому полностью раздетой. Она сомневалась какую из этих двух сторон ее характера ей принять. На каком-то уровне она чувствовала, что она должна прикрыться, и не давать ему разглядывать каждый дюйм своего тела, но все же, ей хотелось, чтобы он видел ее такой. То как он на нее смотрел, позволяло ей чувствовать себя прекрасной. Это чувство ей хотелось запомнить навсегда.

Они поднялись по лестнице, и, оказавшись на втором этаже, Брейди снова поднял ее на руки и отнес в кровать. Видимо, передвигаться привычным способом ей не разрешено. Она почти упрекнула его в нетерпеливости, но на самом деле, это она была нетерпеливой. Сколько уже прошло с того времени, когда они были в том гостиничном номере?

Довольно прилично.

Она отползла назад по мягкому матрацу, а затем отодвинула одеяло, так чтобы она смогла укрыться за шелковистыми простынями. Он лег в постель возле нее, повернувшись к ней лицом. Их ноги сплелись под простынями. Его рука легла ей на поясницу, прижимая ее к нему. Лиз вздохнула в его объятиях.

Вскоре, от такой непосредственной близости, их тела воспламенились. Лиз закинула свою ногу ему на бедро, разводя ноги так, чтобы он оказался между ее все еще влажных складок. Она застонала, почувствовав его между своих уже ноющих ног.

— Брейди, — прошептала она, ее пальцы впились ему в грудь.

— Ты хочешь меня, детка? — прошептал он, толкая ее назад на кровать и забираясь на нее сверху. Он нежно вошел в нее, и все ее тело задрожало от желания. Она толкнулась бедрами навстречу ему, пытаясь заставить его двигаться, но он отодвинулся.

Она простонала в отчаянии.

— Я хочу тебя! — крикнула она, отчаявшись заполучить его внутри себя.

— Презерватив? — единственное, что произнес он отстраняясь.

— Я на таблетках, — сообщила она. В других обстоятельствах ей было бы неловко об этом говорить, но теперь не время смущаться. Прямо сейчас ей хотелось, чтобы он ее трахнул.

Он поцеловал ее в губы, войдя в нее. Ее тело замерло, когда он заполнил ее, и она закрыла глаза. Она не думала, что он может ощущаться еще лучше, чем прошлый раз, но она ошиблась.

Брейди вошел и вышел из нее одним сильным быстрым движением. От силы его движений мышцы Лиз сжались вокруг него.

— Черт, твоя киска тугая, — простонал он.

Он снова повторил движение, вошел – вышел. С каждым разом сильнее, жестче, и

быстрее, пока он не начал вколачиваться в нее в бешеном темпе. Лиз задыхалась от силы его толчков, но она даже не смогла бы начать отрицать, что это было приятно. Это было на самом деле чертовски хорошо.

Не было никакого притворства в том, что его влекло к ней. Они не занимались любовью. Они не занимались сексом. Они просто трахались. И большего Лиз не хотелось в тот момент. Она хотела, чтобы он взял ее. Она хотела, чтобы он опустошил ее тело. На время ей хотелось забыть о том, что она – Лиз Доугерти, и стать той, кем бы ей хотелось быть, потому что Лиз Доугерти из Чапел-Хилл никогда бы не стала таким заниматься. А это было единственное, чего бы ей хотелось прямо сейчас.

Он наклонился вперед на локтях и продолжил в том же ритме.

— Тебе нравится, когда я говорю о твоей киске? — прошептал он.

Ее тело сжалось при упоминании этого слова. Она сама никогда его не употребляла, но из его уст оно звучит сексуально.

— Нет, — ответила она.

Он приподнял бровь и замедлил движения. Ее тело напряглось от внезапных изменений. Она уже почти не ощущала его проникновений в нее. Она уже так близко.

— Скажи еще раз, что тебе не нравится, когда я говорю, как мне нравится твоя киска, — произнес он.

— Мне не нравится, — повторила она.

Она сделала глубокий вдох и позволила себе перестать сопротивляться.

— Я обожаю это.

Брейди торжествующе улыбнулся.

— Моя девочка, — хрипло прошептал он ей в ухо.

Он встал на колени, руками схватил ее за бедра, и уложил ее наверх в таком же положении, как она была на шезлонге до этого. Ее ноги лежали на кровати, а задница высоко в воздухе. Он начал входить и выходить из нее, когда она закрыла глаза. Ее тело уже было на пике возбуждения, когда он начал пальцем выводить круги по ее клитору.

Она ахнула и застонала, почувствовав, как он своими движениями удвоил ее возбуждение, но все еще не отпускал ее.

Она обвила голову руками и зарылась в подушки, пытаясь придушить свои крики.

— Кончай для меня, детка, — потребовал он.

— Я… не могу…— простонала она, чувствуя как ее тело находится на грани.

— Просто расслабься. Я хочу, чтобы ты кончила, пока мой член внутри твоей киски.

И она сдалась. У нее были звезды перед глазами, когда ее тело напряглось, а затем взорвалось вокруг него. Ее оргазм толкнул его за грань, и он погрузился в нее, снова кончая с ней вместе.

Брейди рухнул на кровать рядом с ней. Лиз ждала, пока восстановится ее дыхание, а затем скатилась с кровати и пошла в ванную. Ее щеки горели, а ее недавно выпрямленные волосы были полностью спутаны. И все же, ничего из этого не имело значения. Она чувствовала себя потрясающе.

Когда Лиз закончила, она вернулась в спальню, где нашла Брейди, уснувшего на кровати. Он был действительно невероятно красивым мужчиной. Ей хотелось, чтобы эта картина в его мирной дремоте никогда не стерлась из ее памяти.

Он приоткрыл глаз и улыбнулся.

— Иди сюда, — произнес он, похлопав по кровати возле себя.

Она подчинилась, расположившись на своей стороне и прижавшись к его плечу. Она медленно сделала вдох и выдох, выходя на один ритм с его дыханием. Биение его сердца было музыкой в ее ушах, она слышала, как оно замедляется, переходя в состояние покоя.

— Я сейчас засну, если мы останемся здесь, — тихо пробормотала она.

— Еще рано. Тебе нужно отдохнуть, — сказал он, целуя ее волосы. — Я еще не закончил с тобой.

Она усмехнулась ему в грудь, наслаждаясь его словами. Постепенно ее дыхание замедлилось и она снова задремала, завернутая в его сильные, умелые руки.

* * *

День они провели на улице у озера, играя в воде, катаясь на моторной лодке и гоняя на гидроцикле. Он был более опытным в вождении, но все же ей удалось разок покататься самой. Этой победы было достаточно.

Лиз разогналась там, где он стоял на воде и улыбнулась. Она пнула ногой и обрызгала его.

— Ты получишь, — произнес он, подплывая к ней в два сильных толчка.

— Сначала поймай меня, — сказала она, кружа вокруг него на гидроцикле, когда он рванулся к ней.

Она наблюдала, как он подплывает к своему гидроциклу с такой скоростью, что это едва было возможно, он перекидывает ногу на гидроцикл, и она срывается с места. Мотор громко зажужжал, в то время как она рассекала воду. Она могла слышать как он сокращает дистанцию между ними и как он рассмеялся, видя какой это ей приносит адреналин.

Лиз вылетела прямо в воду, кидаясь к укрытию, которое позволяло им скрыться от всего мира. Она чувствовала себя юной и беззаботной, так будто она наконец-то живет. Остальной мир скрылся в тумане, и теперь было только здесь и сейчас. Был только Брейди и те ощущения, которые он ей дарил.

Она случайно обернулась и увидела, как он мчится к ней, с каждой секундой приближаясь все ближе и ближе. Она резко свернула вправо, а когда он последовал за ней, она бросилась обратно влево. Он был так близко, что она могла видеть, как он начинает подтягивается к ней. Делая резкий поворот к бухте, она потеряла контроль над гидроциклом, и ее выбросило с сиденья. Она жестко падает, уходя под воду.

Она начала грести, пытаясь всплыть на поверхность. Ее голова прорвалась на поверхность, и она вынырнула, хватая ртом воздух. Она не ожидала, что такое может случится, и была более чем в шоке. Воздух наполнил ее легкие, и она перебирала руками, чтобы удержаться на воде.

Брейди подъехал к ней громко смеясь.

— Не смейся с меня, осел! — закричала она, снова обрызгивая его.

— Что я могу поделать, ты так экстравагантно упала, — сказал он, выключая мотор гидроцикла.

Он нырнул в воду и проплыл оставшиеся пару футов к ней.

— Не могу поверить, что ты смеешься надо мной. — Она слегка толкнула его по плечу.

Он схватил ее за руку и дернул к себе. Он обхватил ее за талию, сталкивая их мокрые тела. Лиз улыбнулась, мгновенно забыв, о чем только что говорила. Она обхватила ногами его талию, а руками обвила его за шею.

Брейди легко удерживал их над водой, когда его губы нашли ее. Она никогда не устанет

от его поцелуев. Его губы на вкус были как смесь испарины и солнцезащитного крема, и она не могла насытиться ими. Она прижалась своим телом к нему и забыла, что они были посредине озера, где их могли увидеть.

Он отстранился, прежде чем она была готова, и она снова поймала его губы. Он усмехнулся.

— Мы должны вернуться в дом. Уже принесли обед. Ничего особенного, но у них хорошее меню.

— Звучит идеально, — сказала она, наклоняясь вперед и снова его целуя.

Они оставили свои гидроциклы в порту и пошли сушиться. Когда они вернулись, на палубе стояли тарелки с едой. Брейди поднял крышку, чтобы показать ей сыр, нарезанный хлеб, фруктовое блюдо со свежей клубникой, ананасом, киви, и дыней, и еще один поднос с закусками, которыми они перекусили во второй половине дня, когда уже начало темнеть.

Лиз, поджав ноги, села возле Брейди на скамейку, и головой прислонилась к его плечу. Она зевнула, дневная суета и длительное пребывание под солнцем дали о себе знать, но она не позволит себе заснуть, когда у них осталось так мало времени.

— Так какие у тебя еще планы на лето? — спросила Лиз.

Было приятно поговорить не про работу, а о чем-то личном. Хотя она волновалась, что, так или иначе, они все равно затронут эту тему.

— Я имею в виду, когда я снова тебя увижу?

— Это два разных вопроса. — По крайней он не напрягся.

— Для меня - одинаковые, — ответила она.

— Ну, на счет первого – я строю планы только на сегодняшний день, а все остальное планирует мой штаб. В августе я должен буду выиграть предвыборы, и от этого буду отталкиваться. А отвечая на твой второй вопрос – как только мне удастся вырваться.

Она надеялась, что это означало раньше, чем позже. Она не знала, как долго выдержит эту игру «в ожидалки». Она будет его ждать. Она знала, что будет, но это не значит, что она хочет неделями дожидаться его. По правде, ей хотелось проводить с ним все свое время. И это пугало.

— А как на счет тебя? Какие у тебя планы на лето? — спросил он.

Лиз улыбнулась. Ей нравилось это. Было уютно вот так вот сидеть, наблюдая за закатом и обсуждая будущее. Она никогда не была большим фанатом того, чтобы говорить о будущем с парнями…не то, чтобы они тоже это любили.

— Работа над портфолио для моих занятий по журналистике, и выпуск колонки про кампанию, — сообщила она.

Мысль о том, сколько ее ждет работы, взволновала ее.

— Занятая.

— Очень. Я даже не знаю, как я найду время, чтобы увидеться с этим парнем, — беспечно произнесла она.

— Ты с кем-то встречаешься? — переспросил он, поворачиваясь к ней лицом.

Она не была уверена, говорил ли он серьезно или просто шутил. Было не так легко его понять, как она думала.

— Ну, я не знаю можно ли это так назвать, — сказала она.

Он сморщил брови.

— Если ты говоришь о ком-то помимо меня, меня это не радует, — сказал он, схватив

ее за подбородок и притягивая к себе для горячего поцелуя.

Лиз моргнула пару раз, пытаясь вернуть самообладание, когда он выпустил ее.

— Как может быть кто-то еще кроме тебя?

Теплым летним вечером, сидя в его объятиях, сходя с ума от его прикосновений, она действительно в это верила. Брейди захватил ее мир. Он вторгся в ее мысли, раскрыл ее тайные желания, и заставил почувствовать себя живой. В тот момент, не существовало никого, кроме Брейди.

— Я устраиваю банкет в конце лета, как раз перед выборами. Об этом не будет сообщатся ни на одном сайте, которые ты нарыла, чтобы отследить расписание предвыборной кампании, — сообщил он смеясь. — Я предполагаю, именно этим ты занимаешься?

Лиз прикусила губу.

— Так я и думал, — произнес он со смешком. — Я могу дать тебе расписание, если тебе так будет легче.

— Тогда, получится, что я не буду выполнять свою работу.

— Это немного похоже на то, будто ты меня преследуешь.

— Это часть моей работы, — ответила она с дерзкой улыбочкой.

— Ну, ты не будешь преследовать меня на этом мероприятии без билета, — сообщил ей Брейди. — Я бы хотел, чтобы ты была там.

Она хотела спросить, пойдут ли они туда вместе, но не решилась. Она не могла такое спросить. Если он ответит «нет», она не сможет скрыть свою боль. Вместе они провели такой замечательный день, и ей не хотелось ничего портить.

— Хорошо. Я бы хотела пойти, — ответила она.

— А пока, ты бы не могла сделать мне одолжение?

— Конечно, — сказала она, готовая предложить ему весь мир и не только.

— Не публикуй свое фото в газете.

— Что? — удивленно переспросила она. — Зачем бы я публиковала свое фото в газете? — Она сразу стала осматривать берег озера, будто ожидая увидеть папарацци за каждым углом.

— В твоей газете. Не позволяй никому убедить тебя, что тебе нужно, чтобы твое симпатичное личико появилось рядом с твоим именем, — сказал он, проводя рукой по ее щеке.

— Почему? — удивленно спросила она.

— Ты особо не известна, ведь так?

Безусловно. Недавно она говорила, что все знали Каллей, когда та была на ее месте, но никто не знал, кем была Лиз. Вероятно, это была ее вина. Каллей любила быть в центре внимания, а Лиз отдавала предпочтение оставаться за кулисами. Она медленно кивнула в утверждение.

— Пусть так и остается.

Она не поняла, к чему это все, и это, должно быть, отразилось на ее лице.

— Сейчас в газете ты – Лиз Доугерти. Ты написала несколько нелицеприятных для меня статей, но никто не знает кто ты. Если ты начнешь появляться на всех моих мероприятиях, и люди уже будут знать тебя в лицо, тогда твое прикрытие как Сэнди будет уничтожено…

У Лиз началось все складываться. В этом был смысл. Он защищал ее личность и в то же

время еще больше обеспечивал безопасность себе. И так, никаких фото в газете. С этим все будет в порядке. Она лучше останется неизвестной, чем потеряет возможность проводить время с Брейди.

— А что на счет твоего пресс-секретаря? Разве она не знает кто я? — спросила она, желая все прояснить.

— Хизер? Нет, она знает, что ты – журналист, но она не знает тебя в лицо, только по имени. И я разберусь с Хизер, так что она не сможет ни о чем догадаться, — уверенно сказал он Лиз.

— Ну…Я все еще не получила ответа на второй вопрос, — сказала она, подталкивая его локтем.

— Когда мне удастся увидеть тебя снова? Мне же не придется ждать еще три недели, ведь так?

— Детка, я не хочу, чтобы ты снова ждала, — произнес он, подхватывая ее, закинув ее ноги вокруг своей талии и снова неся ее по лестнице обратно в спальню.

Глава 14
Словно во сне

На следующий день Лиз вернулась домой пораньше. Всю ночь они провели в домике у озера, и ей не удалось хорошо выспаться, но оно того стоило. Если бы у нее была бы такая возможность, она бы повторила все снова и снова. Теперь все кажется каким-то сюрреалистическим, когда она вернулась домой, где все по-прежнему…в то время, как она чувствовала себя совсем другой.

Ей хотелось спать, но жизнь не дремлет. Ее мир с Брейди был похож на сон, а потом она резко проснулась и попала в реальность.

Всю неделю она провела с этим ощущением. Она приступила к другому заданию: к тому, над которым работала перед отъездом на озеро. Сегодня она узнала, что лучше она уже все равно ничего не сделает. В общем, этот выпуск газеты ей нравился больше. Может быть, это Брейди хорошо на нее повлиял.

Ну, по ее мнению, не достаточно. На этой неделе ей удалось видеться с ним в разных отелях: один раз они провели вместе довольно впечатляющих час, и второй раз – в субботу утром, перед тем, как ему нужно было идти на работу. Она стали общаться почти каждый день. Но она хотела большего, хотя она уже получила от него больше, чем он обещал, когда они впервые обговаривали это.

Ей казалось, что они встречаются. Возможно, так и было. До сих пор их отношения были полной тайной, и никто не знал, что они продолжались, кроме водителя, который отвозил ее к домику на озере. Но, когда они были вместе, мир ускользал, он занимал все ее мысли.

И до сих пор, не смотря на процветание их отношений, если их вообще можно так назвать, ее повседневная жизнь не изменилась. Каждый день она ходила в редакцию и сдавала статьи в печать, посещала занятия, и возобновила ее занятия по теннису с Таной. Иногда, она даже находила время, чтобы сходить в местный бассейн и позагорать.

Сегодня она договорилась встретиться с Джастином после ее занятий. Он хотел поговорить с ней о видео, которое он сделал для нее летом. Она была уверена, что он попытается выпросить у нее побольше денег. У нее даже нет доступа к деньгам, и оплачивать его работу как фрилансера было слишком сложно. Если он не согласиться сотрудничать на ее условиях, то она собиралась отказаться от его услуг и найти кого-то другого.

Она сунула свой ноутбук в сумку и отправилась к кафедре к профессору Майрес.

— Отличная лекция сегодня!

— Ну что ты, спасибо, Лиз.

— Я смотрела, оценили ли Вы мою статью, — сказала она с улыбкой.

— А…У меня была возможность прочесть твою. К сожалению, я слегка отстаю с остальной группой.

Она вытащила статью из сумки и вручила ее Лиз.

— Молодец. Эта больше заслуживает внимание.

Лиз открыла статью на последней странице и увидела отметку «B+» (рус. «4+»), обведенную красным. Ну, «B+» это не «A» (5), но уже ближе. У нее достаточно времени, чтобы повысить эту оценку. По крайней мере, она на это надеется.

— Я знаю, это не то, чего ты хотела, Лиз, но ты получишь такую оценку. Продолжай в том же духе, и ты увидишь улучшение. В моих заметках, я рекомендую расширить свои возможности и не фокусироваться так сильно на каждом из политиков. Может, поработай со всеми вместе и взгляни на них в более долгосрочной перспективе или с точки зрения истории. Читатель должен быть в состоянии понять твои доводы, даже если он ни разу не слышал об этом политике. Я думаю, ты с этим разберешься.

— Спасибо Вам, профессор Майрес, — поблагодарила она, улыбнувшись.

Выдохнув, она вышла из аудитории и свернула в сторону зала, где она собиралась встретиться с Джастином. Она откинула волосы, когда ее обдало летним теплом. За неделю оно менялось от комфортного до невыносимого, и она очень скучала по домику у озера. Она знала, что дело было не только в холодной воде.

Лиз достала телефон, чтобы написать Джастину, что она скоро будет, и заметила, что у нее непрочитанное сообщение. Она открыла его и увидела, как на экране высветилось имя Кармайкл. У нее замерло сердце. У Брейди не было много свободного времени, чтобы переписываться с ней, и поэтому она всегда была рада видеть его имя на входящих, даже если это было кодовое имя.

«Через 15 мин в Каррборской ратуше».

Это все, что он написал. Ни слова о том, чем он занимался. Она проверила время отправки сообщения, и увидела, что это была сорок пять минут назад. Она уже опоздала на тридцать минут, пока она доберется до машины, плюс десять минут на дорогу до окраины города, к тому времени она будет опаздывать на целый час. Она закусила губу, размышляя.

Встретиться с Джастином или воспользоваться шансом увидеться с Брейди. Это не легкий выбор. Она могла что-то перенести.

«Кое-что изменилось. Мы можем перенести встречу?». Лиз быстро написала Джастину.

«Мы собирались встретиться через 10 минут…»

Лиз заворчала. Она знала, когда они собирались встретиться.

«Да, извини. Это срочно. Завтра в тоже время?»

«Просто приходи вечером на вечеринку в дом братства, там и поговорим».

Лиз закатила глаза. Сколько еще раз он будет ее приглашать на эти глупые студенческие вечеринки, прежде чем поймет намек?

«Не знаю, смогу ли у меня. Я завалена работой в газете, но я постараюсь. Если у меня не получится, встретимся завтра на том же месте, в то же время?»

«Да, Лиз. Как хочешь».

Она с облегчением вздохнула. Она не могла потерять своего лучшего оператора только из-за того, что не пришла на его вечеринку. Она и так знала, что пренебрегает своей работой ради встречи с Брейди, но Брейди и сам технически работал, правильно? Или она просто пыталась найти оправдание? Это смешно, ей сейчас не до этого.

Она подальше отложила телефон и попыталась об этом не думать.

***

Она припарковалась на улице через дорогу от Каррборской ратуши, перешла по пешеходному переходу, и бросилась к лестнице в здании. В комнате все еще толпилась большая группа людей, но было очевидно, чтобы там не происходило, оно уже подошло к концу.

Она разочарованно вздохнула и обвела взглядом комнату, в поиске Брейди. Она его не увидела и начала кружить, пытаясь найти кого-нибудь знакомого. Лиз узнала женщину, стоявшую в углу, она работала в Новостях Чапел-Хилл. Местная газетенка не была высокого мнения об университетской газете, в большей степени из-за редакторских статей и колонки общественного мнения, которая занимала большую часть издания. Лиз за это их не винила.

— Привет, — поздоровалась Лиз, неловко махнув в знак приветствия, тем самым прерывая разговор женщины с ее фотографом.

Женщина посмотрела на Лиз так, будто пыталась приструнить ее, а затем натянула фальшивую улыбку.

— Привет, как дела?

Она явно не помнила Лиз.

— Все хорошо. Я слишком поздно узнала об этом. Я с университетской газеты. Что я пропустила?

Она заметила проблеск узнавания в ее глазах.

— Сенатор Максвелл выдвигается в Конгресс.

— Да, я знаю. Я была на его пресс-конференции, когда он об этом объявил, — улыбаясь, ответила Лиз.

Она повыше подтянула сумку на плече.

— О, — произнесла женщина, оборачиваясь назад к своему фотографу. — Ну, он выступил с речью про связи с общественностью. Это было довольно коротко, и он не позволил задавать никаких вопросов.

— Он все еще здесь? — спросила Лиз, снова оглядывая помещение.

Почему он раньше не сообщил ей об этом? Это должно было быть запланированным заранее. Она могла бы приехать вовремя или, по крайней мере, увиделась бы с ним. Разумеется, она не могла пропустить занятие профессора Майрес, но Лиз, возможно, смогла бы отпроситься, если бы сказала, что это нужно для ее проекта.

— Да, он пошел в заднюю комнату после выступления.

— Как давно он назначил собраться здесь? — спросила Лиз.

— Сегодня утром, после того, как другой кандидат отменил собрание, — сказала Дэб, а потом отвернулась от Лиз, тем самым окончив разговор.

По крайней мере, теперь ей стало немного лучше. Если он назначил встречу сегодня утром, тогда понятно, почему сообщение пришло в последнюю минуту.

Бурная активность на другой стороне комнаты привлекла ее внимание. В дверях появился Брейди, и Лиз тихо вздохнула, увидев его. На нем был строгий темный костюм с серой рубашкой на пуговицах и синий галстук. Костюм явно был сшит по заказу, так как на нем он сидел лучше, чем она когда-либо видела на ком-то другом. Костюм был слишком идеальным. И все, о чем она могла думать, было только, как она хотела снять его с Брейди.

Она автоматически пошла в его сторону, желая, чтобы в этот момент они были только вдвоем. Он еще не заметил ее, и она ждала, когда он взглянет на нее и почувствует ее взгляд на себе. Она стояла с краю толпы, в то время как другие пожимали ему руку и делали снимки. Он был спокоен как никогда, его «предвыборная маска» была на месте, пока его знакомили с одним человеком за другим.

Понимая, что она не так быстро сможет подобраться к нему поближе, Лиз позволила себе оглядеться по сторонам. Хизер стояла справа от него, внимательно следя за всем, что происходило. Недалеко от нее стоял мужчина из клуба, который вел себя как полный мудак

по отношению к Лиз, после того как Брейди угостил ее напитком. Он был с Хизер на предыдущем мероприятии. Он, что, работает в кампании? Они больше не встречались с той ночи, и она бы хотела, чтобы это так и оставалось дальше.

Может быть, нужно спросить о нем Брейди, когда они останутся наедине…если она сможет об этом вспомнить, оставшись с ним вдвоем.

Брейди продвинулся сквозь толпу, настолько насколько это было возможно, и затем Хизер что-то прошептала ему на ухо. Он кивнул и снова обратился к толпе.

— Благодарю всех за то, что пришли. Не могу дождаться, когда вернусь и снова поговорю с вами, но, к сожалению, как я уже сказал, мне пора уходить.

Толпа почти сразу разошлась, как только Брейди повернулся уходить. Лиз приняла это как свою возможность поговорить с ним.

— Сенатор, не возражаете, если я задам вам один вопрос? — спросила она, толкаясь с парочкой журналистов, чтобы подобраться к нему. Она уже доставала из сумочки свой диктофон.

Он замер, когда он встретился с ней взглядом. Она не помнила, чтобы он когда-нибудь так на нее смотрел. Он даже не снял свою «предвыборную маску». Он смотрел на нее так, будто она была очередным корреспондентом.

Она не ожидала того, что он будет смотреть на нее взглядом, говорящим о том, что они спали вместе несколько недель подряд, но, тем не менее, она на что-то надеялась. Она не увидела даже намека на то, что он ее узнал. Как ему это удавалось?

— Извините, но мы уже сказали: никаких вопросов от прессы, — вмешалась Хизер, делая шаг между ними. — Время сенатора Максвелла очень ограничено.

— Я понимаю, — произнесла она, более эмоционально, чем ей этого бы хотелось.

Он повернулся к ней спиной, и, не сказав ни слова, вышел за дверь. Хизер улыбнулась сияющей улыбкой и отправилась следом, закрыв дверь. Минуту Лиз стояла там со смешанными чувствами внутри. Она знала, что на публике он не мог выдавать своего знакомства с ней. Она знала, что он едет в офис, и он ясно дал понять, чего он хочет. Прежде всего, он хотел победить на выборах.

Но другая, ее иррациональная сторона просто вопила в ней. Почему он не мог хотя бы улыбнуться ей…тайно кивнуть, дав понять, что рад ее приходу? Она отменила свою встречу с Джастином, хоть она и была незначительной, и все только ради того, чтобы приехать сюда и быть отвергнутой. У нее была собственная жизнь, и он тоже должен был это уважать. Она не могла прибегать к нему по любой его прихоти и при этом не быть с ним. Это бы сломало ее.

Лиз повернулась на своих каблуках и направилась к двери. Она не обратила внимания на голос, который прорвался сквозь ее гнев.

— Лиз! Какой сюрприз увидеть тебя здесь, — сказала Лесли Честер, с улыбкой аля щеки бурундука.

— Привет, Лесли! Как дела? — поздоровалась Лиз, продолжая идти к выходу.

Лесли шла в ногу с ней. Она была низкой, поэтому ей приходилось делать больше шагов, чтобы успевать за Лиз.

— Не очень. Лоббирование сенатора Максвелла. Я могла бы пройти стажировку в его кампании, — ответила она.

Лиз попыталась не закатить глаза.

— Я была удивлена, заметив, что в этот раз ты не взяла у него интервью.

— Почему это должно удивлять, если он сам сказал «никаких вопросов от прессы»? — безучастно спросила она.

Она не могла позволить голосом выдать свои эмоции. Вот бы ей такую же маску, как у Брейди.

— О, я думала, ты знакома с сенатором Максвеллом, — уж больно весло, произнесла она.

— С чего ты взяла?

— В прошлый раз, он знал, как тебя зовут. Разве он не назвал тебя мисс Доугерти? — спросила Лесли, делая невинные глазки.

Лиз закусила щеку с внутренней стороны. Почему Лесли запоминала каждую деталь? Если бы Лесли не училась на юридическом факультете, то Лиз подумала бы, что она сама решила провести журналистское расследование.

— Да, его пресс-секретарь сообщила ему перед мероприятием. Я даже не была в курсе об этом.

— О, ну, — пожав плечами, произнесла она — тогда, может, как-нибудь в другой раз.

— Да, может, — ответила Лиз, сквозь стиснутые зубы. — Я должна кое-что сделать. Должна бежать. Была рада снова тебя увидеть, Лесли.

— А я тебя, Лиз. И не стесняйся звонить, если тебе будет нужна какая-нибудь помощь с фактами для твоей колонки, — сказала Лесли, стуча скромными каблуками по пешеходному переходу направляясь к своему «приусу».

Она разочарованно выдохнула, когда нашла свою «хонду аккорд». Она села в машину и завела мотор, позволяя пустить холодный воздух себе в лицо. Она потерла глаза и попыталась успокоиться. Она знала, что их отношения с Брейди не были публичными, и они не могли такими быть. Но она также не могла отрицать того, что он его поведение ранило ее. Даже, несмотря на то, что она дала ему свое согласие, это не означало, что она согласилась на то, чтобы ее чувства были растоптаны. Ей нужно было принять их во внимание до того, как они начали так активно давать о себе знать. Ее не предупреждали, что он собирался одним щелчком выключить свои чувства.

В сумочке завибрировал телефон, и она сразу оживилась. Может это он! Может он извинится за то, что вел себя как козел.

Она вытащила телефон и покачала головой, когда увидела, что это был Джастин.

«Здесь инфа о сегодняшней вечеринке. Увидимся».

Дальше в сообщение были указаны время, место проведения, и тема вечеринки — одна из которых, она бы никогда не выбрала. Ну кто мог выбрать Гавайи, как тему для вечеринки?

Наконец-то она завела машину и начала выезжать с парковки, когда увидела людей, покидающих ратушу. Она прищурилась, когда заметила целеустремленно идущую впереди Хэзер. Даже отсюда, Лиз была уверена, что она говорила со скоростью миллион слов в минуту. Затем появился пухлый мудак из клуба, и толпа других людей, которые садились в черные микроавтобусы, но никого из них она не узнала.

Последним шел Брейди с какой-то девушкой, которую она тоже не знала, брюнетка с супер прямыми волосами до плеч. На ней была розовая блузка, заправленная в черную юбку с высокой талией, и черные лодочки. Она тоже была худощавой и…симпатичной…очень симпатичной. Лиз присмотрелась, пока Брейди быстро перекинулся с ней словами. Потом он наклонился и поцеловал девушку в щеку.

У Лиз замело сердце. После всех тех разговоров на тему: «больше ни с кем не

встречаться…он хочет ее только себе». Она знала, что они не могли быть вместе на публике, но это не означало, что он мог быть с кем-то другим!

Она проглотила растущую в горле желчь и попыталась отодвинуть подальше боль, колющую в ее груди. Она просто хотела разозлиться. С яростью справиться легче, чем с болью.

Девушка прыгнула в машину первой, а Брейди за ней, закрывая дверцу и быстро уезжая прочь. Лиз смотрела, как удаляется машина, позволяя гневу подтолкнуть ее к необдуманным решениям. Она взглянула на свой телефон.

«Вообще-то, думаю, я смогу прийти. Увидимся вечером», написала Лиз Джастину, перед тем как кинула свой телефон на пассажирское сиденье и поехала домой, чтобы посмотреть, есть ли у нее что-нибудь, что, возможно, могло бы подойти как наряд для гавайской вечеринки.

* * *

Нет.

Таков был общий вердикт на то, есть ли у нее что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее гавайский стиль. Вокруг люди были в широких гавайских рубашках на пуговицах, фальшивых травяных юбках, в лифчиках из кокоса, в обрезанных джинсовых шортах, в солнцезащитных козырьках, в купальниках и повсюду леи с пивом.

У Лиз не было ни одной пары джинсовых шорт, и даже не было джинсовой юбки, которая, по-видимому, была приемлемой. Она выбрала белую юбку, сексуальный розовый лиф от купальника, и вьетнамки. Наряд не был вульгарным, но хотя бы тематический. Она даже потратила время, чтобы высушить волосы, придав им пляжный вид. Казалось, никому не было до нее дела, кроме как подойти и прокричать: «Нажремся в хлам?». А потом бы они кидали лею над ее головой и маниакально смеялись, потягивая пиво.

Джастин протащил ее через всю толпу, знакомя ее со всеми из братства и с некоторыми девчушками, которые зависали с ними, но она не всегда запоминала их имена. Она забеспокоилась, а не думают ли они, что она здесь с Джастином, от этой мысли Лиз решила напиться пунша.

Телефон был рядом, но от Брейди ничего не было слышно. После двух бокалов пунша, она ни о чем не могла думать трезво. Она положила руку Джастину на плечо, смеясь над шуткой какой-то девушки, которая в трезвом состоянии ей бы никогда не показалась смешной. Но, по какой-то причине, сейчас, было ужасно смешно.

— Что здесь? — спросила она, поворачиваясь к Джастину и пытаясь стоять прямо.

Он засмеялся, когда хорошенько рассмотрел ее.

— Блин, да ты в хлам! Там водка, ликер и немного шипучки «Кулэйд» для вкуса.

— Ты шутишь? — прохрипела она. — Я же умру!

— Ты не умрешь, — ответил он, положив руку ей на талию, чтобы поддержать ее. — С тобой все будет в порядке. Просто чуть-чуть расслабься.

— Чуть-чуть? Я уже на ногах не стою, — сказала она, после чего упала и снова начала смеяться.

Джастин протянул руку и помог ей подняться.

— Ты такая смешная. Когда ты в последний раз так пила?

Лиз очень быстро из стороны в сторону покачала головой.

— Никогда. Нет, только раз!

— Может, мне отвезти тебя домой, — предложил он.

Он прислонил ее спиной к стене и наклонился к ней поближе.

— Я не знаю. Я так хорошо провожу время, — сказала она, даже зная, что это совершенно на нее не похоже.

— Я напилась? — спросила она, тыча в его грудь. — Ты тоже пьяный!

Он покачал головой.

— Совсем нет. Я много не пил. Я спокойно могу вести.

— Я просто вызову такси.

— Серьезно, я могу тебя отвезти.

— Ладно! Тогда отвези меня домой, — сказала она, позволяя взять ее за руку и увести ее от дома.

Пока они все ближе и ближе приближались к его машине, тревожные сигналы в ее голове дали сбой. Внезапно, ей стало плохо. Почему идти было так тяжело? Почему все вокруг вращалось? Это был не хороший знак, правда?

— Ты уверен, что можешь сесть за руль? — спросила она, прикрывая рот и пытаясь сдержать нарастающую тошноту в ее желудке.

— Да, я в порядке. Как ты себя чувствуешь? Ты выглядишь немного зеленой. — Он открыл пассажирскую дверь и держал открытой для нее.

— Эх, а я и чувствую себя немного зеленой.

— Ты так и будешь это делать всю дорогу домой? — спросил он.

Она кивнула, не доверяя себе открыть свой рот, чтобы ответить. Он обошел машину, садясь внутрь и отъезжая от дома братства. Поездка в машине не помогла. Вообще это была не долгая поездка. Ночью, в такое время, когда на дороге всего пару машин, до ее дома было не больше пяти минут, но это казалось вечностью. Она не была уверена: то ли это у нее зрение было размытое, то ли их заносит?

— Джастин, ты пьян? — спросила она, когда они проехали по улице Франклин на красный свет.

Она услышала визг шин при остановке, когда они проехали через самый оживленный перекресток в Чапел-Хилл.

— Я в порядке. Мы почти приехали, — сказал он, перестраиваясь на правую полосу в сторону улицы Розмари.

Затем она увидела это в своем зеркале: синие огни.

— Блядь! — крикнул Джастин, когда сзади подъехал полицейский автомобиль.

— Вот дерьмо, Джастин! — сказала Лиз, выравниваясь на своем месте и жалея, что на ней нет чертовой рубашки. Она сидела в машине, остановленной полицией, в мини-юбке и в топе от купальника. Это было смешно.

Джастин остановился на обочине дороги, и полицейский подошел к окну, требуя показать права и прописку. Следующие тридцать минут у Лиз прошли в пьяном тумане. Джастина попросили выйти из машины. Он с треском провалил тест на трезвость. Полицейский сообщил ему, что он задержан за вождение в нетрезвом состоянии. Лиз смотрела, как Джастина уводят на задние сиденье полицейской машины. Он должен будет провести всю ночь за решеткой.

— Мэм, — обратился полицейский, подходя к ней.

— Э-э…да, офицер? — ответила она, начиная трезветь.

— У вас есть кто-то, кто мог бы приехать забрать вас, или вам нужно, чтобы мы вас

отвезли домой?

— Нет, я живу прямо за углом. Всего в квартале отсюда.

— Уже поздно. Мы можем вас подвезти, если вам нужно, — предложил он.

— Нет, спасибо, сер.

— Хорошо. Пожалуйста, в следующий раз будьте ответственней, мэм.

— Да, сэр, — ответила она, когда тот возвращался к своей полицейской машине и уехал вместе с Джастином.

Она приложила телефон к уху, пока шла к своему дому. Она не могла поверить, что все это произошло, всего в квартале от ее дома. Она стала свидетелем самой большой неудачи, которую она когда-либо видела.

— Офис сенатора Максвелла, — в трубке ответила женщина.

У него было кому отвечать на телефонные звонки в любое время дня и ночи. Вот это жизнь…

— Мне нужно поговорить с сенатором. — Она уверена, что у нее сорвался голос.

— Не могли бы вы представиться?

— Сэнди Кармайкл, — сказала она, обессилено поворачивая за угол.

— Одну минутку, Сэнди Кармайкл.

Лиз ждала несколько минут, и потом, как раз когда она прошла сквозь парадную дверь, на линии послышался голос Брейди.

— Лиз? — спросил он.

Его голос звучал удивленно, или, может, ей так показалось.

— Брейди. — Когда она произнесла его имя, Лиз не выдержала, и слезы потекли с ее глаз. Езда в нетрезвом состоянии повлияла на нее больше, чем она это осознавала. То, что могло произойти, было страшнее, чем то, что произошло на самом деле.

— С тобой все в порядке? Что случилось? — спросил он, явно обеспокоенный на этот раз.

Несмотря на все, что произошло, все, что она могла сказать, было:

— Кто та девушка?

— Что?

— Девушка, с которой ты был на мероприятии в ратуше.

— О, Лиз. Ты видела?

Он подтверждал ее опасения? Она была одной из многих, с кем это делал?

— Это была моя сестра, Саванна.

Лиз замерла на месте. Его сестра. Ну, это меняло дело.

— О, — тихо произнесла она.

— Она живет с моими родителями, я взял и привез ее с собой на мероприятие, — объяснил он.

— Если бы я знала…,— задумчиво сказала она, чувствуя себя по-детски.

— Почему? — спросил он, понижая тон.

— Я пошла на вечеринку братства.

Брейди молчал. Лиз была уверена, что это даже хуже. Она не могла выдержать его молчания.

— Мой друг вез меня домой, и его задержали за вождение в нетрезвом состоянии. Я только что пришла домой, — сказала она, ее голос снова сорвался.

Она не могла поверить, что Джастину сегодня придется оказаться за решеткой. Утром

ей нужно будет попытаться узнать, что с ним.

— Поправь меня, если я что-то не так понял. Ты предположила, что я был с другой женщиной. И тогда ты пошла зависать с каким-то парнем, который в итоге подверг опасности твою жизнь, — произнес он таким тоном, едва не угрожая жизни Джастина.

— Я не горжусь собой! — выплюнула она в ответ, в отчаяние.

— Я не понимаю, Лиз. Я с самого начала все объяснил. Будут случаться такие ситуации, которые тебе не понравятся. Ты не можешь уходить и пытаться перепихнуться с каким-нибудь пареньком из братства каждый раз, когда твои чувства будут задеты, — прорычал он.

— Я не пыталась ни с кем перепихнуться, понятно? — прокричала она. — Джастин – мой школьный друг. Он помогает мне в газете.

— Каждый парень из твоей долбанной школы хочет переспать с тобой. Каждый.

Она в отчаянии стиснула зубы.

— Ты этого не знаешь.

— Знаю, и ты тоже должна, — ответил он.

— Не важно. Я пьяная, меня тошнит и сейчас я полностью разбита. Мне не нужнс читать нотации, — сказала она, кидай в ответ его же слова.

— Ты очень болтлива, когда напьешься, — сказал он, произнесенные слова оказались более соблазнительные, чем она ожидала.

— Я всегда болтлива, — сказала она, плюхнувшись на свою кровать. Большая ошибка. Все стало вращаться.

— Мне нужно приехать к тебе и убедиться в этом лично?

— Да, — ответила она.

Она не хотела ничего больше, чем увидеться с Брейди, даже будучи все еще злой на него.

— Приезжай и посмотри на меня так, будто ты не знаешь меня, будто не заставлял меня кончить и не трахал, как ты это сделал.

— Лиз, — начал он со вздохом, — ты будешь в порядке?

На мгновение он потерял свой дерзкий тон, и жар покинул ее тело. Она почувствовала тошноту. Слезы от шока, после инцидента и от случившегося с Брейди, навернулись на глазах, и она попыталась их сморгнуть.

— Да. Могу я в следующий раз получить какое-нибудь предупреждение, когда нужно будет притвориться, что меня не существует? — слабо спросила она.

— Прости за то, что ранил тебя, — искреннее ответил он.

Это было больше, чем она могла ожидать. Лиз не знала почему, но она подозревала, что такому человеку, как Брейди Максвелл, нелегко попросить прощения.

Казалось, что она тоже должна извиниться.

— Извини, что так остро отреагировала.

Лиз смотрела в потолок и пыталась остановить его вращение. Брейди вздохнул в трубку, и она подумала, что он все еще зол на нее.

— Мы можем увидеться в ближайшее время? — спросил он, отвечая на ее мысли.

— Сегодня? — прошептала она.

Он вздохнул, как будто сомневался.

— Хорошо.

Лиз расплылась в улыбке. Сегодня.

Через двадцать минут, Брейди Максвелл был в ее доме…в ее постели…поглаживая ее

волосы и уговаривая ее заснуть. Он обсыпал поцелуями ее щеки, волосы и плечи, и придвинул ее поближе к себе. Это было снова словно во сне.

Глава 15
Я знаю, какие между нами отношения

На следующее утро Лиз позвонила Джастину, чтобы узнать, что с ним. Родители Джастина вытащили его из тюрьмы, но они были в ярости, поэтому он не мог с ней долго разговаривать. Она извинилась за то, что случилось, особенно за то, что она была причиной, по которой он сел за руль, но Джастин сказал, что он виновен не меньше. Он тоже был стипендиатом Морэхэд, как и она, и Лиз не могла представить, что было бы с ней, если бы она потеряла стипендию, особенно, если ты из другого штата. Она знала, что на счет употребления алкоголя, у них все очень строго.

Через неделю после того дня, позвонила Виктория. Лиз запаниковала, когда увидела, кто звонит. Она так и ни разу не перезвонила Виктории, после того, как проигнорировала ее звонок на озере!

— Викки! — воскликнула Лиз с улыбкой.

Виктория в серьез возненавидела прозвище, которое ей дал Хайден, и поэтому Лиз оно нравилось еще больше.

— Если ты так назовешь меня хотя бы еще раз, клянусь всем на свете, я убью тебя! — любезно сказала она.

— Я это учту.

— И так, где ты была, стерва? Не могла мне перезвонить? — спросила Виктория.

— Я была занята, а ты вроде бы уже не пытаешься добраться до меня. Твое посткоитальное* блаженство уже прошло? (*посткоитальный – после полового акта) — улыбаясь, спросила Лиз.

Она даже не понимала, как соскучилась по Виктории, которая всегда была рядом, пока не услышала ее.

— Едва ли. Я немного ошиблась в суждении, это все.

Ой-ой!

— Немного ошиблась в суждении? Не могла бы поподробней?

— Ненавижу причинять боль этим чувствительным девственным ушкам, — посмеиваясь, сказала она.

— О, засунь это себе в задницу, Вики! — У нее было почти столько же секса, сколько обычно бывало и у Виктории…так что…

— Ну, я так и сделала. Это часть проблемы.

— О, Боже! Ты свихнулась! — сказала Лиз, широко раскрыв глаза.

— Не будь такой ханжой, Лиз. Это был просто секс втроем.

Лиз покачала головой.

— Хочу ли я знать, что случилась после?

— Короче, тот профессор, с которым я встречалась в прошлом семестре, именно тот, на кого работал мой ассистент преподавателя…

— Виктория, ты сейчас серьезно?

— Серьезнее не бывает. Как бы там ни было, мы занимались этим в офисе ассистента преподавателя, и тут зашел сам преподаватель. Попались.

Лиз взорвалась от смеха.

— У тебя была групповуха в офисе ассистента преподавателя, и в этот момент в

комнату зашел еще один парень, с которым ты тоже спала? Бляя…Такое могло случиться только с тобой!

— Короче говоря, думаю, я немного утомила их Исторический факультет.

Лиз схватилась за бока, умирая со смеху. Подобный Виктории ей еще никто не встречался.

— Так что, в среду я прилечу в аэропорт Роли-Дарем. Приезжай и забери меня, стерва!

В итоге, в среду после занятий Лиз тащилась в Роли. В аэропорту Виктория прошла через раздвижные стеклянные двери, роскошная как никогда, в притягивающем взгляд кремовом топе, бледно-розовых узких джинсах и в обуви на ядрено синей платформе. Ее темные длинные волосы были уложены в крупные локоны, а на ее глазах был тяжелый макияж. Она несла большую сумку хобо из нежной светло-коричневой кожи, и позади себя катила небольшой чемодан.

Виктория разместила сумки сзади, а сама села на пассажирское место.

— Привет, стерва! Я соскучилась!

Лиз закатила глаза и улыбнулась.

— Я тоже по тебе соскучилась.

— Мне нужно выпить. Поехали в паб, — сказала она, вздыхая, посмотрев в окно.

— Вик, в Штатах нет пабов. Может тебе нужно пару неделек протрезветь.

— Боже, я так давно не была в лаборатории, — сказала она, наклоняя голову назад. — Я просто умираю, так хочу вернуться к работе.

Это было то, что Лиз так любила в Виктории: под всей этой драмой и нелепостью скрывался блестящий, превосходный разум. Она никогда не думала, что кто-то, кто был упрям как осёл и одевается как суперзвезда, может быть лабораторным исследователем в области генетики и мечтать о выведении генов для уничтожения последствий Альцгеймера.

— Ланч вместо выпивки? — предложила Лиз.

Виктория кивнула, и они поехали обратно в Чапел-Хилл.

Лиз припарковалась, и они пошли по направлению к ресторану «Вершина холма», который располагался на втором этаже здания. Они сели за высокий стол на открытом балконе с видом на пересечение улицы Франклина и Колумбийской улицы, через которые той ночью пролетел Джастин, находясь в нетрезвом состоянии.

Виктория согласилась на воду вместо пива, и они обе заказали ланч. Стояла жаркая погода, но зонт скрывал их от солнца. Было приятно снова проводить время с Викторией. Пол лета Лиз провела в газете и с Брейди. Ей нужно было время в женской компании, время, чтобы расслабиться и отдохнуть.

— Так за весь период своего отсутствия ты чем-нибудь еще занималась, кроме как зависать в территориальной армии? — поинтересовалась Лиз, откидываясь назад на своем стуле.

— Да. Мы взяли выходные и отправились в Париж. Мне нужно было взять больше времени, чтобы увидеть остальную Европу, но его постель была очень уютной.

Лиз закатила глаза.

— Тебе Лондон хотя бы понравился?

— О, да! Очень! Это мой город…такой оживленный. Везде горячие парни, все с акцентом, все любители потанцевать. Там нереальная жизнь. Мы должны как-нибудь туда съездить.

— Звучит забавно.

— А что на счет тебя? Что-нибудь веселое? Я вижу, ты загорела. Это что-то новенькое. Я не думала, что вампиры выходят на дневной свет.

— Ха. Ха, — сухо произнесла Лиз. — Я не работаю все время.

Виктория приспустила свои очки вниз, так чтобы она могла посмотреть на нее.

— Окей, хорошо. Я работала все время, но я играла в теннис, и даже сходила на вечернику в братство вместе с Джастином.

Виктория сморщила нос.

— И что заставило тебя это сделать?

Лиз пожала плечами.

— Отчаянная потребность в компании? — она не могла сказать ей настоящую причину. — Я напилась, и он отвез меня домой…

— Ты переспала с Джастином? — вытаращив глаза, спросила Виктория.

— Что? Нет! Хотя бы раз поверь моему вкусу, Викки!

— О, Господи, перестань так меня называть! — закричала она.

Лиз засмеялась, наслаждаясь тем, как это ее раздражало.

— Вообще-то, он проехал на красный свет, и его задержала полиция за вождение в нетрезвом состоянии.

— Вот дерьмо!

— Да, это была тяжелая ночь.

— Ну, по крайней мере, ты сделала что-то интересное, кроме как таскаться за политиками.

Лиз поперхнулась напитком и несколько раз прокашлялась, чтобы прочистить горло. Как же верно это было подмечено.

— А что с тем парнем, от которого ты была без ума? Ты разговаривала с ним? — спросила Виктория, прикладывая свой наманикюреный пальчик к губе. — Как там его звали?

Лиз знала, о ком она говорит. Конечно, это не мог быть Брейди, потому что она ни с кем о нем не говорила. Это должно быть Хайден Лейн. Она почувствовала кое-то сомнение, когда подумала о нем. Немного странно чувствовать себя плохо от того, что соскучилась по нему.

Ей нравилось то, что у них было с Брейди. Это заставляло ее немного нервничать, а иногда чувствовать себя некомфортно…особенно когда она подумала, что он еще с кем-то встречается. Но ей действительно нравилось быть с ним. Тогда почему при мысли о Хайдене ее сердце было задето?

После той переписки по электронной почте в начале лета от него ничего не было слышно, и она даже не знала, думал ли он о ней. Вообще-то она также не знала, хочет ли еще поехать к нему.

Сейчас ее жизнь была так далека от того, что было в прошлом семестре, и ей это нравилось. Ей нравилось то, что Брейди занимал все ее мысли, и она с нетерпением ждала каждый момент, проведенный с ним вместе. С Хайденом было как-то сложнее. По крайней мере, с Брейди она знала, какие между ними отношения.

— Хайден? — Наконец-то высказала предположение Лиз, когда стало понятно, что Виктория не может вспомнить его имени. Она могла запомнить все структуры ДНК тысячи разных растений и животных, но не имена…кому вообще нужно было запоминать имена?

— Точно! Хайден Лейн. Ты говорила с ним? Он собирался куда-то уехать на лето, да?

— Да, у него стажировка в округе Колумбия, правда, от него ничего не было слышно. Вначале лета он пару раз написал мне по работе, и мы обсуждали мой приезд к нему, но вряд ли он снова поднимет эту тему.

— Подожди. Что?

— Что? — спросила Лиз, сбитая с толку.

— Он пригласил тебя приехать навестить его летом?

— Да, — медленно произнесла она.

— Почему ты не позвонила ему и не поговорила с ним? Разве ты не хочешь навестить его? Парень не пригласил бы к себе приехать, если бы не запал на тебя.

Она не думала об этом с такой стороны. Хайден подавал ей смешанный знаки, и она не хотела давить на него. Но Вик знала, как понять нравишься ли ты парню. Она чувствовала себя странно, учитывая то, как давно она симпатизировала Хайдену, думая, что он даже не замечает ее. И вот, он наконец-то заметил ее, и он отстранился.

— Думаешь? — неуверенно спросила она.

— Нет. Я знаю. Когда я ошибалась? — ответила Виктория.

Лиз открыла рот, чтобы что-то сказать, но Виктория покачала головой.

— Вот именно. Никогда.

— Ты смешная. У Хайдена был шанс сделать шаг, но он этого не сделал.

— Иногда мужчины ведут себя как девчонки, и они нуждаются в том, чтобы мы болтались перед ними, тем самым заставляя их помнить о том, что они мужики.

Лиз не могла перестать смеяться.

— Наставления от Виктории! Я не болтаюсь перед ним!

— Твоя киска, если быть точнее, — произнесла Виктория, попивая свою воду.

— Боже мой, мы не будем это обсуждать. Чего ты от меня хочешь – чтобы я голая ходила вокруг него и ждала, пока до него дойдет?

— Не плохой план…

— Поправка – никудышный план.

— Мои планы работают! — заявила Виктория, хлопая рукой по столу.

— Твои планы приводят тебя к тому, что ты занимаешься сексом с двумя парнями, и в этот момент к вам заходит профессор, с которым ты тоже трахалась.

— Ну, бывает, — ответила она, смущенно пожав плечами.

— И никакого стыда.

— Я имею ввиду, он мог бы присоединиться.

Лиз уткнулась лицом в ладонь. Как ее угораздило связаться с самой помешанной на сексе соседкой на этой планете?

— Так вот, что я пытаюсь сказать – тебе нужно позвонить ему и в первую очередь напомнить ему, почему он тебя пригласил к себе, — сказала она, со стороны в сторону покачивая грудью. — Я бы пригласила тебя из-за твоей кормушки, но у него может быть и другая причина.

— Скорее всего та же, — ответила она, закатив глаза.

— Да, скорее всего. Так что, позвони ему. Мы просто ждем, пока принесут нашу еду.

— Я не собираюсь звонить ему из ресторана.

— Почему нет? Набери его, скажи как ты по нему соскучилась, и что не можешь дождаться, когда увидишься с ним…возможно намекни на большее. Ты поняла суть, — сказала Виктория.

— Ни за что. Если я и позвоню ему, что маловероятно, то это будет, когда он вернется домой.

Виктория окинула ее взглядом. Тем, который говорит «я это припомню». Лиз видела его уже тысячи раз с тех пор, как они два года назад стали жить вместе. Она не собиралась сдаваться.

* * *

Как она и подозревала, Виктория мучила ее на протяжении всей дороги обратно домой, и когда они переступили порог, с Лиз было достаточно.

— Хорошо! Я позвоню ему. Господи!

Виктория удовлетворенно взглянула на нее и побрела в ванную. Секундой позже Лиз услышала, как включился душ. Она знала, что он будет занят, как минимум, следующие пол часа, а к тому времени, когда она выйдет, комната станет похожа на сауну. Лиз могла отложить телефонный звонок, но теперь, это засело в ее голове, как болезнь, распространяющаяся по ее телу. Она не могла перестать думать об этом.

Ей хотелось увидеть Хайдена, даже, несмотря на то, что она встречалась с Брейди. Ну, с Брейди она не встречалась. Хорошо, встречалась, но по-другому. Это не было так, если бы она могла гулять с ним на людях или что-то в этом роде. Они были парой, скрывающейся за закрытыми дверями. Однако она испугалась, когда подумала, что Брейди встречаться с кем-нибудь еще. Будет ли с ее стороны лицемерием, если она поедет к Хайдену? Даже, если ничего не произойдет, она была уверена в том, что два года влюбленности просто так не пройдут бесследно.

Но она даже не знала, хотел ли он все еще встретиться с ней. Так может быть, один телефонный звонок не навредит.

Он ответил после второго гудка.

— Привет, Лиз!

— Привет. Как дела? — произнесла Лиз, удивленная энтузиазмом Хайдена.

— Хорошо. Рад тебя слышать.

— Да, прошло много времени, — сказала она, выходя из комнаты и закрыв за собой дверь.

— Извини. Уверен, это моя вина. Помнишь, я говорил, что я им нужен, только чтобы приносить кофе?

— Да, — ответила она, ложась на кровать.

— Ну, я все еще это делаю и плюс еще сто миллионов других дел каждый день. Я работаю по десять-четырнадцать часов в день.

— Блин! Ты должно быть измученный.

— Я еще никогда в жизни столько не работал. Я не могу дождаться, когда ты приедешь меня навестить. Это будут мои первые полноценные выходные. Будет хорошо повидаться с тобой и не разбираться со всем остальным, — сказал он.

Лиз улыбнулась вопреки себе. Было приятно услышать, что он не забыл, и что он все еще хотел увидеть ее. У нее в животе запорхали бабочки.

— Так ты по-прежнему настроен увидеться со мной?

— Да, ты же все еще хочешь приехать, правда? — спросил он, немного неуверенно.

У него не было никаких сомнений, когда он говорил про ее приезд. Тогда почему

сомневалась она? Было так здорово провести время с Брейди за городом, а о Хайдене в таком ключе даже подумать было странным. Но у нее по-прежнему было притяжение к нему, даже если это было не так, как с Брейди. Она все еще хотела увидеться с Хайденом – это все, что она знала – но это было нечестно по отношению к Брейди.

Она знала, что Брейди не обрадуется ее поездке к другому парню в округ Колумбия. Ему не понравилось, когда она на озере упомянула, что с кем-то встречается, хотя и говорила об этом в шутку. А потом эта ситуация с Джастином…она напрашивалась на неприятности. Она играла в эту игру на условиях Брейди. Это была договоренность.

Но она по-прежнему хотела увидеться с Хайденом, несмотря на то, что знала, как это разозлит Брейди. В конце концов, они с Хайденом были друзьями. Если она хотела, то ей разрешалось навещать друзей.

— Да, хочу. На последних выходных в июле, правильно?

— Если быть точным, ровно через месяц. Сейчас проверю. — Она услышала шум на другом конце провода, пока он проверял дату приезда. — Да, я был прав. Через месяц. Двадцать шестого июля я смогу тебя увидеть. Ты на машине?

— Угу. Это не так уж далеко.

— Круто. Я найду для тебя парковку. Здесь их немного. Но я позабочусь об этом. Скажи, как ты? Как дела с газетой?

Она слышала улыбку в его голосе. Газета была его детищем, и он, вероятно, мучился от того, что так долго находится далеко. Она начала ему обо всем рассказывать. Она сообщила ему о своих статьях и о том, чем она занималась на своих занятиях для того, чтобы их улучшить. Он считал, что это пошло ей на пользу, даже, несмотря на то, что ему тоже понравились ее субъективные работы. Они не могли ему не понравиться, так как их взгляды в политике слишком совпадали.

К тому времени, когда они заканчивали разговор, она поняла, что прошел уже целый час. Как бежит время! Как ему удалось, с его то загруженным графиком, выделить целый час на разговоры с ней? Конечно, она не хотела его так сильно отвлекать, но черт, было так приятно пообщаться с ним. Их беседа прошла так легко. На самом деле, ей снова захотелось ему позвонить и пообщаться еще дольше. Возможно, она так и сделает…

— Я с удовольствием поговорил бы еще, но мне уже нужно возвращаться к работе. Рад был пообщаться, Лиз, — сказал он.

Она едва не сказала ему, сколько времени они проболтали, но вовремя себя остановила. Он очевидно тоже не заметил, сколько прошло времени.

— Я тоже рада была пообщаться. Удачи в работе. Уверена, мы еще поговорим, перед тем как я приеду к тебе.

— Надеюсь.

Когда они отключились, Лиз встала и вернулась обратно в гостиную. Виктория самодовольно посмотрена на нее, так, будто уже знала что произошло, до того как Лиз хотя бы успела открыть рот.

— И так, я предполагаю, ты все еще собираешься в округ Колумбия, хм? — спросила она.

— Думаю, да.

— Так я и думала, — сказала Виктория, поворачиваясь обратно к телевизору.

Лиз пялилась на экран, при этом ничего не видя. Ее мысли были где-то далеко, возвращаясь назад к разговору с Хайденом. Они во всех подробностях обсудили его работу,

газету, ее статьи, кампанию, и сейчас ее мозг кипел. Они общались с Брейди, но обычно на первом месте был секс, а уже потом разговоры. Политику они обходили стороной, чего не нужно было делать с Хайденом. Это было приятное изменение.

На самом деле, Хайден ей подал хорошую идею для следующей статьи. Тема была более широкая, чем ее предыдущая работа, так, как и советовала ей профессор Майрес. Если бы она снова обратилась к студентам, то их бы больше заинтересовало, кто собирался в государственное законодательство.

Она улыбнулась, вернулась в свою комнату, и начала писать.

Глава 16
Смотреть, как ты работаешь

Всю вторую половину дня Лиз занималась исследованиями для статьи, над которой она работала в газете. Виктория так сильно жаловалась на ее поведение, что Лиз пришлось наконец-то сделать перерыв от работы на компьютере и пойти пообедать. Но, даже находясь далеко от своей работы, она все равно не могла перестать думать о ней. Сначала она хотела убедиться, что все приведенные ею факты правдивы, но ей уже не терпелось начать писать.

Даже после обеда Виктория была невыносима. Лиз соскучилась, пока ее не было, но было хорошо, когда она могла поработать дома одна. Вечером девушки сели посмотреть фильм, и Лиз постоянно ерзала в нетерпении. В итоге, через сорок пять минут просмотра, Виктория закатила глаза и сказала ей уходить.

— Просто выйди отсюда. Ты меня раздражаешь, а до завтра я не собираюсь идти в лабораторию, — сказала она, возвращаясь к фильму.

— Люблю тебя, — сказала Лиз, выходя из гостиной.

Она схватила со стола ноутбук и через несколько минут уже подъезжала к своему офису. У Хайдена появилась замечательная идея сравнить агитационные платформы кандидатов и работу студенческого самоуправления. Ежегодно весной, кандидаты шли в студенческое самоуправление, устраивая широкомасштабные предвыборные платформы, начиная с проката велосипедов на территории кампуса, до уменьшения оплаты за обучение и дополнительные взносы. Хайден думал, что статья будет интересной, если бы она смогла провести параллель между двумя кампаниями. Показать стратегии и методы, которые отображали общую государственную политику штата и на общегосударственном уровне в целом. В основном, показывая, что то, как они заботятся о кампусе здесь, влияет на их репутацию за его пределами.

Это было блестяще. Она всегда знала, почему Хайден решил стать редактором, но он все время подкрепляет ее убеждения.

Когда Лиз вошла в здание, Меган сидела за своим столом, который был покрыт ярко-розовыми самоклеющимися листочками и коллекцией ярко раскрашенных конфет. Лиз посмотрела на экран.

— Лиз! — воскликнула Меган, поворачиваясь на стуле. — Я не знала, что ты сегодня вечером будешь здесь. Проголодалась? Ты ела? Я вроде проголодалась, и я не могу перестать есть конфеты. Мы могли бы сходить перекусить.

— Нет, спасибо. Я только что поела. Мне нужно подготовить статью к следующей неделе, — ответила Лиз.

— Ты уверена? Тебе нужно как-то помочь?

— Нет, спасибо, Меган. Думаю, я справлюсь.

Она быстро прошла по коридору в кабинет Хайдена. У них было меньше половины нормальных сотрудников, и никто ничего не сказал, когда она заняла его кабинет. У нее было много работы, и она знала, что пробудет здесь до поздней ночи.

Через пару часов, Меган вошла к ней в кабинет, чтобы сообщить ей, что она закончила и еще раз поинтересоваться, не нужна ли ей помощь. Лиз улыбнулась и вежливо отказалась, хотя она знала, что придется остаться здесь после закрытия. Все шло не так гладко, как бы ей этого хотелось. На своем ноутбуке она разбила на части статью, и даже некоторые

документы, в которых сделала пометки.

Когда она посмотрела на экран, у нее начало двоиться в глазах, и она поняла, что нужно сделать перерыв. Она взяла бутылку для воды и спустилась вниз к питьевому фонтанчику в коридоре. Когда она наполняла свою бутылку Nalgene, у нее начал вибрировать телефон, который был спрятан в заднем кармане. Лиз вытащила телефон и зажала его между ухом и плечом, продолжая наполнять бутылку.

— Алло? — ответила она.

— Я собираюсь приехать и забрать тебя. Будь готова через двадцать минут.

У Лиз замерло сердце. Она не виделась с Брейди уже три дня. Всю неделю он был занят в Роли, работая над данными, связанные с кампанией. Больше он ничего об этом не сказал. А теперь он просил встретиться с ним, в то время как она работала над статьей, как посоветовал ей Хайден.

Ей действительно хотелось, но сегодня не подходящее время.

— Брейди, я не могу.

— Что? Почему? — спросил он.

Она могла бы сказать, что он был нетерпелив.

— Я работаю. У меня огромная статья, которую я должна сложить воедино. Я работаю над ней уже несколько часов.

— Тогда тебе нужно прерваться. Я уже в машине. Я не буду возвращаться, — просто сказал он.

Она вздохнула.

— Серьезно, я боюсь, что если я отвлекусь, я потом не смогу на ней сконцентрироваться. Это очень важно для меня.

Ей очень хотелось, чтобы он ее понял. У нее была отдельная жизнь. Ее работа журналистом, была тем, к чему она стремилась в течение долгого времени. Она не могла отказаться от своей мечты также, как он не мог отказаться от своей кампании. На самом деле, никто из них и не должен этого делать. Они должны были заставить это работать, оставаясь при этом теми же людьми. Она задавалась вопросом, станет ли это когда-нибудь возможным.

— Лиз, я три дня тебя не видел. Три дня – это слишком долго. Я приеду увидеться с тобой. Где ты?

— Если ты хочешь приехать и смотреть, как я работаю, тогда приезжай. Думаю, это будет довольно скучно, — сказала она, закрывая крышку на своей бутылке для воды и возвращаясь обратно в пустой офис.

— Мое время с тобой никогда не бывает скучным. Ты дома? — спросил он.

— А…на счет этого, — начала Лиз.

— Что?

— Моя соседка вернулась в город. Она была в Лондоне – я даже не буду объяснять, почему — но больше я не могу быть дома одна, — объяснила она.

— Так я должен подъехать за тобой куда-то в другое место? — сухо спросил он.

— Господи, ты не можешь приехать и смотреть, как я работаю, — сказала Лиз, покачав головой.

— Я не еду смотреть, как ты работаешь. Я еду, чтобы трахнуть тебя, — он почти зарычал на нее в трубку.

От его голоса у нее по спине пошли мурашки, пока она думала об их сексуальной

жизни. Каждую неделю, во время их потайных встреч, у них было больше секса, чем у нее было с ее последним парнем. Учитывая, что она практически жила вместе с ним. Каждый раз, когда она была с Брейди, это было волнующе и невероятно.

Кроме того, она не могла отрицать, что во время их встреч ей нравилось больше узнавать его на личностном уровне. Чем больше он проводил с ней время, тем больше из его стен начинали падать. После инцидента с его сестрой, он рассказал ей о своей семье: об отце-политике, матери-профессоре, о своем младшем брате Клэйе, который был студентом юридического факультета, о своей младшей сестре Саванне, которая осенью пойдет в Университет Северной Каролины. Она даже узнала, что Саванна планировала специализироваться в области журналистики. Лиз полностью уверена в том, что она не пыталась попасть в газету.

Ей нужно было принять решение. Она посмотрела на открытый «вордовский» документ и тихо выдохнула. Она знала, что у нее была работа, которую нужно сделать, но она все равно не сделает особого прогресса. Будет лучше, если она займется этим завтра на свежую голову. И в любом случае, ей очень хотелось увидеть Брейди.

— Я в офисе.

— В Студенческом клубе? — спросил Брейди.

— Да. Ты знаешь, где редакция?

— Через десять минут, — произнес он, перед тем как связь оборвалась.

Почти ровно через десять минут спустя, Лиз услышала, как дверь в редакцию открылась. Она выглянула за угол из кабинета Хайдена, и не смогла сдержать большую улыбку на своем лице. Брейди Максвелл был в ее офисе. Он был на ее территории. И он выглядел чертовски сексуально.

Он выглядел так, будто приехал прямо из офиса, в черных костюмных брюках и в заправленной голубой рубашке. Свой пиджак он, очевидно, оставил в машине. Было слишком жарко для брюк и рубашки с длинным рукавом, но она знала, что он бы не пошел на работу в чем-либо другом. Его темные глаза нашли ее на другом конце комнаты, и она улыбнулась. Только от одного его взгляда все ее тело воспламенилось. Как ему это удавалось?

Она открыла рот, чтобы что-то сказать. Может, хотела поздороваться? Она не могла вспомнить. Потому что как только он добрался до нее, он схватил ее за талию, толкнул их в кабинет, и впился в нее губами. Лиз наклонила голову, наслаждаясь его поцелуем. Она услышала, как он пнул дверь, чтобы она закрылась, но все, о чем она могла думать, были только его губы, руки, и его тело.

Лиз не могла ним насытиться. Он буквально вытягивал воздух из нее. Прошло всего три дня. Как правило, три дня не кажутся целой вечностью, но сейчас, находясь в его объятиях, она не могла понять, как ей удалось столько времени прожить без него.

Когда он оторвался от нее, ей потребовалось немного времени, чтобы восстановить контроль.

— Детка, как же я рад тебя видеть, — прохрипел он ей в губы.

Лиз кивнула головой. У нее не было слов. В этот момент, находясь вот так перед ним, она даже не могла вспомнить, чем занималась до его приезда.

— Не знаю, рада ли ты тому, что я здесь, — насмешливо произнес он, с понимающим взглядом на его красивом лице.

«Высокомерный сукин сын…», подумала Лиз.

— Не могу поверить, что ты в моем офисе. Вообще-то, это общественное место, Брейди, — сказала она, скользя руками вверх по его шее.

— Уже середина ночи. Сейчас оно вряд ли общественное, — поправил он.

— Так же, как это было, когда мы встретились на гала-вечере Джефферсон-Джексона, — прошептала она.

Она надеялась, что это не прозвучало как жалоба. Ей нравилось проводить время с Брейди. Бывали дни, когда этого времени было не достаточно, и ей хотелось большего. Но не сейчас, когда она в его объятиях.

— И, возможно, столько же и продлится, — сказал он, устанавливая четкие границы.

Она и сама это знала. Они не могли встречаться на людях. Это бы помешало тому, что они делали.

— Меня это не волнует, пока я рядом с тобой, — ответила Лиз, хватая его за воротник, и притягивая его обратно к себе.

— Так или иначе, возможно, мне нравятся тайны, — соблазнительно прошептала она ему в губы.

Она высунула язык и провела им по его нижней губе.

Его руки схватили ее за бока, а затем он вновь завладел ее губами. Она уже знала, к чему это приведет.

— Мне нравится, — произнес он, опуская руки под подол ее хлопкового сарафана.

Он скользнул руками по другой стороне ее бедер. Лиз резко вдохнула от внезапного контакта.

— Мое платье? — спросила она, пока он медленно подводил ее к очень загроможденному столу.

— Твое тело, — прошептал он, найдя пальцами кружевной край ее трусиков.

Лиз вздрогнула от его прикосновения. Она натолкнулась на край стола.

— Брейди, — произнесла она, когда он попытался помочь забраться на него.

— Тихо, — сказал он, не останавливаясь.

— Это стол моего босса.

Брейди усмехнулся так, будто она приняла решение за него. Он стал позади нее и толкнул все ее аккуратно сложенные документы на пол. У нее отвисла челюсть, когда она увидела, как он разбросал ее вещи.

— Я возьму тебя прямо на этом столе, — сказал он, хватая и садя ее на уже пустую поверхность. — Не делай вид, будто ты этого не хочешь.

Она займется статье позже. Сейчас ее это мало заботило.

— Не двигайся, — сказал он, указывая на нее.

Лиз смотрела, как он прошел по маленькой комнате и закрыл дверь на замок.

— Мы ведь не хотим нежданных гостей.

— Получай удовольствие от пребывания на публике.

— Не остри мне.

Лиз прикусила губу и опустила глаза.

— Ни за что.

Ее взгляд медленно поднялся к его лицу, и он покачал головой.

— Только, когда я скажу.

— Иди сюда, — сказала она, поманив его пальчиком.

Она теряла терпение. Он стоял прямо перед ней, и, возбудив ее, сразу отступал, тем

самым заставив ее забраться на стол. Она подумала, что он может возразить, из-за того, что она позволила себе командовать, но он улыбнулся и подошел к ней.

Она схватила его за пояс и рывком притянула его к себе. Его руки опустились поверх ее бедер, и он опустился у нее между ног. Она расстегнула его ремень так быстро, насколько могла справиться, пока его пальцы пробирались под ее стринги. Она открыла пуговицу и расстегнула молнию, после чего засунула пальцы в его дорогие брюки и, скользя по его узким бедрам, опустила их вниз.

Лиз несколько раз погладила его через боксеры, но он уже был готов к ней. Она засунула руку под резинку, и обхватила пальцами его член. Он заворчал и наклонился вперед.

— Да. Ты нужна мне. Прямо сейчас, — застонал он, пока она ввех-вниз водила рукой.

Он наклонился вперед и изо всех сил поцеловал ее. Потеряв ход мыслей, ее рука замерла, и он, воспользовавшись моментом, подтянул ее за задницу так, что она оказалась на краю стола.

Он прервал поцелуй, спуская боксеры, и срывая вниз ее трусики. Лиз охотно сняла платье через голову и расстегнула бюстгальтер. Она знала, что была также готова для него, как и он. Она чувствовала, как у нее участился пульс и дыхание. Казалось, ее ощущения усиливались от каждого его прикосновения. Та химия, которая была между ними, могла перегреть ближайшие кварталы, и щеки Лиз покрылись румянцем.

Она никогда не чувствовала себя так комфортно раздетой перед мужчиной. Это был Брейди. Он никогда не судил ее, никогда не был снисходительным, и ни разу не унизил ее или не заставил чувствовать себя плохо из-за сделанного выбора. Вряд ли она когда-нибудь откажет ему по этой причине. Она давала волю ощущениям. Потому что, будучи с Брейди, она не позволяла себе делать, что-нибудь кроме этого.

Брейди схватил ее за бедра и грубо толкнулся в нее. Лиз задохнулась от удара, когда их тела воссоединились. Он был прав: три дня – это слишком долго.

Он начал выходить из нее, пока не издался стягивающий звук от движения головки, а затем также медленно вошел в нее обратно. Он продолжал двигаться вперед-назад, пока она не почувствовала, что скоро умрет, если не ускорить темп. Словно читая ее мысли, он начал двигаться быстрее, постепенно все сильнее и сильнее вбиваясь в нее. И чем сильнее он вколачивался в нее, тем громче она стонала, вплоть до тех пор, пока он не мог больше сдерживаться и кончил.

Каким-то образом он сдержал себя и ждал, пока она достигнет своего пика.

Через пару секунд он начал по новой. Лиз пыталась не ныть и подняла голову к потолку. Она не могла поверить, что они трахаются прямо здесь, на долбанном столе Хайдена. Но она не собиралась останавливаться, особенно когда Брейди был на ее территории.

— Черт, Брейди, — застонала она. — Я буду отшивать тебя чаще, если это так на тебя действует. Мне нравиться иметь власть.

— Детка, не знаю с чего ты это взяла, потому что, это я – тот, кто тебя имеет, — сказал он, подчеркивая каждое слово, толкаясь в нее с каждым ударом все жестче и жестче.

— Ах, так? — спросила она, с силой отталкивая его назад и прыгая со стола. Она вытащила кресло к столу и указала на него:

— Садись!

Брейди поднял брови, но сделал, как ему велели. Это было самое любимое кресло Лиз во всем здании, и когда она закончит с Брейди, она никогда не вернет его обратно Хайдену.

Оно сбыло большим и прочным, с закругленными подушками и большими деревянными подлокотниками.

Лиз взобралась наверх и оседлала его. Он наблюдал за ней с большой, самодовольной улыбкой на лице, так, будто это все была его идея. Она опустилась на него и начала по-своему двигаться в его ритме. Она наклонилась вперед и прошептала ему на ухо:

— Сейчас тебя имею я. Как только эти слова сорвались с губ, Брейди ударил ее по заднице, и она вскрикнула от удивления. Он сжимал ее задницу в руках, пока на ее коже не остались следы, а затем заставил снова и снова опускаться на него. С ним, направляющим ее движения, они двигались быстрее, чем она смогла бы самостоятельно, и вскоре они оба задыхались от напряжения. Он снова и снова поднимал ее вверх и опускал вниз, до тех пор, пока все, что она могла услышать сквозь их дыхание, это шлепки их тел от столкновений.

— Детка, — пробормотал он, еще раз опуская ее сильнее, — я все еще тот, кто тебя трахает.

Лиз с улыбкой откинула голову назад. Конечно, он. И она не хотела, чтобы он останавливался.

— И я буду единственным, кто трахает тебя. — Он подчеркнул слова с постоянно растущим темпом.

— Господи, да, — простонала Лиз.

Она никогда не могла с ним не согласиться. Ее грудь качалась вверх вниз напротив его лица, пока она скакала на нем сверху. Она почувствовала, что очередной оргазм готов разорвать ее тело, и она стиснула зубы, наклонившись к его плечу.

— Детка, — прорычал он.

Она уже знала, что он собирался сказать.

— Я тоже, — выдохнула она.

А затем они оба отпустили свои тела. Закрыв глаза и войдя в состояние эйфории, Лиз почувствовала, как ее тело уплывает.

Брейди обнял ее за талию и притянул к себе. Она уронила голову ему на плечо и довольно вздохнула. Как же было хорошо в его объятиях, забывшись в их собственном мире.

Так они сидели вместе, пока Лиз не почувствовала, что засыпает. Она выпрямилась, поцеловала его в губы, а потом слезла с него. Она ненавидела, это чувство пустоты без его тела, но сегодня у них для этого было еще много времени, и еще много других ночей впереди.

После того, как они оделись и сходили в душ, Лиз пошла разбираться с разбросанными бумагами, которые ей были нужны для работы. Она хотела, чтобы все было на месте, когда у нее появиться возможность снова вернуться к делу. Но, судя по тому, как смотрел на нее Брейди, скорее всего, это случится не сегодня.

Брейди наклонился к ее плечу и начал целовать дорожку к ее шее. Лиз засмеялась и откинулась на него. Его руки двинулись по ее телу и обернулись вокруг нее.

— Это та статься, над которой ты так отчаянно работала?

— Кое-что из того, что я готовила на следующую неделю, — пробормотала она, снова затерявшись в его поцелуях.

— Сравнение агитационных площадок и студенческого самоуправления? — спросил он, читая поверх ее плеча.

Его голос слегка изменился. Она не знала, что именно это было, но было похоже на голос для предвыборной кампании. Она очень надеялась, что его не обидело то, что она

написала. Ему обычно нравилось, когда она писала материал, на тему которого можно было поспорить, так как, по крайней мере, он знал, что это было честно.

— Да. Я подумала, что это отличный способ привлечь университетский городок, — ответила она ему.

Она опустила, что это была идея Хайдена. Она никогда раньше не упоминала Хайдена во время их разговоров. Прежде она никогда об этом не задумывалась.

— Хм…Не возражаешь, если я взгляну? — спросил он, собирая бумаги со стола и отпуская ее.

Она напечатала то, что написала ранее, чтобы потом просмотреть, что было упущено. Таким образом, она находила много ошибок.

— Она еще не закончена. Здесь все перемешано, еще требует доработки. Не суди меня за эту бессвязную неразбериху, которая и есть началом моего первого проекта, — поспешно сказала она.

Он улыбнулся и начал листать бумаги, некоторые части просматривая вскользь, и внимательно читая другие колонки. Ей не хотелось показаться невоспитанной и читать поверх его плеча, но ее очень беспокоило, что он об этом думает. Ей хотелось знать, какие части он читает более внимательно, чем остальные.

О нем, там упоминалось не так уж и часто. Обычно она писала статьи про каждого отдельно политика, но в этот раз было по-другому. Она уже переживала по этому поводу. Она надеялась, что статья ему понравилась.

— Хм…— проворчал он, когда перевернул последнюю страницу.

— Хм…? — переспросила она, сгорая от любопытства, узнать, что он об этом думал.

— Хорошо, — сказал он, наконец-то закончив читать. — Я вижу, что ты имела ввиду, говоря «бессвязную», но все же, написано хорошо.

Лиз покраснела.

— Спасибо.

— У меня…У меня есть совет, если тебе интересно, — дипломатично сказал он.

— О? — спросила она.

Это что-то новенькое. Не то, чтобы Брейди не была интересна ее работа. Он читал все ее статьи, а иногда они их обсуждали. Ничего серьезного. Они избегали открыто обсуждать политику.

— Ну, мне понравилась идея сравнить агитационные площадки с чем-нибудь, что относиться к студентам. Достучаться до молодежи сложнее всего. Их сложно мотивировать или заинтересовать политикой, потому что они слишком заняты тусовками. Для их возраста – это не плохо, но есть еще что-то помимо колледжа, с чем они столкнуться спустя четыре года. Некоторые люди называют это «реальным миром» — сказал он, пожав плечами.

Лиз усмехнулась.

— Многие из студентов в курсе, что реальный мир – отстой, и что внутри четырех стен этого заведения они в безопасности, но также в реальном мире существуют вещи, которые непосредственно касаются их. И если они не принимают участие ни в голосовании, ни в кампании, ни в обращении к их конгрессмену, — сказал Брейди, указывая на себя, — то как мы можем знать, чем им помочь в будущем? Их будущее определяют люди, которые старше на тридцать-сорок лет этого поколения, потому что *они* голосуют. Если бы все студенты принимали в этом участие, то они могли бы это изменить.

Лиз улыбнулась. Эта тема ей очень нравилась. Она всегда чувствовала себя очень

решительной, когда дело касалось участия в выборах молодого поколения. Это была одна из причин, почему она с самого начала стала так активно проявлять себя в работе над газетой.

— Ты читаешь нотации, — сказала она.

— Конечно, — ответил Брейди. — Я хочу сказать, что на самом деле студенты не заинтересованы в студенческом самоуправлении.

Лиз сузила глаза.

— Выборы в студенческое самоуправление огромные. В прошлом семестре студгородок был переполнен агитационными кампаниями. Все призывали людей голосовать. Я думаю, это идеальная аналогия. — К тому же у Хайдена был нюх на то, что люди находят для себя интересным. У него был прирожденный талант. Она доверяла его суждению.

— Верю, — произнес он, поднимая свои руки вверх, показывая, что не хочет начинать спор. — Однако, я думаю, людей бы это больше волновало, если бы ты связала это с баскетболом.

— О, Господи, — произнесла она, закатывая глаза. — Один из моих тренеров по теннису постоянно упоминает, что ты играл в баскетбол.

— Ты играешь в теннис? — спросил он с улыбкой.

— Ага, хотя не так уж и часто.

— Я обожаю теннис, — признался он ей.

— Можем когда-нибудь сыграть вместе! — А потом она вспомнила - они не могут видеться на публике. На ее лице появилось разочарование. Было бы весело.

Брейди одарил ее взглядом, который говорил то, о чем она только что подумала, и продолжил.

— Я просто говорю, что это баскетбольный колледж. Подумай об этом с такой стороны, — сказал он, подводя к сути. — Здесь все любят баскетбол, но не каждый умеет играть. Мы хотим выиграть. Мы хотим сделать так, чтобы наш колледж выглядел хорошо. Поэтому мы набираем превосходных игроков для того, чтобы они представили наш колледж, это как в голосовании за представителей в политике. У нас есть общая цель, и мы различными способами помогаем достичь этой цели – принимаем участие в игре, собираем деньги, предоставляем репетиторство игрокам, чтобы они могли сохранить свое право на обучение. Здесь мы все работаем на общее благо, и если студент заинтересуется в игре, в нашем случае – в политике, и поможет достичь наши взаимные цели, тогда мы бы все достигли успеха.

Это была очень хорошая мысль. Она никогда не думала об этом с такой точки зрения. Она знала, что если она будет писать такую статью, то ей придется начинать все заново. Это не будет конец света, но это займет время.

— Я понимаю твою точку зрения. Это будет отличная статья, — сказала она.

Она была уверена в этом. Ей просто нужно решить была ли это ее статья. Возможно, студентам она понравится…

— Ну, хорошо, — сказал он, кидая бумаги обратно на стол. — Это мой совет. Если бы я был в колледже, меня бы это заинтересовало.

Он схватил ее за талию и притянул обратно к себе.

— Ты закончил читать мне нотации? — подразнила она.

— Даже не близко, детка, — сказал он, целуя ее медленно и требовательно до тех пор, пока не спало все напряжение от их разговора.— Думаю, нам пора уходить.

— Да. Прямо сейчас. — Она быстро схватила сумку и последовала за ним, выходя из здания.

Глава 17
Черное и белое

Ее статья вышла на неделе, когда праздновали День Независимости США, всего за пару недель до конца летнего семестра. Студенты паковали чемоданы для длительных каникул, но статья все равно собрала большое количество читателей, особенно как для лета. Сайт просто взорвался. Хайден позвонил, чтобы поздравить ее. Несмотря на то, насколько он был занят в округе Колумбия, он все чаще звонил ей, иногда, чтобы обсудить газету, но в последнее время, чтобы просто пообщаться. Она не знала, было ли это, из-за того, что она пишет статью, или из-за того, что приближался запланированный день ее приезда.

Тем не менее, было приятно получить положительные отзывы о своей работе. Она не могла дождаться, когда ее профессор отдаст ей проверенную статью. Она думала, что эта работа была переломным моментом для ее степени.

В период Дня Независимости Брейди уехал со своей семьей на праздники, и она не сможет с ним встретиться на протяжении всех его выходных. Каждый год после четвертого июля Максвеллы уезжали на остров Хилтон-Хэд на побережье Южной Каролины, чтобы посетить митинги и мероприятия, на которых им нужно было присутствовать.

Однажды Брейди попросил ее встретиться сразу после полудня в центре Роли, недалеко от парада. Он был впервые так загружен с момента их встречи в редакции. День Независимости был расцветом деятельности для Брейди и его отца, который был в Северной Каролине в течение длительных выходных. Он не избирался в этом цикле, но он приехал, чтобы поддержать Брейди. Это создавало хорошее впечатление о них, как о прочной семье, тем более, учитывая то, что Брейди был не женат. Лиз съежилась при мысли об этом.

Искать место для парковки посредине дня четвертого июля было худшим опытом в ее жизни. Было очень жарко, самый жаркий день за весь год. Кондиционер в машине не справлялся с такой температурой и периодически барахлил. К счастью, она решила одеть белые шорты с манжетами и широкую красно-белую майку вместо обтягивающей. Она была просто благодарной за то, что была в сандалиях, а не на каблуках, потому, что к тому времени, пока нашла, где припарковаться, она была в больше мили ходьбы от площади, где проходил митинг. Ей было жарко, и она вспотела, когда, наконец-то прибыла на место.

Больше всего радовало то, что, если ей вообще удастся встретиться с Брейди, то это произойдет не раньше того, как закончится мероприятие. Ее волосы уже были убраны с шеи в высокий хвост, но ей не хотелось даже думать на что сейчас похож ее макияж. Может быть, у нее еще найдется время, чтобы привести себя в порядок.

Лиз вошла в парк с южного входа и уже увидела надвигающуюся толпу. На тротуарах выстроились фургончики с едой и всякими развлечениями для детей. Пони брели по кругу с возбужденными детишками на спинах. Местные средние школы и отряды скаутов продавали американские флаги и красно-бело-синие повязки на голову. Она слышала на расстоянии марширующий оркестр, смех и шум праздника. Она не могла перестать улыбаться, пока шла мимо группы людей, которые делили арбуз. Здесь заразительная атмосфера.

Она дошла до середины парка, где была установлена сцена. Играла музыкальная группа и люди сидели напротив сцены на раскладывающихся стульях и расстеленных на траве покрывалах. Местная группа Дельта Рей играла как на вечернем концерте перед началом салюта.

Лиз решилась осмотреться вокруг сцены, где она полагала, могла находиться семья Максвеллов. Она уже видела знаменитую Саванну и младшего брата Брейди — Клэя, который тоже сегодня должен быть в городе. Их отец не афишировал их семью. Она до сих пор не могла нарыть что-то больше, чем просто школьные фотографии его брата и сестры. И оглянувшись вокруг в последний раз, она почувствовала себя ужасно, как будто она и правда преследовала его.

Лиз прошлась по периметру, и сделала кучу праздничных снимков. Она могла сделать на сайте каталог с отчетом своей деятельности. Студенты вроде бы любят такое. Она сунула телефон в задний карман, пока подходила к сцене. Ворота были установлены таким образом, что никто, кроме персонала и гостей, не мог попасть за кулисы. Лиз пожалела, что не выбила себе пропуск для прессы, тогда бы она могла свободно здесь бродить.

Она обошла охранника, нашла выемку в широкой ограде и наклонилась через перила, чтобы посмотреть, что там видно. Это было не очень осторожно, но ей было просто любопытно. Она стиснула зубы от того, что там увидела.

Густые рыжие волосы роскошно свисали с плеча Каллей, когда она смеялась над чем-то, что сказал ей стоящий напротив нее парень. Она расслаблено держала в руке микрофон, но не было похоже, что она сейчас работала. Лиз не очень следила за ее деятельностью, но ей было известно, что Каллей работала в политическом отделе газеты. У нее еще не было своей колонки, что, вероятно, объясняет, почему она была в Роли четвертого июля, вместо того, чтобы остаться в Шарлотт. Кто бы ни стоял над ней, скорее всего он отправил ее сюда, потому что они не хотели ехать сами. По крайней мере, Лиз так казалось.

После того инцидента с Хайденом в конце весеннего семестра, у нее была негативная реакция на Каллей. Это было странно, учитывая, что Лиз всегда равнялась на ее работу в газете. Тем не менее, не могла отделаться от ощущения, что Каллей нарочно оскорбила ее. Это задело ее.

Каллей оглянулась в ее сторону, и Лиз отпрянула от забора. Она надеялась, что Каллей ее не заметила, но она была уверена в обратном. Еще этого не хватало.

— Лиз! — позвала ее Каллей.

Лиз вздохнула и повернулась назад, чтобы посмотреть через ограду. Каллей шла к ней с улыбкой на лице. Она была в деловой одежде: в белой блузке с оборками, заправленной в красную юбку-карандаш и на каблуках, которые утопали в мягкой почве.

— Привет, Каллей! — сказала Лиз.

— Не ожидала тебя здесь увидеть! Я думала ты останешься в Чапел-Хилл или уедешь домой на лето, — сказала она, стоя напротив ограды.

— Я осталась в Чапел-Хилл. Я хожу на дополнительные занятия и веду собственную колонку в газете, но я приехала в город на митинг, — сообщила ей Лиз.

— Как мило! Я на днях разговаривала с Хайденом и он сказал, что кто-то следит за информацией, но он никогда не упоминал, что это ты, — сказала она, с широкой светлой улыбкой, кладя свою наменикюренную руку на перила.

Лиз только вчера с ним разговаривала, и он не сказал, что общался с Каллей. Хотя зачем ему это делать? Это Лиз не касалось, но ей было ужасно интересно, почему он до сих пор общается с Каллей, ведь он говорил, что между ними все кончено.

— Хорошо. Я уверена, что он так занят на своей стажировке, что это просто выскочило у него с головы. Я спрошу его об этом, когда поеду к нему в гости, — сказала Лиз, стараясь не моргнуть и не расплыться в улыбке.

— О, ты собираешься в округ Колумбия? — спросила Каллей, водя пальцами по ограждению.

— Да, через пару недель.

— Интересно.

— Мадам, — крикнул охранник, подходя к ним, — Вы должны отойти от ограждения.

— О, она со мной, — сказала Каллей, показывая свой бейджик.

— А у нее есть такой? — спросил он.

— Ее в моей сумке, ответила Каллей.

Она указала на оператора, стоявшего рядом с ней. Каллей подошла к сумке и вытащила, качающийся на шнурке, второй пропуск для прессы.

— В следующий раз, убедись, что она его надела, — проворчал он.

— Теперь быстро уходите. Мы должны очистить территорию

— Да, сер, — сладко произнесла Каллей.

Она вручила Лиз дополнительный пропуск.

— Спасибо.

Лиз повесила значок на шею.

— Мне повезло, — сказала она, когда прошла к другой стороне ограды.

— Да. Мы всегда получаем только один запасной пропуск, на случай, если мы отправим кого-то другого или нам понадобиться еще один фотограф, — сказала она, пожав плечами. — Можешь оставить его себе.

Лиз не знала, почему она следовала за Каллей. Она не хотела находиться рядом с этой женщиной, но она дала ей пропуск. Было бы грубо сейчас уйти. Кроме того, в глубине души она понимала, что это на шаг приблизило ее к Брейди.

— Если они освобождают территорию, это значит, что прибыла семья Максвеллов, сказала Каллей, подходя к оператору.

Лиз улыбнулась. Брейди.

— Не могу дождаться выступления Брейди. Каждый раз, когда он начинает говорить… — сказала Каллей. — Ну, он горячий.

Лиз чуть не рассмеялась. Долгое время она бы никогда не подумала, что кто-нибудь в здравом уме отшил бы Каллей Холлингворт, предпочел бы Лиз вместо Каллей. Но теперь, когда она так говорила о Брейди, Лиз знала, что по сравнению с ней, у Каллей не было никаких шансов. Это было ужасно приятно.

— Согласна? — спросила Каллей.

— Пока он не начинает говорить, — ответила ей Лиз, снисходительно улыбаясь.

— Да, ну, ты не обязана с ним соглашаться, чтобы оценить его внешность. Он самый завидный холостяк по рейтингу Северной Каролины, — сказала она Лиз.

Лиз была не в курсе об этом, но она не была удивлена. Он был шикарным, амбициозным, инициативным. Лиз старалось много не думать об этом. Это был только вопрос времени прежде, чем женщины начали бы активнее добиваться его внимания. А ей не хотелось, чтобы его внимание было направлено куда-либо еще.

— Уверена, скоро кто-нибудь его заарканит, — задумчиво произнесла Лиз.

— Не могу дождаться, чтобы узнать кто именно. — Каллей подняла брови, глядя на Лиз.

Все это время Каллей казалась такой уверенной в себе, как будто ожидала, что Брейди найдет ее в толпе и начнет с ней зажиматься прямо здесь.

Прежде чем Лиз успела ответить, она услышала шум позади нее. Она повернулась к воротам, через которые вошла, увидела, как они открылись и, как через них прошла пара охранников, одетых в искусные черные костюмы. Журналисты устремились вперед, проталкиваясь ближе, пока семья Брейди занимала частное огражденное пространство.

Лиз последовала за Каллей через толпу, когда отец Брейди прошел мимо нее. Он выглядел достойно в черном костюме, с сединой на волосах. Брейди будет хорошо выглядеть в его возрасте. От этой мысли на ее лице появилась улыбка. Она не должна об этом думать. Жена сенатора Максвелла шла рядом с ним, но Лиз не удалось рассмотреть ничего, кроме коротко остриженного каре светлых волос, прежде чем они исчезли из виду.

Кто-то оттолкнул Лиз с пути, и она пропустила того, кто шел за ними, но через секунду она нашла место, откуда могла посмотреть. Это была Саванна Максвелл – та самая девушка, с которой Брейди был на собрании в Каррборской ратуше. Она была одета с профессиональным шиком: в прямых черных брюках, в красной облегающей блузе и в синем с белыми пуговицами жакете. Ее темные волосы спадали прямо на плечи. Она была похожа на женскую версию Брейди.

Затем появился он, и у Лиз перехватило дыхание. Брейди никак не смог бы увидеть ее в толпе репортеров, и он не ожидал, что она могла быть за кулисами. Это напоминало подглядывание.

Сегодня он был полностью деловым человеком. У него было строгое выражение лица, его маска предвыборной кампании была на месте. На нем был строгий, подогнанный под него, черный костюм. Даже на расстоянии она могла сказать, что он о чем-то волновался. Она не знала как. Неужели она проводила с ним так много времени, что могла замечать что-то наподобие этого? Или она просто выдумывает?

Брейди продолжил свой путь к комнате за сценой, сквозь толпу репортеров, даже ни разу не подняв головы. Лиз была разочарована тем, что ей не удалось рассмотреть его красивое личико, но сегодня он должен был работать. Она могла это понять.

Несколько минут спустя, объявили старшего Максвелла, и он вышел на сцену. Его речь была привычной для него. Лиз не просматривала большую часть его работ, но ей была известна суть его агитационной кампании. Он пробежал по семейным ценностям. Как обычно. Это легко покоряло сердца. Добавил свою харизму на сцене и каждый раз без проблем избавлялся от конкурентов на выборах.

Он закончил свою речь, которая была легкой и в общем подчеркивала усилия предвыборной кампании его сына. В такой день, когда все так хорошо проводили время, им бы не хотелось обсуждать политику. Они поблагодарили всех за приход и призвали выполнить гражданский долг, зарегистрировавшись на голосование и придя в августе на первичные выборы, и на всеобщие в ноябре. Толпа зааплодировала, когда он поблагодарил их, а затем ушел со сцены.

Лиз вздохнула, когда услышала, как Хизер объявила Брейди, и со своей выгодной позиции она наблюдала, как он поднялся на сцену. Ее глаза были прикованы к нему, и она даже забыла, что находилась рядом с Каллей, и что они были в общественном месте. Все, что она могла видеть, это был ее мужчина, очаровывающий толпу.

Он начал говорить с заряжающей энергией, которая казалось, излучалась им каждый раз, когда он начинал обсуждать то, что его волновало. Он легко выдал историю о том, как еще ребенком праздновал четвертое июля в домике у озера, рассмешив всю свою семью. Щеки Лиз покраснели при воспоминании о домике у озера, и ей было интересно, сделал ли

он это нарочно, зная, что она будет среди зрителей.

Она слушала, как он перешел с истории о своем детстве к аналогично содержательной речи, как у его отца. Он говорил о желании воспитывать детей в мире, в котором они бы смогли осуществить Американскую мечту, и о борьбе за права человека. Он связал свою речь с битвой, с которой столкнулась его страна в борьбе за независимость, и с тем как выросла нация в процессе роста и перестройки людей от прежних режимов. Он ссылался на мысли Отцов-основателей, и призывал толпу прислушаться к их заветам.

Где-то на середине его выступления Лиз словила себя на том, что кивала его словам, и чем дольше он говорил, тем сложнее ей было остановиться. Что он с ней делал? Она ведь была не согласна с ним. Не то, чтобы она всегда не соглашалась с тем, за что он выступал. Были моменты, которые она одобряла в его политике, но идея давать налоговые льготы спонсорам, вместо того, чтобы финансировать образование, раздражала ее. Тем не менее, находясь там, на историческом празднике и слушая, как он изливает свое сердце публике, расшевелило ее.

Брейди хотел, чтобы страна работала, и ей было известно не так много людей, которые бы достаточно заботились о том, чтобы добиться этой цели. Не многие решились бы бросить все ради того, чтобы помочь поставить страну на ноги. А его это крайне заботило. Он хотел быть там, чтобы бороться за людей, которые не могли постоять за себя сами и помочь тем, кто больше всего нуждался в помощи. В тот день, она прочувствовала его слова так, как никогда раньше. Он не делал это ради денег или ради того, чтобы привлечь больше финансирующих организаций и даже не ради того, чтобы оказаться в центре внимания. Он занимался этим ради Лиз, ради тех людей, которые собрались сегодня здесь, и ради любого, кому он мог помочь. Он говорил искренне, и она услышала его. Казалось, будто весь мир остановился. Она не могла дышать. Она не могла думать. Казалось, что все изменилось. В какой момент она перестала делить мир на черное и белое? Откуда вдруг появился серый? Она – журналист! Репортер! В ее мире не было места для серого. Были только факты, и это все, что имело значение. Почему она вдруг начинает видеть вещи, которые никогда не видела прежде, в лице того человека, от которого она никогда не думала, что смогла бы принять серость?

От осознания сердце в груди Лиз забилось сильнее, и она почувствовала, что плачет. Она никогда этого не хотела. Но, казалось, что он всегда был прав. Когда они танцевали, Брейди умолял ее просто узнать его. Если бы она узнала его, то она смогла бы понять, что изучить результаты голосования, не означало, что она могла судить о его характере. Чем больше она узнавала Брейди, тем менее важными казались его результаты в голосовании. Казалось, что более важным становился…он сам. Только он. Весь он.

Ей хотелось подойти к нему, и в тоже время убежать прочь. Как вообще она сейчас себя чувствовала? Больной. Она чувствовала себя больной. Ее мир был выбит из равновесия, и она боялась, что больше никогда не сможет восстановить баланс.

— Я, э-э…мне вдруг стало нехорошо, — сказала Лиз, касаясь руки Каллей, которая была восхищена выступлением Брейди.

— Я пойду.

— Хорошо. Поправляйся, — сказала Каллей, едва взглянув на Лиз, когда та поспешила прочь из ложи для прессы.

Лиз выбралась из толпы. Сейчас она не могла находиться возле такой кучи людей. Ей нужна была минутка уединения. Ей нужно было подышать.

Она обошла зону для прессы, и направилась к небольшому зданию, и медленно, насколько могла, сделала глубокий вдох. На нее свалилось все сразу. Несмотря на его политику, несмотря на его результаты в голосовании, Брейди по-прежнему был хорошим человеком. Он принял пару решений, с которыми она была несогласна, но это не означало, что он был плохим политиком или то, что он был жадным или эгоистичным. Это просто означало, что он делал то, что должен был, и он рискнул, ради того, чтобы добиться того, чего хотел. Теперь она увидела, кем он являлся на самом деле, казалось, у нее будто шоры открылись. Брейди Максвелл заставил ее паниковать.

Лиз наклонила вперед голову, пытаясь заглушить все, что происходило вокруг нее. Было шумно, она до сих пор слышала Брейди, хотя он звучал отдаленно, потому что колонки были повернуты в другую сторону от нее.

— Мэм, вы в порядке? — протянул мужчина, поворачивая из-за угла.

Она взглянула на него вверх.

— Я в порядке.

— Вы уверены? Мне вызвать скорую? — спросил он.

У него появлялись ямочки на щеках, когда он говорил.

— В порядке. Правда. Легкая клаустрофобия, — сказала она ему.

— А у меня наоборот. Боюсь открытых пространств. Поэтому, я могу Вас понять. Обычно мне нужно просто дышать и не думать этом. Если хотите, я могу принести Вам воды.

— Нет, все хорошо, — ответила она, пытаясь делать так, как он сказал.

Она закрыла глаза и пыталась дышать. Чем дольше она так стояла, тем легче было думать о Брейди.

— Спасибо, что побеспокоились обо мне, — сказала Лиз.

Он понял намек, кивнул и ушел. Оставшись одной, и не переживая паническую атаку на глазах у людей, Лиз стало лучше. Единственным, кого она хотела видеть, и единственным, кого она не должна была видеть в таком состоянии, был Брейди. И все же, ей нужно было с ним встретиться. Он был нужен ей, чтобы поговорить с ним, и дать знать ему то, что она поняла относительно его карьеры. В тот момент, казалось, что если она не скажет это сейчас…то, возможно, не смогла бы это сделать никогда.

Лиз услышала аплодисменты толпы, что говорило об окончании его выступления, и то, что у нее было не так много времени, чтобы застать Брейди. Поэтому ей нужно было принять решение прямо здесь и сейчас.

Когда аплодисменты стихли, Лиз двинулась к толпе, которая ждала поприветствовать политиков. Они вышли вместе, как обычно, пожимая руки и целуя детей. Перед тем как они уйдут, у прессы должно было быть пару секунд, чтобы поговорить с ними, но Лиз не собиралась так долго ждать. Она хотела увидеть его. Ей нужно было увидеть его.

Он почти сразу отыскал ее в толпе. Он пожал ей руку с все той же предвыборной улыбкой и сказал:

— Приятно познакомиться. Надеюсь, я смогу получить ваш голос.

— Я очень понравилась Ваше выступление, сенатор, — ответила она. — Я хотела бы поговорить с Вами об этом детальнее. У меня есть пару вопросов, но я не хотела бы отнимать много времени.

Она рисковала, если бы кто-нибудь услышал, что она говорила.

— Мне было бы интересно обсудить это с Вами после, — сказал он так, будто ему

предложили обсудить политические вопросы.

— Я была бы Вам признательна, если Вы найдете для этого время, — сказала она, широко улыбаясь.

Следующие двадцать-тридцать минут он провел, улыбаясь и делая фотографии до тех пор, пока толпа не начала редеть. Его отец объявил, что у него была другая встреча и быстро ушел.

— Брейди, пять минут, — сказал он, обращаясь к сыну.

— Кажется, у меня есть пару минут, — сказал он Лиз.

Она улыбнулась, когда он вывел ее из толпы достаточно далеко, чтобы их не услышали. Она видела, его очень тревожило то, что они были вместе на публике. Она не винила его. Она тоже беспокоилась, но очень старалась этого не показывать.

— Что ты делаешь? — требовательно спросил Брейди, как только они вышли за предел слышимости.

— Мне нужно было поговорить с тобой, — сказала она, желая протянуть руку и дотронуться до него, но сдержала себя.

— Это плохая идея, — легко ответил он.

По сравнению с той теплотой, которую он показывал на сцене и перед зрителями, сейчас он казался холодным. Она не знала, что это было.

— Мне просто…понравилась твоя речь. Я…

— Мы можем поговорить об этом позже? Где-нибудь не на публике? — спросил он ледяным тоном.

— Хм…хорошо.

Ей ничего не хотелось, кроме как избавиться от всего, что сдерживало его. Он казался таким далеким. Во время его выступления она думала, что они были связаны, даже если там была не только она. Казалось, что это было для нее. Этого не могло быть, просто потому что они были на людях. Он не вел себя так с ней. Даже тогда, когда он одарил ее холодным взглядом в ратуше, он извинился за то, что вел себя как козел, чего до сих пор не сделал сейчас.

— В чем дело? — она не могла не спросить.

— О чем ты?

— Брейди…что случилось? — спросила она, ее голос был едва слышен.

— Почему ты думаешь, что что-то случилось? — он посмотрел на часы, как будто ему было с ней скучно.

Где тот человек, который еще полтора недели назад сказал ей, что с ней ему никогда не может стать скучно?

— Я слишком хорошо тебя знаю.

— Ты выпустила статью, — сказал он, будто это все объясняло.

— Дело в моей статье? — спросила она запутавшись. — Я думала, тебя не волновало, о чем я пишу?

— Вот именно. Мне наплевать, о чем ты пишешь. Мне всегда нравилось то, что ты пишешь все, о чем тебе хотелось написать, и то, что ты никогда не отступала. Но если тебе не понравились мои предложения по поводу газеты, то почему тогда согласилась со мной?

— Я не полностью была согласна, — сказала она, отступая.

Лиз не смогла решить какую статью написать, поэтому она села и написала обе версии. Ту о баскетболе, которая уже находилась в ее компьютере, ожидая, когда ее пустят через

принтер. Но было неправильным взять идею Хайдена, используя примеры Брейди. На свой страх и риск она задвинула слова Брейди на второй план. И сейчас, стоя перед ним, она сомневалась в собственном решении.

Брейди просто смотрел.

— Ты сказала, что поняла, что я имел в виду, и этого было достаточно для меня. Ты не должна использовать мои советы, но если ты не хотела этого делать, то почему не сказала мне?

— Я не знаю, — прошептала она.

Ей не хотелось его расстраивать. Вот почему.

— Ты репортер, разве тебе не полагается быть честной и беспристрастной? — издевался он. — Я думал, ты бы мне сказала, если бы это была плохая идея.

— Но я и правда думала, что это была хорошая идея, — торопливо сказала она.

— Ты пишешь то, что хочешь и мне это всегда в тебе нравилось. Вот почему я подумал, что ты другая вначале. Если ты не можешь быть честной со мной…,— он замолчал.

Лиз не думала, что сможет заставить Брейди нервничать. Он выглядел таким крепким внутри и снаружи. Его не раздражало то, что она отвергла его политические взгляды, или то, что она испугалась, когда подумала, что он встречался с кем-то еще. Он не злился на многое, кроме того, что она могла встречаться с кем-то другим. Он просто хотел, чтобы она была рядом с ним.

Это был просто совет, но он воспринял это так серьезно. Неужели он на самом деле считал, что она не могла быть честной с ним? Он был единственным, с кем она больше всего была честна.

И все же, она ненавидела его расстраивать.

— Прости меня, — сказала она. — Я должна была тебе сказать. Я не знала, что ты так разозлишься.

— Лиз, я должен идти, — сказал он, но не отвернулся.

— Я знаю. Пять минут. Дай мне на минуту больше. Мы увлечены беседой.

Она даже не стала ждать, пока он что-нибудь ответит.

— Я не пришла сюда, чтобы спорить с тобой на глазах у всех. Я просто пришла поговорить с тобой, потому, что мне хотелось, чтобы ты знал, что ты был прав.

Он с интересом посмотрел на нее сверху вниз.

— В чем именно?

— Однажды ты сказал мне, что если я узнаю тебя лично, я бы увидела в тебе больше, чем то, что в отчетах о голосовании.

— На гала-вечере, — сказал он, при упоминании чего появилась маленькое подобие улыбки на его лице.

— Ты был прав, — прошептала она.

Слезы подступали к глазам, и она была так зла на них. Почему она становилась такой эмоциональной? Не то, чтобы они не могли двигаться дальше в своих отношениях. У них просто была тайна, которую они скрывали.

— Я понимаю твою точку зрения. Я понимаю тебя. Сегодня я гордилась тобой, когда ты был на сцене.

Договаривая, ее голос охрип.

— Просто за эти слезы. Это глупо, — сказала она, осторожно вытирая под глазами. — Но…я твоя, Брейди. Я поняла это сейчас. Я поняла это.

— Лиз, — прошептал он.

— Нет, просто еще одна вещь, — сказала она, пытаясь набраться смелости. — Сегодня ты получил мой голос.

Он вздохнул, как будто осознал, каким козлом был раньше.

— Детка, у тебя позже есть какие-то планы?

Она удивленно взглянула на него вверх. Брейди должен был уехать на побережье вместе со своей семьей. Она не ожидала увидеть его на протяжении всех выходных.

— Никаких планов.

— Хорошо, — мягко произнес он. — Потому что я собираюсь потратить всю ночь, чтобы провести с тобой.

Глава 18
Выход в город

Лиз неловко уставилась под ноги, прежде чем сделать вдох и войти в кафе. Она уже пару раз говорила с Джастином по телефону после того дорожного происшествия, но сегодня утром было дисциплинарное слушание комитета, и он согласился с ней встретиться после заседания. Она предлагала пойти с ним на слушание, ведь в первую очередь именно она была причиной случившегося, но внутрь больше никого не пускали.

— Сюда! — позвал Джастин.

Он махнул рукой из угла и Лиз пошла в его сторону.

— Привет! — Он встал, когда она подошла, и прежде, чем занять свои места, она быстро обняла его, выражая сочувствие.

— Как все прошло?

Джастин вздохнул и с тоской пожал плечами.

— Жаль, что тебя там не было. Ты бы смогла их задобрить для меня. — Он поднял голову, чтобы встретиться с ее голубыми глазами. — Они лишили меня стипендии.

— О Боже! — воскликнула она. — Что ты будешь делать?

— Я думаю о переезде. Мои родители не могут позволить себе платить за обучение в государственном университете.

— Ты не можешь просто уехать, — покачала головой Лиз. — Должно же быть что-то, что можно сделать. Ты можешь обжаловать приговор суда? Может, ты сможешь обратиться за студенческим кредитом на обучение.

— Мои родители рассматривают этот вариант, но я не думаю, что здесь можно что-то сделать. Студенческие ссуды зависят от твоих оценок, так что я не уверен как много мне удастся выбить…скорее всего, не достаточно, чтобы позволить себе оплатить обучение.

— Ох, — простонала она. — Хотела бы я как-то это исправить.

— Да, я тоже.

Она чувствовала себя частично ответственной за это. Одна ошибка не должна приносить ущерб на всю жизнь. Она знала, что Джастин оправиться, потому что он был гением, но это будет нелегко.

— Это просто отстой.

— Да. Но, может быть, я должен это использовать, как свою возможность попробовать что-то новое. В любом случае, я всегда был слишком умным для колледжа, — подмигнув, сказал он, но его глаза не излучали радость.

— Может, я начну свой бизнес или возьмусь за интернет. Я всегда думал, что это должно быть весело.

— У тебя получиться, Джастин.

— Спасибо, что встретилась со мной, Лиз.

Он потянулся через стол и взял ее за руку.

— Я сделал неправильный выбор, но получилось все не так плохо, как могло бы быть. По крайней мере, я никому не навредил. Я помню, как я мчался, и мне очень повезло, что я ни в кого не врезался. Это всего лишь стипендия, но это не моя жизнь…или твоя.

— Ты знаешь, что я и правда очень сожалею?

— Знаю. Я тоже.

Они закончили пить кофе и разошлись. Лиз была рада, что хотя бы встретилась с ним.

Позже она должна была пойти прогуляться с Викторией, и ей нужно было заехать домой подготовиться. Лиз вошла в дом через пятнадцать минут после Виктории, которая через весь коридор, прокричала ей: «Тебе лучше сегодня напиться со мной до чертиков!»

Лиз покачала головой и бросила свою сумку в гостиной. Она схватила свою последнюю статью от профессора Майрес и поплелась по коридору.

— Я уже сказала, что напьюсь с тобой, Викки. Если ты еще раз попросишь меня об этом, то я буду назвать тебя так всю ночь!

Пока она ждала, когда Виктория выйдет из ванной, Лиз пролистала статью, которую получила обратно этим утром, ту самую, что была основана на предложении Хайдена. За нее она получила «А».[1] Профессор сказала, что она уже видит заметное улучшение и рост в ее работе. Если бы она так же написала свою итоговую статью, то не смотря на ее предыдущие работы в семестре, она бы поставила ей «В+» или даже «А-». Лиз знала, что это означало, что ей еще предстояло хорошенько потрудиться, но она была готова принять вызов.

Приближалась последняя неделя ее занятий. Всего через неделю она отправиться в Вашингтон навестить Хайдена. Было сложно поверить, что до их встречи осталось всего ничего. Скоро начнется осенний семестр, затем внутренние, а за ними всеобщие, национальные выборы.

Лиз тряхнула головой. Она забегает наперед. Перед этим еще было куча дел, которые нужно было сделать. Например, большой летний гала-вечер в честь Брейди. Он пройдет на этих выходных, и она довольно сильно волновалась из-за этого. А если ее заметят? Она уже знала, что не могла пойти в паре с Брейди, но пойдет ли он с кем-то другим? Но это не заставило ее еще больше беспокоиться, потому что к концу вечера он, так или иначе, вернется к ней. И она должна была быть уверенной в этом.

После той ссоры четвертого июля их отношения изменились. Она точно не знала, что именно стало переломным моментом. Может, это было ее осознание того, что где-то там, под жесткой маской Брейди, она могла его ранить. Или осмысление причины его прихода к ней в офис, что смягчило его по отношению к ней. Не то, чтобы Брейди стал совсем другим. Он все еще был грубым, дерзким, и упрямым, и это никогда не изменится. Но, так или иначе, чтобы они не делали, это превратилось в что-то…б*о*льшее.

Брейди фактически отложил поездку на Хилтон-Хед со своей семьей, ради того, чтобы ночь четвертого июля провести с ней в домике у озера. В ту ночь ей не удалось полюбоваться озером, кроме как из окна спальни на втором этаже, после того как прекратился салют. Она не могла перестать улыбаться, думая об этом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Виктория закончила делать прическу и макияж, и зашла к себе в спальню, чтобы переодеться. Лиз воспользовалась возможностью, чтобы самой сделать макияж, перед тем как переодеть шорты и майку. Пока она переодевалась, Лиз получила сообщение от Брейди.

«Детка, ты сегодня свободна?»

Лиз не могла в который раз забить на Викторию. Она была дома уже несколько дней, и Лиз чувствовала себя худшим в мире другом. Она постоянно отказывала Виктории, ради того, чтобы зависать с Брейди. У них было не так много времени, так что, когда ему хотелось увидеться с ней, она не теряла этой возможности. Но она не могла так поступить сегодня. Если она это сделает, то можно было не сомневаться, Виктория заживо спустит с нее шкуру.

«Иду гулять со своей соседкой».

«Как поздно ты будешь дома?»

Лиз улыбнулась. Если бы кто-то другой задал ей такой вопрос, то это бы ее начало раздражать, но это был Брейди. С ним все по-другому.

«Наверное, очень поздно. Виктория, своего рода животное.»

«С тобой будет все в порядке? После этого мы сможем увидеться?»

«Всегда в порядке. Не волнуйся. Разве тебе утром не нужно работать?»

«Я не могу не волноваться. Я не даю обещаний, если не могу их сдержать. Я отменю дела на завтрашнее утро. Если освободишься раньше двух часов ночи, позвони мне».

У Лиз кружилась голова. Кто этот человек, в которого он превратился?

«Договорились. Но я буду пьяная, поэтому ты должен будешь приехать за мной».

«Я приеду забрать тебя. Со мной ты будешь в безопасности».

«Спорный вопрос»

«Не заставляй меня забрать тебя сейчас».

«Бесполезная угроза. Я сейчас не одна».

«Не испытывай меня».

Лиз едва сдержала смех. Ей нравилось вот так дразнить его. Ей было комфортно. Они вместе уже почти два месяца. Ей не верилось, что это уже длится так долго. Они скрывают свой секрет и ничего не случилось. С каждым днем ей дышалось спокойнее.

— Готова, стерва? — крикнула Виктория.

Лиз открыла дверь своей комнаты и увидела Викторию, стоящую посреди коридора.

Лиз закатила глаза от внешнего вида Виктории.

— Ты выглядишь как малолетняя проститутка.

— В цитате: «Смердишь как малолетняя проститутка!».[2]

— Буу, шлюха! — сказала Лиз хихикая.

Она покачала головой, смотря на то, какой нелепой была ее лучшая подруга.

— Серьезно, ты похожа на шалаву.

Виктория пожала плечами.

— А ты похожа на…на себя.

Каким-то образом она сделала так, что это прозвучало обидно.

Лиз посмотрела на себя вниз.

— Я просто не выгляжу так, будто собираюсь торговать своим телом.

— Именно. Пользуйся тем, что у тебя есть, девочка. Только ты можешь распоряжаться этим так долго. Я, безусловно, хочу получать от этого удовольствие.

Виктория была девушкой с формами, у нее была фигура как песочные часы, поэтому она любила щеголять практически без одежды. На ней было темно-синее, облегающее, с V-образным вырезом платье, которое настолько сильно открывало ноги и грудь, насколько Лиз никогда не видела за всю свою жизнь. Она была на высоченной танкетке и с красной помадой.

Рядом со своей лучшей подругой Лиз почувствовала, что она одета не так хорошо. На ней была строгая юбка кораллового оттенка, рыжевато-коричневый топ на завязках и коричневые сандалии на ногах. Она даже потратила время, чтобы высушить свои светлые волосы, придав им легкие пляжные локоны. Как правило, она сильно не красится, но сегодня она привела себя в порядок. Если бы она не приложила определенных усилий, то Виктория бы начала все переделывать.

Как бы сильно она не хотела сегодня вечером увидеться с Брейди, она знала, что

тусоваться с Викторией будет весело. Они уже давно знакомы, и, когда они куда-то выбирались, они всегда хорошо проводили время.

Виктория выбрала бар в центре города, на западной стороне улицы Франклин, где подавали пиво в огромных пластиковых стаканах. Внутри бара было хорошо, но все приходили туда ради большого внутреннего дворика со скамейками и живой уличной музыкой. Это заведение было всегда так набито, как будто это был единственный бар во всем городе.

Виктория помахала кому-то, но Лиз никого не узнала. Они прошли к бару, и Виктория заказала им по пиву. Лиз не была большим любителем пива, но это вроде как было место именно для него.

Виктория дала кредитную карточку похожему на парнишу из студенческого братства бармену, и они со своими напитками вышли обратно на улицу.

Это был знойный июльский вечер, и влажность воздуха была достаточно плотная, так что Лиз чувствовала, что она, скорее всего, не дышит воздухом, а пьет его. Она была рада, что не выпрямила волосы, потому что к концу вечера они бы в любом случае завились. На сцене играла музыку какая-то ямайская группа со стальными барабанами. Это напомнило Лиз о жаркой гавайской вечеринке, на которой они были с Джастином, и она вздохнула, когда они нашли место за одним из столов для пикника.

Спустя некоторое время, Виктория снова заговорила:

— Так что с тобой случилось?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Лиз, ерзая на месте.

— Ты изменилась. Тебя постоянно нет, и я знаю, что все это время ты не проводишь на работе. Обычно ты волновалась из-за работы и была зацикленная на ней. Сейчас ты не сильно зацикливаешься. Так скажи мне, что случилось? — спросила Виктория, опрокидывая назад абсурдно большой стакан.

— Все как обычно, ничего нового, — ответила ей Лиз.

Виктория прищурила глаза.

— Не заливай мне. Я знаю, что что-то происходит.

— Что происходит, Вик? — спросила Лиз, уклоняясь.

— Я не знаю, — призналась она. — Но что-то происходит.

Лиз пожала плечами. Она хотела рассказать Виктории о Брейди, но не могла. Им удалось продержаться два месяца и не быть пойманными. Она не собиралась это ставить под угрозу, рассказывая кому-то, что происходит.

— Это «что-то» связано с Хайденом? — спросила Виктория, гадая. — Я имею в виду, я знаю, что он тебе давно нравился. Ты же скоро собираешься увидеться с ним, да?

— Да, на следующих выходных я поеду к нему. Я немного нервничаю из-за этого. Я про то, что перед тем как уехать, он вел себя так странно по отношению ко мне, но он все еще хочет, чтобы я приехала к нему. Я не могу его понять. Не думаю, что у него есть чувства ко мне, но потом он вдруг что-нибудь такое говорит, и я начинаю думать, что у него они есть. Мы на разных планетах.

— Ну, тогда хорошо, что ты едешь туда. Я могу сказать, что ты ему нравишься. Думаю, вы, ребята просто были далеко друг от друга все лето, а когда вы снова будете вместе, все станет как прежде, — сказала ей Виктория.

У Лиз скрутился желудок при этой мысли. Она не хотела, чтобы с Хайденом все стало как прежде. Она не знала, как это будет. С ее чувствами к Брейди, которые вертелись в ее

голове, она не могла представить, как она будет видеться с Хайденом и что ей с этим делать. Тогда зачем она собиралась поехать к нему? У нее не было хорошего ответа на это, кроме того, что она дала согласие…и все еще хочет увидеться с ним.

— Возможно, — сказала Лиз, не желая уступать.

— Я думаю, тебе просто нужно трахнуть его и перестать беспокоиться об этом, — легкомысленно сказала Виктория.

Лиз покачала головой. Она не собиралась продолжать этот разговор. Не то, чтобы у них с Брейди были какие-то правила в их отношениях, но она не могла спать с кем-нибудь еще.

— Ни за что. Он не тот тип парней, Виктория.

— Какой тип? Все парни этого хотят.

— Я не об этом, и ты знаешь! Я имею в виду, что я не собираюсь спать с ним, чтобы вычеркнуть его из списка или, что ты там еще говорила. Хайден не проявил инициативу в конце семестра, когда мог это сделать. Я сомневаюсь, что он сделает это сейчас.

— Так почему бы тебе не проявить инициативу? Клянусь, я уже раньше это тебе говорила, — сказала Виктория.

— Если он не заинтересован, то я не собираюсь ставить себя в такую ситуацию. Мы можем пропустить это?

Было слишком сложно говорить о Хайдене, с мыслями о Брейди в голове.

Они были друзьями. Просто друзьями. Хайден прекрасно дал это понять в прошлом семестре. Из-за газеты они ничего не могли сделать, и это было даже преувеличение, говоря о том, что он хотел бы что-то с ней сделать. Все, что она от него получала, это только неопределенные знаки. Она больше предпочитала, чтобы все было ясно, как с Брейди. Хайден был слишком запутанным.

— Хорошо. Мы это пропустим, но я все равно думаю, что ты должна рассмотреть вариант походить голышом. Ты быстро узнаешь, что он о тебе думает, — сказала Виктория, пожав плечами.

— Спасибо за поучение, — сказала Лиз, закатив глаза. — В любом случае, на этих выходных я должна посетить гала-вечер.

— Работа? — спросила Виктория.

— Да, — это была не совсем работа, но она не могла рассказать Виктории о Брейди.

Ее подруга, скорее всего, была бы рада за нее, но посвящать кого-то было слишком рискованно. Чем больше людей знает об их секрете, тем больше могут разболтать о нем. Даже случайно.

— Ты хоты бы наденешь платье для вечеринки? О Боже, ты его уже нашла? Можно мне с тобой? — спросила Виктория, оживляясь при мысли о шопинге.

Лиз пожала плечами, так будто она не знала, как ответить на этот вопрос.

— Я, э-э…собиралась идти в чем-то из того, что у меня уже есть. Я так сделала в прошлый раз.

Виктория одарила ее взглядом, в котором читалось явное сомнение: друзья ли они на самом деле и женщина ли она вообще?

— Если это серьезное мероприятие, то мы должны прикупить тебе что-то новенькое!

— На это нет времени, — сказала Лиз.

— А мы найдем время. В новеньком платье ты будешь меньше нервничать из-за мероприятия. Это научно доказано. Я знаю, — сказала она, затем допила свое пиво. — Допивай, стерва! Я принесу еще один.

Лиз взглянула на свой наполовину полный стакан и вздохнула. Сегодня будет тяжелая ночка.

С наступлением ночи, Лиз почувствовала, что постепенно начинает пьянеть. Это было не так, как на вечеринке братства с Джастином, когда она мгновенно опьянела и ее просто скосило. Это было наилучшее состояние опьянения. Они с Викторией таскались по барам улицы Франклин, следуя за друзьями по новым местам, наслаждаясь компанией совершенно незнакомых людей так, как было свойственно только Виктории.

В течение последних двадцати минут она довольно громко пыталась убедить Лиз поехать ее домой с парнем, который, якобы, на нее запал. Лиз пыталась объяснить ей, что парень был заинтересован в ней только ради того, чтобы добраться до Виктории, но та ей не верила. Когда минутой позже он и Виктория начали приставать к друг другу в баре, Лиз осталось только посмеяться. Виктория была слишком хороша в таких делах.

Парень со своими друзьями повели их в следующий бар, и один из них на самом деле пытался приударить за Лиз. Он был не ее тип, если у нее вообще имелся какой-то тип, и Лиз неоднократно приходилось убирать его руку со своих плеч, задевавшей ее спину и поглаживавшей ее предплечье. Брейди бы в считанные секунды размазал ему лицо. Думая об этом, она улыбнулась, и парень наклонился вперед, принимая это как поощрение.

— Нет, правда. Нет, спасибо, — произнесла Лиз, и пошла прочь.

Она посмеивалась на протяжении всего пути к туалету, идя найти свою соседку. Всего два месяца назад, она бы осталась и мучительно терпела его нежелательное внимание. Было приятно чувствовать себя достаточно комфортно, чтобы суметь постоять за себя. Ей не нужно было беречь его пьяные чувства просто потому, что он не понимает намеков.

Виктория появилась несколько минут спустя, поправляя свое платье.

— Мы можем отсюда уйти? — спросила она.

— Конечно. Что случилось? — задала вопрос Лиз, следуя за ней.

— Думаю, я перебрала, — сказала Виктория, — если ты понимаешь, о чем я.

Лиз вытаращила глаза.

— Ты говоришь о том, что я подумала?

Они снова оказались на свежем воздухе, плетясь по улице Франклин к очередному бару.

— Ну не удалось возбудить его. Не мои проблемы. Все равно он был не такой уж и большой.

Лиз засмеялась и потрясла головой.

— Ты меня поражаешь.

Виктория прошла через дверной проем и поднялась по лестнице в бар на крыше.

— Что мне оставалось сделать, Лиз? — содрогнулась Виктория, — Ответ – ничего. Я всегда могу позвонить Кирку.

— Кто такой Кирк? — спросила Лиз, никогда не успевающей за ходом личной жизни Виктории.

— Это тот ассистент преподавателя, о котором я рассказывала. Помнишь?

— Из Англии?

— Нет. Я пока не могу говорить о событиях на Историческом факультете. Этот парень с Географического, — ответила ей Виктория, направляясь к бару.

Голова Лиз была такой тяжелой, что она не чувствовала ног. Она не знала, как ей удалось не споткнуться и не опозориться, или еще что-нибудь. Проблема была в том, что у нее появилось желание рассказать Виктории о Брейди. Было бы гораздо лучше поговорить о

нем с ней. Тогда она бы ее так не раздирали переживания сохранить тайну. Если Виктория так легко могла рассказать ей про Кирка, тогда почему она не могла рассказать Виктории о Брейди?

— Короче, — начала Виктория, прежде, чем Лиз успела все выболтать, — Кирк немного старше и у него есть свой собственный дом. Он получил докторскую степень после четырех лет обучения заграницей, в Сомали или Южной Африке, что-то типа этого.

— Это не совсем одно и тоже, Виктория. Для той, кто спит с кем-то из Географического факультета, ты на самом деле не очень хорошо разбираешься географии.

— Мы не разговариваем об этом, — ответила она, закатывая глаза.

— Подожди.

Виктория подала знак бармену и заказала очередную порцию напитков. У Лиз закружилась голова только от мысли об еще одном коктейле. Ей не хотелось, чтобы ее снова тошнило как в прошлый раз. Тогда она хотя бы не мешала напитки.

Виктория вручила ей ярко-голубой коктейль и улыбнулась.

— Тебе понравится.

— Почему меня это пугает? — Лиз скептически посмотрела на бокал.

— За тебя, стерва, — произнесла она, чокаясь своим бокалом о бокал Лиз, и делая глубокий глоток.

Лиз покачала головой, но последовала ее примеру. Напиток был насыщен фруктовым вкусом, слишком приторный для нее, и насколько она могла судить, с ликером.

— Это такая ужасная идея, — пробормотала Лиз, но все равно выпила.

Виктория пустилась в подробный рассказ о том, как она познакомилась с географиком-Кирком, и Лиз попыталась сосредоточиться на рассказе, но ей это давалось с трудом. Посреди истории, у Виктории зазвонил телефон, и она прервалась, чтобы на него ответить. Лиз не удивилась, когда оказалось, что это звонил географик-Кирк с просьбой увидеться.

— Ты не против? — спросила Виктория, хлопая ресницами.

Лиз взглянула на свои часы, и увидела, что еще было только час ночи. У нее еще оставался час на то, чтобы повидаться с Брейди. Отлично!

— Конечно, нет. Иди, встреться с ним! — воодушевленно ответила Лиз.

У нее чесались руки, чтобы достать телефон и позвонить к нему в офис. Моменты, когда ей нужно было использовать свое вымышленное имя, всегда вызывали волнительный трепет в ее теле.

«Кто я?»

— Люблю тебя! — сказала Виктория, чмокнув Лиз в щеку. — Возьми такси. Сегодня никого вождения в нетрезвом состоянии!

— Я буду осторожна! — сказала Лиз, пока они стояли с Викторией, выйдя из бара.

Виктория села в первое попавшееся такси, оставляя Лиз на улице одну.

Глава 19
Спусковой крючок

Сразу, как только отъехало такси, Лиз вытащила свой телефон. Она набрала имя Кармайкл в списке контактов, и ждала, пока секретарь Брейди ответит. Предвыборная кампания никогда не спала, и у Брейди всегда был кто-то на телефоне, чтобы он не пропустил ничего важного.

— Офис сенатора Максвелла. Чем могу помочь? — ответил его секретарь.

— Сэнди Кармайкл, сенатора, будьте добры, — прощебетала она.

На другом конце линии его секретарь на мгновение замолчала, после чего ответила:

— Да, мисс Кармайкл. Одну минутку.

Лиз замерла, услышав, как она произнесла ее имя. У Брейди был один и тот же секретарь на протяжении всего лета. Лиз было интересно, известно ли Нэнси…что-то о ней и Брейди. Она не могла знать наверняка, но в последнее время Лиз использовала одну и ту же линию по несколько раз за неделю. Вероятно, ей следует обратить на это внимание Брейди, но ей не хотелось его беспокоить. Но, может, лучше было ему сказать, чем так рисковать.

— Мисс Кармайкл, как приятно вас слышать, — сказал в трубку Брейди.

Лиз встрепенулась на месте, услышав его голос. Она хорошенько напилась и была готова, чтобы он уже приехал ее забрать.

— Умоляю, скажи, что ты еще не в офисе.

— Вообще-то, я уже в Чапел-Хилл.

— Отлично. Я стою пьяная на улице Франклин. Приезжай за мной. Ты нужен мне… прямо сейчас, — потребовала Лиз.

Она сделала шаг вперед, споткнулась, и упала на стоявшую рядом скамейку. Она захихикала в трубку, будто это было самое смешное, что когда-либо с ней случалось.

— Детка, насколько сильно ты напилась? — спросил он, со смехом в голосе.

— Просто приезжай за мной. Я попытаюсь дойти до центральной автобусной остановки, — ответила Лиз, видя ее всего через квартал по улице.

— Может, тебе лучше не двигаться.

Лиз услышала рев его двигателя по ту сторону линии и улыбнулась.

— Может, но ты можешь меня не найти.

— Я найду тебя.

— Я буду на автобусной остановке.

— Будь осторожна.

Лиз сфокусировалась на автобусной остановке, чтобы она перестала вращаться, а затем попыталась сделать шаг, поставив одну ногу перед второй. Это было сложнее, чем казалось. Чем бы ни оказался тот последний заказанный Викторией напиток, но он ее убил. Ей нужна вода. Она посмотрела на магазин и подумала о том, чтобы зайти и раздобыть бутылку воды. Она покачала головой. Нет, ей нужно было встретиться с Брейди, и она сомневалась, что после того как зайдет в магазин, сможет вернуться на автобусную остановку.

Она добралась до первого столба на остановке и вцепилась в него, чтобы удержаться на ногах. Сойдет. Держась за столб, она почувствовала себя лучше, устойчивей. Делая глубокие вдохи, в голове стало проясняться. Ей не хотелось быть неряшливой перед Брейди.

Блестящий черный «лексус» остановился прямо перед автобусной остановкой, и Лиз улыбнулась. Это за ней.

Десять минут пребывания на остановке помогли ей прочистить разум, и она смогла относительно ловко обойти машину. Она открыла дверцу машины, и села на черное кожаное пассажирское сиденье. Оно пахло Брейди – самобытно, заманчиво и мощно. Если существуют специфические запахи, то этот она бы сравнила с Брейди.

Как только она закрыла свою дверь, он отъехал от автобусной остановки. Она откинула голову назад и уставилась на него. Она протянула руку и их пальцы сплелись. Он не отпустил, а вместо этого положил ее руку себе на колени. Это казалось естественным, будто он всегда так делал.

— Рад, что ты позвонила, — произнес он.

— Я тоже, — сказала она, пальцем водя круги по его руке.

Чтобы не накрыло ее в баре, это превратилось в приятное онемение.

— У меня для тебя сюрприз, если ты готова к этому, — сказал он, глядя на нее.

— Сюрприз? — спросила она, сужая глаза. Последним большим сюрпризом был домик у озера. Какой еще сюрприз ты для меня припрятал? Мы же не поедем к домику у озера, правда?

— Нет. Лучше. Значимей для меня для меня.

Значимый. Такое емкое слово.

— Очень надеюсь, твой сюрприз включает в себя кровать.

Брейди усмехнулся и покачал головой.

— Рад, что тебе весело. И все же, ты сильно пьяна?

— Очень, — прошептала она.

— Как чувствуешь, ты еще осилишь что-нибудь? Или мне отвезти тебя домой? — спросил он, беспокоясь.

— Хотя бы отвези меня в отель, чтобы я спала с тобой.

Она подвинулась и положила голову ему на плечо. Она удивилась, что пока она не замечала ничего, кроме его красивого лица, оказалось, что он был не в костюме.

— Ты в футболке, — задумчиво произнесла она.

— Есть парочка, — сказал он, пытаясь не рассмеяться.

— Ты должен носить их чаще.

— Ты пытаешься избавиться от моего костюма?

— Разве это в первый раз? — спросила она, посмеиваясь.

— Думаю, тебе нужно попить, — сказал Брейди, поворачиваясь к ней и целуя ее в макушку.

— Я собиралась купить воду, но я не знала, насколько ты далеко. А все-таки, куда мы едем?

— Увидишь. Хочешь, чтобы я остановился? — спросил он.

— Нет. Все в порядке, — сказала она ему.

— Хорошо. Но тебе нужно попить, когда мы приедем.

— Ладно. Нам далеко?

Она понятия не имела, куда они ехали, а Брейди, похоже, не собирался давать ей никаких подсказок. Ей просто хотелось поехать куда-нибудь, где они могли бы побыть наедине. Ей нравилось, когда между ними не было напряженности, которая бы их сдерживала.

— Не очень. Где-то минут двадцать-тридцать. Просто расслабься. Мы скоро приедем, — сказал он.

Лиз кивнула, уткнувшись носиком ему в плечо, и закрыла глаза.

***

— Детка, — прошептал Брейди ей на ушко, — пора просыпаться.

Лиз открыла глаза и зевнула. Она даже не поняла, как уснула, но она была в полной отключке всю дорогу.

Они повернули за угол кирпичных таунхаусов. Это был хороший район, с ухоженными газонами, с воротами на въезде и рядами чистеньких машин. Здесь точно не жили студенты. Брейди подъехал к одному из зданий и заглушил двигатель. Лиз оглянулась по сторонам, внезапно она почувствовала себя более трезвой, чем раньше, когда садилась в машину.

Лиз в замешательстве посмотрела на Брейди.

— Где мы?

Брейди улыбался от уха до уха. В тот момент он был счастлив, и она не знала почему.

— Я покажу, — сказал Брейди, выходя из машины и подходя к ее стороне, чтобы помочь ей выбраться.

Брейди открыл для нее дверь, и она схватила его за руку, пока становилась на ноги. Казалось, что поездка на машине, помогла проясниться ее голове больше, чем она ожидала. Она даже не шаталась. Хотя, ей до сих пор нужно было попить. Ей не хотелось, чтобы ее потом стошнило.

Он поднял ее руку на сгиб своего локтя. Лиз удивленно посмотрела вниз, затем вокруг жилого комплекса, будто волнуясь, что за ними могли следить.

— Брейди, это нормально? — спросила она, зная, что он поймет, о чем она.

— Сейчас да. Все хорошо. Успокойся, — сказал он с улыбкой.

Лиз поднялась с ним по лестнице на второй этаж одного из зданий. Ее раннее опьянение прошло, и теперь ей не нравилось, незнание того, во что она ввязывалась.

Брейди дважды постучал в дверь, и они ждали, пока кто-нибудь откроет.

Пару минут спустя, открылся замок и высокий, с песчано-коричневыми волосами, парень распахнул дверь. Несмотря на позднее время, на нем была футболка с университетской эмблемой и шорты цвета хаки. Он улыбнулся, когда увидел, кто стоял у двери.

— Брейди! Мужик, я думал ты уже не придешь! — сказал парень, когда они обнялись, похлопав друг друга по спине.

— Извини. Пришлось кое-кого забрать по пути, — сказал ему Брейди.

Лиз окончательно запуталась. Неужели Брейди ничего не беспокоило? Кто этот парень? И почему Брейди позволил, чтобы их увидели вместе? Было странно вот так стоять там, в то время как эти двое вели себя совершенно нормально.

— Заходите внутрь, — сказал парень, приглашая их через дверь, и плотно закрыв ее после них на замок.

Лиз прошла по коридору, в современную гостиную с огромным телевизором с плоским экраном на стене. Мебель была низкой в черно-белых тонах, кое-где с вкраплениями синего.

Брейди широко улыбнулся и притянул ее в свои объятия, когда парень ушел на кухню. Она подчинилась, хотя она была уверенна, что выглядела в полном замешательстве. А как же

их строжайший секрет?

— Лиз, — сказал он, наклоняясь и легонько целуя ее в губы, — это и есть мой сюрприз.

— Эм…— произнесла она, неуверенная, что ей сказать.

Он выпустил ее, когда парень вернулся в комнату со стаканом воды.

— Брейди сказал, что тебе, возможно, захочется попить.

Лиз взяла стакан из его рук.

— Спасибо.

— Лиз, я хотел бы познакомить тебя с моим лучшим другом, Крисом. Крис, это Лиз, девушка, о которой я тебе говорил, — сказал Брейди.

Она с кем-то знакомится. Она и правда знакомится с кем-то из жизни Брейди – пусть даже это и было в тайне, посреди ночи, в его доме, дабы никто об этом не узнал. Это хорошо. Это был шаг. Который означал, что кому-то было известно о ней…кому-то значимому в его жизни. Это должно сделать значимой и ее.

— Так приятно познакомиться с вами, — сказала она, перекладывая стакан в левую руку и пожимая руки правой.

— Мне тоже.

— Он говорил о вас на своих выступлениях, — сказала она, опустив руку и думая про тот единственный раз, когда Брейди упоминал о Крисе при ней.

Крис пригвоздил Брейди взглядом.

— Ты до сих пор пользуешься этим дерьмом? Разве ты не можешь придумать что-то оригинальней? Я переехал в Нью-Йорк, смирись, — сказал он, качая головой, затем снова повернулся к Лиз. — Он такой слюнтяй.

Слюнтяй. Лиз никогда в жизни не описала бы Брейди как слюнтяя.

— Людям нравится слышать, что я сделал правильный выбор, оставшись здесь. Ты хороший спусковой крючок, так говорит мой спичрайтер. К тому же, ты не должен был уезжать так далеко.

— Если бы я не переехал, о чем бы ты тогда рассказывал? — спросил Крис.

Брейди пожал плечами.

— Уверен, я смог бы придумать еще что-нибудь веселенькое, вместо историй о тебе.

Лиз рассматривала этих двух парней. Она никогда не видела, чтобы Брейди так себя вел. Он что и правда шутил и смеялся над собой? Она всегда думала, что он довольно серьезный. Иногда он говорил что-то с сарказмом, но это был сухой юмор…совершенно отличавшийся от этого.

— Серьезно, убеди своего спичрайтера сочинить новый материал. Люди скоро начнут замечать, что ты полон дерьма, — сказал Крис, когда прошел мимо Брейди и сел на диван. Лиз захихикала, а затем быстро прикрыла рот.

— Я передам сообщение, — сказал Брейди, качая головой.

Он повернулся к Лиз, с яркой захватывающей дух улыбкой на его лице. Он выглядел таким счастливым и расслабленным.

— С чего ты смеешься, а?

— О, ничего, — сказала она, не в состоянии скрыть улыбку.

— Так я и думал.

Он потянулся к ней.

— Видишь, с чем мне приходится иметь дело? Вы оба думаете, что я полон дерьма.

— Значит, это правда, если твой лучший друг и твоя девушка так считают, — сказал

Крис, развалившись поперек дивана.

У Лиз перехватило дыхание. Крис только что назвал ее девушкой Брейди? Лиз посмотрела на лицо Брейди и не увидела никакого раздражения или гнева. Он не возразил. Он не исправил Криса. Что происходит?

— Должно быть, — сказал Брейди, целуя ее в губы, а затем подталкивая ее к дивану.

Лиз была слишком потрясена, чтобы даже ответить. Она просто села.

Брейди занял место рядом с ней и обнял ее за плечи. У нее было столько вопросов, и первый из них – почему было так хорошо? Она не жаловалась; это было невероятно. Она просто не знала, что это произойдет. Разве она могла представить сюрприз еще лучше?

— И так, Лиз, Брейди сказал, что ты из университета Северной Каролины? Какая специальность? — спросил Крис, переключая каналы. Он взял игровой контроллер со стола и бросил его Брейди, а тот поймал его одной рукой.

— Ты не возражаешь?

Лиз покачала головой. Видео игры. И правда, кто был тот парень, с которым она встречалась целых два месяца?

Она вырвалась из транса, чтобы ответить на вопрос Криса.

— Журналистика. Я работаю в газете.

— Хорошо. Я привык ежедневно читать колонку с подборкой новостей.

— О, Боже мой, так ты один из этих? — спросила Лиз, не в силах сдержаться.

Крис и Брейди оба рассмеялись.

— Я не особо интересуюсь колледжем, так что никого не удивит то, что я один из этих, как ты выразилась.

Он включил Икс Бокс и на огромном экране появился значок.

Пока они разговаривали, парни настроили игру, и вскоре они пытались друг друга грохнуть на экране телевизора.

— Так журналистика значит? — сказал Крис, подпрыгивая и отклоняясь со своим игроком. — Что заставило тебя сделать такой выбор?

— Я всегда хотела стать репортером, с самого детства. Большинство людей, вырастая, меняют свое мнение на счет того, чем бы они хотели заниматься, но мои цели были практически неизменны, — ответила она ему.

Она не могла перестать смотреть на Брейди, вместо того, чтобы повернуться к экрану. Он играл в видео игры. Его улыбка была заразительна, и все, что они с Крисом говорили друг другу, было бурным. Они могли дразнить друг друга и продолжать смеяться. Было заметно, что они знакомы уже очень давно.

Она вдруг почувствовала некую утрату, будто за эти два месяца она упустила какую-то часть его жизни. Он мог совершенно спокойно веселиться и быть нормальным, когда чувствовал себя достаточно комфортно, и когда ему не нужно было себя сдерживать.

— Молодец. Я во время университета менял свою специальность раз десять. В итоге получил степень в области бизнеса, как и Брейди. Профессор ненавидел, когда мы оба приходили на лекцию, — рассказал ей Крис.

— Понимаю. Вы двое выглядите так, будто вместе можете принести массу неприятностей.

— Подожди-ка, — сказал Брейди. — Профессор ненавидел, когда на лекцию приходил ты. Со мной у них не было проблем.

— Не верь ни чему, что он тебе говорит. Он так же лажал в университете, как и все мы,

— сказал Криса, в то время как Брейди проворчал какую-то брань себе под нос.

Лиз снова засмеялась.

— Уверена, так и было.

— Серьезно, не верь ему, — прошептал ей на ухо Брейди.

Его губы задели мочку ее уха, и она вздрогнула.

— Ты местная? — спросил Крис.

— Нет, моя семья живет в Тампе. Мой папа – профессор в Южной Флориде, — сказала она.

— Твой папа профессор? — переспросил Брейди, прерывая свои движения на игровом контроллере и поворачиваясь к ней.

Крис занялся целью убить игрока Брейди.

— Да, — ответила она, глядя в его темные, глубокие глаза.

— Я не знал об этом.

— Ты никогда не спрашивал.

— Что он ведет? — спросил Брейди.

— Математику.

— Хм. И ты не математик? — спросил он.

— Я - стипендиат Морэхед. У меня все прекрасно с математикой. Просто мне это не интересно, — дипломатично ответила она.

Это привлекло внимание Криса.

— У тебя Морэхедская стипендия? — спросил он, звуча очень впечатленным. — Разве это не самая высокая стипендия в университете?

Она пожала плечами, ее щеки горели.

— Да, так и есть.

— Черт, — произнес он, оценивая ее.

— Это впечатляет, — тихо сказал Брейди.

— Спасибо, — ответила она, смущенно.

Она отвернулась от его пылающего взгляда, и позволила вернуться им к игре. Она не думала, что ее ответы так его отвлекут, но она не могла отрицать, что ей понравилась заинтересованность Брейди в ее жизни.

Парни вместе сыграли в несколько игр, и Лиз почувствовала, что снова засыпает. Ей редко удавалось много поспать, когда она была рядом с Брейди, но в этот раз, скорее всего, это было по другой причине.

— Эй, ты засыпаешь? — спросил Брейди, слегка подталкивая ее.

— Ой, нет, — сказала она, вскакивая. — Не засыпаю.

— Ребята, вам нужно как-нибудь приехать в Нью-Йорк, — сказал Крис. — Моя квартира там в два раза меньше и я плачу за нее в десять раз больше, но расположение на Манхэттене того стоит.

Лиз посмотрела на Брейди, когда он обернулся, чтобы взглянуть на нее. Она могла прочитать его мысли. Крис явно знал, что они не показывались на публике. Иначе, Брейди бы не привез ее сюда.

— Так что ты делаешь в Северное Каролине? — спросила она, меняя тему, чтобы Брейди не нужно было отвечать.

Брейди разок поцеловал ее в губы, прежде чем вернуться к игре. Интересно, это было его «спасибо»?

— О, я здесь ради чертового гала-вечера Брейди, или что там на этих выходных? — сказал ей Крис.

— О, правда? Я не знала, что ты будешь там, — сказала Лиз.

Это было многообещающим. По крайней мере, она будет знакома там с еще одним человеком, кроме Брейди.

— Да. Ты идешь?

Она в ожидании посмотрела на Брейди.

— Да, я взял для нее билет, — сказал он.

— Вы вместе пойдете? — спросил Крис, большим пальцем быстро клацая по одной из кнопок.

Брейди вздохнул и посмотрел на нее. Она видела, что этот вопрос его явно не обрадовал. Она знала, что они не могли пойти вместе. Ей очень, очень хотелось пойти с ним, но он не собирался позволить этому случиться…не перед выборами. Это то, на что она подписалась, но она не могла перестать умолять его в своих мыслях изменить свое решение.

— Не думаю, что это хорошая идея, накануне выборов, — сказал Брейди.

Крис посмотрел так, будто у него было, что сказать об этом, но не стал. Конец разговора.

— Знаешь, ты всегда можешь пойти со мной.

— Что? — спросил Брейди, прежде чем Лиз смогла заговорить.

— Послушай. У меня нет пары, и у нее нет пары. Было бы лучше для нас обоих, если мы пойдем вместе. И не будет никаких странных дамочек, которые будут пытаться свести меня со своими сыновьями, и да, со мной раньше такое случалось, — сказал им Крис.

— Я не знаю, — произнесла Лиз, пытаясь прочитать реакцию Брейди.

— Это и правда безупречный план, — сказал Крис.

— Что ты думаешь? — спросила Лиз Брейди.

Он наклонился и прошептал ей на ухо, чтобы Крис ничего не услышал.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь даже близко к тебе подходил, но как альтернатива, то Крис – это еще терпимо. Пока ты помнишь, что домой возвращаешься со мной, детка.

— Я не хочу никого другого, — прошептала она.

Брейди улыбнулся и кивнул Крису.

— Думаю, так будет лучше, чем, если бы вы оба пришли одни. Я могу прислать тебе подробности на счет выходных.

— Звучит хорошо, — сказал Крис, нарочито растягивая слова. — Думаю, я проиграл. Я пойду спать. Вы, ребята, чувствуйте себя как дома. В конце по коридору у меня есть комната для гостей, — указал он в противоположном направлении, куда шел.

— Было очень приятно познакомиться.

Крис поднялся по лестнице на второй этаж и скрылся из виду. Брейди накрыл ее губы своими, прижал своим телом, поднял на руки, и понес в спальню для гостей.

— Смотри, — сказал Брейди, закрывая дверь ногой, и опуская ее вниз, — сюрприз включает в себя кровать.

Глава 20
То, что ты ищешь

Лиз вошла в зал, где проходил гала-вечер Брейди. Крис стоял рядом с ней, в нетерпении избавиться от строгих брюк и смокинга. Его длинный русые волосы были подстрижены, и он побрился. Он показал билеты, которые вручил им Брейди, и они прошли в двери.

Комната была на удивление показной. Лиз ожидала оформления в привычных красно-бело-синих тонах, которое у нее ассоциировались с политическими кампаниями, но оказалось, оно было заменено настоящим вечерним декором в черном, былом и золотом цвете. Высокие столы, покрытые чередующимися шелковистыми скатертями, были расставлены по всему огромному банкетному залу, за которыми стояли гости с напитками в руках. Официанты бродили по комнате в мерцающих черных костюмах, разнося на золотых подносах закуски и бокалы с шампанским.

Из тех, кого Лиз узнала, там присутствовало значительное число влиятельных членов общества Северной Каролины, вместе с несколькими известными политиками, знаменитостями, а также предпринимателями из других штатов. Все были разодеты по полной программе, и скорее всего, выложили кругленькую сумму на пожертвования по сбору средств.

Лиз сделала глубокий вдох, и постаралась не думать об этом. Брейди хотел, чтобы она пришла, даже не смотря на то, что вечеринка предполагалась только для спонсоров, друзей, и семьи. Она чувствовала себя на грани, находясь в банкетном зале, в окружении всех этих людей, понимая, что она, по сути, была любовницей Брейди.

Да, он не был женат. Да, он ни с кем не встречался. Да, технически она не была любовницей. Но она была тайной, и этого было достаточно.

После того, как они открыто провели время вместе у Криса, она начала беспокоиться. С той ночи она не видела Брейди, но она чувствовала, что с этого момента их отношения навсегда изменились, теперь был кто-то, кто знал, чем они занимаются. Если знал Крис, почему Виктория не могла знать? Или его семья? Или его кампания?

Ей не хотелось об этом думать. Она знала, что если заговорит об этом, то он расстроиться, а ведь им и так было хорошо вместе. Станет ли это действительно концом света, если люди узнают, что они делали? Поставит ли на самом деле это под угрозу кампанию и его карьеру? Она знала, что именно по этой причине, они начали все скрывать, но она никогда не ожидала, что ей захочется изменить это. А теперь ей хотелось…она ничего не могла с собой поделать, ей было интересно, а что если бы они раздули из этого скандал.

Лиз шла за Крисом к пустому столику, а он улыбнулся куму-то из знакомых. Она была очень удивлена тому, скольких многих людей ей удалось узнать. Например, губернатора… разве он не был из другой партии? И двух баскетбольных знаменитостей…они что, играли с Брейди в колледже? И репортера из «Вашингтон Пост», и еще одного, которого Лиз знала по «Нью-Йорк Таймс». Лиз было известно, что пресса сюда не допускалась, и у них не было бейджиков или оборудования. Это что, сторонники партии?

Лиз знала, что ей не следовало включаться в режим репортера, но она ничего не могла поделать. Это то, кем она была. Теперь прочно укоренившееся в ней. Это мероприятие было закрыто для прессы, но у нее чесались руки, чтобы достать диктофон и блокнот, которые она

обычно носила с собой. По настоянию Виктории, сегодня у нее был только темно красный сатиновый клатч.

На следующий день, после знакомства с Крисом, они с Викторией пошли на шопинг в торговый центр и в парочку местных бутиков. Лиз была готова уйти и надеть то, что у нее было, но Виктория затащила ее еще в несколько магазинов. «Еще несколько» – это приблизительно десять, полностью в стиле Виктории.

Это стоило того, поскольку они нашли платье. Лиз сомневалась до тех пор, пока Виктория не заставила его примерять. Шелк цвета шампанского плавно окутывал ее фигуру, ниспадая на пол, с небольшим шлейфом позади нее. В верхней части платья было бюстье с небольшим V-образным вырезом между грудями. Украшенные бисером бретели, пересекались на спине, поддерживая и прикрывая белье, рюши которого выглядывали у нижней части ее позвоночника.

Чудом, подобрав к платью лодочки темно-красного цвета, оно больше не требовало никаких изменений. Виктория зачесала наверх густые светлые волосы Лиз и сделала ей кудри. Единственным украшением на ее теле было тонкое золотое ожерелье и золотые серьги «узелки».

— Шампанского? — спросила официантка, проходя мимо.

Крис посмотрел на Лиз.

— Будешь?

— Конечно, — ответила она, беря напиток у официантки.

Крис поднял руку и та пошла дальше.

— Думаю, я подойду к бару и возьму что-то другое. Я предпочитаю пиво. Ты хочешь чего-нибудь?

Лиз сделала глоток своего шампанского, а затем поставила его. Она не могла напиться. Ей нужно было просто расслабиться.

— Думаю, я обойдусь шампанским.

— Хорошо, — сказал он, с улыбкой. — Никуда не уходи.

— Эй, — окликнула Лиз, наклонившись и коснувшись его руки. — Когда здесь появится Брейди?

Брейди говорил ей, что его не будет в начале вечера, но он появится, когда зал начнет заполняться. Она просто не знала, когда именно его ожидать. Она была бы рада уже увидеть его.

— Уверен, что он опоздает на собственное выступление, — он взглянул на часы на запястье. — Если нам повезет, возможно, через двадцать-тридцать минут он появится. Чем скорее он сюда доберется, тем скорее мы отсюда уйдем.

Лиз засмеялась и покачала головой.

— Что? Боишься, что снова начнут сводить с чьим-нибудь сыном?

— Не начинай. Я позже расскажу тебе эту историю, потом ты не будешь смеяться! — сказал он, прежде чем развернуться и пойти к бару.

Лиз сделал еще один глоток шампанского и снова начала рассматривать людей. Брейди будет здесь где-то минут через двадцать, что означало, что у нее было немного времени оценить окружение.

Она обнаружила, что была самой молодой в зале, помимо Саванны, которую она увидела в зеленом платье в стиле Анны Болейн. Большинство из спонсоров, которые поддерживали кампанию Брейди, были любителями конных скачек, где ставили на успех.

Было много пожилых людей, в частности женщин, которые, казалось, все знали друг друга. Она была уверена, что видела некоторых из них на Джефферсон - Джексон гала.

— Нашли то, что искали? — протянул чей-то голос ей на ухо.

Она медленно обернулась и посмотрела на удивление в знакомое лицо. Но не то, которое она ожидала. Где она раньше видела этого человека? У него были короткие светлые волосы, красивые голубые глаза и ямочки на щеках. Такой знакомый…она все еще не могла его вспомнить.

— Я ничего не искала, — быстро ответила она, краснея.

— Для вас, — сказал он, предлагая ей бокал с какой-то темной жидкостью.

Какой-то парень принес ей напиток…взявшись из ниоткуда. Это тоже было странно знакомым.

— Эм…спасибо, — ответила она, беря у него из рук бокал.

Он усмехнулся, показывая свои милые ямочки.

— Вы меня не помните, да?

Попалась!

— Нет, извините. Но вы кажетесь очень знакомым…

— Мы виделись четвертого июля, — подсказал он. — Вам было плохо. Клаустрофобия, если мне не изменяет память. Как вы справляетесь на этом мероприятии? — дружелюбно спросил он.

— О, Боже, точно! Извините. Просто выдался такой день…,— сказала она.

Знал бы он, какой день…

— Кажется, теперь с вами все в порядке, — протянул он.

— Намного лучше.

Он улыбнулся ей, и она заметила, как он красив.

— И так, что вы думаете об этой вечеринке? По атмосфере немного отличается от четвертого июля.

— Вечеринка шикарная. Я уже рада тому, что она не в красно-бело-синих цветах, — ответила она.

— Ах, как не патриотично, — подразнил он.

— Ну, а что вы тогда думаете об этом? — требовательно спросила Лиз, пробуя напиток, который он ей подал.

Она улыбнулась, когда виски попало ей в горло.

— Хм…сказать правду? — спросил он с дьявольской ухмылкой.

— Конечно.

— Думаю, с украшениями они немного перестарались, публика немного пресная, а кандидат – напыщенный мудак. Но подождите, мы ведь выбираем не за характер, да?

Лиз чуть не поперхнулась напитком. Он действительно только что назвал Брейди напыщенным мудаком? Ей хотелось рассмеяться, поскольку еще два месяца назад она думала о нем точно также, но не теперь. Она слишком хорошо знала Брейди, чтобы думать, что это была правда.

— Рада, что вы такого высокого мнения о своих представителях, — сказала она, подавляя улыбку.

— Не верь ничему из этого. Они представляют не нас. Они представляют себя и свое дело, и некоторых людей в этом зале, которые вкладывают в них немало денег, — заявил он, как будто это был неоспоримый факт.

— Какой банальный взгляд на политическую деятельность, — произнесла Лиз.

Раньше у нее были подобные мысли, но именно поэтому она была журналистом, а не политиком. Она сама не могла быть неискренней и двуличной. У нее лучше получалось сообщать об этом.

— Только будучи честным, вы сможете сегодня разобраться во всем этом, помните мои слова, — сказал он, указывая на толпу.

— Вы довольно высокого мнения о себе. Надеюсь, вы никогда не сталкиваетесь с проблемой избираться в парламент, — сказала она, с искренней улыбкой.

Он громко рассмеялся и поставил на стол свой напиток.

— Значит, вы одобряете семью Максвелл, говоря о политической сфере?

— Ну, посмотрим сначала, как пройдут предварительные выборы.

— Говорите как настоящий политик. А *в ы* баллотируетесь в парламент? — он наклонился вперед, будто желая узнать что-то секретное.

— Нет, конечно, — ответила она.

— Может, задумаетесь об этом.

— А я получу ваш голос, учитывая то, какого вы мнения о политиках? — спросила Лиз, также как он, наклоняясь вперед.

— Я не разбрасываюсь голосами, но, думаю, вам я бы позволил забрать один голос, — протянул он.

— Вы хотите выставить свою кандидатуру против Максвелла?

— Возможно, я подожду свободной вакансии.

Она сделала еще один глоток. Он наблюдал за этим движением.

Постепенно в зале все затихли, и Лиз оторвала взгляд, чтобы посмотреть на вход. В двойных дверях, прямо напротив их столика, стоял Брейди. Он смотрелся просто невероятно. С каждым разом, когда она видела его, он действительно выглядел все лучше и лучше. Он был одет в черный смокинг, а его волосы были идеально уложены. Ему все так хорошо подходило, будто специально было пошито на его тело, и все, чего ей сейчас хотелось, так это раздеть его.

Она сфокусировала свой взгляд на нем, а затем медленно, как будто через объектив камеры, она посмотрела на все остальное. И от того, что она увидела, у нее что-то сжалось в желудке.

Женщина. Нет, не просто женщина. Невероятно великолепная женщина. Стройная, как модель, рост выше среднего, длинные блестящие волосы, безупречная кожа, дорогущие платье и украшения. Женщина, державшаяся с Брейди под локоть так, будто…она была с ним. С ее Брейди.

— Почему меня это не удивляет? — произнес парень возле нее. — Теперь понимаешь, что я имел в виду говоря, выбирать не только по характеру? Я уверен, он спит с ней.

Лиз сжала пальцами скатерть на столе, а ее сердце учащенно забилось. Три дня назад она впервые познакомилась с лучшим другом Брейди. Несмотря на то, что Брейди не сказал, что он собирался пойти на мероприятие один, она и подумать не могла, что он заявится сюда под руку с какой-то женщиной. Не после того, как он сказал Лиз, что не желает никого видеть рядом с ней. И сейчас он был здесь с другой?

Должно быть, ее убийственный взгляд привлек внимание Брейди, потому что он легко отыскал ее глазами в толпе. Они смотрели друг на друга всего пару секунд, но она была уверена, что он уловил пламя в ее взгляде. Он посмотрел в сторону от нее, но почти сражу

же вернулся к ней. Он взглянул на нее так, будто пытался разгадать ответ, а затем отвернулся.

Ей стало плохо. Ей нужно было выбираться оттуда.

— Лиз, — позвал Крис, появившись из ниоткуда. — Извини, меня задержали.

Он посмотрел на парня, с которым она стояла, и похлопал его по спине.

— Здорова, мужик. Как поживает юридический? Нравится в Йеле?

Лиз хотелось исчезнуть. Она кипела. В глубине души она понимала, что не имела права из-за этого сердиться. Они не моли появляться вместе на публике, но это не означало, что он мог приходить с кем-то другим! Прямо сейчас ей хотелось быть той женщиной. Его девушкой. Ей еще никогда так не хотелось оказаться на чьем-либо месте.

— Все хорошо. Вижу, ты знаком с Лиз, — сказал он, используя ее имя, будто всегда его знал, а не после того, как его произнес Крис.

— О, ты знаешь Лиз? — спросил Крис, в замешательстве. — Она здесь со мной.

Крис взял ее за локоть, и ей потребовались все усилия, чтобы не вырваться из его рук.

— Я не знал, что ты уже встречалась с Клэйем, — сказал он, повернувшись к Лиз.

Это на секунду отвлекло ее своей злости.

— Что? — спросила Лиз, сморщив брови.

Парень, которого Крис назвал Клэйем, ухмыльнулся и протянул руку.

— Приятно познакомиться.

Лиз взяла и пожала его руку.

— Клэй Максвелл.

— Максвелл, — ошеломленно пробормотала она.

— Так вы не встречались раньше? — спросил Крис, пытаясь прояснить ситуацию.

— Мы виделись на параде четвертого июля, — сказал Клэй Крису, — и вот сейчас.

Клэй. Максвелл. Черт. Конечно, это был Клэй Максвелл. Единственный посторонний человек, который показался ей интересным, привлекательным, и обаятельным был братом Брейди. Отлично!

Лиз посмотрела обратно на Брейди, который начал беседовать со своими гостями, параллельно позируя для фотографий. Его родители стояли слева за ним. Справа стояла Хэзер и все тот же парень с глазами-бусинками, который был в клубе. Ей обязательно нужно их избегать. Хэзер была одной из немногих, кто косвенно был знаком с ней.

Но хуже всего было то, что женщина, которую привел Брейди, все это время держала его под руку и бок о бок следовала за ним. Лиз почувствовала, как начинает пылать ее лицо, в то время как ее желудок скручивается в тысячу узлов. Она проглотила комок в горле и сжала кулаки. Она бы схватилась за ткань своего платья, но ей не хотелось его портить.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Клэй у Лиз, касаясь ее руки.

Крис беспокойно посмотрел на Лиз.

— Тебе нужно присесть?

— Я в порядке, — отрезала она.

Она пыталась обуздать растущий в ней гнев, но у нее это не очень получалось. Она все пыталась убедить себя в том, что она не имела права сердиться, но это казалось ложью.

Лиз отвернулась от Брейди и женщины, которую он держал под руку. Она не могла больше смотреть на них. Ее начинало тошнить при виде их вместе.

— Может нам сходить и взять тебе воды, предложил Крис.

— Вода. Ммм…, — задумчиво произнесла она, вспоминая, как Брейди привез ее в дом

Криса под предлогом воды.

Она сделала несколько медленных вдохов, пытаясь успокоиться.

— Нет, думаю, я в порядке. Мне уже лучше. Должно быть клаустрофобия.

— Ну, хорошо, что тебе лучше. К сожалению, мне нужно идти и найти остальную часть моей семьи. Рад был снова увидеть вас, Лиз. Крис, — сказал Клэй, протягивая руку.

Крис и Клэй формально пожали руки, будто они были на противоположных сторонах неразрешенной войны. Клэй улыбнулся ей и развернулся уйти. Он сделал только шаг, как перед ним появился Брейди, со своей спутницей на буксире.

— Клэй, — с улыбкой произнес Брейди.

Это была агитационная улыбка. Лиз могла прочитать это за милю.

— Брейди, — ответил Клэй. — Хорошая вечеринка.

Он сказал так, будто это была шутка.

— Спасибо. Не против сфотографироваться? Позже мы можем сделать семейное фото.

— Уверен, это для Рождественской открытки, — ответил Клэй.

— Рождество в июле?

— Никогда не поздно.

— Просто сфотографируйся, — сказал Брейди, поворачиваясь к фотографу.

Брейди улыбнулся, и камера сделала вспышку.

Клэй вырвался от Брейди, сразу же, как сделали снимок.

— Вы должны сделать один с Крисом. Ты знаком с его спутницей?

Клэй повернулся, чтобы втянуть в разговор Криса и Лиз.

— Думаю, я убедил ее баллотироваться против тебя.

— Неужели? Как любезно, — сказал Брейди, поворачиваясь к Лиз.

Их глаза встретились, и у нее перехватило дыхание. Ей хотелось, чтобы он хотя бы на секунду убрал свою предвыборную маску, и она смогла увидеть, что скрывалось за этим красивым лицом. Почему он так поступал с ней?

— Я слышал, вы выступаете против меня. Как вы намерены победить? — Брейди задал вопрос Лиз.

— Создав конкуренцию, естественно, — ответила Лиз, не пропуская удар.

Клэй засмеялся, а Крис сжал ее руку. Брейди просто продолжал смотреть на нее, совершенно не затронутый.

— Уверен, вы так и сделаете. Надеюсь, я смогу вас убедить не баллотироваться.

— Уверена, вы попытаетесь убедить меня во многих вещах, — холоднокровно сказала она.

Брейди засмеялся, и Лиз постаралась изобразить улыбку, но это удалось ей не без труда.

— Лиз, правильно? Мне кажется, мы встречались на параде в День Независимости.

— Все верно, сенатор, — ответила она формально.

— А кто ваша прекрасная девушка? — Лиз обратила свое внимание к женщине возле него.

— А, это моя подруга Эмбер, — ответил он, поспешно представляя Эмбер компании.

— Рада познакомиться, — поздоровалась Эмбер, слишком растягивая слова в южной манере.

— А как вы познакомились? — спросил Клэй.

— Мы встретились на конкурсе «Мисс Северная Каролина», — ответила Эмбер.

— На конкуре. Надеюсь, вы его обыграли, — язвительно сказал Клэй.

Эмбер хихикнула и прикрыла рот. Брейди покачал головой.

— Эмбер – мисс Северная Каролина. Она победила на конкурсе в этом году.

— Это конкурс стипендий? — спросила Лиз, обращаясь к Эмбер, потому что она не могла смотреть на Брейди.

— Да! — с энтузиазмом ответила Эмбер.

— Должно быть приятно получать стипендию, просто за то, что ты красив, — произнесла она, сделав глоток своего напитка, глядя на Брейди, а затем поставив его обратно.

— Прошу прощения. Я не очень хорошо себя чувствую. Думаю, мне нужно пойти присесть.

— Я пойду с тобой, — сказал Крис.

Он поставил свой напиток рядом с ее.

— Удачи на выборах, сенатор, — сказала Лиз, улыбаясь ему и поворачиваясь уйти.

Крис последовал за ней, дожидаясь пока они отойдут на безопасное расстояние от людей, чтобы заговорить.

— Лиз, остынь. Они не вместе. Это не так. Ему нравишься ты. Клянусь. Он бы не рассказал мне про тебя, если бы это было не так.

— Крис, — проворчала она, — не против помолчать?

— Да брось. Ты же знаешь, что ему не интересна та женщина. У нее пусто в голове.

— Но он все еще здесь с ней.

Она продолжала быстро идти. Она не знала, куда она шла…просто пыталась сбежать.

— Он бы никого не привел, если бы у него был выбор.

— Точно. Никого или гребаную королеву красоты.

Она остановилась и посмотрела на него, убедившись, что на них никто не обращал внимания.

— Не меня.

— Это неподходящее время. Вот и все. Это никак не связано с тобой.

— О, я тебя умоляю, — сказала Лиз, качая головой и снова начав идти. — Это еще хуже, если это никак не связано со мной.

— Эй, — Крис схватил ее за руку и силой удержал ее, чтобы она не шла дальше.

— Я, как его друг, говорю тебе, что ты ему нравишься. Ты помнишь ту ночь, когда мы все были вместе? Он не ведет себя так с какой-нибудь дурацкой королевой красоты. Теперь позволь мне принести тебе еще выпить и успокойся.

— Ты знал, что он придет с кем-то другим? — спросила она.

— Да, — произнес он со вздохом, — но не раньше прошлого вечера.

— А почему мне об этом не сообщили? — раздраженно спросила Лиз.

— Потому что, он думал, что ты откажешься прийти, а ему хотелось тебя здесь увидеть.

— Ну, по крайней мере, он знает меня.

— Ладно, — сказал он, обнимая ее за плечи. — Пошли, раздобудем выпивку.

Лиз вздохнула и покачала головой.

— Нет, не думаю, что смогу это сделать. Я не могу находиться здесь и видеть его с ней.

Она убрала его руку с плеча и начала идти к дверям. Она серьезно запала на Брейди Максвелла, но он не мог показываться с этой женщиной перед ней. Он не мог свалить, не сказав ей правду, не глядя в глаза, когда требовал того же от нее.

— Лиз…, — позвал ее Крис. — Не уходи.

— Я должна. Он не относиться к этому серьезно.

— Он должен быть идиотом, если не относиться к тебе серьезно после того замечания.

Лиз начала метать молнии.

— Почему ты вообще его защищаешь?

— Он – мой лучший друг. Слушай, просто пошли со мной на минутку, — Крис протянул руку, и остановил ее. — Не уходи пока.

— Крис, хватит. Я просто собираюсь уйти.

— Одна минута, — взмолился он.

Лиз на одном дыхании тихо проворчала ругательства, прежде чем кивнула.

— Хорошо. Куда мы идем?

— Туда, где потише, — сказал он, идя к задней стенке.

— Зачем?

— Просто веди себя естественно.

Она пожала плечами и решила посмотреть, куда же он ее поведет. Это было лучше, чем торчать на вечеринке и наблюдать за тупой победительницей конкурса красоты, которая как собачонка таскалась за Брейди.

Они вышли через двери, которая была на другой стороне комнаты, что привело их в коридор технического помещения. Они повернули за угол, и Крис подвигал ручку первой двери справа. Она повернулась, и он толкнул дверь. Лиз заглянула через него и увидела, что он открыл дверь в ванную.

— Что за хрень? — спросила она, скрестив руки на груди.

Крис посмотрел сверху вниз на пустой коридор.

— Просто зайди внутрь. Через минуту к тебе придет Брейди.

— В ванную? — недоверчиво спросила она.

— Да. Заходи, — сказал он, указывая на дверь.

Лиз посмотрела на него так, будто он не в своем уме, но вошла в ванную и закрылась. Она чувствовала себя очень глупо. Ради Криса она стола в ванной. Кто так делает? Что если Брейди оставит ее здесь на всю ночь? Не то, чтобы она собиралась оставаться здесь больше, чем на пятнадцать минут…ладно, двадцать…может чуть дольше.

Она вздохнула, чувствуя себя еще больше нелепо. Как, черт возьми, Брейди посмел прийти с кем-то другим? Зачем тогда пригласил Лиз, если все это время он собирался выйти в свет с кем-то другим? После того, как промыл ей мозг на счет Джастина, и, сказав, что не хочет, чтобы к ней кто-нибудь и близко подходил, он имел наглость явиться с другой.

Как будто она хотела, чтобы к нему кто-нибудь подходил!

Такие мысли еще больше взбесили ее. И она не хотела успокаиваться.

Загремела дверная ручка, когда кто-то боролся с застрявшей рукояткой. Секундой позже она щелкнула, отрываясь, и силуэт Брейди появился в дверном проеме. Один.

Увидев его, Лиз улыбнулась. Затем она вспомнила, что злилась на него и стерла улыбку с лица. Он быстро вошел внутрь и запер дверь на замок. Он всего раз взглянул на нее, прежде чем пересечь небольшое пространство, беря ее лицо в свои руки, и целуя, перехватывая ее дыхание. На секунду она прикрыла глаза, пока он брал то, что принадлежало ему. Он был самым пьянящим веществом на земле. Их поцелуй был как пламя на сгорающем здании – горячим и разрушительным.

Ей не хотелось, чтобы он останавливался. Возможно, она не должна была этого хотеть.

Она желала, чтобы это длилось целую вечность. Кого волновало, что он прожигал дыру прямо в ее сердце?

Затем она опомнилась, и со всей силой оттолкнула его. Скорее всего, она сдвинула его не больше чем на несколько сантиметров, но шок от того, что она так поступила, заставил его сделать пару шагов назад.

— Черт, и как тебе кажется, что ты делаешь? — спросил Брейди.

— Останавливаю тебе.

— Чем ты занималась, когда пришла сюда?

— Чем я занималась? — переспросила она, широко распахнув глаза.

— Да. Чем ты занималась? Флиртуешь с моим братом, устраиваешь сцены, когда я прихожу увидеть тебя, что с тобой? — требовательно спросил он.

— Я даже не уверена, что могу найти на это ответ! — сказала она, покачав головой.

— Это из-за Эмбер? Если да, то тебе нужно держать свое дерьмо при себе. Ты забыла, что я веду кампанию? Что я должен выиграть выборы? — грубо спросил он.

— Как я могу забыть? — спросила она.

— Не знаю, но ведешь ты себя так, будто забыла. Я думал, ты понимаешь, что мы делали.

Он сжал руки в кулаки.

— Правильно. Что мы делали, — сказала она, пытаясь пройти мимо него к двери.

— И что, блядь, это значит? — спросил он.

Он схватил ее за руку и притянул к себе.

— Мы больше не занимаемся тем, что начали. Если ты хочешь ту девушку, которую встретил в майе, тогда извини…ее давно уже нет, — сказала она ему, смотря вверх в его темные глубокие глаза.

— Ты не уйдешь, Лиз, — сказал он ей.

Она приподняла бровь, недоумевая, как он посмел.

— Я не хочу ту девушку. Я хочу тебя. Ты слышишь? Я хочу *тебя*.

Глава 21
Светские выходы

Лиз почувствовала, как ее гнев рассеивается от этих слов. Она знала, что этого было не достаточно для того, чтобы они могли двигаться дальше. Не достаточно для смены курса их отношений. Но это уже что-то, это было начало.

— И я хочу тебя, — прошептала она в тишине.

Губы Брейди снова нашли ее, мягкие и теплые. В этот раз он не пытался зацеловать ее до полусмерти; он просто поцеловал ее. Женщину, которую хотел.

Он обнял ее за талию, а она запустила пальцы в его волосы. Ее грудь поднималась и опускалась в такт с его, и она почувствовала, что все оставшееся пламя в ее теле растворилось.

Брейди желал ее.

Оторвавшись друг от друга, она едва стояла на ногах, и ей пришлось удержать его, положив руку ему на грудь, чтобы она могла прийти в себя.

— Теперь с тобой все хорошо? — спросил он, поднимая ее подбородок, чтобы посмотреть в ее голубые глаза.

— Уже лучше, — прошептала она.

— Хорошо. Именно то, что я хотел услышать.

— Брейди, почему ты привел ее? Почему не сказал мне? — тихо спросила она.

Она до сих пор не смирилась с этим, но уже не злилась. По крайней мере, не так сильно.

— Я должен был привести ее.

Лиз недоверчиво посмотрела на него.

— Правда?

— Это касается моих публичных появлений. Это сложно. Хэзер очень настаивала на этом. Мое публичное появление на выпускном до сих пор сказывается на мне – для общества появления без пары выглядят не очень хорошо. И это удобно иметь кого-то рядом, кто бы смог развлекать людей, с которыми я не могу побеседовать лично. Учитывая то, что я бы предпочел прийти один, но вынужден был выбрать себе пару, с Эмбер было меньше всего хлопот.

— Ты даже не сам ее пригласил? — удивленно спросила она.

Как это все происходит?

— Нет. Я слишком занят для свиданий, ну, по крайней мере, это то, что я говорю своему пресс-секретарю.

— Она хочет, чтобы ты встречался? — встревожено спросила Лиз.

Брейди мрачно покачал головой.

— Она не хочет, чтобы я встречался. Она хочет, чтобы я женился.

Лиз издала писк от этих слов. Жениться! Он не может жениться!

— Не волнуйся, — сказал он, целуя ее в губы. — Это еще не скоро будет входить в мои планы. Она не может втянуть меня во что-то настолько экстремальное. Это не выход в паре для гала-вечера.

«Слава Богу!», подумала Лиз.

— И так…почему ты флиртовала с моим братом? — спросил он, тут явно надвигались

грозовые тучи.

Так вот, что он держал в себе, надев предвыборную маску, когда беседовал с Клэйем.

— Я не знала, что он твой брат. Так же, как я не знала, что флиртовала с ним. Я пыталась защитить тебя, — сказала она, указывая пальцем на его грудь.

— Защитить меня? Зачем?

Лиз закусила губу. Упс! Может ей не следовало об этом говорить? Было очевидно, что между ним и Клэйм что-то не ладилось. Но если сказал «А», то говори и «Б».

— Он говорил про тебя, про кампанию, и про политику в целом. Я не знала, кем он был, но это были не очень воодушевляющие слова, — ответила она как можно тактичнее.

— Долбанный Клэй, — произнес Брейди, качая головой. — Ему нужно научиться держать язык за зубами. Уверен, он пытался очаровать тебя.

Лиз сглотнула, но промолчала. Шарм – это у них семейное.

— Я буду держаться от него подальше.

— Скорее всего, я больше с ним не увижусь, да? — спросила Лиз. — Он учится в Йеле. Он должен скоро уехать.

— К сожалению, не так уж и скоро, — сказал Брейди.

Лиз хотелось спросить, что между ними случилось, но не сейчас. Были другие, более насущные проблемы…например, куда они потом поедут.

— Брейди, что мы делаем? — спросила она, стараясь звучать спокойно.

Она не могла слишком много расспрашивать. Она не могла слишком сильно давить на него. Она не могла потерять его.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но был прерван резким стуком в дверь. Брейди опустил голову и вздохнул.

— Мне пора идти. Мы можем закончить этот разговор позже?

— Я смогу позже тебя увидеть?

Брейди улыбнулся своей прекрасной улыбкой, которую он, казалось, хранил специально для нее, и вытащил что-то из своего смокинга. Лиз взглянула на его руку и увидела маленький серебряный ключ. Она растерянно посмотрела на него.

— Что это?

— Ключ к моему дому.

У Лиз пересохло в горле. Ключ. К его дому.

Она никогда не была в его доме. Ей не разрешалось туда ходить. Они всегда встречались там, где за ними не могли проследить…где-нибудь там, где кампания не могла их найти.

— Зачем? — прошептала она, не в состоянии отвести глаз от ключа.

— Именно туда я планировал отвезти тебя сегодня вечером.

Лиз медленно подняла на него глаза, раскрыв рот. Он наклонился и легонько поцеловал ее.

— Да, если ты не передумала.

Он положил ключ в ее ладонь, и она сжала рукой металл, чувствуя легкую тяжесть в руке.

— Не передумала, — ответила она.

— Я сегодня с водителем, и он может подвезти тебя. Увидимся вечером, детка.

Он еще раз поцеловал ее в губы и вышел из комнаты. Лиз посмотрела на свою руку. У нее был ключ от дома Брейди.

***

Спустя несколько минут Лиз вышла из ванной и пошла обратно в банкетный зал. После того, как они побыли с Бреди наедине, биение ее сердца слегка отдавало ритм в горле, и она никак не могла избавиться от этого чувства. Эмоции внутри нее напоминали бурю во время шторма. Ей не верилось, что Брейди дал ключи от своего дома. Он ушел в сторону. Они оба ушли в сторону от их соглашения. Чем больше он подпускал ее к себе, тем больше она нуждалась в нем. Даже не смотря на то, что она все еще была зла на него из-за Эмбер, их беседа настолько повлияла на нее, что теперь она могла думать только лишь о том, чтобы как можно быстрее добраться домой к Брейди.

Крис улыбался, пока она подходила к нему. Она переживала, что он думает на счет того, что произошло. Он, должно быть, думает, что они все уладили, иначе бы не выглядел таким самодовольным. По крайней мере, он оказался хорошим другом, что устроил им встречу, чтобы они смогли поговорить.

Когда она подошла, он вручил ей напиток.

— Я подумал, тебе бы захотелось выпить еще один, — сказал он, подмигивая.

— Да, не откажусь, — сказала она, беря и отпивая виски.

С этим ключом она чувствовала себя также как в тот первый раз, когда Брейди вручил ей свою визитку, чтобы она позвонила ему. Она не могла перестать ощущать вес этой крошечной вещицы в своей сумочке.

Следующий час, был полностью сконцентрирован вокруг Брейди – он фотографировался, пожимал руки, выслушивал болтовню окружающих. Она не могла отвести от него глаз, а Крис не позволил ей выпить больше одного напитка. Очевидно, что она была не настолько трезвой, как ей казалось, когда они встретились с Крисом впервые. Так что, скорее всего, он был прав, она не должна была позволять себе напиться в таком окружении.

Кто-то вручил Брейди микрофон, и он произнес небольшую речь, поблагодарив всех за присутствие. После него выступило еще несколько должностных лиц. Все говорили одно и тоже. Они все хотели, чтобы люди пожертвовали деньги для агитационной компании Брейди. Им всем хотелось сделать его бесспорным кандидатом на победу.

Лиз думала, что он уже был им. Она думала так еще раньше, до того, как стала полностью предвзятой к нему.

По окончанию выступлений, свет погас, а из динамиков стала звучать музыка. Все стали бродить по залу, а те, кто были помоложе, начали танцевать. Крис на секунду исчез, чтобы взять еще одно пиво, а Лиз, так или иначе, думала о том, чтобы уйти пораньше.

Ей просто нужно было пересилить себя и реально взглянуть на эту ситуацию. Она сама себя втянула в этот хаос. Она не думала, что захочет от Брейди Максвелла больше того, что он предлагал тем утром в закусочной…что она захочет настоящих отношений. И это не имело никакого значения, до сегодня.

Лиз нашла Брейди в толпе, со своей семьей, Эмбер, и с кем-то из чиновников, которых Лиз не знала. Саванна что-то говорила, а Брейди над этим смеялся. По крайней мере, он был со своей сестрой. Ей стало интересно, насколько Брейди и Клэй были похожи, и насколько глубока их вражда.

Брейди сказал что-то одному из чиновников, пока Эмбер разговаривала с его женой. Ей было интересно, каково это, стоять вот так с Брейди и вести беседы с женами чиновников,

пока он говорил с их мужьями. Ей бы это понравилось? По ней пробежали мурашки. Она слишком торопила события.

Его глаза нашли ее через весь зал, и она увидела, как спала его маска, когда он улыбнулся ей. Их глаза встретились, и ее щеки запылали. Он хотел ее. Она поняла это по одному его взгляду.

Лиз облизнула губы. Он раз кивнул, будто бы понял, что она имела в виду, и снова обратил внимание к своей сестре.

Ей нужно было уйти. Она больше не могла оставаться здесь. Ей хотелось быть в его постели, прижавшись к его груди, наслаждаясь временем, которое она могла провести с ним. Ей не хотелось смотреть, как он на показ ходит по залу с кем-то другим. Даже если он не испытывал никаких чувств к Эмбер, это все равно заставляло Лиз чувствовать себя ужасно. Она понимала его позицию, но ей не должно было это нравиться.

— Думаю, с меня хватит на сегодня, — сказала Лиз, глядя в свой пустой стакан.

— Уверена? — спросил Крис.

— Да. Думаю, мне пора возвращаться домой.

— Ты все еще расстроена, ведь так? — он прислонился к столу и обвел взглядом окружающую их толпу.

— Нет. Все хорошо. Просто устала. Извини, из меня вышла не очень хорошая пара, — сказала она, с небольшой виноватой улыбкой.

— Ну, из всех, кто у меня был, ты была не самой плохой, — сказал он, подмигивая.

— Это тоже как-то связано с «быть сосватанным чьему-нибудь сыну»?

— Клянусь, я больше никогда ничего тебе не скажу. Ты теперь всю жизнь будешь использовать это против меня, — сказал он, качая головой.

Лиз указала на себя и пожала плечами.

— Я – журналист. Я редко что-нибудь забываю.

— Прекрасно, — простонал он.

— Спасибо, что взял меня, Крис, — сказала она, обнимания его за талию и притягивая его в объятия.

Он дважды похлопал ее по спине, прежде чем отпустить.

— Не переживай. Уверен, еще как-нибудь увидимся. Всегда все заканчивается тем, что я выручаю Брейди.

— Это точно. Надеюсь, скоро увидимся, — сказала Лиз, с улыбкой.

Она в последний раз взглянула на Брейди. Он посмотрел на нее, понял, что она уходит и улыбнулся. Она пыталась сдержать улыбку, но не смогла. Он знал, куда она сейчас отправится.

Она развернулась и вышла на свежий воздух через двойные двери. Она повернула за угол и посмотрела на ряд обычных автомобилей и лимузинов, которые растянулись вдоль парковки. Если его водитель не узнает ее сам, она не сможет определить, где находится машина Брейди, не обратившись к лакею.

Она посмотрела вокруг и нашла место, где должны были быть лакеи, но там никого не было. Должно быть, они занимались другими машинами.

Она вытянула шею, когда услышала голос по левую сторону от себя, она надеялась, что это лакей, но вместо этого увидела кого-то разговаривающего по телефону. Человек повернулся к Лиз, и она увидела, что это был Клэй. Он кивнул ей и подозвал к себе.

Лиз сморщила брови и осталась на месте. Последнее чего ей хотелось, это огорчить

Брейди прямо сейчас.

— Я тебе перезвоню, — услышала она слова Клэйя, прежде чем он отключил телефон и сунул его обратно в карман.

— Эй, ты же не уходишь, правда?

Клэй шел по тротуару и остановился перед ней. Черт! Она не могла сесть в машину Брейди, если Клэй будет стоять здесь.

— Да, думаю, уже поздно, — сказала она.

— Где Крис? — спросил он, оглядываясь вокруг. — Он пошел за машиной?

— Нет, думаю, я поеду домой одна.

Она очень надеялась, что он правильно поймет ее слова. Технически, Крис был ее парой, и теперь то, что она уезжала без него, вероятно, выглядело не очень хорошо.

— Хм, — произнес он, что-то обдумывая. — Тебя нужно подвезти?

— И ты пропустишь вечеринку своего собственного брата?

— Ну, это же не моя вечеринка, — сказал он, улыбаясь, показав свои милый ямочки.

— Ты и правда его не поддерживаешь, да? — она не смогла сдержаться, чтобы не спросить.

— Почему тебя волнует, выиграет ли этот тип выборы? — спросил Клэй. — Я имею в виду, как ты думаешь, зачем он вообще баллотируется? Через несколько лет он вообще никого не вспомнит из этого зала, только если ты не пожертвовал ему парочку тысяч. Даже если у тебя где-нибудь припрятан трастовый фонд, извини, если так и есть, то он и в этом случае не будет помнить тебя. У этого человека есть план, и чтобы достичь его, он не будет ради кого-то останавливаться.

— Что? Он что, наступил тебе на пятки, чтобы оказаться там, где он находится сейчас? — требовательно спросила она.

Это не тот разговор, который бы ей хотелось с ним вести, после того, что у нее было с Брейди в ванной.

Клэй усмехнулся и покачал головой.

— Просто подожди. И ты увидишь. Пятки окажутся наименьшей проблемой. Ты не так хорошо его знаешь, чтобы понять это.

— Почему ты мне все это говоришь? — возмутилась она.

— Потому что я хочу отвезти тебя домой, — ответил он ей. — Почему ты не позволишь мне?

— Мне интересно, — произнесла Лиз, поднимая руку вверх, — это и правда срабатывает с девушками?

Клэй громко рассмеялся.

— Вообще-то да. Срабатывает.

— Угу… Ну, может быть, тебе стоит попробовать что-то новенькое?

— Скорее всего, но это не меняет того факта, что я хочу отвезти тебя домой. И это так же не изменит моих слов по поводу моего брата, — сказал он.

Лиз слегка улыбнулась. Он не понимал. Он не понимал, чего Брейди хотел от этого мира. У него на лбу было написано, насколько он избалован. Это было видно по тому, как он держал руки в карманах, по дерзкой улыбке, и блеску в глазах. Ей просто хотелось… исправить его.

— Я ценю предложение, но я откажусь. А на счет твоего брата, возможно, ты не ошибаешься. Но в следующий раз, когда он будет выступать с речью, тебе следует послушать,

что он говорит и как он это говорит. Ты будешь удивлен.

— Так и сделаю…только ради тебя, — сказал он с ухмылкой, по которой было видно, что он, конечно, этого не сделает.

— Мисс Кармайкл? — прозвучал чей-то голос позади нее.

Дерьмо!

— Да? — спросила она, поворачиваясь к нему.

— Ваша машина скоро подъедет, — сказал лакей.

Она даже не подходила к лакею, чтобы поинтересоваться на счет машины. Брейди постарался?

— Это за мной, — сказала она Клэю. — Хорошего вечера.

— Хотя бы позволь взять твой номер, — произнес он быстро.

— И что ты собираешься с ним делать? Разве ты не уезжаешь в Йель? — спросила Лиз.

— Ну и что? — пожав плечами, сказал он, прежде чем сунуть ей в руки свой телефон.

Лиз закатила глаза.

— Я просто хочу услышать, поменял ли ты свое мнение на счет своего брата, — сказала она.

Она ввела свой номер в его телефон.

Он взял обратно телефон и кивнул.

— Звучит, как сделка. Думаю, сегодня я проявлю милосердие, — сказал он, подмигнув, прежде чем уйти.

Лиз тихо выдохнула и пошла прочь. Она знала, что если бы этого не сделала, то не смогла бы уйти так, чтобы он не заметил, как она садится в машину к Брейди.

Черт! Почему она не додумалась, написать вымышленный номер? Без разницы. Она не собиралась отвечать на его сообщения.

Секундой позже, водитель Брейди, Грег, подъехал к посту лакея. Лакей открыл для нее дверь, и она скользнула на заднее сиденье. Грег с улыбкой посмотрел назад через зеркало заднего вида.

— Рад снова вас видеть, Мисс Кармайкл.

***

Грег медленно проехал перед двухэтажным кирпичным домом, находящимся в очень отдаленной местности, в пригороде Роли. На улице было темно, но на крыльце горел свет, что давало лучший обзор для Лиз. На вид дом был обычным, с эркерами в передней части здания, с большим крыльцом и верандой. Она знала, что с другой стороны дома у Брейди были соседи, но огромная часть территории, извилистый длинный проход, и множество высоких сосен закрывали вид на любой из соседних участков.

Лиз вышла из машины, после того как Грег припарковался и открыл для нее дверь. Лиз поблагодарила его, он сел обратно в машину и поехал прочь. Она не могла поверить, что она на самом деле стояла перед домом Брейди. Она остановилась, чтобы насладиться этим фактом.

Пока она шла по тротуару к входной двери, она почувствовала запах свежескошенной травы и сосен, которым был пронизан воздух. Его дом стоял достаточно далеко от дороги, так что она могла слышать, как из леса доносилось щебетание цикад и сверчков, а над головой ярко сияли звезды. С наступлением ночи, температура немного упала, и появился

легкий ветерок. Она испытывала глубокое чувство умиротворения, такое же, как в первую ночь, которую она провела вместе с Брейди на озере.

Лиз вытащила ключ из своей сумки, вставила в замок и открыла его. Она повернула ручку и толкнула дверь. Фойе было немного освещено, открывая вид на гигантскую лестницу, ведущую на второй этаж. Проход, покрытый паркетным полом, вел в трех направлениях. Она закрыла дверь и воспользовалась шансом осмотреть дом.

По левую сторону от себя, она смогла рассмотреть очертания большого квадратного обеденного стола. В комнату справа были раздвижные двойные двери, которые вели в библиотеку, где большую часть одной из стен занимал большой деревянный письменный стол. Эркер выглядел как небольшой уголок с подушками наверху и книжными полками снизу. Она взглянула вокруг на книги и задалась вопросом, действительно ли это все прочел? Когда он успевал найти на это время?

Она вышла из кабинета и пошла в гостиную. Тусклое освещение бросало тени на высокие сводчатые потолки. Гостиная была длиной почти во весь дом, исключая кухню, которую ей слегка удалось разглядеть в темноте. Комната была хорошо обставлена, и в центре которой, лежал огромный ковер. Стеклянные двери выходили на задний двор, и насколько она могла рассмотреть в темноте, его использовали для гриля, кроме этого, там еще росли деревья.

Лиз не знала, следует ли ей подниматься наверх. Это выглядело как любопытство, ходить и что-то высматривать по его дому. Она знала, что он дал ей ключ, но это было не так, как в домике у озера. Это место было пропитано Брейди. В доме даже пахло им.

Решив, что она не могла ничего с собой поделать, она подобрала одной рукой свое платье и поднялась по лестнице. Она открыла две комнаты для гостей, перед тем как добраться до хозяйской спальни. Комната была настолько в стиле Брейди, что она даже остановилась и осмотрелась вокруг. Темно-синий и коричневые оттенки подчеркивали мебель из темной древесины. На одной из стен было оформлено изображение домика у озера, а масляная картина парусника на холсте была установлена над кроватью. Коллаж из картинных рам стоял вдоль комода, высотой по пояс. Она наклонилась и рассмотрела их, находя некоторый старые снимки, на которых он был с Клэйем еще детьми, одну, где Брейди держал в своих руках то, что должно было быть новорожденной Саванной, и с Клэйем, который пытался ударить его в бок, и еще парочку недавних фото с выпускного в университете, и с выборов в Сенат штата. Это было что-то наподобие каталога его жизни, и это заставило ее улыбнуться. Она не увидела ни одной фотографии с домика у озера.

Лиз оторвала взгляд от фотографий и подошла к высокой кровати. Она провела руками по одеялу, зная, что оно, наверное, было очень дорогим, а справой стороны кровати, поверх подушек, лежала записка. Она подавила смешок, когда взяла ее в руки, открыла, и прочла содержимое.

«Детка, как же хорошо, что ты наконец-то здесь.

Б.»

Лиз закусила губу и улыбнулась. Он все спланировал. Он должен был спланировать это до того, как поехал на вечеринку, а это означало, что все это время он хотел отдать ей ключ и привезти ее сюда.

Но это по-прежнему не делало нормальным то, что он пришел на гала-вечер с кем-то другим…особенно, если не сказал ей об этом. Но это определенно смягчало удар, учитывая,

что это все было для нее.

Лиз сняла с себя жавшее ей платье, нашла одну из его белых рубашек, и натянула ее через голову. Она повесила свое платье у него в гардеробной, которая была набита дорогими костюмами, рубашками и галстуками. Затем она спустилась обратно вниз, чтобы дождаться Брейди.

***

Звук открывающейся двери в гараж, заставил Лиз вскочить с дивана. Она не спала, она была слишком взвинчена для этого. Но она не знала, когда должен был вернуться Брейди, и из-за этого ожидания она стала дерганой.

Лиз откинулась на диван, подняв одно колено вверх, не желая выглядеть взволнованной. Она сделала глубокий вдох.

Дверь в фойе открылась, и сразу закрылась, и она услышала приближающиеся к гостиной шаги. Брейди скинул смокинг, когда вошел через арку. Увидев его, на ее лице появилась улыбка.

Его глаза остановились на ней, и он ухмыльнулся.

— Хорошая рубашка.

Она вытянула на диване свои длинные, стройные ноги навстречу ему, и слегка дернула ткань.

— Спасибо. Думаю, она немного великовата.

Брейди закинул свой пиджак на подлокотник дивана, сбросил лаковые туфли, и ослабил галстук на шее.

— Слышал, тебе еще раз удалось поболтать с моим братом, — сказал Брейди, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки и скользя руками в карманы.

Лиз пожала плечами и потянула руки над головой. Неужели сейчас было время говорить об этом?

— Он был снаружи, когда я уходила.

— И ты решила дать ему свой номер? — спросил он, пристально глядя на нее.

— «Решила» не то слово, — ответила она, оперевшись на локти.

Она оставила две верхние пуговицы расстегнутыми, и в таком положении стала видна зона декольте. Его взгляд опустился на ее грудь.

— Я была вынуждена. Но, так или иначе, это случилось только потому, что должен был подъехать твой водитель. Я подумала, что будет лучше, если я дам ему номер и он уедет, вместо того, чтобы он остался и увидел как я сажусь в твою машину. Я ошибалась?

Она посмотрела на него сквозь свои толстые, темные ресницы.

— Ты не ошибалась, — сказал он, — но почему он знает тебя как Лиз Кармайкл?

Лиз нахмурила брови. Кармайкл. Клэй не должен был знать эту фамилию. Затем до нее дошло.

— Лакей позвал меня, обратившись ко мне Мисс Кармайкл, — сказала она.

Брейди цокнул языком и подошел к ней, чтобы сесть рядом на диван. Он провел руками вверх по ее бедрам с таким рвением, по которому можно было сказать, что он хотел этого весь вечер. Он остановился на краю рубашки.

— Это имя должно было быть только для меня, — произнес он, опускаясь губами, чтобы поцеловать ее бедра.

— Только для тебя, — прошептала она, опуская и поднимая грудь.

Ее тело горела от его опытных прикосновений.

— Ты все еще злишься на меня?

Ее голос прозвучал хрипло и напряженно.

— Очень, — прорычал он, кусая ее за ногу.

Она пискнула, в то время как все ее тело напряглось.

— Ты простишь меня?

— Я позволю тебе загладить свою вину.

Брейди задрал рубашку на ее бедрах, вытащил ее из-под низа, и затем стянул ее через голову. Он кинул ее на пол и улыбнулся. Она не могла надеть бюстгальтер под платье с оголенной спиной, поэтому сейчас оказалась перед ним голой, не считая ее кружевных стринг.

— Я весь вечер хотел снять с тебя платье.

— Надо было, — сказала она ему.

Она наблюдала, как он выпрямился и быстро расстегнул свою рубашку.

— В ванной.

— Если бы ты не скандалила со мной, детка, я бы нагнул тебя перед раковиной и взял бы тебя прямо там, — сказал он, снимая с себя оставшуюся одежду.

Она посмотрела на него, стоящего перед ней полностью раздетым, и сглотнула. Ей никогда не будет достаточно этого тела, и он всегда был таким…готовым для нее. Она хотела его прямо сейчас. Ее глаза бродили по нему, и она покраснела, когда подумала о всех тех вещах, которых он с ней проделал. В тот момент ее память работала даже больше, чем воображение.

Он руками сорвал ее нижнее белье на пол, оставив их обоих обнаженными. Он забрался на нее, устраиваясь между ее бедер.

— И я готов взять тебя сейчас, — сказал он ей, прежде чем толкнуться вперед в нее. Она вскрикнула, когда он заполнил ее, и откинулась головой на подушку.

— Только постарайся не разбудить соседей, детка.

Брейди взял медленный, чувственный ритм, скользя туда и обратно с достаточной силой, чтобы подтолкнуть ее краю, но не настолько быстрый, чтобы толкнуть за него. Он держал ее голову в своих руках и оставляя дорожку поцелуев от щеки до губ. Их дыхания смешались в обжигающих, пьянящих поцелуях, что только увеличивало страсть растущую между ними.

С каждой минутой ее тело становилось теплее, и она слегка потянула его за волосы. Он застонал ей в рот, пока ее стены сужались вокруг него, и он погружался все глубже. Она подняла ноги с дивана и обвила его ими за талию, от чего ее бедра приподнялись к нему. Он использовал это, чтобы еще быстрее вколачиваться в нее.

— Господи, в тебе так приятно, детка, — простонал он ей в губы.

Она укусила его за нижнюю губу и игриво засосала ее в рот. Он ворчливо застонал, когда она выпустила его и опустила его голову к своему уху, где он отплатил ей тем же. Она почувствовала, что у нее вырывается прерывистое дыхание, в то время как он продолжал глубже входить в нее.

— Заставь меня кончить, Брейди, — отчаянно прошептала она, чувствуя, как волны оргазма дразнят ее на краю ее тела. Она была уже близко, очень близко, и ей хотелось, чтобы он тоже подошел к этой грани вместе с ней. Ей просто хотелось своими руками и ногами

обвиться вокруг него, и никогда не позволить ускользнуть этому моменту. Если бы они только могли остаться здесь, вот так, навсегда. Избавиться от всех недоразумений, недопонимания, и добраться до самых основ всего этого.

Она никогда не хотела его отпускать.

И тогда он довел ее до оргазма. Он зарычал и одновременно кончил, похоронив себя глубоко в ней.

— Черт, — пробормотал он. — То, что ты делаешь в конце.

Он остановился, чтобы отдышаться.

— Великолепно, Лиз. Ты великолепна.

Она поцеловала его затаившие дыхание губы, и кивнула. Она хотела рассказать ему. Ей хотелось рассказать ему все, что она чувствовала в тот момент.

Но он просто вздохнул, уткнулся носом в ее плечо, и выровнял дыхание. Она снова услышала, как он прошептал: «Ты великолепна, Лиз» пока держал ее возле себя.

Она не могла разрушить этот момент, ни за что, даже ради чего-то важного…даже ради признания в том, что она любила его.

Глава 22
Просто скажи мне

Лиз надела обратно рубашку Брейди на себя, в то время как он вытащил из спортивной сумки из шкафа в прихожей пару свободных баскетбольных шорт. Он надел их и пошел в кухню. Он нажал несколько кнопок на стене, и сквозь срытые динамики зазвучала нежная музыка.

Брейди открыл холодильник и порылся в содержимом.

— Я умираю с голоду. А ты?

Она зевнула и поднялась на ноги.

— Думаю, я не голодна.

— А как на счет вина? У меня есть парочка бутылок красного, — сказал он ей.

— Конечно. Я бы выпила немного вина. Что у тебя есть?

— Думаю, это Пино Нуар, — сказал он, поднимая бутылку вверх. — Тебе подойдет?

Она прошла пару метров вперед, чтобы посмотреть на бутылку.

— Идеально.

— Знаешь, думаю, я могу привыкнуть к идее возвращаться домой, где ты, одетая в мою рубашку, лежишь практически голой на моем диване, — сказал он, пока откупорил бутылку вина, и налил каждому по бокалу.

У Лиз замерло сердце. Он серьезно? Она проглотила свое смущение по поводу того, на чем они остановились, и приняла это заявление таким, каким оно было на самом деле.

— Я бы лежала на диване, просто ожидая пока ты придешь домой и трахнешь меня, — сказала она, потягивая свои руки над головой и позволяя рубашке задраться на бедрах.

Он поднес к ней бокал.

— Если ты продолжишь так говорить, я снова тебя трахну.

Лиз взяла из его рук бокал, и подняла голову, чтобы поцеловать его в губы.

— Какого хрена, Брейди? — кто-то практически закричал у входа.

Лиз оторвалась от Брейди, и они оба повернули головы в сторону. Хизер, одетая в черный брючный костюм, стояла в дверном проеме и пускала в них молнии. У Лиз отвисла челюсть, и она опустила рубашку Брейди вниз, пытаясь для приличия прикрыться.

— Какого черта ты здесь делаешь, Хизер? — потребовал ответа Брейди, сказать, что он был зол – это ничего не сказать.

Он заслонил собой Лиз, но было уже слишком поздно, чтобы Хизер ее не заметила.

— Дверь была открыта и у меня были действительно очень важные новости для тебя. Ты не отвечал на звонки, поэтому я пришла лично, но очевидно, ты был слишком занят трахаясь…

Хизер потрясла головой в полном неверии и гневе.

— Слишком занят, трахая школьного репортера, чтобы сделать свою работу!

Брейди покачал головой и сжал кулаки.

— Я не должен слушать это дерьмо от тебя. Просто зайди в гребанный кабинет, а я подойду через минуту.

— Ты что издеваешься надо мной? — закричала Хизер. — Ты знаешь, что это может с тобой сделать?

— Хизер! — крикнул он, теряя контроль.

Лиз подскочила от неожиданности.

Хизер выпрямилась, застигнутая в врасплох от его выпада. Лиз еще никогда не видела Брейди таким разгневанным раньше, и судя по реакции Хизер, она тоже.

— Я разберусь с тобой через минуту, — прорычал он.

— Я пойду, заберу Элиота из машины, — сказала Хизер, глазами пуская в него огненные шары. — Он прочистит тебе мозги.

— Элиот тоже здесь? — спросил Брейди, его руки тряслись от злости.

— Да, и если мы собираемся выпутаться из этого, то он заслуживает знать, в какое дерьмо ты ввязался.

Она развернулась на каблуках и вышла.

Как только захлопнулась дверь, Брейди повернулся к Лиз и сжал ее в своих объятиях.

— Мне так жаль. Мне так жаль.

Он повторял это снова и снова, как будто он пытался в этом убедить себя, а не ее.

— Ты в порядке? — спросил он, отклоняясь назад, чтобы взглянуть на нее.

Все, что она видела в этих больших карих глазах – это опасение, а не злость, которую он выплеснул на Хэзер, не голод, который он обычно демонстрировал ей, не маску агитационной кампании, и не жесткость, которую он придавал себе на людях. Ничего, из того, что она ожидала…только страх. Чего он мог бояться?

— Я в порядке, — тихо сказала она, взяв его руки в свои.

Они все еще дрожали. Она знала, что сейчас произошло. Их раскрыли. Брейди собирался отказаться от нее. Сегодня была их последняя ночь. Она поняла это, просто взглянув на него. Но она больше беспокоилась не об этом, а о том, как утешить его.

— С тобой будет все хорошо? — спросила Лиз, скользя руками вверх по его груди и проведя рукой по его скулам.

Она встала на носочки и поцеловала его мягкие губы. Это было похоже на прощание.

— Позволь мне разобраться с Хизер и Элиотом, хорошо? Никуда не уходи, — попросил он.

Она не знала, как он думал, она сможет куда-нибудь уйти без машины, но она не собиралась бросать его одного.

— Я не уйду. Я буду здесь, Брейди, — тихо сказала она, старясь оставаться сильной ради него. — Но, что это значит?

— Не волнуйся. — Он поцеловал ее руку. — С нами ничего не случится. Я разберусь с этим.

— Брейди, — произнесла она, зная, что на самом деле так не могло быть.

— Детка, остановись, — сказал он, вцепившись в нее. — Я не могу справиться со всеми вопросы в твоих глазах. Просто доверься мне.

Лиз медленно кивнула.

— Ладно. Я верю тебе, — прошептала она, в то время как входная дверь снова открылась.

Брейди отодвинулся от нее с нежной улыбкой.

— Я скоро вернусь.

Лиз смотрела, как он отходит от нее, когда вошла Хэзер вместе с низким, с мышиными глазками парнем, которого Лиз видела вместе с ней на протяжении последних нескольких месяцев. Должно быть, это был Элиот…кем бы этот Элиот не был. Никто из них не выглядел довольным.

Брейди открыл дверь в кабинет, и Хизер с Элиотом вошли внутрь. Элиот всего раз кинул неприятным взглядом в ее направлении, прежде чем пройти мимо Брейди.

Лиз вздохнула. Отлично. Теперь она была здесь «плохой».

Брейди последовал за ними и задвинул дверь с такой свирепостью, что та ударилась о другую и снова открылась.

Она слышала голоса из другой комнаты, а значит, они друг на друга кричали. Она оглянулась вокруг и задалась вопросом: должна ли она надеть обратно свое платье и собираться домой? Она была уверена, что по окончанию их разговора, она попрощается с Брейди и кто-то отвезет ее домой.

Лиз на цыпочках подошла к двери. Она лучше услышит все, что они там говорят, чем будет ждать, пока Брейди озвучит ей плохую новость. Что могло случится, если ее поймают — она не смогла бы больше видеться с ним? Скорее всего, и без этого оно так и будет.

Лиз попыталась не шуметь, пока заглядывала в небольшое отверстие в приоткрытой двери, и подслушать их разговор.

— Как давно это продолжается? — потребовала ответа Хизер.

Она стояла напротив окна, скрестив руки на груди, и пригвоздив Брейди тяжелым взглядом.

— Не понимаю, какое сейчас это имеет значение, — прорычал Брейди.

— Ты выбыл из игры, Брейди. Ты же не думаешь, что мы ничего не заметили? — тут же ответила она. — Это длилось все лето? Из-за этого у нас была эта дурацкая встреча в кампусе? Потому что, если ты изменил мое гребаное расписание ради своей маленькой секс-подружки, то я…

— Что? — закричал Брейди. — Что ты сделаешь, если я изменил что-то ради нее?

— Буду ужасно зла! — крикнула она в ответ.

— Так мы ничего не добьемся, — произнес Элиот, кладя свою ладонь Хизер на руку, пытаясь успокоить ее.

— Он все портит, Элиот, — проворчала Хизер, и отвернулась от них. — Я думала, что мы все вместе в это ввязались.

— Я ничего не порчу. Не раздувай из мухи слона, — произнес Брейди.

Лиз сделала резкий вдох. Она надеялась, что этого не было слышно из другой комнаты, потому, что Брейди удивил ее. Она не могла сказать точно, защищал ли он их отношения, или просто имел в виду, что еще не было никакой утечки информации, поэтому кампания по-прежнему была в безопасности. Так или иначе, это было неожиданно. Ей казалось, что все рушится.

— Раздуваю из мухи слона, — произнесла Хизер, оборачиваясь назад. — Ты что свихнулся? Черт побери, ты спишь с университетским репортером. Ты когда-нибудь читал ее ужасный статейки? Тебя вообще волнует, что она о тебе думает? Я прочла все статьи. Она принимает тебя за шута, и печатает об этом. И не надо потом приходить ко мне и просить найти тебе какую-нибудь деваху, и ожидать, что я с легкость это приму.

— Ты серьезно, Хизер? Сколько мы уже работаем вместе? Я когда-нибудь был тем, кто связывается с какой-нибудь первой встречной девкой? Только по-честному, — сказал Брейди, его голос звучал жестко и холодно.

— Вы, оба, остановитесь, — произнес Элиот, становясь между ними. — Как твой адвокат, я настоятельно рекомендую тебе пересмотреть свою позицию и успокоиться.

Его адвокат. «*Ну, в этом есть какой-то смысл. Он достаточно мерзкий для этой*

работы», подумала Лиз.

Брейди отошел от них на пару шагов, положил куру на полку, и сделал несколько глубоких вдохов, до тех пор, пока его руки перестали дрожать.

— Хорошо, — наконец-то произнес он. — В любом случае, что вы, ребята, здесь делаете? Посреди ночи.

— Йейтс выбыл, — сказал ему Элиот.

У Лиз отвисла челюсть. Один из конкурентов в предварительных выборах выбыл из гонки. Это означала, что у Брейди остался только один оппонент, Чарльз Харди. Это значительно усиливало шансы Брейди на победу. Харди был опытным политиком, но у него не было ни финансовой поддержки, ни харизмы, ни имени, которое было у Брейди.

— Он выбыл? — переспросил Брейди, ошеломленный новым развитием событий.

— Да, мы проехали весь путь сюда, потому что ты не отвечал на телефон. Мы подумали, что тебе было бы интересно узнать, как выглядит твой конкурент, — сказала ему Хизер. — Оставшись с одним соперником, это уже совсем другой уровень. Это уже лошадиные гонки. Брейди, мы можем выиграть гонку. Мы можем победить.

Она прошептала последнюю фразу так, будто не была уверена, что он понимал, что это означало. Было ясно, что для нее это тоже многое значило.

— Что думает Алекс? — спросил Брейди, в его голосе слышалось столько надежды на счет итогов голосования.

Лиз уже раньше слышала, как Брейди упоминал об Алексе, руководителе его предвыборной кампании. Он не любил много говорить о нем, или о кампании в целом, когда они были вдвоем, но ей удалось узнать, что Алекс занимался разработкой стратегий. Он предпочитал оставаться по ту сторону сцены и позволял забирать все внимание публики Брейди и Хизер.

Хэзер посмотрела на Элиота и тот кивнул.

— Он сказал, что это шанс. Ближайшие пару недель тебе придется хорошенько поднажать…действительно хорошенько, Брейди, а не так как ты работал летом. Если ты это сделаешь, считай, что победа у тебя в кармане, Алекс знает, что говорит, — сказала Хизер.

— Тогда я так и сделаю, — легко произнес Брейди, будто это было самое простое решение, которое он когда-либо делал. — Я сделаю все, что понадобится ради победы. Вы оба это знаете.

— Тогда ты избавишься от девчонки, — прямо заявила Хизер.

— Хизер, — прорычал Брейди.

— Боюсь, я должен согласиться с ней. Даже, если бы она не писала те статьи про тебя, она бы не была идеальным выбором. Она слишком молода, и она все еще учится. Брейди, тебе нужен кто-то, с кем ты будешь выглядеть как тот, за кого проголосовали, а не как совратитель младенцев, — прохрипел Элиот.

Лиз почувствовала, будто ее ударили под дых. Ну, хотя это было очевидно. Она была слишком молода, и она не могла сделать так, чтобы он не выглядел, как тот, кому отдали свои голоса, не считая ее взрывных статей.

— Черт возьми, ты что прикалываешься? — спросил Брейди, тряся головой.

— Брейди, ты хочешь победить. Тогда перестать фигней страдать, — крикнула Хизер. — Это важные выборы.

— Думаешь, я не знаю? — крикнул он ей в ответ. — Почему все думают, что я забыл? Я все отдавал этой кампании, и я делал это на протяжении долгого времени. Я понимаю, что

на кону, ясно?

— Тогда ты избавишься от нее? — спросил Элиот, без намека на сострадание в голосе.

Лиз казалось, будто она сидит, положив голову под гильотину, ожидая, когда лезвие соскочит вниз. Все кончено. Они оба сказали ему, что это был конец. Ничего не изменишь.

Она даже дышать не могла. Ей нужно было услышать, как он скажет это. Ей нужно было услышать его согласие, даже если это сломает ее.

— Нет, — тихо сказал он, тщательно контролируя свой гнев.

Лиз сомневалась, что правильно расслышала его слова, биение ее сердца громко отдавалось у нее в ушах.

— Что? — выпалили одновременно Хизер и Элиот.

— Она никуда не уйдет, — сказал он, встречая их взгляды с высоко поднятой головой.

Лиз стояла совершенно неподвижно. Он что… Нет, она, неверное, неправильно расслышала…

Хизер закатила глаза к потолку.

— О, я тебя прошу. Ты же не собираешься рисковать всем ради нее.

— Ты иррационален, Брейди, — сказал Элиот.

— Я, блядь, люблю ее, понял? — не сдерживаясь, крикнул он в ответ. — Поэтому, она никуда не уйдет… Я люблю ее.

Лиз отшатнулась от двери, через которую она подсматривала. Ее занесло в гостиную, и, тяжело дыша, она свалилась на диван. У нее закружилась голова, а ее руки дрожали.

«О, Боже! О, Боже! О, Боже!», снова и снова повторяла она в голове.

Он любил ее. Брейди любил ее. Он сказал им «нет». Прямо сейчас ей было сложно это осознать. Она просто не могла.

Он никогда не говорил ей о своих чувствах. Она даже представить не могла, что он испытывал такие чувства к ней. Ее сердце порхало, и ей казалось, она сейчас взлетит.

Что бы она ответила, если бы он признался ей? Что он скажет, когда выйдет из той комнаты? Она должна притвориться, что ничего не слышала. Он не захотел, чтобы она что-нибудь услышала. Она думала, это из-за того, что он собирался отказаться от ее, но на самом деле, это было потому, что он ее любил. Она даже в мыслях не могла спокойно произнести это слово.

Лиз услышала, приближающиеся голоса и звук раздвигающихся дверей. Она попыталась успокоиться, делая медленные равномерные вдохи, но она сомневалась, что это сработает. Поймет ли он, что она слышала его или, подумает, что она просто была испугана? Потому, что она и правда испугалась.

Секундой позже входная дверь открылась и закрылась, а затем Брейди снова появился в гостиной. Гнев исчез с его лица, но она не была уверена, что появилось вместо этого. Как правило, она могла легко распознать его настроение, но сейчас все было иначе. Он любил ее.

— Ты все еще здесь, — мягко произнес он, подходя и садясь возле нее на диван.

— Я же сказала, что не уйду, — пробормотала она, ее голос дрожал.

Она не могла успокоиться, и она знала, что из-за этого звучит испуганной.

— Эй, — произнес он, потянувшись и беря одну из ее дрожащих рук в свою, — ты никуда не уйдешь.

— Что они сказали? — ей удалось выдавить из себя.

— Много всякого дерьма, но мы все уладили. Тэд Йейтс выбыл из гонки. У меня будет

довольно напряженный месяц перед предварительными выборами, — сообщил он ей.

— Он выбыл? — спросила она, надеясь, что звучит удивленной.

— Да, завтра ты услышишь об этом. У меня будет пресс-конференция в восемь часов утра.

Их разговор зашел в тупик, и она надеялась, что он что-нибудь скажет. Она не надеялась, что он расскажет о своих чувствах, но она чего-то ждала…чего угодно.

Она задала неизбежный вопрос:

— Брейди, что мы будем делать теперь, когда они все знают?

Он помедлил, прежде чем взглянуть на нее. Потом она увидела то, чего не замечала раньше. Черт возьми! Он любил ее. На самом деле любил. Она сглотнула и постаралась не заплакать.

— Ничего не изменится, детка, — сказал он, протянув руку и погладив ее по щеке. — Они хотят, чтобы я победил, так что они собираются убедиться, что это ничем не грозит.

— О, — тихо произнесла она, слезы собирались на глазах, несмотря на все ее усилия.

— Ну, ну, — сказал он, стирая слезинку у нее со щеки. — Не плачь. С нами все будет в порядке. Мы прорвемся.

Она кивнула и закрыла глаза. Так получается, у них все будет по-старому? Он ее любил, и они будут продолжать скрываться?

— Я не могу поверить, что они это позволят. Я думала, ты всегда говорил, что в первую очередь выберешь кампанию.

Она не смогла сдержаться, чтобы не высказать это ему. Ей хотелось, чтобы он сказал ей, что любил ее. Она хотела, чтобы он признался именно ей, а не Хэзер или Элиоту.

— Я выбираю обоих. Они не заставят меня сделать выбор, — сказал он ей, опуская губы и нежно целуя ее.

Они оторвались друг от друга, и Лиз посмотрела в его глаза, желая узнать, о чем он думал. Он думал, что они вечно могут прятаться? Она не могла все время оставаться девушкой на стороне. Он любил ее. Ей до боли хотелось быть с ним в открытую. Но она не могла собраться и произнести это вслух. Она не могла разрушить такой момент.

— Я буду очень занят, и они волнуются за то, чтобы у меня было достаточно времени для всего. Думаю, мы должны на какое-то время залечь на дно, — сказал он ей.

— Залечь на дно, — тихо повторила она.

Что они делали?

— Я хочу, чтобы ты оставалась в моей жизни, но у меня есть обязанности перед кампанией.

— Кампания, — произнесла она.

Она чувствовала себя испорченной пластинкой, повторяя его слова.

— Я не думаю, что в следующем месяце смогу достаточно часто видеться с тобой. Я все еще хочу видеть тебя при каждом возможном случае, но теперь у меня есть реальный шанс на победу.

— Ты победишь, — впервые открыто сказала она ему.

Она знала это все время, но она никогда не высказывала своего мнения.

Он улыбнулся.

— Я надеюсь. Я хочу, так же как и ты, быть уверен своей победе, — сказал он, а затем снова поцеловал ее. — Лиз, ты же знаешь, что я не хочу занимать твое время.

Она ожидала этого. Он должен был сказать это. Это вертелось у него на языке.

— Но это мой приоритет…

— Приоритет, — сказала она, все еще в растерянности от услышанного. Он не собирался этого говорить. Она чувствовала. Он не собирался признаваться.

— Лиз, — взмолился он, заставляя ее посмотреть на него, — прошу, скажи мне, что ты все понимаешь. Мне нужно разобраться с кампанией.

Она вышла из оцепенения и кивнула.

— Я понимаю. У нас просто останется все как есть, — прошептала она.

«Будем продолжать скрываться», грустно подумала она про себя.

— Заляжем на дно. Я справлюсь, — продолжила она. — В любом случае, я думала о том, чтобы на следующих выходных поехать в округ Колумбия, навестить своего друга. Тогда тебе пару дней даже не придется думать об этом. Будет время, чтобы все остыли.

— Округ Колумбия? Я не знал, что ты собираешь туда, — тут же ответил он.

— Меня пригласил друг, еще до начала каникул. Но я не была уверена, что у меня найдется время съездить, но на этой неделе занятия в университете заканчиваются, а ты… ну, а ты занят, — тихо сказала она, разглядывая свои руки.

— Как бы я не хотел, чтобы ты куда-нибудь уезжала, но это должно быть хорошей идеей для выходных. Кто знает, что Хэзер заставит меня делать после нашей перепалки, — с усмешкой сказал он.

А Лиз даже не могла выдавить из себя улыбку.

— Я буду скучать по тебе, пока тебя не будет.

— Я тоже буду по тебе скучать, — сказала она.

Он усадил ее себе на колени, и она обвила его шею руками.

— Детка, — произнес он.

— Что? — прошептала она, надеясь, что он скажет ей, о том, что чувствовал на самом деле.

— По крайней мере, у нас в запасе еще целая ночь.

— Тогда мы должны с умом использовать наше время, — прошептала она.

— Да, должны, — произнес он, поднимая ее на руки, и неся наверх.

Глава 23
Знакомства

Пять часов на машине до округа Колумбия, в теории звучит не так уж и много. Но когда Лиз выехала на восемьдесят пятую государственную магистраль, дорога казалась бесконечной. Она не могла поверить, что это на самом деле происходит. После всего, что произошло, всего, что изменило это лето, она все-таки ехала проведать Хайдена на выходные.

Она не видела Брейди с ночи гала вечера. Но ничего другого она и не ожидала. Они даже больше, чем залегли на дно, и все благодаря вмешательству Хизер и Элиота. Она вздохнула при очередном воспоминании о той ночи. Она думала, что они просто не могли начать скрываться еще тщательнее, чем делали это раньше, но она ошибалась. Он позвонил ей только раз, и то, только для того, чтобы сказать, что он будет слишком занят до конца недели. Она решила, это означало, что она тоже не должна была ему звонить.

На выходные нужно было задвинуть Сэнди Кармайкл подальше, и Лиз придется попробовать насладиться собственной личностью. Ей придется довольствоваться тем, что человек, который ее любил, не мог с ней связаться, и она не сможет увидеть его, пока он не сможет встретиться с ней. Они вернулись к исходной точке.

Это было, как если бы они начинали все заново. Но теперь их эмоции были гораздо сильнее, поэтому это ранило намного больше. Она даже думать не могла об этом без боли в груди, внутри все переворачивалось. В последнее время она слишком часто плакала, думая о Брейди, о том, как он защищал ее, о том, что он любил ее, и что он не признался ей, о том, что они не могли быть вместе. Она твердо решила, что не будет плакать во время этой поездки.

Лиз съехала с государственной магистрали прямо в центр Вашингтона. Они с Хайдем договорились, что она заедет за ним в четверг после работы, и он отпросится с работы до конца недели. Он сказал, что, несмотря на то, что технически у них были выходные, они все приходили поработать сверхурочно, потому что у каждого оставалась еще куча дел. Он просил, чтобы ему даже не звонили. Конечно, это звучало так, будто он был перегружен работой, как для стажера, но, по крайней мере, за это платили.

Она следовала указателям GPS и завернула на парковку перед зданием Хайдена. Она выключила двигатель и отправила ему смс, дав знать, что она уже на месте. Она приехала на пару минут раньше. Все, кого она знала из этой местности, говорили ей, что в северной Вирджинии самые худшие водители, которых можно себе представить, поэтому она с запасом выделила время на дорогу, но движение оказалось не настолько загружено, как она думала.

«Просто заходи внутрь. Я выйду забрать тебя. Мне нужно еще кое-что доделать», ответил Хайден.

Лиз пожала плечами и вышла из машины. Она одевалась так, чтобы было удобно для поездки, и сейчас жалела, что не надела чего-нибудь посимпатичнее. Ей не хотелось заходить в здание, где все были в костюмах и на каблуках. Она подумала, чтобы достать свои туфли из сумки, но решила, что они будут выглядеть смешно в паре с шортами и белой порезанной майкой на лямках. Лицо практически макияжа, а ее волосы локонами спускались вниз, так как при такой влажности не было смысла их выпрямлять.

Она прошла вдоль стоянки в стеклянное здание, где работал Хайден. Вестибюль, с мраморными полами и огромной тяжелой деревянной стойкой, выглядел безупречно. По ту сторону стойки стоял охранник, а ресепшеонист сидел и отвечал на телефонные звонные звонки, одетый в очень строгий деловой костюм и галстук.

— Подождите, пожалуйста, — произнес мужчина в трубку, а затем посмотрел на Лиз. — Чем могу вам помочь?

— Я пришла к Хайдену Лейну, — сообщила она ему, заламывая руки перед собой.

Она не знала, почему была так взволнована. Она уже два года знакома с Хайденом. Они вместе работали в газете, и все это время были друзьями. То, что она была немного влюблена в него, не давало ей повода так волноваться перед их встречей. Это был всего лишь Хайден.

— Я сообщу ему. Как вас зовут? — спросил он.

Ей пришлось немного задуматься прежде, чем ответить.

— Лиз Доугерти, — тихо сказала она.

На протяжении всего лета, она была Сэнди Кармайкл, поэтому она чувствовала себя немного странно, представляясь настоящим именем.

— Одну секунду, — сказал он, перед тем как нажал кнопку и поднес трубку к уху. — Здесь Мисс Доугерти к Хайдену. Отлично. Спасибо.

Он улыбнулся Лиз.

— Он уже идет. Вы можете присесть.

— Спасибо, — сказала она.

Он уже переключился на другую линию, чтобы закончить разговор.

Лиз отошла на пару шагов в сторону и присела в небольшой зоне ожидания. Она не могла прийти в себя от этого странного чувства – снова быть просто Лиз Доугерти. Это было почти так же, как принять новую личность. Она чувствовала себя потерянной во лжи и вынужденной сбросить со счетов свои собственные заботы, а теперь она возвращалась к своей обычной жизни. И это немного сбивало с толку.

— Лиз, — позвал Хайден, выходя через боковую дверь, с широкой улыбкой на лице.

Лиз быстро встала и потянула шорты вниз, до приемлемой длины.

Хайден выглядел точно таким же, каким она его запомнила, за исключением того, что на нем не было его привычных шорт и футболки поло. Он был одет в серый костюм с зеленой рубашкой и галстуком в полоску. Его русые волосы были растрепаны так, как будто он пробегал по ним руками во время работы. Они были немного короче, чем она привыкла их видеть. Он, как правильно, сохранял достаточную длину для того, чтобы они могли завиваться и начать заправлять их за уши, но, по-видимому, это останется только для Чапел Хилл. Его карие глаза были намного ближе к зеленому, чем обычно, поскольку были подчеркнуты его нарядом.

— Привет, Хайден, — сказала она, идя ему навстречу.

— Рад тебя видеть. Как доехала? — спросил он, наклоняясь вперед и обнимая ее.

Она быстро обвила его руками, и они отступили друг от друга.

— Без проблем, — сказала она, пока он продолжал ей улыбаться.

— Рад это слышать. Пошли со мной. У меня осталось одно дело, которое мне нужно закончить, а потом я могу официально познакомить тебя со всеми. Неплохо звучит?

Лиз кивнула.

— Звучит отлично.

Знакомства. Сколько у нее их было за это лето? В голову приходило только одно – Крис. Она вздохнула и постаралась не думать о Брейди. Это было слишком сложно и дальше будет только мешать.

Хайден придержал для нее дверь, пока она заходила в длинный коридор. Он жестом показал идти к лифту и просканировал свой пропуск. Дверь просигналила, открываясь, и они вошли внутрь. Он нажал кнопку своего этажа и лифт начал подниматься вверх.

Лиз молча стояла, думая о том, как выглядит его офис. В какой-то степени она ожидала, что там будет дурдом, но потом она подумала, что он должен был быть как сам Хайден – спокойным и под контролем. Он был рациональным, и в то время, как студенческая редакция отличалась от обычной пресс-службы, он всегда справлялся со всем очень гладко. У него были свои моменты безумия, но, как правило, Хайден стремился держать все под контролем.

То, что она увидела, когда они вышли из лифта, было больше похоже на хаос. Комната была забита столами, которые были сдвинуты вместе, заставленные мониторами, компьютерами, кофейными чашками, и кучей бумаги. Люди носились вокруг, торопясь, скорее всего, больше, чем это было необходимо; некоторые кричали в телефонные трубки, а другие толпились вокруг, разговаривая с коллегами. Это должно было выглядеть страшно, но ее это только возбудило. Это было тем, чего она хотела в своей жизни.

— Идем, — сказал он, проходя в оживленный коридор.

На полпути он свернул и остановился у небольшого письменного стола, который выглядел намного аккуратнее, чем любой из окружающих столов. Скорее всего, он был самым аккуратным человеком из всех, кого она знала. Она мысленно сделала пометку о том, что нужно будет прибраться в кабинете, до того как он вернется в университет. Она покраснела, вспомнив о том, чем они с Брейди занимались прямо на столе, у Хайдена в кабинете. Ей нужно было избавиться от таких мыслей.

— Присаживайся. Я должен отксерить этот материал и занести это боссу перед тем, как уйду, — сказал он, аккуратно беря со стола стопку бумаг. — Я скоро вернусь.

— Хорошо, — сказала она, усаживаясь в его кресло.

Она наблюдала за массовым переполохом в офисе. Это напомнило ей студенческую редакцию, но с другим видом иерархии. Ей нравился офисный гул и общее ощущение срочности. Она бы смогла вписаться сюда.

Лиз повернулась к столу Хайдена и осмотрелась. На нем были расклеены цветные заметки по вопросам, над которыми он работал, что заставило Лиз немного посмеяться. Ей бы тоже хотелось быть такой же организованной в работе со своими статьями, но она писала сразу, что приходило в голову.

На столе было фото с его родителями и девушкой, которая, скорее всего, была его сестрой.

Лиз никогда с ней не встречалась, но она слышала, что та была старше и училась в другом штате. Больше ничего особенного на столе не было, только несколько помятых бумаг с номерами телефонов. Он, должно быть, продолжал заниматься бегом, потому что это было похоже на старые добрые марафонные номера. Это бы Лиз не удивило, даже если он работал по шестьдесят часов в неделю, и нашел время, чтобы участвовать в марафонах.

Она просмотрела коллаж из университетских газетных статей, которые он прикрепил к пробковой доске за фотографиями. Некоторые были написаны им, остальные другими репортерами, а одна из них…принадлежала ей. Лиз удивленно смотрела на статью. Эту

статью она недавно написала для газеты, именно та, по которой Хайден делился своими идеями. Ее улыбка стала шире, когда она заметила, что одна строчка была выделена ярко желтым маркером. Эта строчка тоже была ее самой любимой.

«В бесконечном море излишеств, найдите время, чтобы заняться чем-то стоящим и самостоятельно принять осознанное, обоснованное решение. То, что важно для вас здесь, будет важным для вас и там.»

Лиз улыбнулась. Ей понравилось то, что он достаточно оценил статью, чтобы повесить ее там, где любой мог ее увидеть.

— Я закончил! — сказал Хайден, подбегая к столу. — Я знал, что это не займет много времени. Хочешь встретиться с моими друзьями перед тем, как мы уйдем, или ты пас?

Он перекинул через голову сумку для писем и одарил ее яркой улыбкой. Она уже и забыла как сильно Хайден всегда улыбался. Это было ее самой любимой вещью в ее работе. Даже, когда она приходила на работу уставшей и раздраженной, он был там, и как всегда улыбался, делая для всех день светлее.

— Я с удовольствием встречусь с твоими друзьями. Показывай, куда идти, — ответила она ему.

Они вышли за угол и остановились перед двумя расположенными бок о бок столами. Два парня в костюмах сидели за своими компьютерами. Они выглядели так, будто были полностью поглощены своей работой, но когда она присмотрелась поближе, то увидела, что они переписывались в чате и играли в видеоигры. Лиз покачала головой. Что сказать – мужчины!

— Филипп! Тофер! — позвал Хайден, хлопая одного парня по спине. — Знакомьтесь, это Лиз!

Они одновременно взглянули вверх и поздоровались. Один из парней встал и представился.

— Тофер, — сказал он, протягивая руку.

Лиз пожала ему руку. Он был среднего телосложения и среднего роста, с очень короткими каштановыми волосами и с щечками бурундучка.

Другой парень, как она догадалась, должно быть, Филипп, встал следом за ним, и пожал ей руку. Он был чрезвычайно высокий и тощий, с армейской стрижкой и кривыми передними зубами.

— Приятно познакомиться, — сказал Филипп.

— Взаимно, — ответила Лиз с улыбкой.

— Рад, что вы наконец-то здесь. Хайден все лето только и делал, что говорил о вас. Мы уже порядком устали от этого, — сказал Тофер с ухмылкой, скрестив руки на груди.

Лиз на секунду встретилась глазами с Хайденом, а затем отвела взгляд. Он говорил о ней…

— Спасибо, что выдали меня, — сказал он, тихо посмеиваясь. — Мы уходим. Ребята, вы же еще не передумали на счет выпить на этих выходных?

— Конечно, нет, — согласился Тофер.

— Зависит от того, — сказал Филипп, наклоняясь ближе к Хайдену и поднимая брови, — будет ли с вами Джейми?

Хайден застонал.

— Это моя сестра, мужик.

— Это значит «да»?

— Ты больной.

— Ну, увидимся на выходных, — сказал Тофер, хлопая Филиппа по голове. — Было приятно встретиться с тобой, Лиз.

— Мне тоже, — сказала она, с улыбкой.

— Давай убираться отсюда, — сказал Хайден, глядя на Филиппа, но Лиз уловила улыбку в его взгляде.

***

Они вышли из здания и направились к автомобилю Лиз. Еще не пройдя и половины пути до того места, где она припарковалась, Хайден снял с себя пиджак и галстук.

— Хочешь, чтобы я сел за руль? — спросил он. — Я знаю место, где мы можем оставить твою машину недалеко от дома моей сестры. Тебе не нужно будет справляться с тем, что твориться на местных дорогах.

— Хм, да! — сразу ответила она. — Пожалуйста, вези меня обратно через это безумие.

Она бросила ему ключи и подошла к пассажирской стороне.

Он засмеялся, когда отрыл дверь и сел внутрь.

— Боже, ты такая маленькая? — спросил он, пока подстраивая спинку сиденья под свои длинные ноги.

— Ты просто высокий, — сказала Лиз, пожав плечами.

Хайден выехал с парковки и начал увозить их прочь от центра. На удивление, дорожное движение было очень оживленным. Не то, чтобы она не ориентировалась в трафике, но час пик в Вашингтоне, заставляет хорошенько напрячься. Почти сорок пять минут спустя, Хайден остановил машину на уличной стоянке.

— Это не далеко от того места, куда мы пойдем. Не возражаешь? — спросил он, паркуясь.

— Конечно, возражаю. Я хочу еще на часик вернуться в тот ужасный бардак, — произнесла Лиз со смехом, пока открывала дверь. — Увези меня отсюда!

— По крайней мере, ты не была за рулем, — сказал Хайден.

— Это радует!

Лиз открыла багажник, и Хайден подошел к нему, прежде чем у нее была возможность вытащить чемодан. Он поставил его на землю, и катил его весь путь к дому, не обращая внимания на ее возражения.

Они остановились перед кирпичным зданием, похожим на все остальные кирпичные дома, стоявшие по соседству, но Хайден, казалось, знал, куда он шел. Он вытащил из кармана ключ и впустил их.

— Последний этаж, — сказал он ей, указывая вверх по лестнице.

Она прошла пять изнурительно длинных лестничных пролета, в то время как Хайден шел позади, неся ее чемодан. Ему не позавидуешь. Пыхтя, Лиз, наконец-то, остановилась на последнем этаже. Она опустила руки на колени и перевела дыхание. Хайден появился следом за ней со своей вездесущей улыбкой, даже без одышки.

— Как ты держишься? Я чувствую себя смешно, — сказала она, глядя на него.

— Я пробегаю марафоны, — сказал Хайден, пожимая плечами.

— А я играю в теннис, и я умираю.

— Ты бегаешь вверх по лестнице, когда играешь в теннис? — спросил он.

— А ты бегаешь вверх по лестнице на своих марафонах? — Лиз выпрямилась и посмотрела в его карие глаза.

— Точно подмечено. Тем не менее, я пробегаю двадцать шесть миль.[3]

— Я бы повесилась, — произнесла она.

Он наклонил голову и улыбнулся ей, будто хотел что-то сказать, но сдержался. Она не поняла, что бы это могло значить, но его глаза оценивали ее. Она сделала что-то не так?

— Моя квартира здесь, — сказал он, показывая прямо по коридору.

Они добрались до конца коридора и вошли в квартиру. Она была уютной, в ней чувствовалась женская рука. Разные виды картин - масляные, акриловые, акварельные – покрывали большую часть стены, практически на всех были идеально изображены пейзажи, иногда портреты и пару абстракций. Мебель была в естественных тонах, а свечи были на каждом столе, и даже в камине. Лиз сразу почувствовала себя комфортно в этой квартире.

— Она здесь? — Лиз услышала голос из другого конца квартиры.

— Да, Джейми, выйди уже из своей студии, — отозвался Хайден, ставя чемодан Лиз в сторону, и закрывая дверь.

— О, Боже, привет! — поздоровалась Джейми, выходя из-за угла, в фартуке, забрызганным краской.

Со стрижкой боб до подбородка на темных волосах с красными прядями, длинной челкой на лбу и парой прядей, заправленных за ухо, она была совершенно не похожа на Хайдена. Она была ниже Лиз и хрупкого телосложения. Казалось, единственным, что объединяло ее с Хайденом, была харизматичная улыбка.

— Привет, — сказала Лиз, когда Джейми подошла прямо к ней.

— Я бы с удовольствием обнялась с тобой, но я не могу гарантировать, что полностью не испачкаю тебя.

Лиз засмеялась.

— Ничего страшного.

— Я так рада, что ты здесь.

Казалось, это было всеобщее чувство. Тофер и Филипп сказали что-то похожее, и теперь его сестра повторила то же самое. Как много Хайден рассказывал о ней?

Во всяком случае, это было приятно. Как бы сложно не было добираться до округа Колумбия, по крайней мере, ей нравилась возможность знакомиться с людьми. Она пряталась на протяжении всего лета, и уже забыла, как сильно ей нравилось проводить время с другими людьми.

— Хайден не знал, что ты хотела бы на ужин, но он сказал, что ты предпочитаешь итальянскую кухню. Так получилось, что я сделала обалденную лазанью, — оживленно и дружелюбно произнесла Джейми.

Если бы даже Лиз захотела, то все равно не смогла бы сдержать улыбку.

— Надеюсь, ты не возражаешь, если мы поужинаем дома. Если ты хочешь, то мы можем куда-нибудь выйти. Мне все равно. Что бы ты ни выбрала. Я просто очень устала от целого дня за рулем, и предпочла бы вздремнуть вместо того, чтобы куда-нибудь идти. Возможно, ты бы захотела что-то другое…

— Джейми, — произнес Хайден, качая головой, — дыши.

Джейми закатила глаза.

— Извини. И так, что выбираешь? — спросила она, качаясь вверх вниз с пяток на пальцы.

— Не обращай на нее внимания. Клянусь, она накачалась кофеином, пока была в студии, — сказал он, подталкивая Лиз.

— Какая разница, Хайден. Я веду себя гостеприимно, а ты как задница.

— «Лазанья» звучит отлично, — перебила Лиз, понимая, что сейчас начнется семейная ссора. — Спасибо.

— Отлично! Тогда я начну накрывать, — сказала Джейми, возвращаясь обратно в свою студию.

— Я собираюсь переодеться, — сказал Хайден Лиз. — Ты можешь отнести свои вещи ко мне в комнату. У нас нет спальни для гостей, поэтому я лягу на диване.

— Ой, нет, я могу лечь на диване. Я не против, — быстро сказала она.

Хайден смерил ее таким взглядом, который она миллион раз видела в редакции. Его уже не переубедить. Он потянулся, забрал чемодан и начал идти к себе в спальню.

— Ты не будешь спать на диване, — сказал он. — Ты – гость.

Лиз пожала плечами и последовала за ним в коридор. Она посмотрела направо и увидела студию Джейми. Это была маленькая комната, заставленная мольбертами, холстами и красками. На полу был кусок пластика поверх ковра, а стены были покрыты множеством странных разноцветных красочных брызг. Джейми сняла фартук, когда они зашли.

— Одна из соседок Джейми выехала на лето, поэтому я занял ее спальню. Иначе мне пришлось бы жить в пригороде со своими родителями. Можно сказать, мне очень повезло, — объяснил Хайден, в то время как открыл для нее дверь в свою спальню.

Это было больше, чем она ожидала от Хайдена. Комната была идеально собранной и правильной, по сравнению с его эксцентричной сестрой-художницей. У одной из стен стояла кровать королевских размеров, покрытая зеленым одеялом и белыми подушками. У другой стены стоял письменный стол, вполне нормальный для этой комнаты. Но было очевидно, что большую часть времени он проводил в офисе, чем здесь. Это больше напоминало место, куда ты приходишь только переодеться и поспать.

Лиз поставила сумку в углу, в то время как Хайден рылся в шкафу, чтобы достать одежду.

— Я пойду, переоденусь в ванной, — сказал он, выходя из комнаты.

Лиз подошла к его кровати и присела, чтобы его подождать. Было немного странно сидеть на кровати у Хайдена, у него дома, проводить с ним время. Она была уверена, что это лето будет самым запоминающимся среди всех, которые у нее когда-либо были. Сначала Брейди…а теперь она сидела на кровати парня, который ей нравился на протяжении двух лет. Даже, если они были просто друзьями, это было немного странно.

Он снова появился в дверях, одетый в шорты цвета хаки и соответствующей футболке.

— Спасибо, что приехала на эти выходные. Я не был уверен, что у тебя получится это сделать.

— Я тоже сомневалась…с этим универом и всем остальным, — сказала она, по правде говоря, не очень желая называть настоящую причину. Нет, она была полностью уверена, что не хочет назвать ему настоящую причину.

Хайден подошел и сел рядом с ней, растягиваясь на кровати.

— Как дела в универе? Ты закрыла семестр, правильно? Ты уже получила оценки?

Лиз повернулась к нему лицом на кровати. Она посмотрела на его растянутое стройное атлетическое тело и постаралась не краснеть.

— На удивление этот семестр выдался очень сложным. Профессор Майрес очень

помогла мне с моим проектом, даже больше, чем я ожидала. Огромное тебе спасибо за твою идею. Мне поставили «А» за статью.

— Здорово. Она и правда вышла очень хорошей! — Она сложил руки за головой.

— Спасибо. Без тебя я бы не справилась.

— Ты бы что-нибудь придумала, — легко ответил он, пожав плечами. — Так значит, по этому предмету тебе поставили «А»?

— Я узнаю только в понедельник. Я отдала последнюю статью на этой неделе. Я еще даже ее не выставляла в газете. Если мне поставят за нее хорошую оценку, тогда опубликую, — сказала она ему.

Чего она ему не сказала, так это то, что последняя статья, которую в итоге она представила, была идеей Брейди Максвелла. Хоть она и немного интерпретировала ее по-своему, она все равно считала, что это был полезный совет для статьи, пускай даже, если ей пришлось ее раз сто переписать, прежде чем опубликовать ее, полностью отойдя от идей, предложенных Хайденом. Проведя так много времени над этим, она решила окончательный вариант отдать профессору Майрес. Она гордилась работой и считала, что это был верный шаг.

— Хорошо. Сообщишь, как все прошло. Летом в редакции было все в порядке? Я знаю, что этот период был довольно тихим, так как все разъехались, но как считаешь, своя отдельная колонка оказалась полезной? — спросил он.

Казалось уже прошла целая вечность с того момента, как она в последний раз с кем-то лично обсуждала свою работу. Как будто приоткрылись шлюзы. Она рассказала ему обо всем, что происходило в газете: о людях, которые остались там, о проектах, над которыми она работала, об истории, которая приключилась с Джастином. Хайдену, казалось, было действительно интересно узнать о каждой детали. Это не выглядело, будто его это волновало только потому, что он соскучился по газете, что было очевидно, он интересовался всем, что было с ней связано. Он не мог упустить чего-то важного, что произошло с ней за это лето.

— Эй, вы, — сказала Джейми, выглядывая из дверей. — Мередит только что пришла домой, Джеймс уже выехал, а лазанья почти готова. Я открою бутылку вина, если вы, ребята, наконец-то выберетесь в гостиную.

Лиз удивленно взглянула на свои часы. Они что, действительно разговаривали уже больше часа? Как быстро летит время. Лиз так давно не виделась с Хайденом. Ее удивляло, насколько легко было разговаривать с ним.

Двадцать минут спустя, все пятеро из них собрались за столом в гостиной. Джейми зажгла половину свечей в комнате и наполнила их бокалы красным вином. Лазанья получилась очень вкусной, и к концу ужина, Лиз немного разморило от вина, но, в тоже время, она чувствовала себя комфортно в этой компании.

Джейми и Джеймс оказались милейшей парой на земле, и оба встретили ее очень радушно. Мередит, еще одна соседка Джейми, которая где-то поблизости работала инструктором по йоге и пилатесу, отнеслась к ней с большим теплом. Хайден казался полностью в своей стихии, и второю половину ужина они провели смеясь над комментариями друг друга. Лиз не знала, то ли это влияние алкоголя, или просто из-за хорошей компании, но она уже давно так много не смеялась.

Следующие несколько часов они провели сидя в гостиной и обсуждая все, начиная от американских политиков вплоть до французских художников и новых причудливых диет. Ночь пролетела, и вскоре Джеймс убедил Джейми, что уже пора бы ложиться спать. Они

вдвоем и Мередит разошлись по своим комнатам, оставив Лиз и Хайдена одних.

— Наверное, нам следует поспать, если мы собираемся утром погулять по городу, — поднимаясь, произнес Хайден.

Он протянул ей руку, и она схватилась за нее, помогая себе подняться. Она обрадовалась, осознав, что еще могла стоять на ногах.

— Ты изменилась, — тихо сказал он, пока они стояли вместе.

Лиз пожала плечами и мило улыбнулась.

— Это все та же я.

Хайден покачал головой.

— Нет. Не могу сказать, что именно случилось, но ты стала немного другой.

— Лучше или хуже? — спросила Лиз.

— Просто другой. Ты всегда была замечательной.

— Ну…спасибо, — сказала она, обходя его. — Не знаю, что это может быть.

— Я тоже, — произнес Хайден, провожая ее взглядом.

— Увидимся утром, — сказала она, стараясь избежать его пристального взгляда.

— Спокойной ночи, Лиз.

Лиз вернулась в комнату Хайдена и закрыла дверь. Отперевшись на нее, она откинула голову назад и сделала глубокий вдох.

Она знала, что с ней случилось. Чертов Брейди Максвелл с ней случился.

Глава 24
Признание

Весь следующий день Хайден и Лиз провели, гуляя по Вашингтону. Лиз в этом городе была впервые, поэтому ей хотелось побывать во всех доступных музеях и увидеть все памятники. Она побродили вокруг Капитолия, и им удалось попасть на экскурсию по Белому дому. Они по очереди притворялись, будто держались за руки с Джорджем Вашингтоном, изображенным в Восточном крыле, и заставили какого-то незнакомца сделать действительно прекрасный снимок их вместе на фоне этого здания.

После полудня они провели время, рассматривая кости динозавров в Национальном парке,[4] и гуляя по бесконечным музеям Смитсоновского института.[5] Вечер был заполнен ужином и выпивкой в непринужденной атмосфере ресторана испанских закусок в компании Джейми и Джеймса. Друзья Хайдена должны были задержаться на работе, и они не знали, когда освободятся, но пообещали встретиться с ними на следующий вечер.

Лиз это устраивало. Она очень устала, проведя весь день, таскаясь по жаре. Ей нужно было набраться сил, чтобы она смогла еще выйти завтра. В противном случае, она свалится в обморок от истощения.

На следующее утро Лиз проснулась довольно поздно, и они пошли посмотреть памятники, которые пропустили, проведя весь день в музеях.

Она сразу пожалела, что так долго спала, потому что, добравшись до Мемориала Линкольна, они обнаружили, что он был забит людьми. Видимо после обеда Мемориал Линкольна был постоянным местом остановки для семей и летних лагерей. Люди обедали, сидя вдоль Отражающего бассейна, расположенного в нескольких шагах от Мемориала. Им нужно было протолкнуться сквозь несколько больших групп, чтобы хотя бы подняться вверх по ступенькам.

— Думаю, нам нужно было это сделать вчера, — сказала Лиз, выглядывая из-за плеча какого-то родителя. Она видела статую, но это не принесло ей особой радости.

— Даа, это смешно, — произнес Хайден, стоя на ступеньку ниже от нее.

— Вы издеваетесь? — простонала Лиз.

Женщина, стоявшая перед ней, подвинулась и полностью закрыла ей вид.

— Ладно. Давай позже сюда вернемся.

Хайден потянулся и слегка дернул ее за локоть.

— Что? Нет, нам не нужно это делать. Я не против, — сказала она, не желая доставлять неудобства.

Хайден уже бывал здесь раньше, им не нужно было возвращаться сюда только ради нее, вот, только если бы она смогла найти достаточно хороший обзор, чтобы посмотреть сейчас.

— Не, пошли. В любом случае, ночью здесь лучше вид. Тебе, наверное, понравится, — сказал он.

Он повел ее прочь от толпы.

— Хорошо, если ты уверен.

— Конечно. Если ты хочешь посмотреть, — сказал он через плечо, — тогда мы вернемся.

Они спустились обратно по забитым людьми ступенькам в сторону Отражающего бассейна. Лиз была рада, что на ней была свободная одежда из хлопка, так как было слишком жарко, чтобы надевать джинсы, как это сделали некоторые из туристов. Ее волосы были собраны в конский хвост, и она жалела, что не взяла шляпу, чтобы закрыться от палящего солнца.

Они прошли Национальный мемориал ветеранов Второй мировой войны и продолжили идти к Монументу Вашингтона. Территория вокруг монумента была такой же переполненной, как и возле Мемориала Линкольна, но к счастью, им не нужно было подходить близко, чтобы рассмотреть огромный обелиск, возвышающийся до небес.

Снова проходя Смитсоновский институт, Хайден выбрал ресторан, чтобы зайти пообедать, недалеко от Национального парка. Это было небольшое заведение, где подавали бургеры, и свободные места были только на улице. Хайден заплатил за них обоих, и они понесли свою еду к свободному столику. Бургеры оказались прекрасными, хотя она и не была очень привередлива. Она не знала, было ли это из-за жары, то ли они и правда были очень хорошие.

Они закончили обедать и уже были готовы двигаться к метро, когда Хайден вдруг остановился.

— Эй, я знаю еще одно место, куда нам нужно сходить, — произнес он, хватая ее за руку и потянув ее в противоположном направлении. — Это прямо за углом. Пошли.

Он перешел на бег, а Лиз, смеясь, следовала за ним.

— Почему мы бежим?

— Я не могу поверить, что забыл тебе это показать, — сказал он. — Я даже не подумал об этом.

Они повернули за угол, и пошли прямо к огромному зданию. Все это время Хайден держал ее за руку. Она уже хотела забрать ее, когда посмотрела на здание и прочитала надпись на стене «Музей журналистики и новостей». Лиз с благоговением смотрела вперед. Это здание было посвящено прессе.

— Как ты мог об этом забыть? — пробормотала она.

— Не знаю. Но они вывешивают снаружи первые полосы всех ведущих изданий из каждого штата, и даже несколько из других стран, — сказал ей Хайден.

Они подошли и остановились перед газетами, вывешенными на стеклянной витрине в алфавитном порядке государств. Было совершенно невероятно видеть все это. Она знала большую часть газет, но возможность все их увидеть вот так вот рядом, делало ее счастливой. В один прекрасный день она хотела работать в одной из этих газет.

Они остановились напротив Северной Каролины, и когда Хайден увидел первую полосу газеты, то начал смеяться, потому что он знал журналиста, который написал главную статью. Она почувствовала, как он своим пальцем сделал круг по ее руке, от чего напряглась.

Она хотела сказать, что ей это не нравилось, и что, она не хотела стоять здесь с Хайденом, державшим ее за руку, но это было бы ложью. Вся эта ситуация казалась слишком идеальной, и в то же время, совершенно непривычной.

Тут посредине дня она могла абсолютно спокойно держаться за руки с парнем. Это не обязательно должен был быть Хайден, это мог быть кто угодно, потому что это не был Брейди. У них никогда не могло быть такого с Брейди.

И в тот момент, это не было сравнение Брейди с Хайденом…ни в коем случае. Это было сравнение Брейди с самим Брейди, и так случилось, что Хайден предоставлял ей то, что она

хотела от человека, который не мог ей этого дать.

Она вздохнула, ненавидя эти тяжелые мысли. Она приехала в Вашингтон, с целью сбежать от всего на некоторое время, и ей не хотелось думать обо всей этой путанице, которую принесла ее тайная жизнь. Несмотря на это, она убрала свою руку от Хайдена и наклонилась вперед к стеклу, чтобы на что-то указать. Ей не хотелось, чтобы это выглядело очевидным, и она надеялась, что он ничего не заметил…и не повторит попытки снова взять ее за руку.

— Хочешь зайти внутрь? — спросил он, указав на музей. — Мы вроде бы еще успеваем.

Лиз посмотрела на свои часы и увидела, насколько уже было поздно.

— Я хочу, но если мы хотим еще куда-нибудь сходить вечером, не думаю, что у нас будет на это время.

— Если ты хочешь посмотреть музей, то мы могли бы выйти вечером попозже, — предложил он, — я не возражаю.

Лиз прикусила губу и посмотрела на здание. Она очень хотела зайти внутрь. Это был невероятный сюрприз…как будто он знал, как именно можно было компенсировать тот факт, что они не попали к Мемориалу Линкольна.

— Хорошо. Уговорил.

У Хайдена засияло лицо. Он снова схватил ее за руку, и она позволила ему отвести ее в «Музей журналистики и новостей», где они провели намного больше времени, чем следовало, изучая каждую деталь музея, посвященного журналистике.

***

Хайден и Лиз встретились с Филиппом и Тофером в баре неподалеку от Университета имени Джорджа Вашингтона. Ребята учились в этом вузе, и у них было куча друзей в этом районе.

Бар был расположен на Пенсильвания авеню, с огромной вывеской над входом. Когда они вошли внутрь, помещение было забито студентами и молодыми специалистами, работающими на Холме.[6] Весь зал был покрыт полами из древесины, с темными деревянными стойками, заполненными спиртными напитками, и массивная лестница, ведущая на второй этаж. Девушки, в топах с глубоким декольте и мини-юбках, подавали напитки. Из динамиков доносились ритмы хип-хопа, а в центре зала танцевали люди, занимавшие большую часть пространства.

На Лиз было короткое платье цвета мяты, как раз подходящее для этой обстановки. Оно было на тонких бретельках, которые шли до лопаток, и с поясом вокруг талии. Платье она дополнила бежевыми туфлями на высокой шпильке, и тонким серебряным ожерельем с кулоном в виде совы на конце. Она распустила волосы, несмотря на жару, и она уже начала волноваться о том, что это было не такой уж хорошей идеей.

Они увидели Филиппа и Тофера безуспешно пытающихся поддержать разговор с группой девушек, сидящих у барной стойки.

— Всем привет, — произнес Хайден, подходя к своим друзьям.

— Лейн, — сказал Тофер, быстро кивнув в их сторону, прежде чем вернуться к разговору с девушками.

Филипп повернулся и сделал вид, будто пытался рассмотреть кого-то у них за спинами.

— Где Джейми? — спросил он, поднимая брови.

— Ее здесь нет, — ответил Хайден, качая головой.

— Что? Почему? Я думал, ты сказал, что она придет.

— Она подойдет сюда позже, — сказала ему Лиз, спасая Хайдена от необходимости отвечать. — Она сначала встретится со своими друзьями.

— Ох! Давай чего-нибудь выпьем прежде, чем он начнет болтать о ней.

Рука Хайдена скользнула ей на талию, и он повел ее к открытому пространству в баре. Одна из задорных блондинистых барменш подошла к ним, чтобы принять заказ. Она широко улыбнулась Хайдену и одарила его похотливым взглядом. Лиз было интересно, она таким способом получала свои чаевые, или это было специально для Хайдена.

Сегодня он выглядел хорошо в своих темно-синих шортах, рубашке на пуговицах в серо-белую полоску, с толстым коричневым ремнем, и в такого же цвета мокасинах Sperry.[7] Такой себе сдержанный студент мажорного университета, ну впрочем, как всегда. Она даже не могла себе представить его как-то иначе.

— Виски с лимоном, правильно? — спросил Хайден у Лиз, все еще держа руку у нее на спине.

«Как он мог это помнить?», задалась вопросом она.

— Отлично. Спасибо, — ответила Лиз.

Она облокотилась локтями на стойку бара.

— Виски с лимоном, и Мэйкерс[8] с колой, — сделал заказ Хайден.

Он вручил барменше свою кредитку.

— Можете оставить ее открытой.

— Само собой, — подмигнув ему, ответила бармен.

Хайден снова переключил свое внимание на Лиз, пока девушка начала делать их напитки.

— Я и правда очень рад, что ты приехала навестить меня в эти выходные, — сказал он, как всегда улыбаясь.

Взглянув на нее, в тусклом освещении его карие глаза потемнели.

— Я тоже. Я очень хорошо провела время. Было приятно куда-нибудь вырваться, — вздохнув, произнесла Лиз.

— Ты хотела сбежать от своих потрясающих летних каникул, чтобы провести пару деньков с каким-нибудь пареньком, — произнес он, будто это был сущий пустяк.

— Ага, с каким-нибудь, — произнесла Лиз, закатывая глаза. — Я никогда с ним не встречалась раньше.

— Не. Ты типа сталкера, Лиз.

— О, знаешь, в свободное время, именно этим я и занимаюсь. Вообще-то, это типа работы. Не знаю, известно ли тебе, но я – выдающийся репортер.

Хайден притворно ахнул.

— А я и понятия не имел.

— Держи, сладенький, — произнесла бармен, появляясь с их напитками, и толкая их по стойке навстречу им. — Что-нибудь еще?

В этот момент у Хайдена за спиной появляются Тофер и Филипп. Филипп оттолкнул Хайдена со своего пути, прямиком в Лиз, которая тут же схватилась за него.

— Ребята, смотрите, что вы делаете! — крикнул Хайден.

Тело Лиз было на одном уровне с телом Хайдена, и когда он взглянул на нее, она покраснела и отодвинулась.

— Нам нужно, — произнес Филипп и начал считать людей, — шесть шотов SoCo.[9] Это для моих друзей из штата Каролина.

— Нас только четверо, — заметил Хайден.

Тофер толкнул Хайдена, и закинул руки на плечи двух девушек.

— Знакомьтесь, Анна и Абигейл.

Лиз затрясла головой от увиденного. Девушки едва обратили на них внимание. Лиз начала делать ставки, как быстро эти барышни их покинут после того, как выпьют свои шоты.

— Шесть шотов SoCo, — сказал Филипп, передавая бокалы, которые ему вручила барменша. — Надеюсь, ты не возражаешь, Лейн, но я записал это на твой счет.

— Здесь где-то на пятьдесят баксов, — раздраженно сказал Хайден.

— Лучше ты, чем я, — сказал тот, резко поднимая в воздух бокал. — За ночи, которые вы никогда не вспомните, и за друзей, которых будете помнить всегда.

В компания пронеслись одобрительные возгласы и все чокнулись бокалами. Лиз запрокинула голову назад, одним быстрым движением дав ликеру скользнуть вниз по ее горлу. Она закрыла глаза и потрясла головой. Крепкий.

— Офигенно, — произнес Тофер, поставив напиток обратно на стойку.

— Мы…ээ…пойдем потанцуем, — пожав плечами, сказала одна из девушек.

— Да, спасибо за выпивку, — отходя, произнесла вторая.

«Что и требовалась доказать», подумала Лиз.

— Ооо, вы уже уходите? — спросил Филипп, отходя вместе с ними от барной стойки.

Лиз засмеялась, когда Тофер тоже побрел следом за ними.

— Это безнадежное дело, — сказала Лиз.

— Эти парни просто так не сдаются, — сказал ей Хайден. — Девушки сдадутся раньше.

Они взяли свои напитки и последовали обратно за ребятами туда, где они болтали с Анной и Абигейл, и с их друзьями. Девушки начали танцевать вдвоем в ритм музыки. Лиз знала барышень, которые использовали это как защиту, чтобы им не пришлось танцевать с кем-то из парней. Пару минут Филипп и Тофер просто стояли и смотрели на них, прежде чем уговорить одну из девушек потанцевать с кем-нибудь из них. Они оказались более податливыми, чем те, кого она знала, но все же.

По мере распространения алкоголя, люди заполняли танцпол, и вскоре даже Лиз оказалась танцующей в компании девушек. Она могла вспомнить только то, что высокую звали Анна, а низенькую – Абигейл. Остальные девушки смешались в кучу, и на самом деле, это уже не имело никакого значения. Было приятно расслабиться и насладиться собой. Она забыла обо всех неприятностях и обо всех путаницах, возникших этим летом и полностью отдалась танцу.

Она даже не подозревала, что так хороша в этом, но сегодня она жила под девизом Виктории: «Если ты – девушка, у тебя есть чем потрусить». Видимо, больше ничего и не надо.

Лиз танцевала зажатой между двумя девушками, будучи навеселе и ощущая головокружение, она со стороны в сторону двигала бедрами и низко присела вниз вместе с остальными девчонками. Она запрокинула голову и расхохоталась, когда танцующая впереди барышня, дотронулась до пальцев ее ног. Это было так глупо, и от этого становилось еще веселее.

Анна, та, которая танцевала позади нее, чтобы не упасть, схватила Лиз за бедра, и в

итоге громко рассмеялась ей в ухо.

— О, боже! — прокричала Анна.

Лиз засмеялась и прислонилась к Абигейл, которая встала и потянулась к своим друзьям, стоявших прямо перед ней. Лиз оглянулась на Хайдена, с огромной улыбкой на лице.

Он стоял всего в нескольких шагах от нее, просто наблюдая за ней. Она не могла понять выражения его лица. Это было похоже на смесь любопытства, неверия тому, что он видит и еще чего-то типа *«Черт возьми, откуда это в ней взялось?»*.

Хайден уловил ее пристальный взгляд и улыбнулся. Он сделал несколько шагов вперед, сокращая расстояние между ними, и взял ее за руку, вытягивая ее от девушек.

— Господи, чем ты все лето занималась? — прошептал он ей на ухо.

— Что ты имеешь в виду? — невинно спросила Лиз.

— Ты такая…свободная, — произнес он так, будто это было единственно слово, которое он смог придумать.

— Это просто я, Хайден.

— Ты так говоришь, — сказал он, скользя руками к ее бедрам и раскачивая их в такт со своими, — а потом начинаешь вот так танцевать.

Лиз обвила его шею руками.

— Нет никаких причин не танцевать, — пробормотала она.

— Да, — согласился он, — вообще никаких.

Он посмотрел на нее сверху вниз, а потом она заметила в его глазах то, чего не замечала ранее – похоть. Лиз судорожно сглотнула и постаралась об этом забыть. Все было не так. У Хайдена был шанс в конце семестра, и он четко дал понять, что они были просто друзьями. Но она точно поняла, что он не смотрел на нее, как на друга.

Вокруг них была толпа, все танцевали парочками, но ей казалось, что кроме них с Хайденом, в зале больше никого не было.

Пока они продолжали танцевать, Лиз почувствовала как по мере возрастания температуры в помещении, учащалось ее сердцебиение. Она не могла поверить, что после двух лет увлечения Хайденом, вот он, наконец-то, обратил на нее свое внимание, которого она так долго ждала. Ей казалось несправедливым, что ей потребовалась целое лето с Брейди для того, чтобы изменить себя и открыться. Это было как, если бы она раскрыла ту часть себя, о существовании которой она даже не знала.

Теперь она была в ночном клубе, переполненном людьми, с парнем, которого всегда хотела, и если сказать, что она была в замешательстве, то это было бы преуменьшением. Она не могла щелкнуть на выключатель, и как свет, отключить целых два года притяжения, но она была обязана это сделать ради Брейди. Им пришлось хорошенько поработать, чтобы это случилось.

Они почти остановились, когда Хайден притягивал ее все ближе и ближе к себе. Она резко вдохнула, когда встретилась с ним взглядом. Она чувствовала его теплое дыхание на своих щеках, и его палец, нежно вжимавшийся ей в спину.

«О, Боже!» подумала она, как в замедленной съемке наблюдая то, что происходило у нее перед глазами.

— Ребята! — кто-то позвал, врезаясь в них и хватая Лиз за руку.

Лиз вырвалась из транса и отступила от Хайдена. У нее учащенно билось сердце, и она знала, что ее щеки покрылись румянцем. Она отвела от него взгляд и посмотрела на

человека, который держал ее руку.

— Джейми, — с облегчением, произнесла Лиз,

Все позади.

Джейми широко улыбнулась ей. Она была в простом полосатом платье с асимметричной юбкой и сандалиях. Она обвила руками Лиз в приветствии.

— Господи, ребята, вы все еще здесь!

Лиз засмеялась и отступила немного в сторону.

— Конечно, мы все еще здесь. Сколько ты выпила?

— Девчонки споили меня вином, — сказала она хихикая. — Мы должны потанцевать!

— Мм…твоя сестренка конкретно напилась, — сказала Лиз Хайдену.

— Шшш…не говори ему, — прошептала ей на ухо Джейми.

— Джейми, — сказал Хайден, качая головой. — Ты с трудом на ногах держишься.

— Только не начинай. — Джейми ткнула пальцем ему в лицо, — Джеймс будет здесь с минуту на минуту, и я еще достаточно наслушаюсь от него.

— Хочешь, я принесу тебе воды? — удержал ее на ногах Хайден.

— Да, хочу, но сначала, в туалет, — сказала она, хихикнув. — Лиз, пойдем?

Многозначительным жестом она показала вперед.

— Сестренка, смотри, твой суженый идет, — подразнил ее Хайден.

— Врежь ему от меня, — сказала Джейми Лиз, перед тем как направилась в сторону туалета.

— Я…ээ…наверное, я пойду с ней, — сказала Лиз, пожав плечами.

Лиз прошла по переполненному бару к туалету следом за Джейми. Он был забит девушками: одни поправляли прически, другие – макияж, кто-то просто сплетничал, и как всегда, была хоть одна, которую рвало над унитазом.

— Я быстро! — сказала Джейми, найдя свободную кабинку.

Злясь, Лиз встала у стены. Она старалась не думать о том, как Хайден чуть не поцеловал ее. Они уже это проходили раньше, но в этот раз она не думала, что он бы отступил. Она была благодарна Джейми за то, что та во время в них врезалась. Она не была уверена в том, что стала бы останавливать его, если бы он наклонился вперед, и это сбивало с толку.

«Что же мне делать дальше?» забеспокоилась она.

Джейми вышла из кабинки, подошла к раковине и начала мыть руки.

— Лиз, я должна кое-что сказать тебе, — произнесла Джейми, беря последний лист бумажного полотенца и вытирая руки.

— Да? — Лиз было интересно, что за пьяный разговор у них сейчас будет.

— Я сначала была очень обеспокоена тем, когда Хайден сказал, что ты – журналист.

— Что? — произнесла она, в замешательстве. — Почему тебя это беспокоило?

Джейми выбросила бумажное полотенце. Она повернулась к Лиз и вздохнула так, будто это был очевидный вопрос.

— Я не хотела, что бы он встречался с кем-то слишком жестким. Ну, понимаешь, таким как он.

Лиз выпучила глаза.

— О, Джейми, мы не…ээ…мы не встречаемся.

— Ой, да, конечно, — сказала она, отмахиваясь. — Он говорил это.

— Да, мы просто друзья.

Лиз надеялась, что она услышит ее.

— А если серьезно, ты совсем не зажатая или типа того. Я о том, что ты мне и правда нравишься! — сказала она, снова зажимая Лиз в объятиях.

— Ну, спасибо, — сказала Лиз.

Она слегка похлопала ее по спине, а затем отстранилась.

— Я так рада, что ты здесь с ним. Он такой веселый, когда ты рядом. Не только из-за работы или газеты. — Джейми обвела руками справа налево и закатила глаза. — Ему нужно хорошенько развлечься.

Лиз очень нравилась Джейми, но она не могла с ней говорить о таком. Было похоже на то, что Джейми уже убедила себя в том, что Лиз и Хайдену было хорошо вместе. Не важно, что она скажет, она все равно не собиралась убеждать его сестру в обратном.

— Может, нам пора вернуться, — предложила Лиз.

Джейми посмотрела на свой телефон и кивнула.

— Кажется, Джеймс здесь!

Они вышли из туалета, и Джейми тут же столкнулась со своим парнем. Секундой позже они пропали на танцплощадке, оставляя Хайдена и Лиз снова одних.

— Хочешь еще выпить? — спросил он с милой ухмылкой на лице.

Лиз кивнула и последовала за ним к бару. По второму кругу он заказал им напитки. Пока они ждали, он прислонил ее к барной стойке и зажал своим телом. Одной рукой он зачесал ее локоны на одно плечо, а другой оперся на барную стойку.

— Я тебе говорил, как ты прекрасно выглядишь этим вечером? — промурлыкал он, наклоняясь вперед, чтобы произнести это ей прямо на ухо.

От его близости у нее по спине пробежали мурашки. Она покачала головой.

— Ты прекрасно выглядишь, — повторил он.

— Спасибо, — тихо произнесла она, неуверенная услышал ли он ее на фоне громкой музыки.

Бармен толкнула напитки Хайдену, а он передал Лиз ее бокал.

— Давай. Пошли еще потанцуем.

Остаток вечера они провели захваченные в толпе танцующих, в баре. Позже Тофер и Филипп уехали вместе с Анной и Абигейл. Они долго прощались и самодовольно улыбались, будто знали, что Лиз не могла поверить их успеху. После этого Джейми стало плохо. Джеймс за нее извинился перед ними. Хайден оставил ее с Джеймсом, чтобы поймать такси. Через несколько минут одно из них подъехало, чтобы завезти их обратно домой.

— Хайден, ты не поедешь с нами? — спросила Джейми, казалось, что ее может вырвать в любую секунду.

— Мы скоро будем, — произнес он, улыбаясь, пока заталкивал ее в машину.

Джейми откинулась на Джеймса, сразу же, как только Хайден закрыл дверь.

— Мы не пойдем обратно? — хмуря брови, спросила Лиз.

— Я хотел тебе кое-что показать. Надеюсь, ты не возражаешь? — сказал он, обнимая ее за плечи и ведя ее в противоположном направлении от дома.

Спустя несколько минут, они снова стояли напротив Отражающего бассейна. После нескольких пройденных кварталов на каблуках к их месту назначения, у нее уже болели ноги, но это того стоило. Все было освещено, и было достаточно поздно, чтобы рядом уже никого не было.

Хайден привел ее к ярко освещенному Мемориалу Линкольна. На каблуках, она

преодолевала ступеньки до тех пор, пока не оказалась прямо перед огромной статуей Линкольна.

— Я же говорил тебе, что покажу тебе вид получше — сказал он.

Она чувствовала, как он потихоньку становится к ней ближе.

— Здесь красиво, Хайден.

Она продолжала смотреть на мемориал.

— Лиззи, — прошептал он.

Она обернулась, услышав то, как он произнес ее имя. Он никогда ее раньше так не называл. Кажется, ей нравилось то, как это прозвучало из его уст. Хайден Лейн, который всегда держал себя под контролем, сейчас боролся за то, чтобы получить хотя бы немножечко того самого контроля над ней. С каких пор мир перевернулся вверх дном?

Он поднял руку и погладил ее по челюсти. Он смотрел в ее большие голубые глаза, а затем его губы нашли ее, нежно, будто пробуя воду.

Лиз все еще стояла неподвижно. У нее голова пошла кругом, когда она почувствовала, как тело предает ее, реагируя на его поцелуй. Жар вспыхнул у нее в груди, и пробудил былое чувство, которое она держала в себе на протяжении двух лет. Этого не должно было случиться. Это же Хайден. Она вроде бы не была интересна ему в таком смысле. А теперь… была.

— Хайден, — прошептала она, отходя назад. — Я думала, ты сказал, что мы не можем из-за газеты.

— Я передумал, — сказал он.

— Хайден, я…— она замолчала, когда он еще раз поцеловал ее.

— Шшш…— призвал он, — просто поцелуй меня.

Он нежно держал ее лицо руками, а затем, когда он снова ее поцеловал, его сомнения исчезли. Он целовал ее так, будто хотел этого уже долгое время. Он целовал ее так, будто он не мог насытиться ею. Своим языком он открыл ее рот и впился в нее. Проведя своими зубами по ее нижней губе, она резко вдохнула. Его губы были мягкими и теплыми, и совершенно незнакомые.

Она сжала его рубашку руками и, практически не думая, притянула его поближе.

У нее в животе порхали бабочки, когда их сексуальное напряжение столкнулось между ними, а затем дало трещины и открылось. Хайден вздохнул и еще раз поцеловал ее в губы. Он закинул ее руки себе на шею и обхватил ее за талию, удерживая ее на месте, перед собой.

— Лиз, — пробормотал Хайден.

— Ммм-хмм?

— Я давным-давно должен был это сделать.

Лиз усмехнулась.

— Не поцеловать тебя на последнем семестре, когда у меня был такой шанс, было огромной ошибкой, — произнес Хайден ей в губы. — Я не повторяю своих ошибок.

Глава 25
Хранить секреты

Вина захлестнула Лиз со скоростью проносящегося по городу циклона. Она позволила Хайдену свести ее вниз по ступеням к улице, где они поймали такси. На протяжении всего пути она была в оцепенении. Часть ее знала, что она наслаждалась этим поцелуем. Отчасти, она даже желала, чтобы Хайден поцеловал ее. И от этой мысли ей становилось еще хуже. Она оценила проведенное время с Хайденом – открытость, его интерес к ее карьере и ко всему, что с ней было связано. Это полностью отличало его от Брейди, и из-за этого у нее раскалывалась голова, потому что все, чего она действительно хотела – это, чтобы Брейди дал ей все то, что она за эти выходные получила от Хайдена. Но, только из-за того, что она не получала этого от Брейди, не означало, что она должна была принимать это от Хайдена.

Поездка в такси к дому Хайдна была молчаливой, но комфортной. Когда они приехали, они поднялись вверх по лестнице и вошли в квартиру, Лиз быстро убежала к себе в спальню, чтобы переодеться. Ей просто нужно было минутку отдышаться, перед тем как пойти и пожелать «спокойной ночи». Она не знала, доверяет ли себе, чтобы остаться с ним наедине. Она плавно опустила руки на кровать, закрыла глаза, и попыталась представить, как губы Хайдена сводят ее с ума.

Минутой позже Хайден появился на пороге ее спальни и тихо дважды постучал.

— Привет.

Лиз повернулась лицом к нему, выходя из своих мыслей.

— Привет, — сказала Лиз.

На нем была более удобная одежда, и его мускулистая грудь растягивала его рубашку. Она отвела взгляд, не желая на него пялиться. Она присела на кровати и подавила зевок.

— Я сегодня отлично провел время.

— Я тоже.

Хайден пересек комнату и присел возле нее. Лиз сидела очень напряженно, не желая поощрять его. Совсем другое дело – когда они сидели на этой кровати днем, и когда она еще не подозревала, что между ними может что-то произойти. Но теперь, когда ощущение его губ все еще было свежо, она не могла не смущаться от его близости.

— Я рад, что ты приехала, — произнес Хайден.

Он потянулся вперед, проведя рукой, убрал ее волосы за ухо и пристально посмотрел в ее голубые глаза. Лиз сглотнула, когда он не убрал руки от ее лица. Он приоткрыл рот, будто собирался что-то сказать, но Лиз отвела взгляд, и он опустил руку.

Она посмотрела на свои руки, которые слегка сжимали покрывало. Не имеет значения, что она чувствовала к Хайдену, она не могла позволить этому продолжаться, когда в ее мыслях был Брейди. Она не могла слушать его нежных признаний, которые бы убедили ее в обратном. Она не могла пробовать вкус его губ и позволить своему разуму переложить все свои желания на него.

Хайден прочистил горло и встал.

— Ну, я дам тебе немного поспать.

Он протянул руку и слегка сжал ее ладонь в своей. Она непроизвольно посмотрела на него, а он одарил ее пристальным взглядом, в то время как нежно поцеловал ее в руку. От силы нежности, которую она ощутила на себе, ее губы приоткрылись, а ее сердцебиение

пустилось вскачь без предупреждения.

— Спокойной ночи, Лиз, — произнес он, проводя своим большим пальцем по костяшкам пальцев ее руки.

— Спокойной…спокойной ночи, — прошептала она.

Он улыбнулся ей, после чего сразу ушел, и Лиз наконец-то свободно выдохнула.

Ей нравился Хайден. Он ей давно нравился. Но ей, казалось, что думая о Брейди, она не сможет так легко вспомнить о своих прежних чувствах. А сейчас, когда эти чувства кипели внутри нее, она разрывалась на части. Ей хотелось получить от Брейди все то, что дал ей здесь Хайден. Не важно какие впечатления остались у нее от этих выходных, она знала, что они открыли ее глаза на то, что она упускала с Брейди.

***

Дорога обратно в Чапелл-Хилл казалась в два раза дольше, чем поездка в Вашингтон. Одна в машине, у Лиз было слишком много времени на размышления, и ее противоречивые чувства легли на нее тяжелым грузом. Ей было непросто разобраться в, окативших ее словно волны, эмоциях. Половину пути ей казалось, будто она тонет.

Она не понимала, что она чувствовала к Хайдену. Она знала, что что-то испытывала к нему, но то, что когда-то было так ясно, сейчас полностью было размыто.

И в довершении ко всему, она чувствовала себя виноватой. И чем дольше она ехала, тем больше это чувство пускало корни в ее душе.

«Я ему изменила?», спрашивала она себя, и от этого слова оставался неприятный привкус во рту.

Она не знала, что делать. Брейди любил ее. Он не скажет ей об этом и они не могли вместе быть на людях, но, все же, он любил ее. Не говоря уже о том, что он четко дал понять, о своем отношении к тому, если увидит ее с другими парнями.

Тем не менее, ей показалось приятным, даже в какой-то мере правильным, быть вместе с Хайденом – выходить вместе на люди, развлекаться, смеяться, гулять – список был бесконечен. Эти вещи казались совершенно правильными, учитывая то, что она никогда не ощущала этого с Брейди.

Пару часов спустя, Лиз остановилась у своего дома. Она была просто счастлива оказаться дома, и, возможно, здесь ей удастся понять, что ее так тревожит.

«Доехала без проблем», она быстро набросала сообщение Хайдену.

Ответ поступил практически мгновенно.

«Хорошо. Спасибо, что приехала. Не дождусь, когда пойду в универ и снова тебя увижу».

Лиз что-то проворчала себе под нос и бросила свой телефон обратно в сумочку. Пару месяцев назад она бы прыгала от счастья, увидь она такое сообщение от Хайдена, но теперь…

Ну, а теперь она пыталась понять, что делать с Брейди Максвеллом.

Виктория валялась на диване, когда Лиз вошла внутрь. Она перевернулась на живот и оперлась головой на руки.

— Привет, стерва! Как съездила? У тебя был секс с твоим Хайденом Лейном? — спросила она все сразу.

— Я тоже рада тебя видеть, — сказала Лиз, бросая сумку на пол и рухнув в кресло. — И

нет, у меня не было секса с Хайденом. Я не ты.

— Тьфу! — проворчала Виктория, откидываясь назад. — С тобой не весело!

Лиз вздохнула. Как бы она хотела рассказать Виктории все, что произошло с ней за лето. Ей не особо нравилось хранить секреты от подруги, но этот был очень большим. Это как Эйфелева Башня секретов…ну, по крайней мере, для Лиз.

Брейди завладел ее жизнью. Он изменил ее, и Лиз была вполне уверена, что это было к лучшему. Их отношения были основаны на бегах и секретах, но по своей сути, они были честными. Но, тем не менее, этого было мало.

С Хайденом, у нее было все с точностью наоборот. Они спокойно могли быть открытыми, он рассказал о ней всем своим друзьям, и он казался очень внимательным. Но он не был Брейди, и она даже не могла рассказать ему о Брейди.

Внезапно ее глаза наполнились слезами, потому что она понимала, что все, чего она действительно хотела, это был Брейди. Это должен был быть Брейди. И все же…он не мог ей дать того, в чем она нуждалась.

Она могла рассказать ему о том, что она чувствовала, но это не казалось достаточным. Он с первого дня дал понять, что для него предвыборная кампания стоит на первом месте. Казалось, то, что он любил ее, для него ничего не меняло. Он заступился за нее перед Хэзер и Элиотом, но только для того, чтобы они с Лиз могли продолжить делать то, что делали раньше. И переменами здесь даже и не пахло.

— Вик, — прохрипела Лиз, закрывая глаза, сдерживая слезы.

— Что-то не так? — спросила Виктория.

Лиз открыла глаза, и увидела Викторию сидящую перед ней на коленях.

— Ты в порядке?

Она покачала головой, желая все рассказать. Было слишком тяжело скрывать все это.

— Ты расскажешь, что случилось? — Виктория провела рукой, убирая волосы от лица Лиз, и погладила ее по плечу.

— Я не знаю, — пробормотала она.

— Пойдем, присядешь со мной на диван, — сказала Виктория, беря ее за руку и подводя ее к дивану.

Лиз плюхнулась на диван и притянула колени к груди. Она чувствовала себя нелепо потому что, начала из-за этого плакать. Она вообще не любила плакать, а теперь она разрыдалась из-за парня? Фу! Она хотела сказать себе: «Соберись!», но у нее не получалось. Может, как раз сегодня, она позволит себе испытывать боль от влюбленности в не того парня.

— И так, рассказывай, — сказала Виктория, обминая ее рукой за плечи. — Что случилось?

— Он поцеловал меня, — выдала Лиз.

Виктория напряглась и Лиз взглянула на нее. Она была удивлена выражением ее лица.

— Ты плачешь из-за того, что Хайден тебя поцеловал?

— Ох! Нет! — крикнула она, качая головой. — Я просто не могу сейчас, Вик.

— Лиз, перестань. Разве ты не хотела, чтобы Хайден тебя поцеловал? Я не понимаю.

— Нет, хотела, но не теперь! Я хотела, чтобы он меня поцеловал раньше! Мне хотелось, чтобы он хотел меня тогда…когда это имело значение!

Виктория в недоумении сморщила брови.

— Ты меня запутала. Почему так важно теперь это произошло или раньше? Он

поцеловал тебя. Он хочет тебя. Как я тебе и говорила.

— Потому, что… я встречаюсь с другим, — прошептала Лиз, уткнувшись головой в руки.

— Что? — изумленно спросила Виктория. — Давно? С кем? Почему мне не сказала?

Лиз покачала головой.

— Я не могу говорить об этом, но мы встречались друг с другом все лето.

— Почему ты не можешь говорить об этом?

Лиз посмотрела в глаза Виктории и вздохнула.

— Я просто не могу, Вик. Я никому не рассказывала об этом. Я имею виду, я сказала только тебе, но на этом все, и я даже не могу сказать кто это. Но он любит меня, Вик, а я целуюсь с другим.

— Ух ты, любит? — переспросила Виктория. — Он сказал тебе, что любит тебя?

— Эм…— пробормотала Лиз, закусив губу. — Не совсем, но я подслушала, как он говорил об этом.

Виктория быстро выдохнула и отвернулась, будто обдумывая эту ситуацию.

— Я правильно тебя поняла? Ты все лето тайно с кем-то встречалась, с кем-то, о ком мне не можешь сказать, и ты подслушала, как он говорит кому-то, что любит тебя, и ты плачешь из-за того, что тебя поцеловал другой парень?

Лиз сидела неподвижно, пока Виктория по порядку озвучила ее ситуацию. Если бы только она могла рассказать ей больше, то это бы не звучало так… глупо.

— Не хочу разбивать твое сердце, Лиз, но звучит так, будто тот парень использует тебя…

— Нет, — быстро ответила она.

— Тогда почему он должен это скрывать?

— Я не могу говорить об этом…

— Ну, если это такой большой секрет, тогда у тебя нет основания говорить, что вы встречаетесь. Для того, чтобы считать неправильным поцеловать кого-то, вы должны быть в отношениях. Для меня это выглядит так, будто этот парень помыкает тобой…

— Виктория, он не делает этого. Клянусь. Нет. — Лиз спрятала голову в ладонях.

Она даже не хотела рассматривать вариант того, что Виктория могла быть права. Она жалела, что просто не могла объяснить Виктории, что происходило. Было бы так приятно, открыто рассказать обо всем.

— Значит, ты мне не расскажешь, как обстоят дела! Со стороны, это кажется неразумно. Ты не должна винить себя за поцелуй с Хайденом, если ты даже не можешь признаться своей лучшей подруге кто этот другой парень. Могу поспорить, он также не хочет, чтобы ты встречалась с другими парнями, верно? — спросила Виктория, закатывая глаза.

Лиз замерла. Слезы полились рекой.

— Не хочет, но я не знаю ни одного парня, который бы хотел.

— Я встречалась с парнем, который хотел, чтобы все оставалось только между нами, но позволь мне сказать, ни к чему хорошему это не привело. Он встречался с кем-то на стороне, все то время, пока мне говорил, чтобы я ни с кем не встречалась. Я считала, что это было довольно глупо, но какое-то время следовала этому, потому что запала на него. Потом я застукала его с другой, а он не мог понять, почему я была против, — сказала Виктория, качая головой. — Я просто хочу сказать, что парень, который хочет хранить секреты от других людей…вполне спокойно может что-то скрывать и от тебя…

Лиз бы очень хотелось поведать Виктории всю историю. Ей так этого хотелось.

— Это не так…

— Тогда скажи мне, кто он, — сказала Виктория, кладя руки себе на бедра. — Если это не так, тогда скажи кто этот парень.

— Я не могу тебе сказать, Виктория! Если бы могла, я бы уже сказала! — закричала Лиз.

— Серьезно, я не понимаю этого. Почему это такая проблема? — требовательно спросила Виктория. — Можешь, *хотя бы это* мне сказать?

— Нет! Не могу! — крикнула в ответ Лиз, зарываясь руками в волосы.

— Это смешно. Что ж это за парень такой, который заставил тебя хранить от всех секреты? — спросила Виктория, шагая по комнате.

— Я не могу объяснить это. Но я больше не хочу ничего скрывать. Я хочу быть с ним в открытую. Как бы это не называлось.

Виктория снова закатила глаза.

— Ненавижу быть пессимисткой, Лиз. Я хочу, чтобы ты была счастлива, но это звучит, как рецепт катастрофы.

Лиз тяжело вздохнула. Это и правда звучало, как рецепт катастрофы. Раньше, когда это был только секс, ничего из этого не имело значения. Но теперь имеет, и возможно, даже если тогда он использовал ее и помыкал ею, это было нормально, потому что она делала то же самое. Сейчас ей уже не хотелось этого. Она хотела отношений с Брейди, со всеми прилагающимися обстоятельствами.

— Я знаю, — наконец-то прошептала Лиз, вытирая рукой следы последних оставшихся слез. — Думаю, я должна поговорить с ним.

— Наверное, это лучший вариант, — сказала Виктория, наконец-то, усаживаясь обратно. — Извини, что еще больше все испортила. Я не хотела.

— Все нормально.

— Ты уверена, что не можешь мне рассказать? Это помогло бы мне понять…

— Вик, — перебила Лиз, — Я не могу тебе сказать.

— Ладно, — сказала она, пожав плечами. — Поговори с этим парнем, и скажи ему то, что сказала мне. Посмотри, что будет. Но, Лиз…

— Да? — Лиз посмотрела на Викторию.

— Ты не сделала ничего плохого, поцеловавшись с Хайденом. Не позволяй никому убедить себя в обратном, хорошо?

Лиз вздохнула и кивнула головой. Если она не сделала ничего плохого, тогда почему все еще так паршиво на душе?

***

На следующий день, рано утром Лиз потащилась в кампус, чтобы получить свою оценку от профессора журналистики. Ей не удалось выспаться, потому что она ждала звонка от Брейди. Он знал, когда она возвращается, так что он мог ей позвонить вечером, но он не позвонил. Ей придется ждать Брейди, как бы тяжело это ни было.

Она прошла через весь корпус факультета журналистики, пока не нашла кабинет профессора Майрес. Дверь была открыта, и внутри уже был какой-то студент, который разговаривал с профессором. Лиз присела на стул возле кабинета, чтобы подождать.

Она надеялась, что выглядела нормально, потому что у нее не было времени, чтобы позаботиться о своем внешнем виде. На лице все еще вчерашний макияж, а волосы она собрала в растрепанный пучок. Из-за недосыпания она запустила себя, и была изможденa, обдумывая все возможные сценарии с Брейди.

— Да, спасибо, что заглянули, — сказала профессор Майрес, когда студент, который был внутри, вышел из кабинета. — Мисс Доугерти, здравствуйте.

Лиз поднялась и подавила зевок.

— Здравствуйте, профессор Майрес.

— Я полагаю, вы пришли за своей оценкой?

— Я знаю, в классе вы говорили, что мы можем зайти в понедельник, и у вас уже будут наши проверенные работы.

— Так и есть. Заходите, — сказала профессор, показывая Лиз следовать за ней.

Лиз села напротив письменного стола профессора. На профессоре Майрес были типичные очки-библиатекарши. Ее каштановые волосы беспорядочно вились, что объясняло, почему она всегда собирала их в пучок. На ней была надета длинная, в пол, голубая юбка, и белая льняная блузка. Она заняла место напротив Лиз и скрестила руки на коленях.

— На ближайшие два года, какие у вас планы, Лиз? — задала вопрос профессор Майрес. — Вы же на предпоследнем курсе, правильно?

— Да, — ответила Лиз, не совсем понимая вопрос. — Я не уверена, что понимаю о чем вы спрашиваете.

— Я собираюсь получить степень по журналистике и работать в газете.

— Я понимаю, что вы стипендиантка Морэхед, и что вы на последнем курсе, вы должны пройти стажировку в исследовательском проекте по своей специальности. Вы уже думали, что собираетесь сделать для этого? — спросила профессор Майрес.

— Я думала о том, чтобы работать по специальности в газете «Роли» и подрабатывать внештатно. Вначале учебного года, у меня будет встреча с моим консультантом по поводу стипендии, чтобы обсудить мои возможности, — сказала ей Лиз.

— Хмм, — произнесла она, наклоняясь вперед и пролистывая стопку бумаг на столе.

Она вытащила оттуда один документ и протянула его через стол Лиз.

Лиз с нетерпением взяла свою работу. Она открыла на последней странице и увидела, что та была полностью исписана красной ручкой, и в самом конце стояла обведенная в кружок маленькая «А+».

Лиз резко выдохнула, не в силах поверить в то, что она видела. Она пробежалась по заметкам, что красовались вдоль всей статьи, которую она написала.

— Спасибо, — пробормотала Лиз, посмотрев обратно на профессора.

— Я поставлю вам «А» по предмету, — сказала ей профессор. — Я знаю, что вначале ваша работа была не очень хорошей, но я верю в улучшение. А вы даже превзошли мои ожидания. Я бросила вам вызов, и вы охотно его приняли. С каждой неделей вы работали все лучше и лучше, но это — она указала на статью, — это показало, на что вы действительно способны. Вы хорошенько поработали над своей точкой зрения, расшив границы и при этом оставшись объективной. Вам это пригодиться. Вы далеко пойдете с такими навыками.

— О, — произнесла Лиз, — спасибо.

Статья, по которой Брейди поделился своими идеями, стала работой, которая позволила ее профессору думать, что она изменилась. Она все лето усердно работала, что бы ей поставили «А», смягчая свою точку зрения и работая над тем, чего добивалась от нее

профессор Майрес. Но она знала, что в этом ей помог Брейди. Он показал ей политику совершенно с другой стороны. Она могла принять то, что узнала от него и сопоставить с тем, что уже знала, именно это помогло ей достучаться до читателей.

Этот мужчина – моя погибель.

— Так что, своей последней статьей, вы меня убедили поверить в вашу работу. Она показала мне, что вы можете совершенствоваться…и к тому же очень быстро. Именно такого человека я искала для помощи в моих исследованиях. Я недавно получила грант, и теперь займусь исследованиями вместе с университетами по всей стране, а также буду напрямую работать с «Вашингтон Пост». Часть этих средств пойдут на проведения коллоквиума о журналистике в политической сфере, и большая часть газет штата Северной Каролины, таких как «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и CNN подписались на участие. Я знаю, что вы работаете в студенческой газете, и если вы собираетесь продолжить работать с политикой, то, несомненно, будете загружены работой, но я надеюсь, что вы подумаете над тем, чтобы поработать со мной. Я буду очень рада взять вас на стажировку.

Лиз изумленно посмотрела на своего профессора, чуть приоткрыв рот.

— Вам это интересно, Лиз? — спросила профессор Майрес.

— Да! О, да, мне это интересно. Я бы с удовольствием помогла вам в вашем исследовании, профессор Майрес. Что я должна делать? — протараторила Лиз.

— Отлично. Когда начнутся занятия, я свяжусь с вами, чтобы обговорить детали. Может быть, придется немного поездить, но все ваши расходы будут оплачены. Кроме того, я надеюсь, что это поможет вам обзавестись необходимыми связями, — сказала профессор Майрес с улыбкой.

— Большое спасибо вам за такую возможность!

Профессор Майрес кивнула, после чего встала.

— Спасибо за вашу усердную работу. Я с нетерпением жду, когда вы присоединитесь к нам в следующем семестре.

Лиз улыбнулась, ее день становился заметно светлее, затем она развернулась, чтобы выйти из кабинета.

В дверях стоял муж профессора Майрес. Он держал букет подсолнухов, с огромной улыбкой на своем красивом лице. Лиз вдруг почувствовала, будто вторглась в что-то личное, и быстро убежала из кабинета.

Возвращаясь к своей машине, ее голова кипела. Она не могла поверить, что профессор Майрес поверила в ее работу на столько, чтобы поручить ей принять участие в исследовании. Кроме того, Лиз будет включена в работу с газетами и политическими средствами массовой информации по всей стране. Это было больше, чем она могла достичь, работая в студенческой газете.

Она настолько погрузилась в свои мысли, что чуть не пропустила, как в ее сумочке завибрировал телефон. Она быстро тут же на неизвестный номер, отметив, что это был код Северной Каролины.

— Алло?

— Лиз, — произнес Брейди.

Лиз встала как вкопанная прямо по среди кампуса. Мозг отключился, и она почувствовала, как сердце пропустило удар. Черт побери, она соскучилась по этому голосу.

— Ты здесь?

— Да, извини, — пробормотала она. — Я соскучилась.

Она даже не думала говорить это. Конечно, она соскучилась по нему. Но после всего, что случилось с того момента, как она покинула его дом, она не думала, что это будет первым, что она ему скажет.

— Я тоже по тебе скучал.

На какой-то момент в трубке повисло молчание, пока Лиз ждала, что он еще что-нибудь скажет.

— Как прошла поездка? — наконец-то спросил он, нарушая тишину.

— Хорошо, — сказала она. — Мне удалось посмотреть много памятников и музеев.

— Звучит хорошо, — сказал он.

Она услышала шум на другом конце линии.

— Подожди секунду.

Лиз ждала, пока он с кем-то разговаривал. Она представила Брейди в его кабинете в Роли, раздавая распоряжения и принимая решения по стратегии работы кампании. Скорее всего, на нем был его привычный черный костюм с красно-бело-синим галстуком. Она была уверена, что он был под своей предвыборной маской и шармом.

Тогда она вспомнила ту единственную ночь, когда она ушли к Крису, где ей удалось увидеть настоящего Брейди. На нем была удобная одежда, он смеялся, шутил, и даже мог посмеяться над собой. Видеть его не таким напряженным, каким он был все это время, расслабляло. Это был тот Брейди, с которым ей хотелось быть.

— Прошу прощения за это, — сказал Брейди, вырывая ее из своих мыслей. — Я не могу долго разговаривать. У меня встреча через несколько минут. Я хотел узнать какие у тебя планы на оставшуюся неделю.

— У меня нет никаких планов, до начала занятий. Хотя у меня есть интересные новости! — произнесла она, желая рассказать ему о профессоре.

— Не могу дождаться, когда услышу их. Я бы хотел поговорить сейчас, но не могу. Я на пару дней отправляюсь на побережье, объединю приятное с полезным. Моя семья проведет неделю на пляже, прежде чем Клэй вернется в Йель, а Саванна начнет учиться в Университете Северной Каролины. На выходных я буду с ними в Хилтон Хэд. У меня есть пару встреч и деловых ужинов, на которых я должен присутствовать.

— Звучит хорошо, — сказала Лиз.

— Я знаю, что буду полностью загружен вплоть до самих предварительных выборов, но я подумал, что ты могла бы поехать со мной на побережье.

— Правда? — удивленно спросила Лиз.

У нее там будет достаточно времени, чтобы рассказать ему о своей работе.

— Я мог бы забронировать тебе комнату в гостинице, недалеко от дома моих родителей. Я хочу попробовать провернуть это в тайне от Хэзер, так что мы должны вести себя тихо, но я воспользуюсь любым шансом, чтобы увидеться с тобой, — сказал ей Брейди.

— О, — прошептала она, чувствуя, как секретов накапливалось все больше и больше.

— Детка…приезжай ко мне, — произнес он таким тоном, от которого она начинала извиваться.

Как она могла перед ним устоять?

Ей нужно было рассказать ему про Хайдена. Ей нужно было выяснить, к чему все шло. Ей нужно было рассказать ему, о том, как она себя чувствовала.

Но прежде всего, ей просто нужно было увидеться с ним.

— Хорошо. Что я должна делать?

Глава 26
Политика выжидания

Лиз даже знать не хотелось, во сколько обошелся организованный в последнюю минуту перелет из Роли в Хилтон-Хэд. Она была уверена, что это была не та сумма, которую она могла бы себе позволить, но, к счастью, Брейди обо всем позаботился.

И вот теперь, она садилась в самолет, чтобы встретиться с ним на пляже его родительского дома. Или, хотя бы, на каком-нибудь курорте, где-то поблизости. У нее было столько всего, что ей нужно было обсудить с Брейди, но, чтобы это все высказать, ей придется подождать до тех пор, пока они снова окажутся рядом. Хэзер по полной загружала его работой, и Лиз не разговаривала с ним, не считая обсуждения плана ее поездки.

Лиз была уверена, что Хэзер следила за ним только из-за их отношений…какими бы они ни были. По ее мнению, не было никакой необходимости в том, чтобы Хэзер так давила на него. Она не сомневалась в его победе. Ему достаточно было просто улыбнуться.

Она стояла в очереди на посадку в самолет и ее мысли вернулись к ее первой беседе с Брейди. Самолеты заставляли его учащенно дышать, и еще одной причиной, которая могла у него вызвать такую же реакцию, была она. Лиз знала, что она до сих пор реагировала на него точно также. Брейди изменил ее. Он сделал ее смелее, и свободнее, и ей это нравилось.

Тем не менее, они застряли в этом подвешенном состоянии. Пойманные в ловушку, где не могли открыто выражать свои чувства и двигаться дальше. Они все время находились на стадии посадки на борт самолета, с учащенным дыханием от силы и страсти своих чувств, но, так и не взлетая, и не зная до куда они могли бы добраться на этом самолете.

Тяжело вздохнув, Лиз поднялась в самолет и заняла свое место в первом классе. Она только однажды летала в первом классе, когда родители отправили ее на Гавайи провести неделю с ее бабушкой и дедушкой. Она прилегла в своем уютном кресле, и позволила глазам закрыться. Она оттолкнула подальше все мысли и выводы о Брейди, которые должна была сделать и немного задремала.

Лиз вскочила, проснувшись, когда колеса коснулись земли в небольшом аэропорте Хилтон-Хед Айленд. Она зевнула и потянулась, когда они подъезжали, чтобы остановиться перед терминалом. К самолету был установлен телетрап и она вышла, схватив свою ручную кладь, которая не помещалась на полке в маленьком региональном самолете.

Она пошла к выходу и увидела, мужчину одетого в костюм и держащего табличку с надписью «Кармайкл». Лиз улыбнулась и подошла к нему.

— Мисс Кармайкл? — спросил ее мужчина, когда она приблизилась.

— Это я, — ответила Лиз.

— Позвольте мне помочь вам с этим, — сказал он, беря ее сумку и откатывая ее к ожидающему их лимузину.

В этот момент, Лиз почувствовала себя не в своей тарелке. Кто-то оплатил ее перелет на остров, позаботился о том, чтобы ее забрали из аэропорта на дорогущем лимузине, и она будет жить на роскошном пляжном курорте. Ей было трудно во все это поверить. Но больше всего, ей хотелось, чтобы все это происходило в присутствии Брейди.

Пытаясь изо всех сил не принимать такую ситуацию близко к сердцу, она снова и снова напоминала себе о всех тех хороших временах, которые они провели этим летом вместе.

Периодически видеться, было очень волнующе, даже если сейчас, она в этом

разочаровалась. Ну, ее разочаровывали не сами их встречи, ее расстраивал тот факт, что в их отношениях было что-то большее, но они подавляли это ради карьеры.

Она стиснула зубы. Даже когда она старалась думать о чем-то хорошем, в голову все равно лезли плохие мысли. Она мысленно составила список вещей, которые она упустила, вспоминая о проведенном времени с Брейди. Озеро, его записки, ужин, когда он снял свою предвыборную маску, офис редакции, его пристальные карие глаза, его приезд повидаться с ней, после инцидента с Джастином, День Независимости, его гала-вечер, когда он вручил ей свои ключи, а затем она услышала, как он сказал Хэзер и Элиоту, что любил ее…

Лиз проглотила комок в горле. Все ее лето – это был Брейди. Разумеется, он был непостоянным, упрямым, и склонным к ревности, но она знала, что помимо этого, в нем было что-то большее, то, что он показал ей этим летом, хотел он этого или нет.

Лимузин прокатил ее по острову и привез на территорию курорта Сонеста. Лиз прильнула к окну, чтобы полюбоваться прекрасным видом, открывшимся перед ней. Отель мог похвастаться наличием более трехста роскошных номеров, огромным бассейном, спа-салоном, гольф-кортом на двадцать четыре лунки, и пляжем с кабинками для переодевания и напитками. Это был курорт мечты.

Как только они припарковались, водитель помог Лиз с ее багажом и вручил ей концерт.

— Мы на месте, мисс Кармайкл. Приятного отдыха.

— Спасибо, — рассеянно ответила она.

Она зашла в прохладное, благодаря кондиционеру, лобби отеля, сгорая от нетерпения, чтобы раскрыть конверт, но все, что она смогла сделать – это остановиться и глазеть по сторонам, рассматривая помещение. Вестибюль был современный и шикарный, с достаточно уютной атмосферой, чтобы почувствовать себя как дома. Большие диваны и мягкие кресла были искусно расставлены по комнате, и несколько парочек отдыхали на диванах, читая газеты и разговаривая с друзьями. Потолки поднимались все выше и выше, с великолепными окнами с одной стороны, и с массивной фреской и люстрой из морских ракушек – с другой.

Лиз заняла одно из кресел и открыла конверт. Ей в руку вывалились пластиковая ключ-карта, пакетик с номером ее комнаты и сложенный втрое лист бумаги. Сверху на конверте была поставлена печать с заметкой:

«Не читай, пока не окажешься в своем номере.

Б.»

«Хорошо», подумала она, расплываясь в широкой улыбке. Она просто обожала его маленькие записки.

Лиз взяла конверт и пошла в сторону лифта, готовая подняться в свой номер и узнать, что было в письме. Она нажала на кнопку верхнего этажа и стала ждать, пока лифт поднимется. Наконец-то, он остановился на ее этаже, и она нашла свою комнату в конце коридора. Она сунула ключ-карту в замок, открывая дверь в красивый номер, по размеру в два раза больше того, в котором она была с Брейди в Шарлотт после Джефферсон-Джексон гала.

Она уронила сумки в проходе и закрыла дверь. Она не могла поверить, что Брейди снял ей комнату на две ночи в самом Хилтон-Хед. Ей будет сложно свыкнуться с этим.

Номер курортного комплекса был обставлен диванами и креслами на подобии тех, что были в лобби, с обеденным столом из темного дерева, и кухней в пляжном стиле, со шкафчиками из светлого дерева, с гранитными столешницами и совершенно новой черного цвета техникой. Открытые двери вели прямо к хозяйской спальне с королевского размера

кроватью и к ванной комнате со стеклянным душем и джакузи. Но лучшим элементом номера, был изысканный вид с балкона на океан.

Беря с собой конверт, Лиз села в стоящее на балконе кресло и вскрыла письмо.

«Надеюсь, тебе понравился номер. Я хотел, чтобы у тебя была комната с видом на океан. Я добавил услуги спа-салона, так что хорошенько отдохни там. Отправляю тебе свой график на эти выходные».

Лиз посмотрела на вторую страницу и увидела список мероприятий, которые Брейди должен был посетить. Сегодня вечером у него был ужин с семьей, а потом встречи по поводу предвыборной кампании. На следующий день у него было выделено время для семьи, что займет большую половину дня, и это расстраивало. Ей бы хотелось побыть с ним немного на пляже, но конечно, это было невозможно. В место этого у него он ужинал с потенциальными спонсорами. Но на этом дела не заканчивались, это было только начало.

«Когда буду подъезжать, позвоню с личного номера, он не прослушивается. Я бы посоветовал тебе не покидать территорию комплекса. Еще не хватало, чтобы тебя кто-нибудь заметил. Не могу дождаться, когда смогу прикоснуться к тебе.

Б.»

Ее охватил жар при мысли о нем. Ради нее Брейди Максвелл взвалил на себя все эти проблемы. Она надеялась, что сможет увидеться с ним раньше, чем позже. До этого момента, она даже не осознавала, как сильно по нему соскучилась…только по нему, по тому, как они проводили время вместе.

Но все же, она была вынуждена признать, что не была уверена на счет того, как ей отнестись к тому, что ей не разрешалось покидать территорию. Не то чтобы она планировала куда-нибудь пойти, но ей хотелось осмотреть остров. Она никогда не была в Хилтон-Хед, и было бы глупо все время просидеть в отеле. Ну, с этим она разберется.

Не желая терять больше ни минуты на сомнения, она позвонила в спа, чтобы записаться на прием. Ей хотелось выглядеть потрясающе, когда этим вечером Брейди зайдет к ней.

Весь день после обеда, Лиз провела на пляже, греясь на солнышке. Это заставило вспомнить о том, как она скучала по родительскому дому в Тампе, и ей захотелось выкроить хоть немного времени в своем плотном графике, чтобы повидаться с ними. У нее все еще было в запасе пару недель до начала занятий. Возможно, было бы правильным за это время навестить свою семью. Хотя ей было тяжело думать о том, что ей придется снова расстаться с Брейди.

Как только начало садиться солнце, Лиз вернулась в отель и отправилась в спа. Несколько часов спустя, ей сделали массаж, восковую эпиляцию, покрыли ногти лаком, и выпрямили ее светлый волосы так гладко, что она боялась выходить на улицу. Совершенно расслабленная, она пошла обратно в свой номер.

Брейди все еще не звонил и даже не написал, но она предполагала, что ужин уже должен был подходить к концу, и он скоро он с ней свяжется. Она заказала в номер что-нибудь перекусить, и затем слегка подкрасилась. Лиз порылась в чемодане и вытащила оттуда черный кружевной пеньюар и подходящий пояс. Она кинула их в последнюю минуту, не зная, решится ли когда-нибудь это надеть, но после проведенного времени в спа, она не могла придумать лучшего случая.

Надев комплект, она не была уверена, что же она должна была делать дальше. От Брейди до сих пор не было ничего слышно, и по правде говоря, она чувствовала себя немного по идиотски, сидя в нижнем белье в полном одиночестве. Но еще было не так уж и поздно,

поэтому она могла его подождать.

Лиз открыла свой ноутбук и начала листать свои любимые газеты. Она просматривала заголовки, чтобы остановиться почитать дальше, если, что-нибудь привлечет ее внимание, но она слишком нервничала, чтобы действительно чем-нибудь заинтересоваться. Она получила электронное письмо от профессора Майрес на счет ее должности помощника в исследовании, которое начнется осенью, но даже это не вызвало у нее таких эмоций, как те, что она испытала, когда в общих чертах впервые услышала об этом от профессора.

Прошло еще пару часов, и тревога Лиз превратилась в полное разочарование. Черт возьми, где он? И почему он даже не позвонил, чтобы предупредить, что в ближайшие пару часов он не появится.

Она чувствовала себя глупо, вот так вот сидя и ожидая его. Вот она, торчит у двери в спальню, полностью разодетая в комплект нижнего белья, с прической и маникюром, с макияжем на лице и, черт…она надела каблуки. А Брейди все еще не было.

Где-то в два часа ночи, ее легкая сонливость превратилась в беспрерывную зевоту. У нее уже слипались глаза, и она чувствовала, что сейчас уснет. В три часа ночи она уже несколько раз чуть не свалилась головой на компьютер, а когда это все-таки произошло, это стало последней каплей. Она больше не могла ждать.

Лиз сняла с себя пеньюар и, злясь, отшвырнула его в сторону. Она была такой идиоткой. Вот зачем ей нужно было это все надевать, краситься и ждать его? Она натянула на себя широкую футболку и пошла в ванную, чтобы снять макияж.

К тому времени, как она закончила оттирать свое лицо и забралась в кровать, она была на взводе. В тот момент, она ненавидела этот адреналин. Ей просто хотелось лечь спать и забыть о том, что она была одной из тех девчонок, которые не спят всю ночь, бесполезно ожидая того, кто даже не соизволил позвонить. Как он себе это представлял, привезя ее на этот долбанный остров, а потом даже не позвонить, чтобы предупредить ее о том, что он к ней не придет?

Она стиснула зубы, задаваясь вопросом, может ли она оказаться в еще более абсурдной ситуации. Затем она поставила телефон на самую высокую громкость и зарылась в лежащую перед ней подушку.

От этого она почувствовала себя еще глупее.

***

На следующее утро Лиз проснулась с таким чувством, будто и вовсе не ложилась. Мешки под глазами, на голове гнездо, а шея замлела.

Она схватила телефон, в надежде что-нибудь увидеть от Брейди, желательно извинение, или хотя бы какое-нибудь объяснение, почему он не позвонил, и даже не написал ей вчера вечером. Когда она включила экран, она обнаружила то, что уже предполагала увидеть: Брейди даже не пытался связаться с ней.

Лиз знала, что у Брейди как обычно весь день был распланирован, и она не ожидала увидеть его раньше, чем он закончит ужинать со спонсорами. А значит, он забил на то, чтобы целую ночь провести вместе, а у них в запасе оставалась еще всего лишь одна. Чтобы там не произошло, пусть лучше это будет что-то очень важное.

Переодевшись в купальник, Лиз спустилась к бассейну. Она нашла уединенное местечко, заказала дайкири,[10] и постаралась забыть о прошлой ночи. В этом практически

не было никакого смысла, но она подумала, что стоило попробовать.

После третьего коктейля, она уже сомневалась, сердиться ли еще на Брейди, за то, что он заставил ее не спать всю ночь. Серьезно, что было сложного в том, чтобы сделать один телефонный звонок?

Все это время Лиз провела в спа, и вот она повесила еще больше проблем на свои плечи. Она знала, что должна быть просто благодарной за то, что могла полежать на пляже, остановиться в люксе и пройти все спа-процедуры, но это не было причиной, по которой она сюда приехала.

Она хотела увидеться с Брейди. Она соскучилась. К тому же, у них было много, о чем они должны были поговорить.

Когда солнце поднялось над головой, Лиз почувствовала, что скоро сгорит. Этим летом она загорала не часто, поэтому сегодня она не собиралась превратиться в омара. Естественно, в этот момент, она не имела ни малейшего понятия, удастся ли ей сегодня увидеться с Брейди.

Она вернулась в свой номер немного более подвыпившей, чем уходила. Она быстро ополоснулась и переоделась в нежно-голубую майку с открытой спиной, шорты цвета хаки и золотые сандалии. Она перебросила через голову сумку и решила, что если даже сам Брейди не соизволил следовать своим собственным указаниям, тогда почему она должна была это деть?

Она рискнула спуститься вниз и подошла к стойке консьержа.

— Прошу прощения, — с улыбкой произнесла Лиз.

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь? — спросила бойкая брюнетка, наклоняясь вперед так, будто пыталась казаться более приветливой.

— Я хотела узнать, знаете ли вы какое-нибудь хорошее место, где можно будет перекусить в городе. Я не особо привередлива, но мне бы хотелось что-нибудь из местного.

Женщина широко улыбнулась и начала засыпать Лиз предложениями. К тому времени, когда она ушла, чтобы поймать такси, ее руки были забиты пакетами, картой с десятком, а то и больше, отмеченных выбранных ею ресторанов, хотя она до сих пор не знала, в какой именно в итоге отправится.

Она заскочила в первое же такси, которое подъехало, и отправилась в центр города. Ветхие вывески придавали острову ощущение старины. По высококлассным полями для гольфа, обалденным бутикам, и женщинам, обвешанных бриллиантами, было заметно, что здесь жили обеспеченные люди. Хилтон-Хед был своего рода Хэмптонса[11] на Юге…и осмотревшись по сторонам Лиз теперь понимала почему.

Водитель такси высадил ее на въезде в центр города, возле Колонья Плаза и пляжного рынка. Проходя по пляжному торговому центру, Лиз надела темные солнечные очки в толстой оправе. Когда она практически вышла оттуда, она начинала все больше и больше стесняться. Она не думала, что кто-нибудь мог узнать ее, но она не придумала никакой истории для отвода глаз на случай, если это все-таки произойдет.

Возможно, ей следовало послушаться Брейди. Но теперь было уже поздно. Лиз бродила вдоль магазинов пока не наткнулась на ресторан, который был отмечен на ее карте.

Она в одиночестве ела свой заказ и попыталась вспомнить, почему она вообще покинула курортный комплекс. Хорошо, она знала. Она злилась на Брейди. Злилась, что он заставил прождать себя всю ночь. Злилась, что он не позвонил ей. Злилась, что он любил ее…но не показывал этого.

Она потрясла головой, оставила свой обед недоеденным и развернулась, чтобы уйти из ресторана, с намерением провести остаток дня, бродя по магазинам, перед тем как вернуться в отель. Затем она услышала голос, который сразу же узнала, хоть и не видела человека, который говорил.

Клэй Максвелл.

Лиз замерла, как только вышла из ресторана, она учащенно дышала, пока пыталась понять, откуда доносился этот голос. Она надела очки обратно, и тяжело сглотнула. Ей совершенно нельзя было, чтобы ее кто-нибудь увидел, особенно Клэй. Если Клэй узнает, что она была здесь, она не сомневалась, что он обо всем догадается. Иначе, почему она всегда попадалась там, где был Брейди.

Лиз была слишком молода, чтобы сойти за спонсора, только если у нее был трастовый фонд, но она не вела себя так, будто он у нее был. И люди, могли, прийти к определенным выводам. Работая как журналист, Лиз бы точно что-то заподозрила, и начала бы все выяснять, пока не докопалась бы до правды. Как правило, инстинкты ее не подводили.

Если они ей говорят бежать, значит нужно бежать, и как можно дальше.

Голоса затихли, и Лиз думая, что они наконец-то ушли, повернула за угол в сторону магазинов. Ее сердце ушло в пятки, когда она увидела Клэя, стоящего прямо перед ней.

Кривая ухмылка появилась на его лице, когда он заметил ее, и все что Лиз могла сделать в тот момент, это кивнуть головой и улыбнуться.

— Клэй Максвелл! — воскликнула она. — Не ожидала вас здесь увидеть!

Улыбка Клэя стала еще шире, когда она узнала его, и он отошел от женщины, с которой стоял. На нем были короткие шорты-хаки, и голубое поло от Brooks Brothers, и мокасины. Его Рэй-Бэны свисали у него на шее на ремешке Croakies, делая его особенно элегантным.

— Лиз, — сказал он, очевидно пытаясь скрыть свое удивление. — Как здорово тебя здесь увидеть!

— Знаешь, для парня, который умолял девушку дать ему свой номер телефона, тебе следовало подумать о том, чтобы воспользоваться им, — возмутилась Лиз.

«Черт! С чего она вдруг?» — задалась вопросом она.

Ей нужно было просто отыграть свою роль и уйти. Нельзя, чтобы Клэй сказал Брейди с том, что видел ее. Это будет катастрофа.

Клэй хмыкнул. Услышав эти слова, девушка, стоявшая рядом, приподняла бровь. Она была красивой, во всех смыслах, великолепна, но по ней было видно, если что – она надерет задницу кому угодно. Если бы она смогла выглядеть еще более чванливой в своем дизайнерском платье, в серьгах Chanel и ожерелье от Тиффани, то Лиз бы очень удивилась.

— Рад тебя, видеть, Лиз. Позволь представить тебе, это моя девушка, Андреа, — сказал он, растягивая ее имя и произнося его как «Ан-дреа».

Девушка. Быстро пронеслось у Лиз в голове. У мужчины, который умолял ее поехать с ним домой, и практически ткнул ей в руки свой телефон, чтобы она записала свой номер… была девушка. Это было сильно.

— Приятно познакомиться, — произнесла Лиз, желая, чтобы она не чувствовала себя такой идиоткой.

— Клэй, кто это? — спросила Андреа.

Она демонстративно повернулась к нему.

— Это моя подруга Лиз. Мы познакомились на День независимости, на выступлении Брейди.

— Нудноо, — сказала Андреа, закатывая глаза.

— Она пылкий сторонник Брейди. Думаю, я уговорил ее баллотироваться против него, — сказал Клэй.

— Ух…пофиг, — сказала Андреа. — Пойду чего-нибудь выпью. Умру, если не выпью стаканчик. Не трахни ее, ок? — Она пристально посмотрела на него и пошла прочь.

Глаза Лиз полезли на лоб, когда та обернулась назад, и прошла между семейной парочкой. Что сейчас было?

Клэй все лишь пожал плечами, когда его девушка публично предупредила его, ни с кем не трахаться …прямо перед Лиз.

— Прости за это.

— У тебя есть девушка, — несвязно произнесла она.

— Большую часть времени, — беспечно произнес он. — И как я предполагаю, у тебя тоже есть парень.

— Вообще-то нет, — сказала Лиз.

— Ой, да ладно, ни одна бы девушка так сильно не отбивалась, только если она не встречается с кем-то.

— Почему мы об этом говорим? — спросила она, прищуривая глаза.

— Потому, что теперь я запутался. У тебя нет парня, и ты не поехала со мной домой, даже не смотря на то, что хотела трахнуть меня, — сказал Клэй так, будто это была самая непонятная ситуация, с которой он за последнее время сталкивался.

Лиз покачала головой. *«Вот сукин сын»,* не могла перестать думать Лиз, находясь возле него.

— Я не хотела спать с тобой.

— Ага, — сказал он, полностью игнорируя ее слова. — Ты здесь из-за того, что Брейди устраивает сегодня вечером?

— Нет, я не знала, что у сенатора Максвелла на этих выходных проходит какое-то мероприятие в Хилтон-Хед, — гибко соврала она.

Лиз знала, что то, что она была здесь и не знала про мероприятие, звучало странно, но она не могла сказать ему, что прилетела сюда ради этого. Это было бы еще подозрительнее.

— Я приехала с друзьями отдохнуть на выходные. Просто развеяться.

— Ну, тебе бы следовало нагрянуть на эту вечеринку. Брейди явится с горяченькой спутницей, — сказал Клэй, пожав плечами.

У нее тут же выбило весь воздух из легких. Брейди с горяченькой спутницей. Она знала, что у него сегодня должна быть встреча, но он не упоминал о спутнице. Неужели он заставил ее пролететь весь путь сюда, только чтобы снова прийти с кем-то другим? После поцелуя с Хайденом, она чувствовала себя такой лицемеркой, но она бы не допустила такой ситуации, если бы предполагала, что такое могло случиться. Мог ли Брейди думать также?

Она попыталась успокоиться, но это ей давалось с трудом.

— Ты что не возьмешь свою девушку? — спросила Лиз, ее голос был полон эмоций.

— Она будет там.

— Думаю, я это пропущу, — сказала она, понимая, как близко она была к тому, чтобы принять приглашение только ради того, чтобы посмотреть с кем появится Брейди.

Его светлые волосы развеялись на ветру, а его голубые глаза посмотрели прямо в ее так, будто он пытался убедить ее одним только взглядом.

Лиз покачала головой, а сердце бешено билось в груди. У Брейди была спутница, а его

брат пытался ее соблазнить. Почему это был не Брейди? И где он вообще?

— Я ценю твое предложение, но ты получил четкие указания от своей девушки, не спать со мной. Думаю, это не плохая мысль. Пока, Клэй! — сказала Лиз, отходя вправо, чтобы обойти его.

Он протянул руку и коснулся ее запястья.

— Знаешь, после того, как мы поговорили, я все-таки послушал речь Брейди. — он внимательно посмотрел на нее, теперь в его взгляде не было ни грамма юмора. — И я все еще считаю, что ты ошибаешься. Его волнует только его предвыборная кампания и его победа. Я знаю, что он сделает все, что угодно, лишь бы добиться этого, и мне очень жаль, если он убедил тебя совершенно в обратном…

Глава 27
Так или иначе

Лиз поспешила обратно в курортный комплекс Сонеста, желая оказаться подальше от такого богатого событиями дня. Брейди сказал, что последнее, что им нужно было, это чтобы ее кто-нибудь заметил, и вот она в итоге столкнулась с его братом. Лиз не знала, расскажет ли Клэй про то, что он видел ее, после того, как она отшила его во второй раз, но она этого не исключала.

Теперь все, что ей оставалось делать, это сидеть и накручивать себя из-за того, что, по словам Клэя, сегодня вечером Брейди будет со спутницей. У него была спутница, и он пригласил прилететь сюда Лиз. Она знала, что не могла пойти на мероприятие вместе с ним, тем более не после того, как о них узнала Хэзер, но это все равно ранило.

Всегда ли будет кто-то другой, с кем они смогут более открыто общаться, чем друг с другом? Всегда ли в их жизни будет присутствовать человек, который будет ставить клин в отношения между ними, просто потому, что они не могли быть вместе…и даже не могли рассказать кому-нибудь о том, что они встречались?

У нее дрожали руки, когда она скользнула ключ-картой в замок. Дверь распахнулась, и она вошла в номер.

Ей бы хотелось, что бы у нее не возникало таких эмоций. Она бы хотела отключить их и забыть о том, как много это для нее значило. Но она не могла.

Она могла быть безрассудной в Вашингтоне, но ее действия были не намного лучше того, чтобы менять одну женщину на другую ради этих мероприятий. Она не обвиняла его в том, что у него с ними что-то было, но она постоянно представляла этих женщин на своем месте. Это казалось неправильным.

Им нужно во всем разобраться. А слова Клэя, разносившиеся эхом в ее голове, явно не помогали ей в этом вопросе. *«Мне очень жаль, если он убедил тебя совершенно в обратном…».* Неужели Брейди просто убедил ее делать то, что ему хотелось?

Клэй, казалось, тоже так думал. Она так изменилась за это лето. Она едва помнила, как написала ту ужасную статью о Брейди. Она даже не помнила как это, не любить Брейди или не понимать причины, по которой он баллотировался в парламент. Неужели он так сильно изменил ее точку зрения?

Лиз потянулась за своим ноутбуком и открыла свою первую статью о Брейди. Ее голова пульсировала, когда она читала свой довольно жестокий перечень заявлений, сделанных Брейди для Конгресса. Она поняла, почему профессор Майрес поставила ей ту оценку, которую она получила. Газета разошлась благодаря его фото на обложке. Сама ее статья была менее популярной, и на самом деле, довольно грубой. Она не могла поверить в то, что написала, будто Брейди жаждал власти, и единственное, что его интересовало - это деньги.

Она потрясла головой и как раз перешла к следующей статье о Брейди, когда на всю комнату раздался звонок телефона. Лиз подскочила и понеслась к сумочке.

«Пожалуйста, пусть это будет Брейди!».

Лиз схватила телефон и ответила.

— Алло?

— Привет, Лиз, — произнес Хайден.

Она прикусила губу, и из ее тела вышел весь адреналин. Не Брейди.

— Хайден, как ты? — спросила она.

— Хорошо. Не считая того, что я скучал по тебе.

— О, — произнесла она, скрывая улыбку. — И как ты находишь для этого время с таким загруженным графиком как у тебя?

— Кажется, я всегда могу найти время.

Лиз не смогла удержаться и рассмеялась. Она не знала, когда Брейди собирался прийти, и он до сих пор не позвонил. Она была довольно разбита из-за себя и из-за всей этой глупой ситуации, и вот звонит Хайден именно тогда, когда ей особенно нужен был кто-то, кто смог бы поднять ее настроение.

— Ну, вообще, я звоню тебе с хорошими новостями.

— Да? Что случилось? — спросила Лиз, бродя по комнате, отодвигая простыни, и прижимаясь к одеялу.

— У Джейми будет выставка на этой неделе. Она же тебе об этом говорила, да?

— Да, говорила.

— Ну, куратору музея удалось найти место для ее работы на выставке для восходящих звезд. Ее картины можно будет увидеть начиная с августа.

— О Боже, я так рада за нее! Она, наверное, ужасно переживает.

Хайден усмехнулся.

— Ты даже не представляешь, что мне пришлось пережить из-за этого. Жаль, тебя здесь нет, чтобы развеять это безумие. Ты ей нравишься.

— Ты звонишь мне, чтобы Джейми от тебя отстала? — осуждающе спросила Лиз.

— Это вообще не похоже на меня. Но, серьезно, возвращайся в Вашингтон, и спаси меня от этой ее постоянной беготни по квартире.

— Беготни?

— Я не шучу. Она носится вокруг, напевая во все горло песни Селин Дион. Думаю, в этот раз за такое ее посадят на законном основании, — насмешливо произнес он.

— Извини, ни чем не могу помочь. Кажется, ты должен с этим справиться самостоятельно. Что бы ты делал, если бы получил работу своей мечты? Держу пари, ты бы тоже носился по гостиной, — подразнила его Лиз.

— О, я тебя прошу, чтобы отпраздновать, я знаю способы получше.

Лиз знала, что сейчас ей нужно было как-то остроумно ответить, но то, как он произнес это, мешало ей подобрать подходящую реплику. Он что дразнил ее? Она не могла понять.

В Вашингтоне, он поцеловал ее, и ей до сих пор с трудом верилось в то, что он интересовался ею. Может, она просто не хотела в это верить, если она поверит, то у нее появиться еще больше проблем.

И вот потом он приходит и говорит такие вещи, как…знать способы получше, чтобы отпраздновать.

Он прокашлялся, прочищая горло.

— Я имел в виду, ну ты поняла, что-то помимо того, чтобы носиться по гостиной.

Последнюю часть он произнес так, что у нее не оставалось сомнений, что она была не единственной, у кого появились такие двусмысленные мысли.

— Конечно, — сказала она, ища способ сменить тему.

Они зашли на опасную территорию.

— Когда ты возвращаешься в Чапел-Хилл?

— В пятницу, перед началом занятий. Я должен переехать в свою новую квартиру и

меня это не особо радует. Тебе случайно не нравится ручной труд?

— Ты просишь меня, помочь тебе с переездом? — спросила Лиз.

— Неа, просто увидеться, если у тебя будет желание посмотреть на кучку бегунов, снявших свои футболки, и таскающих тяжелые предметы, — сказал он, с сарказмом.

— Ну, в таком случае, я в деле.

— Круто. Я вышлю тебе адрес.

Они продолжали разговаривать всю ночь, до тех пор, пока Лиз не начала засыпать. У нее был напряженный день, хотя она вроде бы как была на отдыхе, так что расслабиться было очень приятно. Разговор с Хайденом складывался легко, когда они обсуждали газету и его работу. Она рассказала ему хорошие новости от профессора Майрес, и он был рад за нее, хотя и немного завидовал этой удивительной возможности. Это заставило ее отвлечься от мысли о том, что Брейди до сих пор не позвонил, и что большую часть своей поездки в Хилтон-Хэд она провела в одиночестве.

— Думаю, мне нужно немного поспать, — сонно прошептала она.

— Да. Я не хотел так долго тебя задерживать.

— Все нормально. Просто устала, — произнесла она, зевая.

— Увидимся через пару недель. Еще созвонимся.

Лиз закончила разговаривать с Хайденом, и провалилась в сон. Ее злость исчезла. Она просто хотела проспать остаток ночи, забыв о том, что снова прождала Брейди, но безрезультатно.

***

Шум в гостиной вырвал Лиз из полусна. Ее глаза широко распахнулись, и она выпрямившись села в кровати. На ней все еще была футболка и шорты, которые она надела вечером, но она не хотела, чтобы к ней в спальню забрался какой-то незнакомец.

Лиз вскочила с кровати и подкралась к открытой двери. Она прижалась к стене, размеренно дыша, чтобы успокоиться, и затем выглянула за угол.

Ее сердце остановилось, когда она увидела Брейди стоящего в дверном проеме. На нем была пара шорт цвета хаки и расстегнутая рубашка, выглядело так, будто он только что споткнулся по среди гостиной. Он что, напился?

— Брейди Максвелл, — резко произнесла Лиз, не в силах поверить в то, что после всего случившегося, он решился вот так появиться в отеле. Он не писал и не звонил ей целую неделю, и потом он заявляется к ней пьяный и посреди ночи?

Брейди перестал маячить из стороны в сторону и повернулся, чтобы увидеть в дверях ее силуэт.

— Детка, привет, — сказал он с беспечной улыбкой.

— Черт возьми, что с тобой случилось? — требовательно спросила Лиз, скрещивая руки на груди.

Она ненавидела вести себя, как стерва, но она не могла притворяться, что все было нормально. Если он хотел относиться к ней так, будто она была его любовницей, на которую он в любой момент мог забить, тогда ему не следовало влюбляться в нее.

— Долго рассказывать, — сказал он, падая на диван. — Почему бы тебе не присесть ко мне? — Брейди отклонился назад и вытянул руки над головой.

Он улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой, и она просто вздохнула.

— Думаю, я лучше сначала послушаю, что ты мне расскажешь. Ты заставил меня прилететь сюда, поселил в отель, заказал мне спа-процедуры, а потом даже не потрудился встретиться со мной. Ты вообще знаешь, сколько я прождала тебя прошлой ночью? Неужели так сложно сделать хотя бы один телефонный звонок, не говоря уже о том, чтобы прислать сообщение?

Она покачала головой, чувствуя, как нахлынул весь накопившийся гнев.

— Слушай, я понимаю, что мы не вместе, потому что это невозможно. — Она едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. — Но если я собираюсь пожертвовать своим временем, чтобы приехать и увидится с тобой, мог бы ты, по крайней мере, ради приличия сделать тоже самое?

— Лиз, перестать ходить, и присядь, — сказал он, похлопывая место рядом с собой. — Ты злишься, а я хочу прикоснуться к тебе.

Она остановилась, не понимая, с чего бы ей начать.

— Я ненавижу это, — сказала она, тряся головой, — ненавижу то, что я злюсь, находясь рядом с тобой. Ненавижу то, что ты пьян и не воспринимаешь меня серьезно. Почему ты не позвонил, Брейди?

Ее голос был переполнен эмоциями.

Он вздохнул, понимая, что не переспорит ее.

— Я не мог. Хэзер не выпускала меня из виду с того момента, как я сюда прибыл. Она не доверяет мне и боится, что я снова все испорчу. Это ее слова. Похоже, она думает, что без нее я еще куда-нибудь вляпаюсь.

— И ты до сих пор прячешь меня, — задумчиво сказала она.

— Ага, она вчера не отходила от меня всю ночь, пока я был на встречах, и сказала, что мой новый номер уже засвечен, так что она будет проверять все звонки. Она просто опасается за меня, но я не мог сказать ей, что я хотел тебе позвонить.

— А когда вернулся к себе?

Брейди пожал плечами.

— У моих родителей нет стационарного телефона. У каждого есть мобильный, и они уже все спали, когда я пришел. Я даже сегодня должен был сначала избавиться от Хэзер, чтобы уехать и повидаться с тобой. Я не думал, что она так сильно вцепится, после всего что случилось.

— И поэтому ты все равно не смог мне сегодня позвонить? Я уже так запуталась, Брейди. Кто мы? — спросила Лиз, наконец-то садясь возле него.

— Что ты имеешь в виду? — он обнял ее за плечи и привлек к себе.

Вот оно. Это ее шанс. Она могла заглянуть в его темные, пугающие глаза, и рассказать ему о том, что на самом деле чувствовала, и что ей хотелось сделать. Она могла позволить ему узнать о том, что она уже устала прятаться, и ей хотелось быть с ним в открытую. Вот, что ей нужно было сделать.

Но уже на носу были предварительные выборы. Разве он будет ее слушать? Не говоря уже о том, что он был пьян и с трудом мог воспринимать ее в серьез. Это звучало как рецепт катастрофы.

Лиз прикусила язык, чтобы ничего не сказать, не смотря на то, что желала все ему высказать. Она не могла продолжать жить с этой раной в груди. Но она чувствовала, что просто слов было не достаточно. Одни ее слова ничего не изменять. Может Клэй был прав… и Брейди сделает все что угодно, лишь бы победить на выборах. Затем она станет просто

дополнительной проблемой, и все, что она хотела ему рассказать развеется как прах по ветру.

Она сделала глубокий вдох.

— Зачем ты все это делаешь, Брейди? Ты мог бы найти достаточно времени, чтобы встретиться со мной в Чапел Хилл, или я могла приехать в Роли. Зачем идти на такие меры, когда оно даже того не стоит?

— Я хотел увидеть тебя, — произнес Брейди, усадив ее себе на колени и уткнувшись носом ей в шею.

Его руки скользнули по ее спине, притягивая к себе.

— Я соскучился по этому.

Лиз вздрогнула от его прикосновения. Они так подходили друг другу, но, скрываясь, он до сих пор так много лишал их.

Его руки перешли к ее заднице, и он схватил и передвинул ее так, чтобы она оседлала его. Он притянул ее за бедра к себе и стрельнул в нее своей дьявольской ухмылкой.

— Особенно по этому, — возбужденно произнес он.

Покачав головой, Лиз оттолкнулась от него и встала.

— Ты можешь хотя бы иногда быть серьезным. Почему ты всегда выбираешь сначала секс, вместо того, чтобы поговорить? Почему ты просто не можешь ответить на мои вопросы? Зачем я здесь, Брейди?

— Потому что я хочу, чтобы ты была здесь.

— И это все?

— Да, зачем ты хочешь все усложнить? Тебе не нравиться то, что у нас происходит? — спросил Брейди, поднимаясь и возвышаясь над ней. — Ты не хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Знаешь что, Брейди? Иногда, мне не нравиться то, что у нас происходит, и иногда мне не хочется, чтобы ты меня трахал, — сказала ему Лиз, разворачиваясь и уходя прочь.

Она сильно раскраснелась от гнева. Ее кожа горела, и она чувствовала, как слезы режут ей глаза.

— Разве ты не видишь, насколько все портят эти прятки? Тебе совсем наплевать на то, что это ранит меня? На то, что я настолько боялась, что меня кто-нибудь может узнать на улице, и поэтому я была вынуждена уехать на выходные, пока ты клялся, что встретишься со мной? Ты не думаешь, что это ненормально? Я просто не могу продолжать чувствовать себя на втором месте на фоне всего остального в твоей жизни.

— Что ты хочешь от меня, Лиз? У меня есть чувства к тебе. Я бы не заставил тебя приезжать сюда, если бы это была не правда. Но я с самого начала сказал тебе, что я хочу и тебя, и кампанию. Эти две вещи не всегда совпадают, но ты сказала, что тебя это устраивает.

Брейди пересек комнату, развернул Лиз к себе, и пристально взглянул на нее.

— Это не изменится, не смотря на то, люблю я тебя или нет.

На этих словах у Лиз перехватило дыхание. Она была уверена, что он никогда не использует это слово по отношению к ней. Без разницы, что это было, наиболее косвенным образом, который только можно было представить. Брейди Максвелл сказал ей, что любит ее.

Конечно, он предпочитал, чтобы все оставалось на своих местах, но она едва не свалилась в обморок, услышав, что он любил ее.

Этого было не достаточно. Этого никогда не будет достаточно для того, чтобы все наладилось. Но это уже было что-то…чего она добилась.

Пока ее мозг снова и снова прокручивал слова Брейди, ее гнев на то, что он продинамил ее и собирался пойти на ужин с кем-то другим, постепенно испарялся. Она даже не ожидала, что он когда либо ей в этом признается. Не то чтобы он пришел и прямо сказал ей об этом, но все равно, было приятно услышать эти слова из его уст.

— Лиз, — прошептал он, скользя своей рукой по ее спине и притягивая ее ближе, — прости меня за то, что не позвонил тебе. Знаю, это должно быть тяжело для тебя, но я и правда очень стараюсь сделать все как можно лучше, все, что в моих силах. — Он опустил голову, и оставил нежный поцелуй на ее губах, а после чего прижался к ней лбом.

— У меня просто…тяжелые времена, — призналась она, проведя рукой вверх по его темно-каштановым волосам и стараясь не ругаться, хотя он так и провоцировал ее это сделать.

— Я знаю, детка, — пробормотал он, слегка потянув ее за волосы, наклоняя ее голову на бок.

— Я хочу, чтобы мы встречались открыто — наконец-то сказала ему Лиз.

Брейди на секунду застыл, прежде чем лизнуть и поцеловать мочку ее уха.

— Ты же знаешь, мы не можем этого сделать. У меня предварительные выборы через две недели, а в ноябре всеобщие. Ты же знаешь.

— Я знаю, — пробормотала она, а ее кожа покрылась мурашками.

Свободной рукой он скользнул вверх, задирая ее рубашку, и пальцами дразня ее ребра.

— У нас не может быть так, детка.

— Брейди, — сказала она, отталкивая его, — не думай, что своими сладкими словами и соблазнительными прикосновениями, ты как-то улучшишь ситуацию.

Брейди покачал головой, схватил ее за рубашку и силой притянул ее к себе.

— Слушай, я извиняюсь за то, что случилось, но я не смогу этого сделать, если ты не позволишь мне. Так что, позволь мне.

Она вздохнула, желая разозлиться на него. Она просто хотела, чтобы он увидел, что он с ней делал.

— Как ты собираешься это сделать?

Он ухмыльнулся.

— Я бы не привез тебя сюда, чтобы просто трахнуть в гостиничном номере. Это я могу сделать и дома, детка.

От этих слов у Лиз открылся рот, ей стало интересно, где еще у них мог быть секс, кроме как в великолепном номере люкс, который он для нее снял.

— Пошли со мной. Я хочу кое-что показать тебе.

Лиз думала продолжить их разговор, но поняла, что он был закончен. Она уже сказала ему о том, что чувствовала по поводу этой ситуации, и он уже сказал ей, что любил ее…ну почти сказал. Это было лучшим, из того что она могла добиться…по крайней мере сейчас.

Она вышла за ним из номера и пошла к лифту.

— Брейди, — пробормотала она, пока лифт спускал их вниз, — с кем ты сегодня ужинал?

— С ребятами из университета, с которыми я играл в баскетбол, — сказал он ей. — Они делали пожертвование для предвыборной кампании.

— Только парни? — переспросила она.

Он ухмыльнулся, как будто он знал, что она собиралась спросить. — Нет. Я был со спутницей. Она училась со мной в оном университете, а сейчас она занимается охраной

окружающей среды. Нет так уж много как для спутницы.

— Я надеюсь, — сказала Лиз, чувствуя как узел в животе начал развязываться. Брейди рассмеялся от ее слов.

— Я так и думал, что ты это скажешь.

— Между вами что-то есть? — прошептала она.

— Детка, — проворчал он, качая головой.

— Ну?

— Ты же знаешь, что нет.

— Как я могу это знать, если ты даже не рассказывал мне об этих людях до этого?

— Потому, что ты – все, что мне нужно, Лиз, — искренне произнес он.

Они свернули от центрального вестибюля, и вышли из здания через задний вход, обогнули бассейн и пошли по пути, который, как Лиз было известно, вел к пляжу. Она очень надеялась, что у него на уме было что-то получше, чем пляж, потому что песок – это было не очень хорошей идеей.

Они сняли обувь, когда подошли к входу на пляж и держали ее в руках пока шли по песку.

Брейди взял ее за руку, и их пальцы сплелись вместе. Лиз замерла, удивленная тем, что он взял ее за руку на улице, пусть это и было в два или три часа ночи, и все еще спали.

В любом случае, это было очень приятно. Его руки были большими, а ее по сравнению с его казались хрупкими, но это не приносило дискомфорта. Они по-прежнему идеально подходили друг другу.

Когда они прогуливались вдоль по берегу, волны, приносящиеся прибоем, звучали как музыка. Будучи такой разочарованной, как была Лиз в ее положении, она не могла не почувствовать умиротворение, гуляя по пляжу с Брейди. Это было настолько открыто, насколько он мог это себе позволить, и поэтому ей хотелось ценить то, что у них было.

Брейди остановился напротив большого бунгало. Лиз видела такой на пляже, когда выходила вчера гулять, но если человек заранее за него не проплатит, то он оставался закрытым. Это казалось, такой потерей.

— Иди сюда, — сказал Брейди, подвигая ее ближе.

— Что мы делаем? — с тревогой спросила она.

Брейди распахнул занавеси в бунгало, показав шикарную кровать у моря, покрытую мягким, пушистым одеялом и огромными подушками. Лиз смотрела прямо на кровать, а на ее лице появилась улыбка.

Он забрал у нее из рук сандалии, и отбросил их в сторону, прежде чем поднять ее на руки и положить на кровать.

— Я соскучился, — сказал он ей, проводя рукой по ее телу.

— Я тоже по тебе соскучилась, — ответила Лиз, переживая, всегда ли будет так больно, от того, что его не будет рядом, и всегда ли будет так тяжело на душе, ожидая его.

Запустив руку в ее волосы, и с силой потянув за них, Брейди больше не оставлял шанса на разговоры. Она ровно легла на кровать, и его тело накрыло ее. Она руками нащупала пуговицы на его рубашке. Расстегнув две пуговицы, она отбросила эту идею, и просто стянула с него рубашку через голову.

Ее даже не волновал тот факт, что они находились в открытом бунгало на пляже. Любой мог заглянуть и увидеть, чем они занимались. Но Брейди привел ее сюда, и она не собиралась его останавливать.

Его губы требовательно нашли ее, заставляя ее рот открыться, и залпом поглощая ее язык. Настойчивость его поцелуев была заразительна, и вскоре ее уже лихорадило. Она не могла насытиться им. Его руки были повсюду, их тела терлись друг о друга. Она ногами обхватила его бедра, прижимая его ближе к себе. Их дыхание смешалось, горячее и соблазнительное.

Брейди отодвинулся и снял шорты, в то время как она стянула с себя одежду. Она просто хотела почувствовать его и знать, что он полностью принадлежал ей. Она хотела забыть об остальном мире, об ожидании, скрывании, необходимости появляться на публике с другими людьми. Когда он оказался перед ней, она позволила себе забыться и просто наслаждалась его прикосновениями.

Лиз обвила его шею руками, а он прижался к ней своими губами. Брейди плавно вошел прямо в нее, и она застонала ему в рот. Он отодвинулся назад и позволил их телам соединиться вместе снова и снова.

Ее уже не волновало то, как она была зла на него раньше. Их влечение, когда они находились вместе, было неоспоримо. Если бы кто-нибудь из них попытался не обращать на это внимания, то они бы просто врали самим себе. Они просто не могли остановиться. Вот почему они так рисковали тем, что их могли увидеть. Вот почему, когда он двигался внутри нее, толкая ее за грань наслаждения, она не могла ни о чем думать, кроме как об ее абсолютных, несомненных чувствах к этому мужчине.

— Брейди, — простонала она, хватая его за плечи и впиваясь в него ногтями.

Он быстрее и быстрее начал вколачиваться в нее, приближая ее к оргазму. Она выкрикнула имя Брейди, в то время как ее тело покорялось ему.Сила ее оргазма поразила его, и он потерял контроль, еще раз входя в нее, и глубоко хороня себя внутри нее.

Он обнял ее, и они лежали так, покрытые капельками пота, ожидая пока их груди перестанут вздыматься и их дыхание восстановиться.

— О, Брейди, — прошептала Лиз, — Я люблю тебя.

Она знала, что это была правда. Несмотря на все разногласия, она влюбилась в этого мужчину. В мужчину, которого она не могла получить.

— Детка, — простонал он, его голос стал напряженным, — Я знаю.

Лиз лежала на спине, в то время как Брейди опустил голову на ее плечо и оставил дорожку поцелуев вдоль ее ключицы. Она сказала это. Она призналась ему. Она уже знала, что он ее любил, и он почти сказал ей об этом, но она бы хотела услышать это лично.

Когда их дыхание восстановилось, Брейди тяжело вздохнув, перевернулся на спину. Его рука нашла ее, их пальцы снова сплелись. Может, в конечном итоге, просто знать о его чувствах этого уже было вполне достаточно. И то, что они чувствовали на самом деле было видно как раз…в этот момент.

Лиз повернулась и, вздохнув, легла головой ему на грудь, думая про то, как легко будет заснуть, находясь вот так рядом с ним.

— Пока не засыпай, — прошептал он, целуя ее в макушку. — У меня кое-что есть для тебя.

— Ты ничего мне не должен. Ты все уже сделал, — мягко сказала Лиз.

— Ну, думаю, здесь ничего особенного…по сравнению с этим. Но я все равно хочу, чтобы это было у тебя.

Он подвинул ее так, чтобы она лежала на подушках, а не у него на груди, после чего нашел и надел свои шорты. Через секунду он снова вернулся, и выглядел немного…

смущенным. После всего, что между ними произошло, она не знала, с чего бы ему было смущаться. Вообще-то, Лиз никогда не видела его таким.

— Вот держи, — произнес Брейди, вручая ей маленькую коробочку.

Лиз поднялась и взяла у него коробочку, прищурив глаза.

— Что это?

— Просто открой.

Лиз закусила губу, гадая, что же увидит внутри. Она открыла коробку и увидела маленькое ожерелье. Брейди купил для нее украшение. Ей еще никто не дарил украшений.

Она достала его из коробки, длинная цепочка упала на простыни, и она поднесла ожерелье поближе, чтобы рассмотреть.

— Это, э-э…это медальон воспоминаний, — прошептал он, пробегая рукой по волосам. — Увидев это, я сразу подумал о тебе.

Это поразило Лиз. Само по себе ожерелье было небольшим, круглым, с прозрачным медальоном с серебряной крышечкой, которая могла открываться, а внутри находился еще один маленький амулет – самолет, ключи, номер «четыре», и желтый драгоценный камень.

— Мне очень нравится, — прошептала она.

Как он мог быть таким сногсшибательно милым?

— Хорошо. Я волновался…ну, я не знал, носишь ли ты такие вещи, — сказал он, пожав плечами.

— Да, ношу, — сказала она ему, посмотрев в его глубокие голубые глаза. — Но что означает номер «четыре» и камень?

Остальное было и так понятно.

— Номер четыре значит Четверное июля, день, когда я получил твой голос, — произнес Брейди, по его глазам было видно, как много значил для него тот день. — А желтый камень – это зодиакальный камень ноября.

— Но я родилась не в ноябре, — сказала Лиз.

Для нее даже не имело никакого значения даже то, что он ошибся с ее датой рождения. Она любила его.

— В ноябре заканчиваются выборы, — спокойно произнес он.

Глава 28
Обещания, которые стоит сдержать

До начала занятий Лиз больше не виделась с Брейди. На прошлой неделе было предвыборное голосование, и он едва находил время, чтобы дышать, не говоря уже о том, чтобы вырваться и увидеться с ней. Она большего и не ожидала, хотя заметила, что ей все больше и больше хотелось быть там, рядом с ним.

Из-за выборов было сложно сконцентрироваться на чем-либо еще…например на занятиях, или на ее новой исследовательской работе, или на газете. Она переживала и была раздражительной из-за того, что понимала, как много стояло на кону для Брейди.

Лиз попыталась избавиться от стресса, гуляя с Викторией, но к концу дня Виктория заявила, что ей самой уже нужен Ксанакс,[12] чтобы справиться с этим потоком стресса, исходящим от Лиз. Даже если Лиз не скажет ей, что с ней происходило, Виктория по-прежнему ее любила.

К пятнице накануне начала занятий, Лиз полностью забыла о том, что согласилась помочь Хайдену с переездом. Он ей позвонил тем утром и спросил, не поменялись ли ее планы. Надеясь, что это отвлечет ее, Лиз согласилась и отправилась прямо к его старому дому.

Переезд, безусловно, оказался хорошим отвлечением, так как это требовало физических усилий, но это никак не прояснило ситуацию с Хайденом. Они вместе веселись и шутили над его друзьями-спортцменами. Когда они закончили с переездом, ребята перекусили и Хайден подвез ее обратно к ее машине.

— Я очень ценю твою помощь сегодня, — сказал Хайден, выпрыгивая из машины и подходя с ней к тому месту, где она припарковалась.

— Даже не знаю, чем я помогла, — пошутила Лиз.

— Ты была великолепна. Все так думают. — Он улыбнулся своей обворожительной улыбкой и подошел ближе к ней.

— Ну, я рада, что смогла помочь. К счастью, мне не нужно переезжать, иначе я бы заставила тебя и всех твоих друзей мне помочь.

— Ты же знаешь, я бы помог, — сказал Хайден.

Он приблизился к ней, чтобы обнять, и Лиз быстро отошла.

— Мне очень нужно в душ, — смущенно сказала она.

Она просто не могла позволить, чтобы он прикасался к ней. Ей и так было не по себе из-за того, что произошло в Вашингтоне. Она не могла допустить того, чтобы он считал, что это может продолжаться, в то время как она пыталась разобраться в их отношениях с Брейди.

— О, мне тоже, — сказал Хайден, в то время как пытался приблизиться к ней.

— Я…ээ…скоро увидимся, — произнесла она, открывая двери. — На занятия в понедельник?

Хайден кивнул.

— В воскресенья у меня будет первая пробежка, но в понедельник увидимся, ну если ты не хочешь провести вместе время на выходных?

Черт, а он был хорош. Он сделал это так небрежно…будто он и не приглашал ее на свидание. Будто.

— Думаю, лучше в понедельник. Я должна подготовиться к занятиям и новой работе, но спасибо…

— Ну, тогда до понедельника, сказал Хайден, заправляя прядь волос ей за ухо, а затем улыбнулся и пошел к своей машине. Лиз открыла дверцу своей, и, злясь, села в машину. Она только что отшила Хайдена Лейна.

Она бы никогда не подумала, что могла оказаться в таком положении. И у нее было странное предчувствие, что он снова будет приглашать ее на свидание. Возможно, он даже подумал, что после Вашингтона, она решила поиграть в недотрогу. Ей нужно было разобраться, что она собиралась с этим делать, ведь она не могла продолжать так вести себя вечно, если он снова захочет пригласить ее.

Выходные прошли тихо, и Лиз вернулась в кампус, идя с Викторией вдоль знакомых кирпичных зданий. Она соскучилась по безумию первых дней учебного года. Студенты взад вперед бродили по кампусу. Первокурсники вытягивали карты, пытаясь найти свою аудиторию, и выглядели уставшими от беготни по крутым холмам от общежития до стадиона Драйв.

Старшекурсники собирались в Яме, раздавая листовки и пытаясь уговорить первокурсников присоединиться к их студенческим организациям. Это был дурдом, но своей энергией и великолепием мог переплюнуть и его.

Тем не менее, она обнаружила, что соскучилась по всему, что не попадало в мусор редакции. Поднимая свежую газету, и, просматривая весь тот тяжелый труд, который проделали ее друзья, работая над первым выпуском. Лиз уже давным-давно написала свою статью…ту самую, за которую она получила «А+» от профессора Майрес…ту самую статью, для которой Брейди делился с ней своими идеями. Хайден сказал, что он собирался опубликовать ее в первый же день, поскольку она была самая большая, и Лиз уже не терпелось еще раз увидеть свое имя на первом развороте.

— Ты слишком радуешься началу занятий, — произнесла Виктория пока они пробирались сквозь толпу к Яме. Лиз пожала плечами. Наверное, так и было. В последнее время у нее было слишком много времени на размышления, и теперь она была рада чем-нибудь заняться, чтобы отвлечься от своих мыслей о Брейди.

— Разве ты не рада вернуться в лабораторию? — спросила Лиз. — К тому же, теперь там будет так много помощников преподавателей.

— И то правда, но этого мало. Я бы лучше провела время лежа у бассейна, чем сидя в аудитории.

Лиз закатила глаза.

— Говорит женщина, у которой 18 часов занятий и четыре из них точные науки.

— Мне нравятся точные науки. Ничего плохого в этом нет, мисс Журналистика, — сказала Виктория высоким задиристым голосом.

— Вик, ты прекрасна, — сказала Лиз, обнимая ее за плечи.

— Конечно, прекрасна, — ответила она, поднимая брови.

Лиз покачала головой, посмеиваясь. Было приятно, чувствовать себя беззаботной, будто она снова вернулась в школу.

Виктория заняла для них пустой столик, пока Лиз сбегала за первой в этом семестре газетой. Она сунула ее под мышку и вернулась обратно к своей подруге. Падая на стул, Лиз

откинула с шеи свои светлые волосы, и положила перед собой газету.

Она замерла, когда увидела титульную страницу. У нее потемнело в глазах, и она почувствовала, как почва уходить у нее из-под ног.

На первой странице было их с Хайденом фото, сделанное в Вашингтоне. То, которое они попросили сделать какого-то прохожего, чтобы они были на снимке вместе. Она смутно припоминала электронное сообщение, в котором просили рассказать, чем люди занимались на протяжении лета. Лиз проигнорировала его, потому что она не могла рассказать, чем занималась летом. Следовало подумать дважды.

Она не могла в это поверить. Брейди сказал ей сохранять анонимность. Он говорил ей не публиковать свои фото в газете. И теперь, когда ей повезло работать с журналистами со всей страны, ее фото, где она с другим парнем, было прямо посреди первой страницы. Лиз знала, что, скорее всего, слишком бурно на это отреагировала, но ведь она не говорила Брейди, к кому именно она ездила в Вашингтон, и конечно она не ожидала, что эта фотография сплывет на поверхность.

— Лиз, прием! — произнесла Виктория, размахивая рукой перед ее лицом.

— Что? — спросила она, выходя из транса.

— Что-то случилось? Ты бледная как мел.

— Я, ээ…первая страница, — сказала Лиз, поворачивая газету к Виктории.

— Это же офигенно. Так классно, — она наклонилась к снимку и прочитала небольшую подпись. — Вы с Хайденом отлично смотритесь вместе.

Виктория, все еще широко улыбаясь, снова посмотрела на Лиз. Она спрятала улыбку и прищурила глаза.

— Это плохо? — спросила Виктория.

Лиз кивнула.

— Хорошего мало.

— Ты хотя бы можешь мне сказать почему?

— Я пыталась сохранять анонимность…

Лиз понимала, что когда она это произнесет вслух, как это будет странно звучать для кого-то такого как Виктория, для того, кто всегда жаждал привлечь к себе внимания.

— Блин, ты что серьезно? Этот парень не хочет, чтобы о тебе знали? Он вообще знает, что ты репортер? Он в курсе, что репортеры появляются в газетах? Если бы здесь не было столько людей, я бы сейчас подошла и вбила бы в тебя хоть немного здравого ума! — пылко прокричала Виктория.

— Виктория, отстань! — отрезала Лиз, не в состоянии сдержать свой гнев. — Он знает кто я. Он в курсе, чем я занимаюсь. Он практически все знает обо мне! Есть некоторые *причины,* по которым он попросил меня это сделать, и я бы сотню раз это сделала.

Между ними повисла тишина. У Лиз всегда был спокойный темперамент. А Виктория была как петарда, которая при малейшем поводе могла взорваться.

— Хорошо, — сказала Виктория, через пару минут.

Она не выглядела особо счастливой от этого.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю, — честно ответила Лиз.

Она должна была позвонить ему и поговорить с ним, пока он не узнал об этом другим способом. Ей, наверное, уже давно было пора сказать ему, что она ездила к Хайдену. После всего, кажется, она не могла найти в себе силы.

Лиз нащупала пальцами длинную цепочку с медальоном на своей шее и вздохнула. Она не снимая носила медальон, который ей дал Брейди. Она пыталась убедить себя, что он просто подходил ко всем ее нарядам…и это никак не было связано с ним…это просто красиво. Но она не могла врать самой себе, и она не могла забыть о том, что призналась Брейди в любви. Теперь, когда в голове немного прояснилось, она все больше и больше понимала, что он фактически ни разу не произносил этого ей…

— Я тоже не знаю. Что ты хочешь, чтобы я тебе сказала, если ты не хочешь услышать правду? — проворчала Виктория.

Лиз постаралась не обращать внимания на разочарование своей подруги. Подчеркнутый тон говорил о том, что Виктория хотела помочь. Ей нужно было смириться с этим.

— Я хочу, чтобы ты сказала мне, что все будет в порядке. Что я не совершила огромной ошибки. Что, в итоге, все наладится.

Она знала, что Виктория собиралась сказать. Это было написано у нее на лице: *«Ты хочешь, чтобы я соврала».*

Но она не сказала.

— Все наладится, Лиз…как-нибудь.

Услышать, как Виктория это произносит, только все усугубило.

— Я, ээ…пойду на пары, — сказала Лиз, собирая все свои вещи, складывая газету, и засовывая обратно под руку. — Позже поговорим.

— Пожалуйста, будь осторожна, — с тревогой произнесла Виктория. — Я не хочу, чтобы тебе причинили боль.

— Все будет в порядке. — *В порядке. Ага!*

Лиз посмешила выбраться из Ямы подальше от любопытных глаз. Ей нужно было куда-нибудь, где было потише…куда-нибудь, где бы она могла побыть наедине перед началом занятий. Она знала, что ей будет сложно найти такое место прямо сейчас. Студенты бродили по всему кампусу, как муравьи, когда наступишь на муравейник.

Она хотела пойти в редакцию, но боялась встретить Хайдена и начать спорить на счет снимка. Он даже понятия не имел, что натворил, размещая его там. А она не могла увидеть его, не потребовав разъяснений, почему он опубликовал это фото на первой странице газеты без ее разрешения.

Будет лучше, если она вообще будет его избегать.

Лиз просто начала идти. Ей было лучше двигаться, чем стоять на месте и обдумывать все, что свалилось на ее плечи.

Секреты погубят ее. Теперь у нее еще больше секретов. Она не могла никому рассказать о Брейди. Она не могла рассказать Брейди о Хайдене. Она не могла рассказать Хайдену о своем гневе по поводу газеты. Все вместе, казалось, как будто это не просто слегка задело ее, а полностью раздавливало ее. Хуже всего было то, что…она чувствовала, как храня все свои секреты, она теряла часть себя.

Лиз нашла место на скамейке на одной из аллей в кампусе. Там было достаточно уединенно как для этого времени.

Она теребила ожерелье на своей шее, любуясь сочетанием амулетов выбранных для нее Брейди. Желтый драгоценный камень всегда привлекал ее внимание. Он символизировал окончание предвыборной кампании, но значило ли это, что они могли быть вместе? Ей не пришло в голову сразу спросить у него, а теперь она постоянно думала об этом. Если он победит, смогут ли они двигаться дальше?

Это казалось, таким маленьким шансом…таким маленьким лучиком надежды. Нереальным, крошечным лучиком надежды.

И она ненавидела это настолько сильно, насколько упивалась мыслью, что это могло что-то значить. Возможно, часть его…хотела, чтобы они были вместе.

Она отпустила медальон и потянулась за телефоном. Она знала, что ей нужно было сделать. Она не могла продолжать сидеть здесь и ждать, пока Брейди сам позвонит ей, потому что она знала, что это обязательно случится. Слишком долго она позволяла себе плыть по течению, и она не могла продолжать отсиживаться и наблюдать, чем все в итоге закончится. С Брейди будет нелегко, но так будет правильно, и к тому же, им нужно было многое обсудить.

— Офис сенатора Максвелла, — прощебетала в трубку женщина.

— Алло, это Сэнди Кармайкл, соедините, пожалуйста, с сенатором, — коротко ответила Лиз.

Пауза.

— Одну минутку, пожалуйста.

Лиз постаралась не закатить глаза. Секретарь знала, что это было вымышленное имя, и продолжала напоминать об этом Лиз, делая драматические паузы, после того, как она его произносила. Брейди нужно было подыскать нового секретаря.

— Сенатор Максвелл в данный момент не может ответить. Вы можете оставить сообщение, — ответила секретарь, когда вернулась на линию.

На пару секунд Лиз замерла. Она не ожидала, что Брейди будет занят.

— Э-э…просто скажите, что я звонила, — сказала Лиз.

— Я оставлю ему сообщение, — сказала она, прежде чем повесить трубку.

Ну ладно!

Лиз не знала, что еще сделать. Ей оставалось только переживать весь день, пока он ей не перезвонит…если перезвонит.

Лиз поднялась со своего места и отправилась в аудиторию. В тот день она отсидела на трех лекциях, и к тому моменту, когда настало время уходить, она была еще больше встревожена, чем раньше.

Брейди до сих пор не позвонил. Это был знак. Но ей было наплевать.

Лиз пошла в редакцию на их первое собрание в этом семестре. Она знала, что им нужно было многое обсудить, но она была уверена, что она не сможет сосредоточиться.

Хайден встретил ее у дверей с улыбкой на лице, такой, которую она едва могла из себя выдавить в ответ. Но это пламя в его глазах, радость в его улыбке, и его поведение в целом при виде ее, заставили Лиз тоже улыбнуться.

— Привет, — сказал он, когда она подошла, — рад тебя видеть. Как прошел первый день?

Лиз уклончиво пожала плечами.

— Ни хорошо и не плохо.

— У меня почти также. Хотя, кажется, уже становится лучше, — сказал он, глядя прямо на нее.

Лиз прочистила горло и отвела взгляд. Она стояла возле Хайдена, когда люди начали заполнять комнату. Поспешно обходя Меган, обозревателя сплетен, Лиз заняла место сзади. Хайден стоял в начале комнаты и приветствовал всех сотрудников редакции. Потом была серия возгласов «ура» по поводу начала нового учебного года, прежде чем он углубился в

рассказы о всех своих планах.

Хайден совершенно отличался от Брейди. Хайдена обладал харизмой и энтузиазмом, которые буквально излучались из него, он был примером, он тащил на себе столько же работы, сколько и требовал от всех остальных.

Благодаря ему встреча была увлекательна и полна энергии, и это напомнило Лиз, почему так любила все это. Она даже не осознавала, как сильно она соскучилась по газете. Работать редакции все лето, было похоже на изоляцию, по сравнению с теми заданиями, которые им подкинул Хайден.

Медленно, по ходу дела, напряжение начало идти на спад. Она смотрела в пространство, рассеяно слушая Хайдена, который говорил об отделах, и про новые перспективы.

— А освещение предвыборной кампании под моим руководством, в полном объеме возглавит Лиз Доугерти. Есть желающие работать с ней?

На этих словах Лиз очнулась. Она знала, что работает над освещением кампании, но она не знала, что будет работать с кем-нибудь еще. На самом деле, она даже не планировала консультироваться с Хайденом. Ей нравилась та ниша, которую ей удалось занять.

Руки поднялись вверх, и Хайден попросил встать желающих и назвать своих имена и курс, чтобы его ассистент Кейси могла их записать.

— Тристан Кинг, первый курс, — сказал парень, поднимаясь возле нее.

Ей нужно будет выяснить, что делать с этими новичками. Как грамотнее их использовать. Теперь это было ее новое задание.

— Саванна Максвелл, первый курс, — прозвучал еще один голос с другого конца комнаты.

Лиз замерла, сердце упало в пятки. Нет. Она даже не видела Саванну в комнате. Она что настолько отвлеклась, что даже не обратила на нее внимания?

Она медленно окинула взглядом Саванну, которая так сильно была похожа на своего брата. Темные волосы и карие глаза, сильные черты, уверенная, стройная, красивая…ужасно красивая. Она посмотрела на Лиз с непонятным выражением лица, и Лиз испугалась, не прочитала ли та ее мысли.

Она не могла работать с Саванной. Она не могла проводить с ней время. Саванна узнает ее? Она узнает, что Лиз встречалась ее братом, была на его гала, писала о нем ужасные статьи…и еще многое чего?

— Отлично, — сказал Хайден с улыбкой, которая говорила, что ему было известно о ее чувствах к Брейди Максвеллу. Или, по крайней мере, он думала, что было извсетно.

— Добро пожаловать в команду.

Хайден продолжил набирать в остальные подразделения и кратко рассказал о том, что она уже тысячу раз слышала из года в год – о поведении, журналистской практике, этике, плагиате, и так далее. Это все было необходимым, но ей не нужно было снова об этом слушать.

— Огромное спасибо всем за то, что пришли на наше первое собрание. Пожалуйста, подойдите к лидерам своих отделов перед тем как уйти. Если кто-то еще не записался, или желает поменять отдел, пожалуйста, подходите к Кейси. С нетерпением жду очередного продуктивного года, — сказал Хайден, завершая собрание.

Ее новые члены команды, Тристан и Саванна, прошли через всю комнату, чтобы подойти к Лиз. Тристан нерешительно колебался. Он был долговязым парнем в

прессованных хаки и поло, с короткими, тщательно зачесанными, темными волосами и бледной кожей. Саванна казалась совершенно спокойной, пока стояла в ожидании инструкций. Зная ее брата, Лиз ничего другого и не ожидала.

— Ну, добро пожаловать в команду, — неловко произнесла Лиз, так как она не знала, что у нее будет своя команда. — У меня уже составлено расписание, по которому я буду работать в этом семестре. Я работаю с профессором на факультете журналистики в исследовательском проекте вместе с другими журналистами, и некоторые работы, которые я пишу для нее, она позволяет мне публиковать в университетской газете.

Лиз продолжала рассказывать о том, что ей уже удалось охватить в своих статьях, и над чем ей хотелось продолжить работать. Она рассказала им о нескольких исследованиях и дала им задания.

Тристан делал заметки, а Саванна просто стояла и улыбалась, слушая разговор. Как только она закончила, Тристан ушел, чтобы приступить к выполнению своего задания, оставляя ее наедине с Саванной, которая за это время практически ничего не сказала.

— Спасибо, за возможность работать в этом проекте, — наконец-то произнесла Саванна.

— Мы всегда рады приветствовать заинтересованных студентов, — откровенно сказала Лиз.

— Я просто надеюсь, что ваше отношение к моему брату не повлияет на наши рабочие отношения.

Ее голос был спокоен и под контролем, но что-то в ее тоне подсказывало, что она подразумевала, что-то большее. Она была слишком похожа на своего брата.

Лиз не знала, на сколько Саванна была осведомлена, но что бы это ни было, скорее всего, это было больше чем Лиз бы понравилось.

— Личным чувствам по отношению к политикам нет места в журналистике, — Лиз услышала свой сухой ответ. — Я все лето усваивала этот урок.

Это, возможно, было не самой умной вещью, которую она могла сказать, учитывая все, что она пережила с Брейди, но она просто не знала, что еще ответить. Если Саванне было известно только про ее статьи, то этот комментарий тоже вполне удачно подходил, как и в любом другом случае.

— Я согласна. Уверена, я буду осваивать этот урок следующие несколько месяцев, — сказала Саванна, на ее лице наконец-то появилась улыбка, — я просто все хотела прояснить между нами прежде чем мы начнем тесно сотрудничать.

— Не волнуйся об этом, — неловко произнесла Лиз, желая закончить этот разговор. — Мы не будем затрагивать личные темы. Ты просто Саванна, а я просто Лиз.

Она протянула руку, и Саванна пожала ее.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже приятно познакомиться. Я прямо сейчас приступлю к выполнению своего задания, — сказала Саванна, убирая руку.

— Увидимся завтра, Лиз.

И каждый день после.

Лиз схватила сумку с пола и поспешно вышла из редакции, прежде чем Хайден смог ее найти. Ей сейчас не до этого. Она будет весь семестр работать с Саванной Максвелл. Постоянным напоминанием о ее секретах.

Она почувствовала, как завибрировал ее телефон, когда она вышла из здания под

палящее солнце августа. Личный номер.

Прекрасно. Конечно, Брейди решил позвонить именно сейчас.

— Привет, — со вздохом ответила она.

— Привет. Я все утро был на встречах и никак не мог вырваться, — сказал Брейди.

Это не похоже на извинения. Просто объяснение, почему он не отвечал. Вероятно, хорошее объяснение, но у нее едва было сил на это.

— У меня тоже только что было собрание. По правде говоря, твоя сестра сейчас работает на меня.

— Что? — резко спросил он.

Она, очевидно, шокировала его.

— Да. Она пришла на редакционное собрание и сказала, что хочет работать над предвыборной кампанией. И знаешь, что? Теперь она работает на меня. — Лиз не смогла скрыть в голосе своего разочарования и накопившийся гнев.

— Черт, — прорычал он.

— Ага! И представь мое удивление, когда она попросила меня, не позволять моим чувствам к ее брату влиять на мое мнение о ней! Ты вообще мог бы такое представить?

— Она так сказала?

— Да! — отрезала Лиз. — Я не знаю, насколько она осведомлена. Но она ничего не упускает, просто как ты!

Она даже не собиралась такое говорить. Откуда взялся этот гнев?

— Ты все еще в редакции? — спросил Брейди.

— Я только что вышла. Иду домой. — Она ненавидела то, что он не ответил на ее выплеск. Ей просто хотелось, разозлить его, заставить его проявить эмоции, как в тот раз, когда он сказал Хизер и Элиоту, что он любит ее, ей хотелось заставить его что-то сделать ради этих чувств.

— Я в Дареме, у меня есть час.

Он сказал это как между прочим, будто он уже решил, что она увидится с ним. Ну, конечно, так и будет. Было всегда лучше такое обсуждать с глазу на глаз. Но она уже была достаточно раздражена, чтобы высказать все по телефону.

— Ты собираешься приехать за мной? — наконец-то спросила она, когда он ничего не добавил.

— Я буду через десять минут.

Линия оборвалась.

Лиз стиснула зубы и подумала о том, чтобы швырнуть телефоном в здание. *Чертов мужчина!*

***

Когда Брейди забрал ее, она не знала, куда они едут. Наверное, куда-то недалеко, где было уединенно, потому что у него не было много времени на разговоры. Она знала, что Виктория, должна была быть в лаборатории, но они не могли рисковать, если она вернется домой и обнаружит политика в спальне Лиз. Это бы означало целую кучу новых вопросов.

— Куда мы едем? — пробормотала Лиз.

— Не знаю. Я просто хочу прокатиться.

— Ладно. — Лиз пожала плечами и посмотрела в окно.

— Ты знаешь, что меня разбудило этим утром? — спросил Брейди после паузы.

— Будильник? — спросила Лиз.

Брейди посмотрел в ее сторону, довольно четко показывая, что здесь ее сарказм был не уместен.

— Хорошо. Нет.

— Этим утром меня разбудило то, что Хизер благодарила меня.

— Что? — осторожно переспросила Лиз. — За что?

— За то, что ты встречаешься с другим.

Лиз тяжело сглотнула, но не сводила с него взгляд, пока он бесцельно катал их по Чапел-Хилл.

— Я не встречаюсь с ним, Брейди, — наконец-то сказала она.

— Да, ладно, я так и подумал, — резко произнес он, — тем не менее, это не объясняет, почему ты появилась на обложке газеты с этим человеком…с другим парнем.

— Я навещала его в Вашингтоне, — правдиво ответила она.

Брейди размеренно дышал. Было понятно, что он пытался себя контролировать.

— Я думал, ты поехала в Вашингтон в гости к другу.

— Хайден мой друг.

Она не хотела переходить на шепот, но холод в его голосе пугал ее.

— Хайден, — повторил имя Брейди.

— Он, э…редактор в газете.

Тишина ранила еще больше, чем его злость. Она хотела, чтобы он кричал на нее, ругался, говорил, как он зол на нее, но он этого не сделал. Он просто сидел, слегка сжав руль рукой, пока ехал по городу.

— А как ты к нему относишься? — наконец-то спросил Брейди.

От него сквозило иронией. Лиз сжала кулаки и чувствовала, как начинает гореть лицо. Брейди, даже не скажет, что он чувствовал, и, тем не менее, он спрашивал, как она относится к Хайдену.

— Он не ты.

Она отвернулась от Брейди. Она уже сказала ему, что любит его. Это уже обо всем говорило.

— Ты ему нравишься, — просто сказал Брейди.

— Это не имеет никакого значения! Разве ты не слышал меня? Он не ты. Это не соревнование, Брейди. Здесь нет места для ревности. Послушай, мне нравился Хайден на протяжении долгого времени, и он поцеловал меня в Вашингтоне, и теперь я даже не могу на него смотреть. Почему? Почему я не могу смотреть на того, кто мне нравился целых два года, до того, как я встретила тебя? — спросила она, снова поворачиваясь к нему. — Потому что единственное, что я почувствовала, когда он поцеловал меня, была радость от того, что мы вышли в люди. Я не хотела, чтобы это был Хайден. Я хотела, чтобы это был ты. А если это не ты, тогда это для меня ничего не значит.

— Думаешь, это соревнование? Что я ревную? Я дал ясно понять, что я не хочу никого видеть рядом с тобой, — сказал Брейди, он сжал руль так, что у него побелели костяшки на пальцах.

— Похоже, ты даже не слышишь меня! — прокричала Лиз. — Я люблю тебя. Я говорила тебе, что люблю тебя. Разве ты не слышишь меня? Разве ты не понимаешь, что это значит? Просто скажи, что ты любишь меня.

— Я не даю обещаний, которые не могу сдержать. И я не буду тебя этим ранить.

Слишком поздно.

Лиз отскочила как от пощечины. Его слова ранили больше, чем она даже могла себе представить. Ее щеки горели, а желудок скрутило от его отказа…от его реакции.

— Ты что приехал просто, чтобы сделать мне больно? — тихо спросила Лиз.

Брейди вздохнул и остановился на пустой парковке. Они были на северной стороне города, где не было большого движения на дороге. Он припарковался и впервые повернулся к ней лицом.

— Я приехал, чтобы выяснить, почему ты допустила, чтобы твоя фотография попала в газету, когда ты знаешь, что тебе лучше не светиться. Я приехал, узнать, что за человек этот Хайден, потому что за все лето я ни разу не слышал, чтобы ты упоминала о нем…

хотя мы все время были вместе. И, кажется, я был прав, приехав сюда за ответами.

— Ты был прав, приехав за ответами. Мне нравится видеть, как ты злишься от мысли, что я была с кем-то другим, — разочарованно выплюнула Лиз. — Это, по крайней мере, показывает, что за твоей жесткой оболочкой тебе не все равно.

— Ты что, свихнулась? — спросил Брейди.

Она видела, как его стены рушатся. Его ярость била ключом. Спокойствие, которое он так тщательно соблюдал каждый день, трещало по швам.

Брейди покачал головой, прежде чем заговорить.

— Ты единственный человек, из всех кого я когда-либо встречал, кто настолько меня обезоруживает. Иногда у меня такое чувство, что ты смотришь не на меня, а сквозь меня. Будто тебе известны все секреты из моей жизни…будто ты знаешь о чем я думаю. Вот что я имел в виду в тот первый день, когда назвал тебя своим самолетом. Ты полностью сносишь мне крышу, Лиз!

Он стучал по рулю и смотрел на асфальт.

— Мне не следовало доводить до этого. Мне не следовало удерживать тебя все лето возле себя. Я не должен был уделять так много внимания на эти псевдо-отношения. Я каждый день это слышал от Хизер и почти столько же от Элиота, с того момента как они узнали. Я сказал, что смогу держать это под контролем. Я мог получить то, что хочу, и хотел посмотреть к чему это приведет. А стало только хуже.

— Ну, мне очень жаль, — не сдержалась в ответ Лиз.

— А мне не жаль. Я злюсь на себя, на тебя, и на неподходящее время, и на предвыборную кампанию. Потому что те две вещи, которые я желаю, не совпадают, а ведь то ради чего меня растили всю жизнь, сейчас так близко. — Он повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза. — Я могу победить на этих выборах, Лиз. Я смогу принести пользу.

Брейди сделал глубокий вдох, успокаивая себя, а потом протянул руку и сплел их пальцы вместе.

— Я знаю, — прошептала она, ее горло сжалось. — Я знаю, ты сможешь. Я давно это знала.

— У меня есть неделя, прежде чем я смогу узнать результаты первичных выборов. Я работал не покладая рук, я работал так, как никогда в жизни. Я не могу это разрушить.

Большим пальцем он гладил ее, и плечи Лиз постепенно расслабились. Она поняла, что он пытался сказать. Он говорил то, что уже давно должен был сказать. Когда дело доходит до выбора, он выбирает кампанию. И он всегда будет выбирать кампанию.

— Так…и что теперь? — прошептала она. — Ты выбираешь кампанию.

— Это никогда не было выбором, — произнес он, потянувшись за второй рукой и глядя прямо в ее голубые глаза.

Она видела всю его любовь в этом взгляде. Она жалела, что не могла видеть этого каждый день.

— Я упрямый. Я хочу обоих.

— Обоих, — пробормотала она.

Он взял ее за подбородок, и она склонила голову к его руке. Она никогда не хотела его отпускать, даже когда он расстраивал ее.

— Ты хочешь, чтобы мы продолжали скрываться. Сколько еще? Когда это закончится? Мне еще два года учиться. Я все еще в газете. Ты все еще в Конгрессе. Ты баллотируешься каждые два года. Что происходит, когда заканчивается предвыборная кампания?

Ее рука невольно потянулась к ожерелью на ее шее. Желтый драгоценный камень из медальона так и дразнил ее.

— Давай сначала переживем первичные выборы. Если я выиграю, тогда мы обсудим это в ноябре. Если нет…

Лиз покачала головой и прижала пальцы к его губам.

— Не сглазь.

Брейди поцеловал ее пальцы, а потом придвинул ее к себе. Ее сердце стучало в горле и ей просто хотелось, чтобы все было хорошо. Его губы нашли ее, и она вздохнула в его нежных объятиях.

— Тогда посмотрим, как у меня сложится с предварительным голосованием, — пробормотал он ей в губы, прежде чем отстраниться.

Лиз неохотно кивнула, пока Брейди выезжал обратно на дорогу. Предварительные выборы и ноябрь…снова туда же, где и были до этого разговора.

Иногда решение остаться с Брейди или нет, кажется простым, а иногда это вообще не кажется решением. И все, что она действительно знала, это то, что каждый раз, когда она подталкивала Брейди принять решение…ставила ультиматум…его стены рушились, а его ответ был написан у него на лбу, как у судьи, который собирается назначить смертную казнь. А она была подсудимым, которому выносился приговор.

Глава 29
Оглашение результатов

Лиз взглянула на свое отражение в зеркале. Ее всю трясло и она не могла перестать волноваться. Вот и настал этот день. Этим утром она вошла в кабинку для голосования и оставила свой голос за сенатора Брейди Максвелла III, баллотирующегося в Палату Представителей.

Еще три месяца назад, она даже не поверила бы, что сделает такое. Но, стоя там, в небольшой кабинке для голосования, окруженной, в основном, пожилыми женщинами, с бюллетенем в руке, Лиз знала, по-другому быть даже не могло. За лето Брейди Максвелл завоевал ее голос, еще до того, как завоевал ее сердце.

Затем наступило время ожидания. Сидя на занятиях, работая в редакции, наблюдая, как студенты занимаются своими делами, даже не представляя, насколько важен был сегодняшний день. Она всю неделю провела со своими новыми ассистентами, Тристаном и Саванной, привлекая студентов пойти и проголосовать. Они все знали, что это будет нелегко, но посвящая в это студентов, подтвердило то, что это было утомительным делом. И она не могла сделать что-то еще, кроме как самой отдать свой голос, чтобы мотивировать людей поучаствовать в голосовании.

И вот, наконец-то, время пришло. Хайден будет с минуты на мину, чтобы забрать ее и поехать за результатами голосов, полученных предвыборной кампанией Брейди. Она пыталась, отвертеться от поездки с ним, она бы лучше поехала одна, но Хайден думал, что она ехала работать. И вот опять, она не могла разобраться в ситуации, не выдав свои секреты, которые она должна была хранить.

Из-за своей нервозности, пока она ждала, ей было необходимо чем-то заняться. Она переоделась раза три, прежде чем остановиться на угольном брючном костюме, синей блузке и черных туфлях на платформе. Она надела через голову ожерелье, и раз десять снимала обратно, прежде чем оставить его на себе. Ее волосы были идеально выпрямлены, и она еще ни разу ни уделяла столько внимания макияжу.

На ее телефон пришло сообщение от Хайдена, в котором говорилось, что ей нужно было выходить. У них было еще целых сорок минут, прежде чем они доберутся до Роли.

Лиз вышла из дома, подошла к ауди Хайдена, и села на пассажирское место. Она пыталась не думать о том случае, когда в последний раз вот так сидела в машине.

— Привет, — сказал Хайден.

Его голос был полон очарования.

— Прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — ответила Лиз.

Она оценила его комплимент, несмотря на то, что нервничала, когда он выехал с ее подъездной дорожки.

Он тоже хорошо выглядел. На нем был черный костюм с белой рубашкой и синим галстуком, который подходил к ее блузке. Хотя, Брейди, несомненно, будет выглядеть лучше. Лиз сжала зубы при мысли об этом. Она ненавидела кого-то сравнивать, поэтому ломала голову над тем, о чем еще можно было поговорить с Хайденом.

— Как ты думаешь, что будет с газетой дальше? — сумела найти тему она.

— Все будет хорошо. В конце прошлого семестре от нас ушло много старшекурсников,

но первокурсников становиться все больше и больше. Я был удивлен, увидев Саванну Максвелл в зале. А ты нет?

— Я удивилась.

По причинам, о которых он никогда не догадается.

— Ты думала, с такой семейной историей как у нее, она бы не выбрала журналистику, — продолжил Хайден. — Я переживал, чтобы она не стала обузой.

— Думаю, она не хочет остаться в тени своей семьи. Большие амбиции и все такое, — сказала Лиз.

Было странным пытаться понять мысли Саванны, но теперь она тесно сотрудничала с ней. Лиз вроде как могла понять ее настрой.

— Ну, пока вы вместе работаете хорошо, то я не вижу в этом никакой проблемы. Я знаю, как ты относишься к нашему политику.

Лиз постаралась, не съежится от имени, которое Хайден все еще использовал для Брейди. Ей снова нужно было сменить тему, но она боялась, что разговор как обычно сведется к Брейди…особенно сегодня.

Наконец-то Лиз достаточно расслабилась и просто пожала плечами. Она не собиралась говорить о Брейди. Она слишком переживала за него сегодня.

— А как тебе другой первокурсник? — спросила Лиз.

К счастью, это спровоцировало на длинное скучное обсуждение каждого новичка, которого записал Хайден.

Некоторых за первую неделю Лиз уже видела или слышала о них, но она продолжала засыпать его вопросами так, чтобы ей самой не приходилось отвечать на его вопросы.

Даже, несмотря на то, что Хайден поддерживал разговор, Лиз не могла перестать заламывать руки, нервничая. Когда Хайден спросил ее об этом, она попыталась отвертеться, и не отвечать. Она была слишком погружена в предвыборную гонку, поскольку проварилась в этом все лето. Результаты были и правда очень важны. Но она просто очень переживала за Брейди…и за то, что означало для него пройти дальше.

Они двигались в южную часть Роли, где находился зал для празднования победы кандидата в сенаторы и произношение речи для выхода в Конгресс. На пропуске для журналистов, который ей дали, было указано Празднование победы сенатора Максвелла. Лиз переживала, как это все воспримет Брейди. Она знала, что, в отличии от его партии, он не был так уверен в этом названии.

Хайден остановился напротив банкетного зала, а потом заехал на парковку для прессы. Он показал свой пропуск и въехал на обозначенное место. Солнце уже скрывалось за горизонтом, когда Хайден наконец-то припарковался, а значит, голосование уже должно быть завершено, бюллетени подсчитаны, и вскоре будут известны результаты.

Лиз вышла из машины на мягкий вечерней воздух. Она взяла свою сумку с блокнотом и проверенным диктофоном. Хайден нес камеру и оборудование. Затем они вместе подошли к огромному зданию.

Они предъявили пропуски и взяли пакет с информацией для прессы, а потом их направили в предназначенное для них место в зале. Лиз улыбнулась встречающему, и последовала за Хайденом в банкетный зал.

У нее перехватило дыхание от того, что она увидела. Агитационная кампания постаралась на славу ради этого мероприятия. Зал был полностью оформлен в красно-бело-синией праздничной гамме, баннеры с надписью ГОЛОСУЙТЕ ЗА МАКСВЕЛЛА, был

растянуты по всему периметру. Гигантская лестница, на противоположном конце зала начиная от двух многоуровневых балконов, вела на этаж ниже, и к возведенной сцене. Вдоль сцены был вывешен американский флаг, а за ним был вывешен еще один баннер в честь Максвелла. Одну из стен занимал проекционный экран, на котором, пока они ждали результатов голосования, передавались новости.

Уже собралась толпа, и люди разбрелись по залу, с тревогой ожидая результатов. Некоторые журналисты брали интервью у завсегдатаев вечеринок и взволнованно вещали в микрофоны, но большинство из них просто наслаждались атмосферой, пока ждали, когда сообщат о судьбе человека, которому они отдали свое доверие.

В тот момент, когда она осмотрела зал, ей захотелось, чтобы на ней не было бейджика прессы, чтобы на ней был одет не брючный костюм, и она не работала здесь. Ей хотелось быть в элегантном скромном коктейльном платье и за кулисами вместе с Брейди переживать по поводу результатов. Она хотела быть тем, о чем бы все говорили, что это невозможно.

— Идем. Вот сюда, — сказал Хайден, касаясь ее спины и направляя в зал.

Лиз вспомнила свою первую пресс-конференцию, на которую она пришла с Хайденом, и что она тогда чувствовала, когда он прикасался к ней. Она радовалась и была возбужденной, но теперь все что она чувствовала, это лишь раздражение, которое вот-вот взорвется. Ей нужно было успокоиться.

Сделав глубокий вдох, она подняла подбородок и уверенно пошла к пресс-секции, которая возвышалась на платформе, чтобы фотографы смогли сделать снимки выступающих. Хайден вытащил штатив и начал устанавливать камеру, когда она кинула сумку на землю рядом с его вещами. Завтра они использую некоторые из снимков в своем послепредвыборном онлайн репортаже. Это заставило ее подумать о Джастине…о том, как все изменилось после этого лета.

Когда Хайден установил оборудование, тишина нависла над толпой, и Лиз прикусила губу от тяжелого ожидания. Они уже оглашали результаты? Бюллетени уже подчитаны? Вообще это возможно сделать так быстро? Это казалось сомнительным.

Корреспондент новостей поправил свой галстук и уверенно говорил в камеру.

— Огромное спасибо за ваше терпение. Мы все ждем, когда услышим результаты первого тура, и мы сразу сообщим вам, как только начнут появляться первые результаты. Сейчас на экране у нас уже появляются некоторые из победителей. Внизу на экране вы можете увидеть список, пока остальные из нас ожидают результаты жеребьевка – Харди – Максвелл в Северной Каролине, в частности, вместе с…

Лиз не стала дослушивать, что говорил корреспондент. Они все еще ждали. Результаты гонки. На прошлой неделе она сама использовала эту фразу, когда приглашала людей принять участие в голосовании, но в новостях она звучала еще хуже.

Она не замечала, что пялится на экран, пока Хайден не помахал рукой у нее перед лицом.

— Мы так не получим результаты быстрее. С тобой все в порядке?

— Просто задумалась.

— Ты хочешь попить или еще что-нибудь? Я собираюсь пойти взять воды, — предложил он.

— Конечно. Звучит отлично.

Лиз видела, как Хайден выходит из пресс-зоны, а затем он скрылся в толпе, когда отправился в поисках напитков. Она воспользовалась моментом и наклонилась порыться в

сумке, чтобы проверить, нет ли у нее каких-либо сообщений. Убедиться, что Брейди не писал ей, пока она ожидала результатов.

— О, взгляните, — позади нее прозвучал знакомый голос, — ты на очередном мероприятии Максвелла.

Лиз встала, и быстро обернулась, ее светлые волосы взлетели вокруг нее. Она увидела вспышку ярких темно-рыжих волос, прежде чем ее взгляд встретился с зелеными глазами. Каллей Холлингворс. Лиз вопросительно посмотрела не нее, когда увидела, кто изрек это обвиняющее предложение.

— О, взгляните, ты тоже, — сказала Лиз с улыбкой, и наклонила голову.

Кто бы мог подумать, она когда-то боготворила эту женщину. Но ее наивные шоры пали, и она больше не доверяла Каллей.

Каллей улыбнулась, показывая свою белоснежную улыбку. Она и правда была слишком красивой. Тощая, маленькая, с гладкими волосами и идеально сидящей одеждой, которая подчеркивала ее фигуру во всех нужных местах. Лиз никогда не будет выглядеть как Каллей, но ведь Брейди захотел ее именно такую, какой она была. Так что это не имело значения.

— Ты довольна результатами? — спросила Каллей, становясь боков ближе Лиз.

Ближе чем ей бы хотелось.

— Должно быть, это будет интересное противостояние, — тактично ответила Лиз. — Все называют это гонкой.

— А ты что думаешь? — спросила Каллей.

Она очень внимательно смотрела на нее, что насторожило Лиз.

— Думаю, в этой игре в любом случае победит кто-то один, а основные выборы будут еще жестче. Так, что кто бы не вышел вперед, ему нужно быть готовыми опустошить свои карманы. У меня есть предчувствие, что это будет дорогое противостояние.

На самом деле, она уже знала, что это было дорогостоящее противостояние. Именно поэтому Брейди потратил столько времени на спонсоров и сбор средств. И поэтому он проделал такой путь, чтобы на выходных собрать людей в Хилтон Хэд.

— Ой, да брось, — сказала Каллей, подталкивая ее. — Победа уже у Максвелла в кармане. Мы обе это знаем. Мы же были здесь Четвертого июля. Его речь была очень… мотивирующая.

Лиз улыбнулась и кивнула, все это время задаваясь вопросом к чему Каллей вела. Она провоцировала ее. Лиз понимала, что ей нужно было быть очень, очень внимательной.

— Установка для сына Сенатора.

Лиз надеялась, что она не ошиблась, сказав это. Каллей улыбнулась еще шире и помахала кому-то у Лиз за спиной. Лиз сделала вдох и повернулась, не зная кого ожидать. С ее удачей, только богу известно кто это мог быть.

— Привет! — сказал Хайден, заскакивая на лестницу и улыбаясь Каллей и Лиз. — Вот твоя вода!

Лиз взяла бутылку воды из его руки и попыталась сохранять спокойствие. Каллей на что-то намекала, но Лиз точно не знала, было ли ей что-нибудь известно. И будет ли она дольше писать о Хайдене? Лиз не могла предугадать, что она сделает дальше.

— Привет, Хайден! — сказала Каллей, хлопая ресницами и глядя прямо на него. — Мы с Лиз только что обсуждали сенатора Максвелла. Мы думаем, что он точно победит. А ты?

— О, я думаю, он без проблем победит, — с ленивой улыбкой сказал Хайден, обращая свой взгляд на Лиз, вместо Каллей.

Если бы он обратил хоть какое-нибудь внимание, он бы заметил вспышку раздражения на лице Каллей.

— Это то, что ты все время говорила, правильно, Лиззи?

Лиз сделала резкий вдох, услышав это имя. Именно так он ее назвал, перед тем как поцеловал, когда они были в Вашингтоне. Воспоминание о его губах всплыло в ее памяти так внезапно, что она едва успела прийти в себя.

— Э-э. Да. Думаю, он победит, — пробормотала она.

— Даже, несмотря на сплетни? — спросила Каллей, ее зеленый глаза стали шире.

— Какие сплетни? — спросил Хайден вместо нее.

— Вы что, ребята не следите за новостями?

Лиз была полностью перепугана и отказывалась что-либо смотреть или читать. Она уже написала все статьи, и с помощью Тристана и Саванны она смогла закончить всю работу.

Она не хотела слышать сколько людей проголосовало за Чарльза Харди по сравнению с Брейди, эти голоса постоянно туда-сюда колебались.

— О, ты про его девушек? — спросил Хайден. — Каллей, ты думаешь это все правда? Ты думаешь, неженатый политик не может не спать с каждой проходящей мимо девушкой?

— Ты серьезно, Хайден? С каким количеством женщин еще ему нужно сфотографироваться, чтобы ты поверил, что он перевстречался со многими женщинами, в то время как баллотируется в Конгресс?

— Кампания уже прошла, и он сказал, что у него нет личных отношений с теми женщинами, и они просто друзья, — напомнил ей Хайден.

— Удобно, — пренебрежительно сказала Каллей, — Кампания скажет все, что будет наиболее выгодно для них. Признают они это или нет, это просто делает его похожим на бабника.

Хайден пожал плечами.

— Возможно. Что ты думаешь, Лиз? — спросил он, стараясь вовлечь ее в разговор.

У Лиз пересохло во рту. За все дни, когда это дерьмо всплыло на поверхность, за пару дней до начала первичных выборов, она перестала смотреть новости. Единственное, чего она не знала, узнал ли кто-нибудь о ее причастности. Если бы это было так, кто-нибудь ведь точно сказал бы, правильно?

— Статус холостяка Брейди известен, как и его многочисленные спутницы, с которыми он появляется. Не знаю, почему эта тема поднялась сейчас, кроме как из-за отчаянной попытки отодвинуть с дороги своего соперника, за счет тех, кто придерживается традиционных семейных ценностей, — сказала им Лиз, говоря уверенней, чем чувствовала себя на самом деле.

— Может быть, — беспечно сказала Каллей. — Не знаю, как они это объясняют женщине, с которой он тайно встречается.

— Какой женщиной? — спросила Лиз, уверенная, что голос ее выдал.

У нее тряслись руки, и она сжала их в кулаки, чтобы этого не было видно. Она чувствовала, как у нее учащается сердцебиение. Нет. Они не могли знать.

— Есть заявления, что у него есть тайное увлечение, — почти прошептала Каллей, как будто она сообщала им какую-то тайну, но она смотрела прямо на Лиз.

Возможно, она знала?

— Разве это не домыслы? — спросил Хайден. — На самом деле никаких доказательств нет. Или, по крайней мере, если у конкурентов они есть, то пока они не всплыли на

поверхность.

Каллей пожала плечами.

— Посмотрим. Спорим, если он победит, об этом узнают.

Лиз обнаружила, что кивает, потому что Каллей была права. Если у конкурентов были какие-нибудь доказательства этих «тайных» женщин, то, несомненно, в ближайшее пару месяцев все выплывет наружу. Сколько раз она была с Брейди на публике, где их вместе могли сфотографировать…снять на камеру? Она мысленно пересчитывала их встречи – гала вечер, домик у озера, День независимости, второй гала вечер, у него дома, в бунгало, это не учитывая того раза, когда она столкнулась с Клэйем в Хилтон Хэд, после чего Брейди сказал ей не светиться на людях…

Черт. Слишком много. Она думала, они были так осторожны, но теперь, оглядываясь назад, это все казалось таким безрассудным. Все непредвиденное в политике могло сказаться на карьере, особенно, если ты, как Брейди, связан с предвыборными гонками. Они месяцами тайком вместе спали. Это все вело к тому, о чем говорила Виктория: «Парень, который хочет хранить секреты от других…будет хранить их и от тебя». Оппоненты Брейди могли легко выставить это за обман, и люди станут интересоваться, что еще он скрывал от них. Не говоря уже о том, что ее с трудом заработаннная объективность пойдет на смарку. Они с Брейди играли в азартне игры с их карьерой, и тепер, это все могло вылезти им боком.

В зале снова повисла тишина, и Лиз была суверенна, что люди могли услышать ее мысли. Она заставила себя оторваться от пристального взгляда Каллей. Она не знала, как много Каллей было известно, или, как сказал Хайден, это все были домыслы. В любом случае от этого было не легче.

— Мы слышали, что в любую минуту нам уже будут известны окончательные результаты из четвертого округа из Треугольника Северной Каролины. Что ты думаешь об этой гонке, Стейси? — спросил корреспондент соведущую.

— Ну, это и правда настоящая гонка, Райан, — нахмурив брови, ответила Стейси.

— Ходят много слухов вокруг статуса холостяка сенатора Максвелла и количества женщин, с которыми он был заменен. Люди задаются вопросом: «С кем же встречается сенатор Максвелл?» Мы видели его с королевой красоты Северной Каролины, защитницей окружающей среды, и моделью купальников. Со сколькими женщинами одновременно встречается этот политик? Капания уже завершилась и официально сделала заявление. Вы можете увидеть его здесь слева.

На экране появился отрывок из заявления кампании, и Лиз быстро пробежалась по нему, пока женщина зачитывала его вслух.

— «У сенатора Максвелла нет никаких официальных отношений ни с одной из женщин, с которыми он был заснят. Они просто друзья, которые согласились составить ему компанию на его мероприятиях. Он, как обычно, сфокусирован на выборах». Теперь, кажется, для меня все стало ясно, но мне интересно, сколько еще объявиться женщин, если он победит в первом туре голосования. Уже были слухи о том, что он состоит в отношения с еще одной женщиной.

— Это правда, Стейси, — перебил ее Райан. — Кто же эта таинственная женщина? И появятся ли еще доказательства относительно этой ситуации? Если это произойдет, это будет не очень хорошо выглядеть для сенатора Максвелла, если он сегодня победит на первичном голосовании и пройдет дальше на всеобщие выборы.

Лиз чувствовала себя так, будто с ее лица сошли все цвета радуги. Это были все слухи. Кто-то начал пускать сплетни, которые распространялись с такой скоростью, что могли вызвать хаос. Но до сих пор, она не слышала от Брейди ни о какой модели купальников. Была ли это тоже сплетня? И почему об этом сообщалось даже в новостях?

Она знала почему, даже если в данный момент это казалось сумасшествием. Политическая гонка – это такая же торговля лицом, как и предвыборной платформой… может даже больше. Люди могли бы пойти за убедительным кандидатом, как Брейди, но с таким потенциальным несчастьем, как это, на сколько это отбросит его назад?

— О, похоже, уже наконец-то появились результаты, — сказала Стейси с улыбкой.

— И, похоже, уже наметился победитель политического конки, опережающий всех на тысячу голосов, — прокричала Стейси, — Победителем первого тура голосования стал Сенатор Брейди Максвелл. Поздравляем, Сенатор.

Зал взорвался аплодисментами. Люди, кричали, хлопали, обнимались, пританцовывали с незнакомыми людьми – Лиз даже видела даму, которая плакала на плече подруги. А все, что делала она, это просто стояла там и смотрела.

Брейди победил. Он на самом деле победил. Он обошел очень квалифицированного кандидата, кого-то кто работал в политике в два или три раза дольше него. И вот он вышел вперед.

Лиз глубоко в душе знала, что победа за ним, но все равно магнетизм того, что только что случилось, ошарашил ее как и всех остальных. У него было два с половиной месяца, чтобы выяснить достанется ли ему место в Конгрессе, но с этой точки зрения, он превзошел свои ожидания. Если он начнет работать там в ноябре, то он будет самым молодым представителем в конгрессе. Она *так* гордилась им.

Вообще-то стоять там, зная, что Брейди был кандидатом в Палату Представителей, меняло все. Все.

Это не было просто шансом. Надеждой. Это было реально.

В тот момент Лиз поняла, что Брейди ошибался. Он ошибался, говоря, что у него никогда не было выбора. Не имеет значения, как упорно он старался объединить кампанию и отношения с ней, всегда был выбор. Всегда.

Но это не его выбор, а ее.

Все это время Лиз вела себя так, будто у нее не было никакого выбора в том, что происходило между ними с Брейди. Будто у них получится все или ничего. Будто он был единственным, кто будет принимать окончательное решение, вытаскивать ли вилку из розетки. В той маленькой закусочной он самого начала установил правила, и с тех пор так и продолжал их устанавливать. Брейди решал, где и когда, и даже кто мог знать, что у них вообще есть отношения. Брейди решал, на какие риски они должны будут пойти.

Лиз вела себя как пассажир, позволяя ему вести машину в необходимом направлении. Иногда она проявляла активности и даже была требовательной, но она никогда не устанавливала границы. Она никогда ничего не делала достаточно для того, чтобы он сказал: все значит все.

Но теперь она знала, что ей нужно было сделать выбор. Иначе Брейди будет продолжать делать это за нее. Он достаточно долго принимал за нее решения.

Дело дошло до того, что она полюбила его, а он любил ее. Это было неизбежно, но невозможно на том этапе, на котором они сейчас находились. Их чувства породили безнадежное, разрушающее желание, с необходимости на гране с зависимостью. Эта

необходимость, которую она чувствовала, будет всегда, то стремление быть с ним, быть возле него, потому что им всегда запрещалось дать волю своим чувствам. При таком бездействии, они не могли по-настоящему развивать свои отношения.

И основная проблема. Та, которая превосходила все остальными – это то, что Брейди ей не позволит любить себя.

Все легко и просто.

Выбор стоял не между ней и кампанией. Выбор был позволить или не позволить ей любить его.

И ответ пугал ее, просто ужасал. Потому что Лиз знала, что если бы это было ее решение, она бы всегда предпочла его счастье своему.

Глава 30
Брейди

Брейди смотрел через толпу людей. Банкетный зал был полностью заполнен его сторонниками, скандировавших его имя, желая его победы, и ожидавших когда он согласится выступить с речью. Он победил в номинации баллотироваться в Палату Представителей от своей партии. *Он победил*.

Все потраченное время, энергия, планирование, разработка стратегии…все это было не зря. Люди из его области отдали свои голоса, и вот теперь он готовился, чтобы подняться на трибуну и принять своию номинацию. Казалось нереальным наконец-то получить в руки награду за всю проделанную работу за это время.

То, что Йетс потерял позиции в гонке улучшило ситуацию. Он был более опасным соперником, чем Харди, хотя Брейди все еще опережал его всего на тисячу голосов. Ему бы хотелось знать, как много из его успеха было благодаря имени его отца, по количеству с теми усилиями, которые он приложил самостоятельно.

В конце концов, это не имело значения. Он был по-прежнему здесь, именно там, где ему и хотелось быть.

— Поздравляем! — прокричала Хизер, бросаясь к нему с огромной улыбкой на лице. Это была первая настоящая улыбка, которую он получил от нее за последнее время. За последнее пару недель, она вымоталась еще больше чем он.

Она обвила своими руками его за талию и притянула его в объятия, так же как тогда, когда он принимал участие в небольшом голосовании. С тех пор она даже не прикасалась к нему, она слишком переживала за публичные появления.

Брейди погладил ее по спине, и Хизер отпустила его, выглядя немного растерянной.

— Я знала, что ты сможешь, — сказала она, дипломатично выпрямляясь.

Даже здесь, сразу после того, как они выиграли свое огромное достижение, она все равно не могла быть самой собой. Иногда он скучал по прежней Хизер.

— Спасибо, — сказал Брейди, впервые не зная, что сказать.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

Все ее тело выдавало ее восторг. Большинство людей, скорее всего, не заметили, так как она не металась по залу и не сказала от радости, но Брейди кое-что заметил – то, как она стиснула свои руки вместе, по положению ее плечей, и по ее легкому дыханию. Они слишком долго были в этом деле вместе.

— Это просто офигенно.

— Только не говори это прессе, — дерзко произнесла Хизер.

— Разве я бы смог? — спросил он, поднимая бровь.

Хизер наклонилась ближе, и проверила, чтобы их никто не слышал. Все бродили вокруг них, но они, казалось, слишком увлечены своим азартом, чтобы особо обращать на него внимание. Это было немного иронично.

— Черт, Брейди. Мы и правда сделали это. Мы дали фору. Мы обошли Йетса и Харди Несмотря на то, что ты таскался с журналисткой, и у прессы сегодня есть, что рассказать, мы все же справились. Мы можем победить. — Ее голос был полон эмоций. — Мы можем победить.

И вот опять. Всегда все сводилось к Лиз. Все спутницы, которых ему подсовывала

Хизер, в прессе представлялись в негативном свете, но это не имело значения. Потому что для Хизер, он поскользнулся, он переспал с Лиз, и состоял в неофициальных отношениях, у нее за спиной. Даже не смотря на то, что он больше ни с кем не встречался, не был женат, и у него не было детей…все равно, все по-прежнему сводилось только к этому.

Брейди было интересно заметила ли Хизер, как это его раздражало.

— Да. Я верю, что мы можем победить, — кратко ответил он. — Прошу прощения, Хизер, мне нужно минутку побыть наедине, прежде чем я выйду на сцену.

— Конечно, — сказала она.

— Еще раз поздравляю. Алекс сказал, чтобы ты взял два дня выходных, а потом мы сядем и обсудим стратегию. Я знаю, что у нас уже есть скелеты в шкафу, но теперь, когда твоя кандидатура прошла, он хочет все подвести к концу.

— Звучит идеально. Значит в пятницу, — произнес Брейди.

Хизер развернулась уходить, но Брейди задержал ее.

— А, Хизер…

— Да?

— Спасибо за твою тяжелую работу.

— Ни для кого, кроме тебя, — искренняя сказала она, прежде чем уйти.

Брейди и отошел от толпы, надеясь найти минутку покоя. Он вытащил свой телефон, радуясь тому, что у него был новый номер, который не прослеживался…пока. Он понимал, что людям хотелось очернить его, но бесконечная смена номеров, утомляла.

Не то, чтобы он мог себе позволить, чтобы эта усталость на него как-то повлияла. Бывали дни, когда его утомляло все. Он пошел по стопам своего отца, и это была тяжелая ноша. По крайней мере, Брейди верил, что он справится. Он был одним из тех детей, которые на вопрос кем бы они хотели стать, когда вырастут, сразу отвечали: «Президентом Америки». Он никогда не переставал об этом мечтать, и, похоже, удача была на его стороне.

Он надеялся, что эта удача поможет ему пройти выборы. Он только не учел Лиз. Она была частью пазла, которая была не на своем месте. Тем не менее, черт знает по какой причине, он все равно не мог ее выкинуть из головы.

Брейди вошел в пустое лобби, и занял место на коричневом мягком кресле. У него было минут пятнадцать перед тем, как он поднимется на сцену перед всеми своими сторонниками, сотрудниками, и прессой. Ему хотелось провести эти пятнадцать минут в тишине, потому что он знал, что остальную половину вечера…кампании не останется ни минуты покоя.

Он по памяти набрал номер Лиз, он слишком часто менял номера, чтобы не запомнить его.

«Привет, ты в толпе?»

Лиз почти сразу же ответила: *«Да, я здесь со своим начальником»*

Брейди нахмурился. С начальником. Он был уверен, что она имела в виду не своего профессора, который назначил ее научным ассистентом, что означало, что она была здесь… на его вечере…с тем придурком.

Брейди несколько раз сжал и разжал кулаки, пытаясь не дать своему гневу одолеть его. Он знал, что не давал ей того, чего она хотела, но прямо сейчас он не мог ничего с этим поделать.

И тогда, тот факт, что она встречалась с кем-то еще…просто взбесил его. Она сказала, что это было не так, но все равно. Несмотря на все это, он по-прежнему хотел быть с ней.

Ему по-прежнему очень хотелось дать ей то, о чем она его просила.

«У меня есть немного времени, и я хочу увидеть тебя».

«Хизер удавится, если увидит меня. Я не хочу, чтобы у тебя из-за меня были какие-нибудь проблемы. Сегодня очень важный день для тебя».

Ему бы хотелось сказать ей, что он на самом деле думал - что ему хотелось, чтобы она была той женщиной, с которой он бы поднялся на эту сцену, чтобы она была рядом с ним, что он любил ее. Но он не мог обещать ей то, чего не мог выполнить. Он не мог давать ей ложных надежд на ту жизнь, которую он не мог ей дать прямо сейчас. Он был человеком государства, и он не мог просто…влюбиться. Не так. Не во время предвыборной кампании, когда любая мелочь, вышедшая из-под контроля, могла навредить его карьере.

Отношения предполагали компромисс, а он не мог этого сделать. Он не мог уступить своим идеалам, поставить под угрозу кампанию, или страну, ради кого-то…даже ради Лиз. Даже если он хотел этого…

«По крайней мере, ты будешь среди зрителей. Я увижу тебя со сцены».

«Думаю, тебе будет сложно меня найти. Я с прессой. А тебя ждет работа».

«Самолеты, детка. Я найду тебя».

Брейди ждал, что она ответит, зная, что время уходит быстрее, чем ему хотелось. Он был готов к этому выступлению, был готов двигаться дальше. Но сидя здесь и переписываясь с Лиз, ему не хотелось никуда идти.

Он всегда так себя чувствовал с ней. Ему всегда хотелось еще больше времени. Она всегда от него ускользала.

« Я не сомневаюсь, что ты меня найдешь. Я всегда буду твоим самолетом, но дыши спокойно на сцене».

Всегда. Брейди покачал головой, от этих слов. Всегда было слишком долго. Он пока не мог ей этого дать.

«Кампания будет загружена…».

Он даже не знал, почему отправил ей это. Он что, просто хотел спровоцировать на этот разговор? Он не мог перестать нажимать на кнопки, наблюдая, как далеко он мог ее подтолкнуть. Она всегда справлялась, но как долго он мог это продолжать? Она не была настолько гибкой. В ней было что-то, что могло треснуть и сломаться, если он слишком сильно на нее надавит.

Так почему он вообще ввязался в это? Он нуждался в ней.

«Знаю, Брейди. Мне все известно».

«Ты же знаешь, что я сейчас не могу ни на что отвлекаться. Просто не забывай, хорошо?»

Господи! Зачем он ее мучает? Сколько раз он уже повторял, что они не могут быть вместе? Кажется, он не мог в этом убедить самого себя, поэтому, вместо этого, он испытывал необходимость внушать эти слова ей. Чего бы ему ни хотелось, он не мог этого получить, пока он не увидит, что его кампания дошла до финала.

«Кого ты пытаешься убедить, Брейди? Ты должен выступить с речью.…Наверное, мне следует отпустить тебя».

Брейди чувствовал, будто она только что повесила трубку, хотя они даже не говорили по телефону. Он засунул свой мобильный обратно в карман, и сжал зубы от разочарования. Чертова женщина!

Ему хотелось, все исправить, но чтобы он не сделал, становилось только еще хуже.

Почему он запал на нее? Почему их отношения не могли оставаться точно такими, какими они были в самом начале? Брейди встретил достойного соперника.

Он должен будет сказать ей. Сегодня. Он скажет ей, что любил ее, что должен был сказать ей об этом ей уже давно, что, когда закончится его кампания, он даст ей то, чего она хотела. Он достаточно долго это отрицал. Ему было нужно, что бы она это знала. Когда это все будет сделано и сказано, он хотел подарить ей целый мир, и даже больше. Он все наладит.

Да. Это должно произойти сегодня, после первого тура голосования. Ей нужно будет узнать. Он заставит ее понять.

Дверь в комнату скрипнула, открываясь, и в дверном проеме показалась голова Элиота.

— Брейди, уже пора.

— Спасибо.

— Ты уже готов прийти в себя? — спросил его Элиот, проходя в комнату и закрывая дверь.

— Прийти в себя от чего? — спросил Брейди, поднимаясь и поправляя свой костюм.

Кто-то достал для него новенький, специально к этому случаю, и после того, как его подшили, костюм сидел на нем просто идеально.

— Я просто победил в первом туре голосования.

— Как твой адвокат, я должен сказать тебе, что в твоих же интересах лучше будет порвать с твоей журналисткой. — Брейди прищурил глаза. — Да, я знаю, что она здесь. Да, я знаю, что ты продолжаешь видеться и общаться с ней.

— К чему ты ведешь, Элиот? — спросил он.

Его голос был как стальное лезвие.

— Как твой друг, мне жаль, что у тебя так мало времени. Я знаю, что ты бы ни ради кого не стал бы рисковать своей карьерой, — сказал Элиот, подходя к Брейди.

Они уже очень давно знали друг друга.

— А она?

— Я не хочу сейчас говорить об этом, — строго произнес Брейди.

Он не мог думать про Лиз, после того, как они резко прервали свой разговор.

— Мне нужно, чтобы кампания победила.

Брейди прошел мимо Элиота, и подошел к двери.

— Ты действительно любишь ее, да? — спросил Элиот, когда Брейди потянулся к дверной ручке.

— Честно говоря, на этом этапе, это не имеет никакого значения, — сказал Брейди, перед тем как распахнуть дверь и выйти.

Брейди пошел обратно к сцене, зная, что его время практически истекло.

Пока он проходил мимо, сотрудники кампании и друзья хлопали по плечу и поздравляли его. Он был вынужден вернуться к тому, что Лиз называла предвыборной маской, и со спокойствием, и очарованием принимать всю их похвалу.

Его семья ждала его у сцены. Его отец выглядел счастливым. Брейди знал, что его отец всегда хотел, чтобы он пошел в политику. Брейди практически растили для этого. Он достигал того, чего его отец всегда надеялся от своего сына.

Рука его отца свободно лежала на талии его матери. У нее были короткие светлые волосы, в стиле боб. Ее часто сравнивали с Джеки О из-за ее стиля, привлекательности и интеллекта. Она тепло улыбалась своему сыну, с гордостью и блеском в глазах.

Клэй и Саванна стояли бок о бок друг с другом, при этом с совершенно разными выражениями лица. Клэй, как обычно, выглядел скучным, так, будто он предпочел бы быть где-нибудь в другом месте. Брейди даже не знал, почему Клэй по-прежнему посещал эти мероприятия ради него. Чем дольше Клэй находился возле Брейди, тем менее радостным он становился. Саванна, однако, просто искрилась энергией. Они с Саванной всегда лучше ладили, чем он с Клэйем. Она радовалась за него, и Брейди мог сказать, что ей хотелось раздавить его в объятиях, но она сдерживала себя.

И в этом было все. Это была одна большая игра на сдержанность. Никто не мог быть слишком радостным или слишком грустным, или злым. Все это могло быть заснято на камеру и выглядеть плохо для кампании. Он будет играть и получит то, чего хотел. Он знал чего это стоит.

— Мы так гордимся тобой, дорогой, — сказала мать Брейди, выходя из объятий его отца и подходя вперед, чтобы поправить его костюм.

— Спасибо, мама, — сказал он, смотря вниз на ее изящную фигурку.

Она была одета в темно-синий юбочный костюм и белую блузку под жакетом. На ней было достаточно макияжа, чтобы хорошо выглядеть перед камерами и яркими софитами, но Брейди знал, что его мать была красивой и без этого.

— Не хочу сглазить, но ты победишь в этой гонке, — сказала она, подмигнув, перед тем как отойти назад.

— Ты готов, сынок? — спросил отец Брейди.

— Да, сер, — тут же ответил он.

— Тогда, думаю, пора.

Брейди кивнул, после чего повернулся и пошел к входу на сцену. Он видел, как Хизер поднималась на подиум. Она смотрелась естественно перед публикой, и он знал, что не зависимо от того, куда заведет его карьера, она последует за ним.

— Дамы и господа, большое спасибо за то, что пришли на это мероприятие в честь сенатора Брейди Максвелла III, — начала свою речь Хизер.

Толпа взорвалась.

— Он очень рад быть сегодня здесь с вами. А мы все очень рады объявить, что сенатор Максвелл победил среди кандидатов в Палату Представителей, и в ноябре будет бороться за ваши голоса на всеобщих выборах.

Брейди улыбнулся ее энтузиазму. Она так легко завладела этой аудиторией. Они были здесь ради него. Это были люди, которые верили в него. День выборов уже близко, но люди, окружающие его, были настроены помочь ему справиться с этим.

— Без лишних слов, я хотела бы представить вам человека, за которого вы отдали свои голоса, сенатор Брейди Максвелл.

Это был сигнал.

Брейди сделал глубокий вдох и настроил себя на то, что он должен был сделать. Он уже произносил сотни речей, и он произнесет еще тысячи, прежде чем завершится его карьера. Сцена была его полем битвы, и он был готов бороться, чтобы одержать победу на этих выборах.

Он вышел на сцену, под свет и вспышки камер. Толпа сторонников приветствовала его, и он слышал, как со всех сторон разносится его имя:

«Макс-велл. Макс-велл. Макс-велл».

Зал был смесью красного, белого и синего. Люди держали плакаты с надписью

«ГОЛОСУЙТЕ ЗА МАКСВЕЛЛА» и размахивали флажками со звездами и в полоску. Ег логотипы были приклеены везде: на баннерах, воздушных шариках, футболках, и висящем на стене экране.

Сердце Брейди сжалось, когда он осознал, что это все, благодаря тому, что люди верили в его планы. Он позволил себе почувствовать это за секунду до того, как снова уверенным шагом поднялся на сцену. Он улыбнулся толпе, зная, что сотни кадров фиксировали каждый его шаг.

Пока он стоял и ждал, когда толпа успокоится, его глаза искали Лиз. Ему хотелось найти ее и на таком расстоянии как-то передать ей, все, что он сейчас чувствовал. Она с такой легкостью его понимала, но он сомневался, поймет ли она его, когда он выступит со своей речью.

Брейди искал ее среди журналистов в центре зала, и его улыбка стала шире, когда он увидел Лиз. Она выглядела великолепно в черном брючном костюме, на каблуках и с распущенными светлыми волосами. Его глаза метнулись к человеку, стоящего возле нее, и Брейди пришлось сильно напрячься, чтобы не пялиться на него. Парень, Хайден, что-то говорил прямо Лиз в ухо, через оглушительный шум толпы, в то время как его ладонь лежала на ее предплечье. А Брейди даже не мог. никак. отреагировать.

Лиз слегка отодвигается от Хайдена, и улыбается Брейди. Ее рука поднимается к длинному ожерелью свисающей на груди. Его ожерелью.

Брейди стало интересно: *«О чем она думает?»*.

— Спасибо. Спасибо, — произнес Брейди, поднимая руки и пытаясь успокоить толпу. Через минуту, шум затих достаточно для того, чтобы он мог начинать.

— Спасибо всем, за то, что пришли на праздник в честь моей кандидатуры. Кто бы мог подумать четыре года назад, что я буду баллотироваться в Палату Представителей? Для меня большая честь, что такое большое количество людей верят и разделяют изложенное мною видение, когда я начал свою предвыборную кампанию. Это был тернистый путь, но я ни разу не сомневался в том, что однажды вы приведете меня сюда.

Брейди сфокусировал свое внимание на Лиз. Он не мог прочитать на таком расстоянии, что было написано на ее лице. Она стояла очень спокойно, как будто переваривая то, что он сказал.

— Я многим пожертвовал, чтобы попасть сюда, и я готов продолжать это делать дальше. Все, что я сделал, чтобы попасть туда, где я нахожусь сейчас, стоило того, чтобы лучше представить жителей Северной Каролины.

Эти слова рассердили Лиз так, как, вероятно, только он мог знать. Она скрестила свои руки на груди и смотрела прямо перед собой. Он знал, что сделал ей больно.

— Когда я был маленьким, я видел как мой отец, будучи Конгрессменом, работал ради людей, и я всегда говорил, что я хотел делать тоже самое. Я хочу работать для вас. Я прислушиваюсь к вашим проблемам и несу их собой в Конгресс.

Брейди сделал паузу, чтобы эти слова дошли до толпы. Он все еще чувствовал, как Лиз пристально смотрит на него, но ему пришлось осмотреть зал. Когда он снова встретился с ней взглядом, он почувствовал, как ускорилось его сердцебиение. Он сглотнул, почувствовав, что его руки стали влажными, а щеки горели. Он чувствовал, что отвлекается от того, что должен был сказать, но в тот момент она парализовала его. Ему казалось, будто у него снова началось учащенное дыхание, как это обычно происходило на борту самолета. Как ей удавалось иметь такую власть над ним?

Брейди проглотил панику, поразившую его тело. Как будто в глубине души он знал, что стоя здесь, он жертвует намного большим, чем мог допустить. Ему хотелось, чтобы Лиз понимала. Он хотел, чтобы она видела, что она могла с ним сделать.

— На пути к этим выборам, я познакомился с несколькими людьми, которые показали мне, к чему нужно стремиться. Мужчина, которого я встретил в Хиллсборо, у которого было решимости больше, чем у кого-либо из тех, кого я знал, сказал мне, что он собирается организовать партию со своими друзьями, чтобы их услышали. А пожилая женщина, которую я встретил в Шарлотт, позвонила в мой штаб, потому что хотела со своей стороны чем-то помочь нашей работе. Молодая девушка, которую я встретил, в Роли, на День Независимости, преподнесла мне жизненно важный урок: Люди могут удивлять тебя. Они могут верить в тебя намного больше, чем ты когда-либо сам верил в себя. И это именно то, что случилось. Я верю в вас, во всех вас. Я верю в мужчину, который собирается высказаться со своими друзьями, в пожилую женщину, которая помогает всем, чем может, и в девушку, которая заставила меня понять, что бы это ни было, я смогу сделать это.

Лиз потерла глаза и покачала головой. Брейди мог сказать, что она была на взводе и на эмоциях от его речи. Он говорил о ней. Конечно, он говорил о ней. Лиз была единственной, кто показал ему, что он мог заставить кого-то действительно поверить в то, что он хотел для страны, и в свою очередь, это заставило его поверить в нее…влюбиться в нее.

— Благодаря этим эти трем людям, и каждому из вас, кто сейчас находится здесь, и остальной части штата, я с гордостью принимаю эту номинацию от партии, чтобы идти в Палату Представителей Четвертого района Северной Каролины.

Зал взорвался от возбуждения. Все восхищались и кричали одновременно. Последовал круг поздравлений, а затем он пойдет на праздничную вечеринку в его честь, со всеми своими друзьями и семьей.

Но в тот момент, единственным человеком в зале, которого он видел, была Лиз Доугерти. Они пристально смотрели друг на друга через весь зал. Он не знал, о чем она думала и что чувствовала. Она выглядела так, будто сама пыталась спрятаться за собственной предвыборной маской. Не впуская его, не позволяя ему увидеть, что она чувствовала.

Затем в один миг он увидел, как что-то в ней изменилось. Лиз опустила руки, пожала плечами, будто не могла объяснить, что она чувствовала, а потом тяжело вздохнула. Она не выглядела грустной или хотя бы злой на него…она выглядела решительной. Как будто она была на краю пропасти, решая прыгать ей или нет, и вот наконец-то решилась.

Ухватившись за цепочку на ее шее, за ожерелье, которое он ей подарил, она опустила его под рубашку, спрятав из виду. Она прижала ладонь к тому месту, где оно было спрятано, и едва заметно улыбнулась ему.

Лиз отвела взгляд и повернулась к Хайдену. Они обменялись парой фраз, и потом она развернулась и направилась к двойным дверям в задней части банкетного зала. Брейди наблюдал как она пробиралась сквозь толпу, которая все еще восхищалась его победой. Добравшись до двери, она взглянула через плечо, в последний раз встретившись с ним взглядом, и затем исчезла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Примечания

1

«A» – «отлично»

2

Цитата из фильма «Дрянные девочки»

3

26 миль – 41.84 км

4

Национальный парк (Нэшнл Молл) – музейный, мемориальный комплекс в историческом центре Вашингтона.

5

Смитсоновский институт – научно-исследовательский образовательный институт США и принадлежащий ему комплекс музеев.

6

Capitol Hill – Капитолийский холм, исторический район, где располагается Конгресс США

7

Sperry – обувная компания, специализирующаяся в создании обуви для морских прогулок.

8

Мэйкерс – американский виски (бурбон) Мэйкерс Марк, производится небольшими партиями.

9

SoCo - Southern Comfort (в пер. – Южный комфорт») – ликер, фруктовый бурбон.

10

Дайкири – кисло-сладкий кубинский коктейль.

11

Хэмптонс – респектабельный пригород Нью-Йорка.

12

Ксанакс - (транквилизатор) таблетки для лечения тревожного расстройства.